

**Победа
в сердцах
поколений...**



70-летию великой Победы посвящается

*70-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне
посвящается...*

***ПОБЕДА
в сердцах
поколений...***

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....

Введение.....

Глава 1: «Северские герои».....

- Арсеньев Иван Николаевич
- Долганов Иван Иосифович
- Кузин Илья Николаевич
- Кулешов Владимир Иванович
- Лимонов Илья Дмитриевич
- Трофимов Федор Леонтьевич

Глава 2: «Солдаты 1945».....

- Емельяненко Николай Емельянович
- Никитин Василий Михайлович
- Родина Наталья Петровна

Глава 3: «900 дней подвига».....

- Белова Любовь Никифоровна
- Бердникова Нина Яковлевна
- Бондарева Галина Сергеевна
- Борисова Нина Алексеевна
- Гулевич Тамара Васильевна
- Иванов Геннадий Федорович
- Леонтьева Надежда Михайловна
- Леонтьева Тамара Михайловна
- Маликов Сергей Иванович
- **Победоносцев Николай Николаевич**
- **Усатых Нина Александровна**
- Шалаева Римма Ивановна
- Шушканова Норис Серафимовна

Глава 4: «Войною не был сломлен дух».....

- Агешкин Илья Алексеевич
- Балицкая Раиса Григорьевна
- Белоконь Андрей Сергеевич
- Кисляков Василий Павлович
- Левин Иван Сергеевич
- Максимова Александра Николаевна
- Меньшов Сергей Трофимович
- Миронова Нина Ульяновна
- Орешникова Мария Павловна
- Панков Владимир Кузьмич
- Самородова Валентина Ивановна
- Тарасова Валентина Пантелеевна
- Тропина Евдокия Ильинична
- Трутнева Екатерина Осиповна
- Хотимская Ирина Михайловна

Глава 5: «Подвиг верности».....

- Акименко Евдокия Семеновна
- Бельшева Мария Трофимовна
- Блынская Елизавета Егоровна
- Богданова Надежда Ивановна
- Буркова Лидия Андреевна
- Великосельская Нина Петровна
- Ветлугина Анна Митрофановна
- Ветрова Нина Сергеевна
- Гавриленко Анисья Николаевна
- **Герасинкина Антонина Ивановна**
- Голубович Юлия Антоновна
- Гончарова Елена Владимировна

- Гурова Аграфена Ефимовна
- Гуськова Екатерина Степановна
- Дашкина Анна Петровна
- Дмитриева Анастасия Сидоровна
- Дьячкова Анастасия Васильевна
- Жаркова Галина Алексеевна
- Капорова Тамара Никоноровна
- Киселева Валентина Ефимовна
- Колбина Евгения Николаевна
- Колчеданцева Зоя Петровна
- Коняхина Галина Михайловна
- Красникова Анна Яковлевна
- Кубат Вера Ивановна
- Лисина Бронислава Ивановна
- Малевич Мария Алексеевна
- Морозова Мария Варламовна
- Орликова Мария Ивановна
- Охнякова Мария Николаевна
- Петрова Екатерина Ефимовна
- Потапова Нина Павловна
- Розанова Ирина Николаевна
- Савушкина Фаина Ивановна
- Скирюха Зоя Осиповна
- Старинщикова Ольга Андреевна
- Сызганова Тамара Ивановна
- Уварова Таисия Александровна
- Уткина Мария Николаевна
- Фролова Варвара Федоровна
- Чучуваткина Раиса Ивановна
- Шипилова Лидия Ивановна

○

Глава 6: «Героический тыл».....

- Агеева Любовь Ивановна
- Андросова Валентина Матвеевна
- Аристова Любовь Никитична
- Артемьева Надежда Васильевна
- Балацкая Нина Григорьевна
- Беглова Анна Андреевна
- Беляева Юлия Павловна
- Бикеева Любовь Александровна
- Бойко Петр Иванович
- Брендакова Вера Алексеевна
- Булава Иван Иванович
- Булава Марфа Михайловна
- Бутенко Петр Васильевич
- Вымятнин Александр Тимофеевич
- Вымятина Татьяна Александровна
- Гилева Раиса Григорьевна
- Гредина Раиса Ивановна
- Гречишникова Елизавета Александровна
- Дерешев Михаил Федорович
- Деткина Александра Ивановна
- Дикович Леонид Петрович
- Дикович Софья Станиславовна
- Дуплищев Владимир Григорьевич
- Захарова Зинаида Семеновна
- Зюзина Антонида Александровна
- Кабыш Михаил Васильевич
- Кальнина Наталья Петровна

- Килин Семен Егорович
- Киселева Нина Андреевна
- Кистанова Клавдия Матвеевна
- Колпакова Антонида Григорьевна
- Короткова Екатерина Федоровна
- Краева Анна Михайловна
- Криулько Алексей Петрович
- Лапина Татьяна Андреевна
- Лиль Тамара Федоровна
- Михайлов Геннадий Михайлович
- Михайлова Мария Андреевна
- Морской Илья Алексеевич
- Наумова Людмила Максимовна
- Петровская Мария Павловна
- Полещук Анна Георгиевна
- Полещук Степан Петрович
- Попова Пелогая Михайловна
- Порошина Евгения Ивановна
- Починская Зинаида Герасимовна
- Рыбина Нина Арсентьевна
- Сикора Мария Николаевна
- Скорых Надежда Степановна
- Смирнов Сергей Васильевич
- Субботина Тамара Александровна
- Сулова Зинаида Сергеевна
- Сыркина Нина Ивановна
- Терехова Любовь Алексеевна
- Теслык Лидия Михайловна
- Тучин Алексей Яковлевич
- Уткина Екатерина Сергеевна

- Фомин Георгий Петрович
- Фролов Александр Степанович
- Хайрутдинова Асия-бика
- Хруль Елена Осиповна
- Чукреева Елизавета Ивановна
- Юдин Алексей Федорович

Глава 7: «Были вместе детство и война»

- «Крик памяти полуголодного и холодного детства»
- Гагина Валентина Ивановна
- Горшкова Раиса Владимировна
- Гудкова Мария Александровна
- Емельянова Анна Ивановна
- Жилиякова Валентина Ивановна
- Заборникова Раиса Владимировна
- Иванова Валентина Николаевна
- Килина Таисия Георгиевна
- Клабукова Тамара Петровна
- Косарева Валентина Ивановна
- Литвиненко Любовь Николаевна
- Пашкова Валентина Андреевна
- Синякова Галина Михайловна

Глава 8: «Дети пишут о войне».....

Наш долг - бережно хранить Память... Память о войне и Победе

Отгремели давно залпы наших орудий,
А в воронке от бомбы трава-мурава...
Но войну не забыли суровые люди
И смеются сквозь слезы,
Ведь память жива!

З. Чеботарёва

Если вы, дорогие друзья, держите в руках эту книгу, то знайте, что она бесценна. И не подумайте, что мои слова наполнены излишним или чрезмерным пафосом. Я действительно так считаю.

В этой книге представлены судьбы жителей нашего города, записанные по их воспоминаниям руководителями музеев образовательных учреждений и их активистами – помощниками, педагогами. Пожалуй, эта книга по-своему уникальна.

А уникальность этой книги состоит в том, что детство, отрочество, юность и зрелый возраст героев статей приходится на те суровые и грозные годы, именуемые страшным словом «война». Это короткое слово, состоящее всего из пяти букв, наполнено ёмким, сотрясающим душу, смыслом. Война - это холод и голод, слёзы и горечь утрат, лишения и страдания, невероятные испытания, свист пуль, непрекращающийся грохот орудий, гул канонады, душераздирающие стоны раненых, зловещие языки пламени, искажённые от ужасов лица женщин, прижимающих к груди ребятишек.

Великая Отечественная война 1941 - 1945 г.г. оставила свой неизгладимый след в жизни многих и многих семей, ворвавшись в их мирную жизнь чёрным вороном и беспощадно их разрушив, искалечив души и судьбы миллионов людей разного возраста.

Очевидцы того времени, как правило, порой не хотят его и вспоминать. Уж слишком тяжелы и безрадостны их воспоминания. Но собравшись с духом, они находят в себе силы снова оказаться в том далёком и прошедшем времени, помогая создавать нам книгу Памяти.

Очевидно, что данная книга – лучшее свидетельство нашей благодарности – благодарности наследников Великой Победы её героям: детям войны, узникам концлагерей, блокадникам, труженикам тыла, вдовам погибших и умерших участников войны, а также всем тем, кто прошёл дорогами войны. Мы слушали их, задавали вопросы, восторгались их мужеством, терпением, выносливостью. Мы записывали и излагали их воспоминания, чтобы рассказать и передать их другим.

Скорее всего, книга «Победа в сердцах поколений» нужна не им, кто трудно жил и приближал Победу, а нам – юношам и девушкам XXI века. Именно мы должны перечитывать эти истории для того, чтобы понимать, как пришлось пережить людям тогда голодное и страшное время, в том числе и детям, как они, трудясь и воюя, выживали. Часто подростки, работая по 10-12 часов, стоя у станков, обессилев от голода, иной раз могли и в обморок упасть, но продолжали работать. Именно современные мальчишки и девчонки, иной раз позволяя себе побаловаться хлебом, должны помнить о том, как он был дорог людям тогда и какова настоящая цена этого хлеба. Именно на этих историях мы должны учиться быть сильными, трудолюбивыми, ответственными. Мы должны ценить мирное время, в котором мы живём, и дорожить им.

Наше поколение должно гордиться военными и трудовыми подвигами народа, низко поклониться ветеранам и всем другим людям, жившим в военное и послевоенное время, почитать уже ушедших от нас героев Великой Отечественной войны и бережно хранить, что завоёвано ими.

Это наш священный долг - передавать ПАМЯТЬ о событиях Великой Отечественной войны 1941 - 1945 годов всем последующим поколениям.

Прошла война, прошла страда,

Но боль взывает к людям.

Давайте, люди, никогда об этом не забудем! *Р. Рождественский*

Иткулов Фарит, обучающийся МБОУ «СОШ № 84»

Дорогие друзья!



Приближается самый святой для нашей страны праздник – День Победы в Великой отечественной войне. Девятого мая 2015 года мы все вместе отметим 70-летие этой знаменательной даты. Нет ни одной российской семьи, которой не коснулось бы тяжелое испытание 1941-1945 годов, выпавшее на долю старшего поколения, отстоявшего в борьбе со страшным врагом свободу и независимость Родины, право своих родных и близких на счастливую жизнь. И чем дальше в прошлое уходит время победных залпов майского салюта, тем все большее значение приобретает долг памяти о бессмертном подвиге и свершениях фронтовиков, тружеников тыла, жителей блокадного Ленинграда, узников концлагерей, вдов и детей защитников Отечества.

Вы держите в руках второе издание книги о своих земляках-ветеранах с символическим названием «Победа в сердцах поколений». Они как никто из нас до сих пор ощущают горечь утрат и радость со слезами на глазах, им трудно и больно говорить о том, что пришлось пережить в годы войны, в нелегкое послевоенное время. Поэтому их воспоминания, рассказы авторов книги о героях и событиях той поры имеют особую ценность, чтобы мы и все, кто придет вслед за нами, всегда помнили, какой ценой досталась Победа, бережно хранили в сердцах имена победителей, сверяли свои дела и поступки с выстраданным опытом старшего поколения. Принципиальным подтверждением тому служат творческие работы школьников, опубликованные на страницах издания.

Глубоко убежден, что читая эту книгу, где за каждой строкой судьбы людей, благодаря которым мы живем под мирным небом, вы еще более чутко воспримете то, что казалось вам давно известным и понятным, осознаете личную причастность к истории своего народа, ощутите ответственность за будущее Родины, каким вы хотите видеть его для своих детей и внуков.

С праздником вас! С Днем Победы!

**Мэр-Председатель Думы
ЗАТО Северск**

Г.А.Шамин

Уважаемые северчане!



В ваших руках книга, которую нужно обязательно прочесть. Лучше – вместе с детьми, внуками. Это книга о наших с вами земляках, северчанах – участниках Великой Отечественной войны, о блокадниках Ленинграда, узниках фашистских концлагерей, тружениках тыла.

Это уже второе издание воспоминаний северчан о трагических и страшных, героических годах Великой Отечественной войны, которые им пришлось пережить. Важно, что все воспоминания ветеранов собраны учащимися общеобразовательных учреждений нашего города, и целый раздел «Дети пишут о войне» сформирован из лучших творческих работ школьников.

В 2015 году наша страна отметит 70 – летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Эта книга станет достойным подарком нашим ветеранам, ведь самое главное – никогда не забывать историю своего народа, помнить, через что нам пришлось пройти, чтобы выстоять, выдержать и победить!

Уверен, будущие поколения навсегда сохранят память о великом подвиге своих дедов и прадедов и бережно передадут всю правду о Великой отечественной войне своим потомкам.

И.о. Главы Администрации

ЗАТО Северск

Н.В.Диденко

Глава 1. «Северские герои»

- Арсеньев Иван Николаевич
- Долганов Иван Иосифович
- Кузин Илья Николаевич
- Кулешов Владимир Иванович
- Лимонов Илья Дмитриевич
- Трофимов Федор Леонтьевич

КАВАЛЕРЫ ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЫ НА СЕВЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Город Северск молод – ему едва минуло 65 лет. В строительстве города и градообразующего Сибирского Химического Комбината приняли участие тысячи людей из всех уголков нашей страны. Кто-то приехал на стройку добровольцем, кто-то по службе и по приказу, а кто-то по этапу... Это были разные люди, и по возрасту, и по судьбе. Но кто бы они ни были, они все достойны памяти, потому что они были первыми.

Но были среди них шесть человек с особой судьбой и особой статью – это герои Великой Отечественной Войны, кавалеры Золотой Звезды, заслужившие это высочайшее звание в ходе самой страшной и кровопролитной войны в истории не только нашей страны, но и всего человечества. Вот их имена: ДОЛГАНОВ ИВАН ИОСИФОВИЧ, АРСЕНЬЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ, КУЗИН ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ, КУЛЕШОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, ЛИМОНОВ ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ, ТРОФИМОВ ФЁДОР ЛЕОНТЬЕВИЧ.

Кто-то из них работал и жил на северской земле совсем недолго и так и не увидел расцвета нашего города (И.О. Долганов, И.Н. Кузин). Для кого-то Северск стал почти родным, но судьба уготовила им расставание (В.И. Кулешов, И.Н. Арсеньев). А кто-то связал свою жизнь с Северском до самого конца (И.Д. Лимонов, Ф.Л. Трофимов).

Но мы не в праве, лишь по степени их вклада в обустройство северской земли, определять для себя «долю памяти» об этих замечательных людях. Эту «долю» они определили сами своим беспримерным мужеством и воинской доблестью на полях сражений Великой Отечественной Войны. Будем же помнить этих героев и гордиться, что тень их славы коснулась и нашего дома.

АРСЕНЬЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ

Иван Николаевич Арсеньев (25 декабря 1918 года — 13 февраля 1984 года) — участник Великой Отечественной войны, командир отделения связи 432-го гаубичного артиллерийского полка 18-й гаубичной артиллерийской бригады 6-й артиллерийской дивизии прорыва 47-й армии 1-го Белорусского фронта, Герой Советского Союза (31.05.1945), старший сержант.



Родился 25 декабря 1918 года в селе Белогорье Подгоренского района Воронежской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943 года. Окончил восемь классов средней школы. Работал в совхозе.

В 1938 году призван в ряды Красной Армии. В боях Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Воевал на 1-м Белорусском фронте.

Командир отделения связи 432-го гаубичного артиллерийского полка старший сержант И. Н. Арсеньев только в январе 1944 года в боях восточнее города Калинковичи Гомельской области под огнём противника устранил на линии связи 29 поврежденных.

20 июля 1944 года вместе со стрелковыми подразделениями старший сержант И. Н. Арсеньев переправился через реку Западный Буг, установил связь с дивизионом и обеспечивал корректировку огня батарей. В боях по удержанию плацдарма показал образец мужества и героизма, лично уничтожил до 60 гитлеровцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм старшему сержанту Ивану Николаевичу Арсеньеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5607).

После окончания Великой Отечественной войны старшина И. Н. Арсеньев демобилизовался. В апреле 1952 года, как грамотный специалист, И.Н.Арсеньев был направлен в г. Северск, где работал диспетчером цеха завода по разделению изотопов (объект №1) СХК. В Северске Иван Николаевич прожил более трёх лет. В его честь в дни празднования 50-летия Победы на здании проходной ЗРИ СХК установлена мемориальная доска.

С августа 1955 года И.Н.Арсеньев жил и работал в Зеленогорске (Красноярск-45). Умер Илья Николаевич 13 февраля 1984 года. Похоронен в городе Зеленогорске.

ДОЛГАНОВ ИВАН ИОСИФОВИЧ



Иван Иосифович Долганов (1923—1956) — лейтенант Советской Армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1945).

Иван Долганов родился 27 ноября 1923 года в деревне Медведево (ныне — Пижанский район Кировской области) в семье крестьянина. Получил среднее образование. В сентябре 1941 года Долганов был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С октября 1942 года — на фронтах Великой Отечественной войны. Принимал участие в боях на Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Прибалтийском фронтах. К июлю 1944 года старший сержант Иван Долганов командовал орудием 534-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 14-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады 2-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. Отличился во время освобождения Литовской ССР.

28 июля 1944 года расчёт Долганова в бою у населённого пункта Иодзе Кедайнского района уничтожил три танка противника. 16 августа, когда танковые подразделения противника

перерезали шоссе Кельме-Шяуляй, Долганов, заменив собой получившего ранение наводчика, уничтожил три танка. Когда орудие было уничтожено, Долганов, несмотря на ранение, продолжал сдерживать противника огнём из стрелкового оружия до подхода подкреплений.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за «мужество и героизм, проявленные на фронте борьбы с немецкими захватчиками» старший сержант Иван Долганов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 5383.

В 1945 году Долганов окончил курсы младших лейтенантов. С 1949 года служил старшим инспектором лагерного отделения № 1 ИТЛ ГУЛАГ НКВД СССР на строительстве № 816 (Сибирский химический комбинат в городе Северск Томской области). В 1950 году он в звании лейтенанта был уволен в запас. Проживал в Йошкар-Оле, работал на заводе. Скоропостижно скончался 1 июня 1956 года, сказались последствия тяжёлых ранений. Похоронен в городе Советске Кировской области.

КУЗИН ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ

Илья Николаевич Кузин (1919—1960) — партизан, Герой Советского Союза (1942).



Илья Кузин родился 1 августа 1919 года в деревне Санниково (ныне — Конаковский район Тверской области). Окончил восемь классов школы и Московский речной техникум, после чего работал штурманом парохода «Мария Виноградова», ходившего по каналу имени Москвы. Являлся инвалидом детства, поэтому в армию не призывался. Несмотря на это, в августе 1941 года Кузин добровольно пошёл в диверсионный партизанский отряд, который был заброшен за линию фронта в Смоленской области, руководил в этом отряде группой подрывников.

Уже на второй день после пересечения линии фронта группа Кузина подорвала несколько немецких автомашин. Только за первое время своей деятельностью подрывниками Кузина было уничтожено 6 мостов, около 20 машин, несколько десятков солдат и офицеров противника. В сентябре 1941 года группа Кузина была обнаружена противником, и подрывники укрылись в болоте. Кузина, у которого распухла больная с детства нога, повреждённая при падении с крыши, отправили через линию фронта в госпиталь. После выздоровления Кузин вернулся в отряд. В октябре 1941 года отряд действовал в Можайском и Волоколамском районах, подорвал эшелон с боеприпасами. Во время этой операции Кузин был сильно контужен. 22 ноября 1941 года Кузин с двумя товарищами подорвал немецкий склад боеприпасов и топлива. 15 декабря 1941 года

группа Кузина уничтожила три цистерны с горючим. Всего же за полгода во вражеском тылу Кузин участвовал примерно в 150 диверсионных актах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1942 года за «отвагу и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу врага против немецких захватчиков» Илья Кузин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 659.

В 1942 году Кузин был отозван из отряда и в дальнейшем работал на комсомольской и хозяйственных должностях. После окончания войны о судьбе Кузина мало, что известно, особенно до ноября 1950 года. Во многом это объясняется понятной, по тем временам, секретностью, поскольку он какое-то время находился в подчинении ГУЛАГ НКВД СССР. Тем не менее, скудные сведения из северского городского архива свидетельствуют, что легендарный партизан Илья Кузин внёс посильный вклад в строительство будущего города Северска и Объекта № 816 (СХК).

С 1 ноября по 1 декабря 1950 года Кузин числился старшим инспектором культурно-воспитательной части (КВЧ) лагерного отделения № 1 ИТЛ (там же, где незадолго до него служил другой кавалер Золотой Звезды – Иван Иосифович Долганов). С 1 декабря 1950 года он получает другое назначение, о котором пока ничего не известно. В дальнейшем его инвалидность и тяжкие ранения стали основанием для отставки с военной службы. Остаток своей короткой, но яркой жизни Илья Кузин работал штурманом парохода «Киров», ходившего по Волге, затем на судоремонтном заводе. Скоропостижно скончался 28 апреля 1960 года, похоронен в селе Шиморское Выксунского района Нижегородской области.

КУЛЕШОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ



Кулешов Владимир Иванович родился 15 июля 1920 года в селе Верхняя Грайворонка ныне Косторненского района Курской области в крестьянской семье. В 1937 году Владимир окончил семилетнюю школу. Через год после обучения на курсах трактористов приступил молодой механизатор к работе в Жерновецкой МТС Косторненского района.

В 1939 году пришло время идти в Красную Армию. Местом службы стал город Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. Затем предстояли учеба в полковой школе младших командиров и получение звания старшего сержанта. Думается, в те годы и не предполагал Владимир Иванович, что станет профессиональным военным. Но жизнь распорядилась по-своему...

Каждому, кто прошел военное лихолетье, запомнился день 22 июня и тот далекий 1941 год, не только трагический, но, может быть, самый героический год многовековой истории

нашего Отечества. Кровь и боль, горечь потерь и поражений, героическое сопротивление - все это было в 1941 году.

Рядовой Владимир Кулешов оказался в этом пекле в ноябре 1941 года. Заряжающий минометной роты 835-го стрелкового полка 237-й стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта. А 82-миллиметровый миномет стал для всего расчета боевым другом. Так началась фронтовая биография.

Особо отличился Владимир при освобождении Украины в ночь на 24 сентября 1943 года, когда в числе первых из состава минометной роты форсировал реку Днепр в районе села Гребки (Кагарлыкский район Киевской области) "Переправа, переправа! Берег левый, берег правый", - писал позднее А. Твардовский. Для скольких славных сынов Отечества стала она последним рубежом... Днепр - крупная водная преграда: русло реки извилистое, изрезанное многочисленными рукавами и озерами. К тому же мешали осенняя непогода да бездорожье.

Преодолев полноводный Днепр шириной 450 метров с пологим восточным и крутым западным берегами, рота, в составе которой был и Владимир Кулешов, укрепилась на небольшом пятачке. Плацдарм простреливался насквозь. Ничто живое не могло уцелеть - все перепахано гитлеровской авиацией, артиллерией, танками. Девять дней бойцы удерживали этот плацдарм, не позволяя столкнуть себя в Днепр. Мертвые держали оборону наравне с живыми. На политом кровью рубеже уцелевших осталось только двое: командир роты Еременко и В.И. Кулешов. В боях по удержанию захваченного плацдарма Владимир уничтожил автомашину с пехотой и два станковых пулемета противника. За героизм и мужество, проявленные в битве за Днепр, Владимиру Ивановичу Кулешову 23 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Нелегкими оказались те военные дороги. В боях за город Житомир в январе 1944 года Владимир был тяжело ранен. После госпиталя предстояло пройти курс обучения в Иркутском артиллерийском училище.

И вновь зовет походная труба... 39-я армия, Забайкальский фронт. Летом 1945 года младший лейтенант Владимир Кулешов, командир пулеметного взвода 26-го артиллерийского полка 662-й артиллерийской бригады 17-й стрелковой дивизии принимал участие в разгроме Квантунской армии, освобождая города Харбин, Мукден, Порт-Артур. Родина по заслугам наградила своего сына: Владимиру Ивановичу вручены "Золотая Звезда" Героя Советского Союза и орден Ленина, медали "За боевые заслуги", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "За победу над Японией".

После войны в 1945 - 1949 годах В.И. Кулешов продолжал нести службу в Китае, городах Цзин-Чжоу и Порт-Артуре, а затем до 1952 года - Забайкалье.

За безупречную воинскую службу ему вручена медаль "30 лет Советской Армии и Флота".

Судьба связала Владимира Ивановича с Северском. Приехав в 1953 году, служил в военно-строительных частях. Командир роты в/ч 01031 старший лейтенант В.И. Кулешов стал одним из тех, кто начинал строить наш город. В памятных событиях 1958 году Владимиру Ивановичу было присвоено звание капитана, юбилейную медаль "40 лет Вооруженным Силам СССР" вручил генерал-майор М. М. Царевский.

В 1962 году В.И. Кулешов окончил курсы усовершенствования офицерского состава в г. Новосибирске. Владимир Иванович отмечен медалью особого отличия - "За безупречную службу" II степени. В звании подполковника комендант гарнизона в/ч 20161 В.И. Кулешов покинул Северск. Его семья выехала на Украину. С 1976 года персональный пенсионер союзного значения полковник запаса В.И. Кулешов жил в городе Киеве.

Владимир Иванович умер 17 июня 1981 года. Похоронен на Лукьяновском военном кладбище в г.Киеве.

Имя Героя Советского Союза Владимира Ивановича Кулешова носит школа в его родном селе Верхняя Грайворонка. В Северске живет добрая память о нем - на доме № 96 по пр. Коммунистическому, где жил Владимир Иванович, установлена мемориальная доска.

ЛИМОНОВ ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ

Илья Дмитриевич Лимонов (1924—1991) — лейтенант Советской Армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (1943).

Илья Лимонов родился 27 июля 1924 года в деревне Чуваши (ныне — Кирово-Чепецкий район Кировской области). В 1939 году он окончил среднюю школу в Кирове, в 1942 году — два курса Кировского механико-технологического техникума. В августе 1942 года Лимонов был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В мае 1943 года он окончил рязанское пулемётное училище. С июня того же года — на фронтах Великой Отечественной войны. В боях три раза был тяжело ранен.



К сентябрю 1943 года младший лейтенант Илья Лимонов командовал пулемётным взводом 957-го стрелкового полка 309-й стрелковой дивизии 40-й армии Воронежского фронта. Отличился во время битвы за Днепр. В ночь с 23 на 24 сентября 1943 года взвод Лимонова, несмотря на массированный вражеский огонь, одним из первых переправился через Днепр в районе села Балыко-Щучинка Кагарлыкского района Киевской области Украинской ССР и принял активное участие в боях за захват и удержание плацдарма на его западном берегу, захватил важную высоту. В результате тех боёв из 500 бойцов и командиров, входивших в

штурмовую группу, на следующий день осталось лишь 85. После отражения шести ожесточённых контратак в строю осталось лишь 42 бойца под командованием Лимонова, большая часть из которых была ранена. Тем не менее, Лимонову с товарищами удалось удержать позиции до переправы основных сил. В боях за Балыко-Щучинку Лимонов заменил собой погибшего пулемётчика и вёл огонь по противнику, способствовал успешному наступлению.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвага и геройство» младший лейтенант Илья Лимонов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 5813.

После окончания войны Лимонов был уволен в запас. В 1948 году он окончил Кировский механико-технологический техникум, после чего работал на Кировском шинном заводе. В июне 1951 года Лимонов повторно был призван в армию и направлен прорабом на дорожно-строительный участок Главного управления механизации Управления исправительно-трудовых лагерей на строительстве № 601 (стройка Сибирского химического комбината). В 1955 году по состоянию здоровья он вновь был уволен в запас. Проживал и работал в городе Томск-7 (ныне — Северск Томской области). В 1975 году Лимонов окончил Томский государственный педагогический институт, после чего работал в Северском городском комитете образования. Умер 4 июля 1991 года, похоронен на Аллее Славы Северского городского кладбища.

Был также награждён орденом Отечественной войны 1-й степени и рядом медалей.

ТРОФИМОВ ФЁДОР ЛЕОНТЬЕВИЧ



Фёдор Леонтьевич Трофимов (15 февраля 1919, село Новосергеевка, Томская губерния — 5 ноября 1993, Северск) — разведчик 681-го стрелкового полка (133-я стрелковая дивизия, 40-я армия, 2-й Украинский фронт), старший сержант, Герой Советского Союза (1944).

Родился в русской крестьянской семье. Окончил 7 классов школы в Томске. В 1937—1939 гг. — мастер-наладчик на спичечной фабрике «Сибирь». С 1939 года учился в Кемеровском горно-угольном техникуме, одновременно работал на шахте, с 1942 года — монтер на шахте «Пионер» (Кемерово).

В октябре 1943 г. призван в Красную Армию, с декабря 1943 года — в боях Великой Отечественной войны, разведчик 681-го стрелкового полка 133-й стрелковой дивизии.

Особо отличился в наступательных боях в марте 1944 года: за период с 8 по 20 марта привёл 25 пленных языков. В ночь на 24 марта 1944 г. 681-й стрелковый полк приступил к форсированию Днестра; Ф. Трофимов с группой разведчиков первым преодолел реку в районе села Липчаны (Винницкая область), завязался бой с имевшим численный перевес противником. В бою Ф. Трофимов, используя гранаты и идя врукопашную, уничтожил 20 немецких солдат. 28 марта в бою за село Медвежа (Молдавия) в составе группы разведчиков в течение 4 часов отразил 8 контратак врага, затем пошёл в атаку с несколькими гранатами и прорвался из окружения, уничтожив 80 немецких солдат и офицеров. За эти бои 13 апреля был представлен к присвоению звания Герой Советского Союза.

Участвовал в Ясско-Кишиневской операции, освобождал Румынию. В мае 1944 года при выполнении боевого задания у реки Сирет (Румыния) был тяжело ранен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм красноармейцу Трофимову Фёдору Леонтьевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина (№ 35028) и медали «Золотая Звезда» (№ 4780).

Осенью 1944 г. — командир отделения 129-го линейного батальона связи. В 1945 году участвовал в выводе из окружения десанта союзников, за что был награждён крестом «За выдающиеся заслуги» (США).

Закончил войну в Чехословакии, под городом Брно. Всего за годы войны участвовал в захвате 187 «языков»; пять раз был ранен.

В мае-июле 1945 года участвовал в операциях против «бандеровцев» в Западной Украине. В июле 1945 г. уволен в запас в звании «старший сержант».

Учился в Московском механическом институте Наркомата боеприпасов, в Томском политехническом институте имени С. М. Кирова (1945—1946; не окончил).

С 1949 г. работал на строительстве комбината № 816 (по производству высокообогащенного урана-235 и плутония), затем — начальником технического снабжения УПП «Химстрой». Член КПСС с 1966 года. С апреля 1979 г. — на пенсии, жил в Северске. Похоронен на Аллее славы городского кладбища (Северск).

[К.и.н., заведующий историческим отделом МБОУ «Музея г. Северска» Рудковский И.В.]

**Из воспоминаний Лимоновой Нины Дмитриевны,
сестры Героя Советского Союза Лимонова Ильи Дмитриевича**

Герой Советского Союза Илья Дмитриевич Лимонов умер 4 июля 1991 г. Почти 20 лет на его могиле стоял обычный металлический памятник.

С 2008 г. его сестра Нина Дмитриевна пыталась добиться установки гранитного памятника, какие полагались людям, имевшим звание Героя СССР, и, кстати, уже были поставлены другим Героям в Аллее славы нашего города. Но везде она получала отказ – в общей сложности у неё на руках было 8 (!) таких отказов.

Тогда, почти в отчаянии, спустя два года походов по инстанциям, она решила обратиться за помощью к Президенту РФ Медведеву Д.А. Для этого Нина Дмитриевна сама приехала в Москву. Разрешение на установку памятника было сразу получено!

Памятник из чёрного гранита, с фотографией Ильи Дмитриевича, был торжественно открыт 22 июня 2010 года. Открытие сопровождалось памятным салютом солдат – автоматными очередями в небо. Выступали первые лица города с торжественными речами.

После окончания Великой Отечественной войны Илья Дмитриевич работал прорабом в УСМ «Химстроя» до 1955 года.

Затем вёл активную общественную работу. Инвалид войны, он общался со школьниками, рассказывая им, через что ему и всей нашей огромной Родине пришлось пройти, освобождая землю от фашистов. Неоднократно лучшие ученики-пионеры вручали Илье Дмитриевичу, в знак благодарности и уважения к его боевым заслугам, свои пионерские галстуки.

Труженик и патриот своей страны, Илья Дмитриевич всегда с радостью принимал участие во встречах с ребятами. В его рассказах о войне не было трагических нот, он не любил жаловаться. Вообще в жизни никогда ничего для себя не просил.

Помимо общественной работы, у Ильи Дмитриевича были увлечения, которые остались с детства – он любил заниматься музыкой и живописью. В детстве учился играть на балалайке, а уже в Северске любимым инструментом стал баян. До войны занимался в художественной школе, после – начал писать картины дома, «для себя». Часто дарил их людям. Одна из лучших и любимых его сестрой картин, висевшая в дачном домике, - копия картины-завещания И. Шишкина, написанной в последний год его жизни, - «Корабельной рощи». Сюжет картины напоминал Нине Дмитриевне о детстве, о дорогих сердцу пейзажах, где были могучие столетние сосны-великаны и прозрачный ручей. К сожалению, картина сгорела во время пожара в дачном домике.

Всю жизнь Илья Дмитриевич любил учиться. Ещё в юности учился в механико-технологическом техникуме, который окончил уже после войны. Затем работал на шинном

заводе в г. Кирове, который стал первым главным городом в его жизни до приезда в Северск. Ездил на работу в Ярославль, где находился более крупный шинный завод.

Ещё одним увлечением Ильи Дмитриевича была математика. Он поступил и учился на физико-математическом факультете Томского педагогического института. Затем был направлен на работу в Северск. В наш город он приехал в 1951 году, жил на квартире в Иглаково. Работал прорабом на строительстве канала.

Илья Дмитриевич был человеком ответственным и преданным делу. Но всё же давали о себе знать фронтовые ранения, и ему часто приходилось лежать в больнице. Пенсия по инвалидности была совсем не большая. Жена Ильи Дмитриевича, Клавдия Григорьевна, работала поваром в яслях. Вместе они пропалывали грядки, выращивая овощи, сажали растения на своём дачном участке, который стал хорошим подспорьем.

В тех школах, куда Илья Дмитриевич приходил с беседами о Великой Отечественной, помнят его до сих пор. Чаще всего это происходило в «подшефной» ему, 196-ой школе. Также его приглашали и в воинскую часть, когда новобранцы принимали присягу, вместе с солдатами они высаживали «памятные» деревья.

Своих детей у Ильи Дмитриевича не было, поэтому к внукам Нины Дмитриевны, их четыре, он относился как к собственным, и старался всегда воспитывать в патриотическом духе.

[Старший научный сотрудник МБОУ «Музея г. Северска» Прозорович О.В.]

Воспоминания Владимира Фёдоровича Трофимова

«Мой отец – Фёдор Леонтьевич Трофимов, герой Советского Союза»

Моему отцу Фёдору Леонтьевичу Трофимову 15 февраля 2015г. исполнилось бы 96 лет. К сожалению, фронтовые раны и военное лихолетье ускорили уход легендарного томского разведчика на 75-ом году жизни. Для меня, да я думаю, и для многих земляков, Фёдор Леонтьевич останется в памяти человеком ярким, талантливым, незаурядным. Судьба отца – это судьба простого крестьянского паренька из сибирской глубинки, ставшего Героем Советского Союза, удостоенного одной из высших наград США «Крестом выдающейся службы» за чрезвычайный героизм в военных действиях против вооружённого врага.

Трофимов Фёдор Леонтьевич родился в селе Новосергеевка Кожевниковского района Томской области в крестьянской многодетной семье. Он был шестым ребёнком у Марии и Леонтия Трофимовых. Бабушка была дочерью купца, дед – простым крестьянином. Отец вспоминал, что уже в детстве приходилось помогать отцу: строить дорогу Асино - Белый Яр. Время было очень голодное, и каждые рабочие руки ценились на вес золота. После окончания 7 классов школы и трёхлетней работы наладчиком на знаменитой Томской спичечной фабрике

«Сибирь», отец поступает в Кемеровский горно-угольный техникум. И уже с 1942 году Фёдор Трофимов работает на шахте в г. Кемерово.

После неоднократных обращений в военкомат с заявлением направить его на фронт, только в октябре 1943 года Фёдор Леонтьевич был призван в армию. В декабре 1943 года Фёдор Трофимов становится разведчиком 681-го стрелкового полка 133-й Смоленской краснознамённой орденов Суворова, Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии, 40-й армии Второго украинского фронта. Отец очень скупо вспоминает в своей автобиографии о фронтовых буднях: «В период до 1944 года был два раза легко ранен. Третий раз получил ранение в ногу 22 мая 1944 года при выполнении боевого задания в тылу немцев, у реки Серет в Румынии. Вышел из операции и был направлен в госпиталь. После госпиталя был направлен в учебный автополк №11 при 2-м Украинском фронте, где окончил курсы шофёров. Командиром отделения 129-го отдельного линейного батальона связи, выполнял боевые задания в г. Будапешт, где был ранен ещё два раза. В июле 1945 года был демобилизован и поступил учиться в Московский механический институт Наркомата боеприпасов». За короткими и сухими строчками автобиографии скрывается тяжёлая фронтовая служба разведчика. Иногда за сутки по заданию командования приходилось «ходить в разведку» до пяти раз. Но результаты Фёдора Леонтьевича впечатляют: с 1943 по 1945гг. им было захвачено 187 «языков».

Командир полка майор Билаонов знал цену работе разведчиков и никогда не обходил наградами. Лучшие разведчики, такие как Дударев, Кутепов, Трофимов, имели по 5-6 орденов. Только вот щеголять ими, привинтив к гимнастёркам, разведчикам не приходилось. Все полученные награды вместе с орденскими книжками, сразу после вручения сдавали на хранение старшине.

У разведчиков всегда существовало незыблемое правило – выносить раненых, а также тела убитых товарищей из района боевых действий. Так Фёдор Трофимов пять раз был ранен, но каждый раз товарищи выручали его. Но однажды, Трофимов получил сообщение о гибели своего верного товарища Павла Дударева. Лучший разведчик полка погиб при невыясненных обстоятельствах. Тело Дударева не нашли и его посчитали пропавшим без вести. До последнего дня жизни Фёдор Леонтьевич не мог смириться с происшедшим.

Отец рассказывал такой эпизод своей военной биографии: «Разведчикам приходилось участвовать в изматывающих рейдах. Иногда за одну ночь по заданию нужно было сделать по 3-5 рейдов. Работа разведчиков осложнялась многочисленными препятствиями: то немцы люстру повесят (так у разведчиков называлась осветительная ракета), то сапёры мину повесят, что невозможно пошевелиться. И вот как-то в Молдавии только к утру кое-как нашли языка и срочно доставили его в штаб. Измученные и уставшие увидели скирду сена. Вся разведгруппа – пять человек упали на эту скирду. Она состояла из двух уровней. Отец лёг последний на нижний

ярус. Закрыв глаза и провалился. Сквозь сон чувствует, что его кто-то за ноги вытаскивает. Смотрит – весь в крови. Оказалось место, где отдыхала разведгруппа накрыла мина. Из пяти человек остались в живых два разведчика».

Звание Героя Советского Союза Фёдор Леонтьевич Трофимов получил за проявленные 25-28 марта 1944 героизм и мужество. Форсировав под сильным артиллерийским огнём Днестр, и, несмотря на численный перевес немцев, вместе с группой разведчиков врезался в боевые порядки врага, перейдя в рукопашную схватку и уничтожив 20 немецких солдат, вышел из окружения. Через три дня после этого героического события, в бою за д. Медвежа во время контратаки численно превосходящего противника (пехота и танки), Фёдор Трофимов с группой разведчиков в течение 4-х часов отразил 8 контратак врага и стойко держался на своём участке. «Когда боеприпасы были на исходе, как написано в наградном листе, – Трофимов Ф.Л. с криком «Ура!» пошёл в атаку с несколькими гранатами, пробил себе дорогу и прорвался из кольца окружения. При этом было уничтожено 80 немецких солдат, и до прихода соседних частей на помощь захватил вместе с группой разведчиков 60 немцев в плен, обоз в 18 повозок, одна из которых оказалась штабной с ценными документами».

Отец принимал участие в разгроме Яско-Кишинёвской и Будапештской группировок противника, освобождал Румынию, Венгрию, Чехословакию и Австрию.

За время службы в разведке отцу было присвоено звание Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина. Фёдор Леонтьевич был также награждён: орденом Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, орденом Американский «Крест Отличия», медалью «За отвагу», медалью «За победу над Германией», имеет три благодарности от И.В. Сталина. Если говорить об американской награде, то только 258 человек из союзных США стран были удостоены этой награде.

Только в июле 1945 года уволен был в запас старший сержант Трофимов. Федор Леонтьевич поступает в Московский механический институт Наркомата боеприпасов, а в октябре 1945 года переводится в Томский политехнический институт им. С.М. Кирова. Поближе к дому, к родным. Но и тут война напомнила ему о себе. Последствия ранений не дали ему закончить институт.

Трудно жили. Работали, мечтали о завтрашнем дне, радовались, что окончилась война, скорбели о погибших фронтовых друзьях и родных – три брата Федора Леонтьевича сложили свои головы на полях сражений. В 1946 году Федор Трофимов женился. В жены взял очаровательную студентку мединститута Нину. В 1947 году радовались они появлению на свет первенца, сына Вячеслава, а в 1954 родился долгожданный второй сын Владимир.

А с 1949 года судьба Ф.Л. Трофимова и его семьи прочными нитями связана с нашим городом. Работал он в должности начальника технического снабжения УПП "Химстрой". Работал добросовестно, ответственно. Война сделала его прямолинейным, неуступчивым, строгим по отношению к людям и, прежде всего, к себе, своим делам. Был беззаветно предан работе. Мог в любое время, хоть ночью, выехать на работу по необходимости. «Болел» за родное предприятие. Был награжден медалью «За трудовую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Тридцать лет проработал Ф. Л. Трофимов в «Химстрое». Тридцать лет честного добросовестного труда он отдал Родине. Был уважаем в коллективе, много встречался с ребятами, рассказывал им о своей нелегкой жизни. Вместе с женой, Ниной Кузьминичной, воспитали двоих сыновей – Вячеслава и Владимира, продолжателей рода Трофимовых. Дали обоим высшее образование, оба они стали учеными. Крепок духом и жизнью своей был сибиряк Трофимов!

Но фронтовые ранения давали о себе знать болезнями. В 1979 году Ф.Л. Трофимов ушел на заслуженный отдых. Но не мог без дела спокойно сидеть ветеран. Принимал большое участие в военно-патриотическом воспитании молодежи, в делах Городского Совета ветеранов.

Почетный гражданин города. Персональный пенсионер союзного значения. Уважаемый в городе, прекрасный человек.

5 ноября 1993 года Ф. Л. Трофимова не стало. Похоронен он был в г. Северске на Аллее Славы. Память о нем живет в сердцах всех людей, близко с ним встречавшихся...

Именем Героя названа одна из улиц в городе Кемерово.

Имя Федора Леонтьевича Трофимова представлено на Памятной стеле томичей - Героев Советского Союза в Мемориальном комплексе Лагерного сада.

//Издание МБУ «Музей г. Северска» «Кавалеры золотой звезды», изд-во ТГУ, 1999 г.

[Директор МБУ «Музей г. Северска» Березовская С.В., учитель истории МБОУ «СОШ № 89» Шаманова Т.В., обучающиеся Глазова Алёны, Кострова Кристина]

Глава 2. «Солдаты 1945»

- Емельяненко Николай Емельянович
- Никитин Василий Михайлович
- Родина Наталья Петровна

ЕМЕЛЬЯНЕНКО НИКОЛАЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ
Летопись войны по воспоминаниям ветеранов



«Выдающаяся победа на берегах Волги и Дона наглядно показала всему миру возросшую мощь Красной Армии и высокий уровень ее военного искусства. В ходе Сталинградской битвы были блестяще осуществлены стратегические оборонительные, а затем и наступательные операции группы фронтов с целью окружения и уничтожения

крупной группировки противника. История войн еще не знала операций такого масштаба. Под Сталинградом получила дальнейшее развитие оборона советских войск. Она характеризовалась заблаговременным созданием оборонительных рубежей на большую глубину и своевременным занятием их войсками, а также высокой активностью. При ведении боевых действий в Сталинграде был приобретен большой опыт уличных боев. В ходе Сталинградской битвы впервые в Великой Отечественной войне советские войска осуществили операцию по окружению крупной стратегической группировки противника. Окружение произошло почти при равном соотношении сил и средств сторон и в короткие сроки. При этом объектом окружения стали отборные, хорошо оснащенные и вооруженные войска противника, имевшие огромный боевой опыт. Очень удачно был выбран Ставкой ВГК момент для перехода в контрнаступление. Оно началось в то время, когда противник уже исчерпал свои наступательные возможности, но не успел еще создать оборонительную группировку и подготовить прочную оборону. Однако недостаток сил не позволил советскому командованию превратить окружение, расчленение и уничтожение группировки противника в единый, неразрывный процесс. Потребовалось организовать специальную операцию по ликвидации окруженной группировки, что на длительное время отвлекло крупные силы Красной Армии от действий на внешнем фронте. Этот опыт был учтен в последующих операциях войны.

Успех контрнаступления советских войск под Сталинградом предопределили правильный выбор направления главного удара и момента перехода войск в контрнаступление, искусное создание ударных группировок для наступления, скрытность подготовки операции, умелые

действия войск в ходе наступления, четкое взаимодействие между фронтами и армиями, быстрое создание внутреннего и внешнего фронтов окружения с одновременным развитием наступления на обоих фронтах. В ходе контрнаступления впервые в Великой Отечественной войне было осуществлено в полном объеме артиллерийское наступление. Выдающееся значение победы Красной Армии под Сталинградом и триумф советского военного искусства, ознаменовавший победоносный исход развернувшейся на берегах Волги и Дона грандиозной битвы, каких еще не знала мировая военная история, получили широкое признание во всем мире. Одержанная под Сталинградом победа явилась победой всего советского народа, результатом нестигаемой стойкости, мужества и героизма советских воинов. За боевые отличия, проявленные в ходе Сталинградской битвы, 44 частям и соединениям были присвоены почетные наименования Сталинградских, Донских, Среднедонских, Тацинских, Кантемировских, Котельниковских, Абганеровских, Басаргинских, Воропоновских и Зимовниковских; 55 — награждены орденами; 183 части, соединения и объединения преобразованы в гвардейские. Десятки тысяч солдат и офицеров награждены орденами и медалями, а 112 человек удостоены звания Героя Советского Союза. Медалью "За оборону Сталинграда" (учреждена 22 декабря 1942 г.) было награждено более 707 тыс. участников битвы. Вместе с тем необходимо отметить, что победа в Сталинградской битве над одной из сильнейших армий мира — немецко-фашистской — далась Красной Армии дорогой ценой. В ходе контрнаступления советские войска потеряли 486 тыс. человек (из них безвозвратные потери составили около 155 тысяч), 2915 танков, 3591 орудие и миномет, 706 самолетов. Общие же потери Красной Армии в Сталинградской битве составили 1 миллион 130 тысяч солдат и офицеров, в том числе безвозвратные потери — около 480 тысяч, 4341 танк, 15 728 орудий и минометов, 2769 самолетов. К 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне Волгограду (Сталинграду) было присвоено почетное звание "Город-герой" с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда" (8 мая 1965 г.). Пройдут века, а немеркнущая слава доблестных защитников волжской твердыни будет вечно жить в памяти народов мира как ярчайший образец беспримерного в военной истории мужества и героизма. Имя "Сталинград" золотыми буквами навечно вписано в историю нашего Отечества» (сведения из архива Вооруженных Сил СССР).

Великая битва на Волге, продолжавшаяся 200 дней и ночей, завершилась.

В Сталинградской битве участвовал северчанин Емельяенко Николай Емельянович, который по сей день полон сил и энергии, частый гость в нашей школе № 80.

Николай Емельянович родился 21 мая 1921 года. В 1938 году окончил школу ФЗУ и работал слесарем на Томском электромеханическом заводе им. Вахрушева. Отсюда же, 27 сентября 1940 года, и был призван Томским горвоенкоматом в пограничные войска НКВД на Дальний Восток. В начале 1942 года ушел добровольцем на фронт. Был направлен в 45

стрелковую дивизию им. Щорса, в 69-ый противотанковый дивизион роты ПТР. Служил командиром отделения. В самый разгар Сталинградских событий дивизион ночью был переправлен через Волгу в г. Сталинград. И сразу в бой, на участок между заводами «Баррикады» и «Красный Октябрь». Дивизия отбила 3 атаки вражеской пехоты в сопровождении 35 танков. Потеряли в бою половину своего состава, но к Волге врага не пропустили. В выписке из Центрального архива Министерства обороны РФ в наградном листе к приказу от 24.11.42 года, по которому Емельяненко Н.Е. награжден медалью «За Отвагу», написано: «При наступлении на один из цехов завода «Красный Октябрь» г. Сталинграда 03.11.42 года красноармеец роты ПТР Емельяненко Н.Е. подполз к пулемету противника, который мешал продвижению всех подразделений, и гранатой уничтожил весь расчет...» Ожесточенные бои продолжались днем и ночью, но немецко-фашистские войска не сумели овладеть территорией всего завода и выйти к Волге. Продвижение немцев было остановлено. Николай Емельянович вспоминает: «Солдаты, с которыми мне довелось защищать Сталинград ценой огромного мужества и отваги, ценой собственной жизни одержали великую победу в Сталинградской битве. Я не только из противотанкового ружья и автомата уничтожал врага, но и овладел искусством снайперской стрельбы, и к декабрю 1942 года на моем счету было 43 фашиста».

Вот что писала одна из фронтовых газет того времени: «Три сибиряка» против 150 немцев. Было это в ночь на 15 июля 1942 года. Три храбреца, орденосца: сержант Емельяненко, красноармейцы Глашкин и Кульков с противотанковыми ружьями обороняли важный объект в рабочем поселке. На рассвете позицию храбрецов атаковала группа гитлеровцев штыков в полтораста. Завязался неравный бой. Стойкость трех патриотов одержала победу над 150 гитлеровцами, немцы потеряли до 50 человек убитыми, были вынуждены бежать.

Война и дети не совместимые понятия, а сколько сирот приходилось спасать солдатам от бомбежек и натисков врага. И до сих пор Николай Емельянович не может забыть детский плач пятилетней девочки, которую обогрел, затем передал старшине дивизиона.

Так 3 месяца девочка была на переднем крае, пока не закончили бои и не вырвались из окружения. А затем перебросили на 3-й Украинский фронт и пришлось девочку сдать в детский дом. Николай Емельянович первое ранение получил в Сталинграде в ногу при защите завода «Красный Октябрь» в 1942 году и два ранения в голову и руку на 3-м Украинском фронте в 1944 году в д. Большая Костромка. Награжден боевыми наградами: 2 ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны 1 степени, орден Славы, медали «За Отвагу», «За победу над Германией», трудовыми медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда» и всеми юбилейными медалями. За свою трудовую жизнь работал в стенах родного предприятия с 1950 года по 1986 год в МСУ- 74. Сначала слесарем в мастерской, затем работал монтажником на линии электропередач, а при выходе на пенсию экспедитором.

Из фронтовых газет о товарище Емельяненко Н.Е.:

«Завязался неравный бой. Сначала храбрецы расстреливали бандитов из бронебоек, затем затрещали автоматы. Когда немцы подошли на 20 метров, в них полетели гранаты. В бою был ранен. Но он не ушел с поля боя, продолжая левой рукой швырять гранаты в фашистов». Статья была подписана В. Хромовым.

«Снайпер - гроза для румына и фрица. Снайпером стать должен каждый стремиться»-эти строки написаны Н.Е. Емельяненко. В газетной статье «Победа снайпера Емельяненко» военный корреспондент рассказывает: «Знатный снайпер Емельяненко с каждым днем увеличивает счет уничтоженных гитлеровцев. В боях за Сталинград он истребил 43 фашиста. Наряду с боевыми делами тов. Емельяненко помогает своим товарищам в овладении мастерством снайперской стрельбы. Подготовленный им молодой снайпер Васильев уничтожил 5 фашистов, а комсомолец Ичкитидзе 3 фашистов. Вручение наград героям состоялось вчера, 25 февраля. Товарищ Соколов вручил ордена и медали большой группе бойцов и командиров. Один за другим подходят доблестные защитники Сталинграда за получением наград. Орден «Красного Знамени» вручен старшему лейтенанту Медведеву, орден «Красной звезды» получили Светличкины, Березовский и другие».

Коварный враг - он к Волге рвался,
Но целый мир шумел, кричал,
что Сталинград давно уж сдался.
Что путь к Москве свободным стал.
Но по приказу боевому
Во тьме ночной, в лучах зари,
Под грохот шквала огневого
Пойдут вперед богатыри.
Пусть содрогнется подлый враг!
Хвала солдатам Сталинграда,
Героям яростных атак.

Автор этих стихов герой Сталинградской битвы Николай Емельянович Емельяненко.

Из личных воспоминаний.

[Заместитель директора по воспитательной работе МАОУ «СОШ № 80»
Войтеховская Л.Ю., активисты литературного музея им.В.М.Шукшина:
Герасимчук Александр, Егоров Артур]

НИКИТИН ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ



До войны Василий Михайлович успел окончить 8 классов, по совету старшего товарища полюбил читать. Жил в деревне, которая находилась в 30 км от Воронежа.

-Василий Михайлович, как Вы узнали о войне?

-Помню, 22 июня вечером гуляли, шли вдоль улицы. Прискакал вестовой от райвоенкомата и спросил: «Где у вас Правление?» Мы спросили: «Что случилось?» Он ответил, что началась война. Тут же поступил приказ – всем мужчинам прибыть в военкомат. Они явились в военкомат, но их вернули обратно, а уже потом стали приходить повестки. Месяца через три почти все мужчины ушли, ушёл и мой отец.

Совершенно изменилась жизнь нашей деревни. Подходила уборочная кампания. Все ребята подключились помогать женщинам и старикам, спешили, боялись не успеть, но, в конце концов, убрали весь урожай. Зимой перемололи, весной посеяли опять.

-А запомнился ли Вам какой-нибудь интересный случай?

-Был такой случай. Зимой, когда молотили зерно, мы с ребятами увидели, что летит наш самолёт, для нас это было в диковинку. И вот бежим мы в снегу по колено, кричим. А из самолёта что-то выпало, подбежали, а там газеты «Комсомольская правда». Вот мы стояли и думали, что с ними делать. Отнесли в Правление, там нам сообщали новости, раздавали поручения...

В конце июля 1942 года до нашей деревни стали доходить тревожные вести, затем стали появляться беженцы. Тогда председатель отдал распоряжение – эвакуировать все дела сельсовета. Я побежал по поручению председателя за материалом для мешков под документы, увидел самолёт, а потом обратил внимание, что он гудит как-то не так, и тут он стал скидывать бомбы. Так нас начали бомбить, а я впервые тогда почувствовал, что такое страх! Я побежал обратно, в Правлении окна распахнуты, никого нет, и я отправился домой. Часто стали слышны взрывы, это бомбили переправу через реку Дон.

Помню, проехала машина с солдатами, осмотрели всё, уехали, а потом, где-то через час, появились танки, мотоциклы, много техники. Много немцев!

Так оказалось, что наша деревня взята фашистами.

-Василий Михайлович, а как вели себя немцы?

-Что характерно, выстрелов не было. Они чувствовали себя хозяевами, просто слышно было отовсюду «schnell, schnell». Нас выгнали из домов, а дома у нас были большие кирпичные, отобрали кур, запасы зерна, оставили, правда, коров, но их надо было чем-то нам кормить. Так мы переселились в погреб. Вспоминаю, как-то раз вышел из погреба, посмотреть, что творится у

дома, вижу, около дома сидят двое немецких солдат, один достал пистолет и направил на меня, у меня душа в пятки ушла, я стал пятиться назад, а второй молча опустил его руку.

В августе нам объявили: «Завтра будет эвакуация, в 9.00 с вещами всем выйти». Так колонной, с детьми на руках мы трое суток двигались до железнодорожной станции. Всё это время ели только то, что прихватили из дома. Затем эшеленом нас направили в Курскую область, село Нина. Жили в доме старосты. Меня, мою маму, двух моих сестер и мою тётку определили в помещение с земляным полом. Стало холодать, начались сельхозработы. Я пахал, мать работала на току. Староста нас «подкармливал», выдавал на каждого по 2 килограмма муки в месяц, тогда приходилось ходить по полям в поисках еды. Затем, почувствовав, что мы надоели хозяевам, переселились в сторожку, которую очистили, привели в порядок. В сторожке стали жить мы и соседская семья, всего 13 человек. Хозяйка, Крушиниха, у которой жила вторая семья, помогла нам сложить печку. Так продолжалось до 1 февраля 1943 года.

Тут немец стал отступать. Шли они из-под Сталинграда. Тогда настало время безвластия. Немцы ушли, наши ещё не пришли. Были постоянные разведчики и немецкие, и наши. В один вечер к нам в сторожку забежал человек.

«Кто там?»- спрашиваем мы.

«Это я, Крушиниха»,- и спряталась. За домом послышались шум, топот лошадей. Заходит наш староста, староста из соседней деревни и с ними еще один мужчина.

«Где она?» - спрашивают.

«Кто она?»

Староста стал зажигать спички, увидел мою мать, схватили её, а она была похожа на Крушиниху, поволокли к дверям, у дверей замешкались и поняли, что взяли не ту. Стали опять спички жечь, согнали с печки детей, там и обнаружили Крушиниху.

Отлично помню её глаза – остекленелые, перепуганные. Вывели её, за домом послышался стук. Потом тётка моя пошла дверь закрыть, говорит: «Она здесь». Я вышел, нет никого, только полчерепа Крушинихи лежит.

Утром пришёл староста: «Ну что, напугали вас? Вот ведь чёртова баба, куда занесло её», постоял минуты две и ушёл.

Оказывается, в эту ночь старосты двух деревень и их раскулаченный друг, чувствуя приход советских войск, устроили расправу над теми, кто прятал у себя советских солдат, кто помогал пересыльным. Убили и всю семью председателя, включая детей.

Затем пришли наши, восстановилась Советская власть, намолотили зерна, началась сытная жизнь. Мы получили весть, что наш отец тяжело ранен, деревни нашей нет. Встал вопрос: что делать дальше? Решили идти домой.

Затем было долгое возвращение домой семьи Василия Михайловича. Так как немцы держали оборону в его деревне, всё оказалось разрушенным и опустошенным. Пришлось отстраивать пристройку дома. В полях, где шли бои, нашли землянку, от туда и взяли брёвна, для крыши.

-Василий Михайлович, а как Вы начали нести военную службу?

-9 декабря 1943 года мне пришла повестка. Мать в дорогу засушила свёклу. Нас привезли в Подольск, где началась учеба и несение службы. Мы охраняли патронный завод. Затем продолжил службу в Московской области, город Рошаль – охрана военного завода. Тяжела была служба, так как людей не хватало, поэтому охраняли в две смены. Четыре часа – служба, потом четыре часа – отдых, учеба, чистка оружия.

-А как Вы узнали о Победе?

-Вечером все стоим по своим постам. В 2 часа ночи с 8 на 9 мая пришла новость – Победа! Началось невероятное веселье, пляски, песни, откуда-то взялась гармошка. Но службу никто не бросил.

9 мая я заступил на пост с 4 до 8 утра. Стал замечать, что на выходе с завода народ кто присел, кто прилёт, услышал, что люди сокрушаются: «Эх, надо было больше брать!». Потом был митинг, участники митинга так там и остались. Позже я узнал, что в этот день никого на выходе не проверяли (что было обязательным!), и люди имели возможность вынести спирт с завода.

Зимой 1945 года Василия Михайловича и других курсантов направили в Тулу, где свирепствовал бандитизм под началом «Чёрной кошки». Патрулировали улицы вместе с милицией.

-Василий Михайлович, когда Вы вновь встретились со своей семьёй?

-Это случилось в 1952 году. Я уже служил в военно-строительных частях города Красноярск-26. Помню, мне дали 10 суток на то, чтобы повидаться с семьёй. Иду по аэропорту, а на встречу мне Царевский Михаил Михайлович:

-Что, Василий Михайлович, домой едете?

-Да... Вот только 10 дней всего и дали...

-Ну, бери еще 5.

-Да что 5, на дорогу вон сколько уйдет.

-Хорошо, даю тебе 10 суток к твоему отпуску, поезжай.

В 1967 году Василия Михайловича направили в Томск-7, где он и прослужил до сентября 1978 года, демобилизовался в звании подполковника. Активно работал в городском Комитете участников войны. Сейчас он является членом городского Совета

ветеранов, награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За безупречную службу I и II степени» и юбилейными медалями.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы, микрорайона «Березки»

МБОУ «СОШ № 90» Андреева М.В.,

активистки музея: Татаурова Анастасия, Озёрская Анастасия]

РОДИНА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

Пять весен Натальи Родиной



Весна. Победа. Сколько ж в двух словах

И счастья безграничного, и боли.

«Многое забывается... Я могу забыть, что было 5 минут назад, но есть даты, которые забыть невозможно. 22 июня 1941, 9 мая 1945 могу по часам все вспомнить. Для вас война - история, а для нас - воспоминание. От нашего поколения, рожденного в 22-24 годах, осталось в живых всего лишь 3%, поэтому мы вспоминаем не ради прошлого, а ради будущего. Чтобы вы знали, что такое война».

Первая взрослая весна стала первой военной весной Наташи. 21 июня 1941 года. Выпускной вечер. Радость. Она окончила школу, впереди только хорошее. 22 июня утро - страшное пробуждение: началась война. Все ее мальчишки-одноклассники попали на фронт. Никто из них не вернулся, вернулась только она. «Вот такая печальная статистика войны», - с грустью говорит Наталья Петровна. С 22 июня 1941 года для нее уже начался иной отсчет жизни. «Война явилась неожиданно, граница была прорвана, немцы-солдаты на танках, самолетах... Наши отступают, города горят, люди гибнут... Первые дни войны - это самое страшное!»

Первая встреча Наташи с войной произошла 28 августа 1941 года. На поезде девушка ехала в Ленинград в медицинский институт, в который была зачислена без экзаменов. «Наш поезд бомбили, мы сидели в окопах двое суток, все это время я плакала. Потом на попутке вернулась домой». В 30 км от дома был фронт, район эвакуировали, но они остались на месте. Отец устроил Наташу в школу, и она стала молодой учительницей начальных классов.



Май 1942 года – это вторая тяжелая, страшная весна Наташи. «Пригласили в райком комсомола и сообщили, что приказом Сталина могут быть призваны в армию женщины (добровольно). Я, не уходя, написала заявление, тут же призвали». И 7 мая 1942 года она оказалась в 140-ом отдельном мостостроительном батальоне. Выдали форму, кирзовые сапоги 42 размера, «винтовочку». «Вот такие мы красавицы!» - с улыбкой говорит Наталья Петровна. Но настоящим ее оружием стала лопата, топорик, пила и носилки. Наташа строила «Дорогу жизни». По Ладожскому озеру на большую землю из блокадного Ленинграда вывозили больных, раненых.

Свою третью военную «относительно мирную» весну 1943 года Наталья Петровна встретила в Донбассе. Советские войска перестали отступать, это был перелом в войне. Наташа была комсоргом батальона роты девушек-регулирующих, обслуживающих военно-автомобильные дороги. «Это страшная романтика! Случалось всякое: налеты, диверсии. Девушки были без всякой помощи, но справлялись. Не плакали! Мы пели «Катюшу», «Приказ пришел на запад», «Три танкиста». Мы пели и проводили комсомольские собрания».

Вспоминая свою четвертую фронтовую весну 1944 года, Наталья Петровна приводит высказывание: «В Крыму как в дыму». Наташа во втором эшелоне - это госпитальные, дорожные, вспомогательные войска. На берегах озера Севаш строится переправа для наших войск. Она - «подмастерье», выполняет тяжелую мужскую работу, на руках мозоли, кругом вши, грязь. «Я помню, когда началось наступление в Крыму - 7 апреля. Сплошные самолеты, неба не



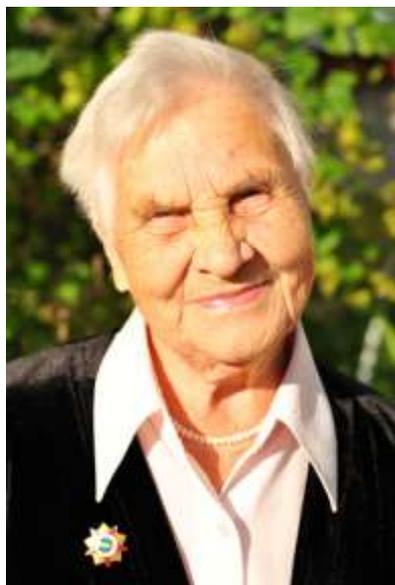
было видно. Надо сказать, что особенно тяжелые бои шли за Севастополь. Немцы держали город 250 дней, мы взяли его за 35 дней. 9 мая Севастополь стал наш, но города не было, он был весь разрушен. Сверкающее море, синее небо, солнце, белый камень разрушенных домов и маки, обилие маков. Ведь вся земля была пропитана кровью, а это хорошая питательная среда. Маки были везде».

Пятую победную весну 1945 года Наталья Петровна встретила в Восточной Пруссии в Раушене. «О победе узнала по радио, у нас в политотделе приемник был, и мы дежурили у него. Ночью объявили о том, что капитуляция подписана. В кальсонах, раздетые, босиком все выскочили на берег Балтийского моря, все стреляли в небо. У меня было личное оружие “наган” (так для охраны). Ни разу

стрелять не приходилось, а тут выпалила в воздух. Я всю войну не плакала, а тут разревелась от счастья. Это самое счастливое время. Мы ждали этого дня и не сомневались в победе. Святая вера была».

P.S.

-Почему сейчас вы так легко рассказываете о войне, о себе, обо всем?



-Даже не знаю, с чем это связано, наверное, просто нет уже такой остроты восприятия. Рассказываешь, как не про себя.

-В 2014 году по случаю 75-летия Ленинградской битвы Вы были приглашены президентом России В.В. Путиным в Кремль. Почему не поехали?

-Я не поехала потому, что струсилa.

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы

МБОУ «СОШ № 198» Зяблова Н.П.,

обучающиеся: Алена Кропачева, Михалева Татьяна]

Глава 3. «900 дней подвига»

- Белова Любовь Никифоровна
- Бердникова Нина Яковлевна
- Бондарева Галина Сергеевна
- Борисова Нина Алексеевна
- Гулевич Тамара Васильевна
- Иванов Геннадий Федорович
- Леонтьева Надежда Михайловна
- Леонтьева Тамара Михайловна
- Маликов Сергей Иванович
- Победоносцев Николай Николаевич
- Усатых Нина Александровна
- Шалаева Римма Ивановна
- Шушканова Норис Серафимовна

БЕЛОВА ЛЮБОВЬ НИКИФОРОВНА

Город детства - город несбывшейся мечты



Договорившись о встрече с героиней данного рассказа, мы подошли к указанной двери. На пороге нас встретила седовласая женщина маленького роста, с аккуратно уложенными волосами и живыми и чуточку улыбающимися глазами.

Удобно расположившись за столом, сев напротив хозяйки, мы приготовились к серьёзному разговору. "Любовь Никифоровна, вы ведь блокадница. Поделитесь, пожалуйста, своими воспоминаниями о том тяжёлом времени, когда Ленинград оказался в блокаде", - просим мы.

Взгляд нашей собеседницы изменился, стал серьёзным, задумчивым и, конечно, печальным. Вздохнув, она неспешно произносит: "Вот именно, что время было тяжёлое и страшное. И вспоминать тот период жизни каждый раз больно", - взволнованным голосом произносит Любовь Никифоровна. Я ведь была ребёнком, много не понимала, а как было страшно и голодно - не забывается," - она снова вздыхает, а глаза наполняются слезами, - "Наверное, я не смогу вам ничего рассказать - боюсь, что расстроюсь, и поднимется давление, оно побаливает" - показывает на сердечко. "Понимаем", - одновременно киваем мы головами.

Посидели, помолчали. Немного осмелившись, пытаемся вновь продолжить разговор. "Вы, Любовь Никифоровна - коренная ленинградка? Вы ведь родились в городе Петра?" Глаза ребёнка войны повеселили, и она, немного оживившись, начала рассказывать: "Да, я родилась в Ленинграде, в одном из самых красивых городов России. И хоть была я ещё маленькой, но так сильно я успела его полюбить. Любила Неву, Мойку, Фонтанку. Любила наблюдать, как плавают в воде и резвятся утки. Помню, как в детстве я не переставала любоваться золочёными куполами храмов. Самое яркое воспоминание детства - катание с отцом на аттракционах в парке, посещение зоосада". И вновь наша героиня задумалась - "Родилась я в Ленинграде, где было мне так интересно, а жить в нём было не суждено. Началась Великая Отечественная война, которая перевернула всё с ног на голову. У миллионов людей рухнули все планы, надежды. И город моего детства стал городом несбывшейся мечты".

Родилась и жила наша героиня в доме на окраине - на проспекте Стачек вместе с мамой - Натальей Осиповной, работавшей на фабрике и отцом - Никифором Панкратьевичем, работавшем машинистом на Кировском заводе. Потом у Любы появилась сестрёнка Тамара, а потом - Нона. Вот так все вместе они жили, девочки любили играть во дворе, играли с другими

ребятишками в различные игры: в мяч, в классики, прыгали на скакалке. А потом... потом началась война.

Помнит Любовь Никифоровна, как рано утром услышали они тревожный и громкий голос, который сообщал о том, что в четыре часа утра на нашу страну напали немецкие войска. И сразу - стали летать самолёты, взрываться бомбы, рваться снаряды. Люди, много людей, крики, паника. Как-то всё завертелось, закружилось.

Отец после страшного объявления сразу ушёл из дома на завод. Мама села у окна и плакала. Дети были растеряны и молча жалели маму, глядя её по волосам. Семья совсем оказалась не готовой к войне: продуктов практически не было, но в шифоньере висели на верёвке сушки.

Очень скоро в их районе, практически во дворе, появились советские войска со своей полевой кухней. И девочки, также, как и другие дети, прибежали к месту расположения войск и просили угостить их кочерыжками. А ещё дети ходили по полям и собирали картошку.

Помнит Любовь Никифоровна, как пылали пожары. Их было много. Иногда казалось, что весь горизонт - красный. Помнит она, как горели Бадаевские склады, где хранился сахар. И люди потом с вёдрами ходили к ним за патокой.

Но вскоре семья вынуждена была покинуть этот район, так как её переселили в центр - в квартиру на улицу Подрезова. Здесь, в центре, жить стало сложнее, так как уже не было возможности ходить по полям искать картошку и кланчить кочерыжки - уж слишком это было далеко от нового места жительства.

Восьмого сентября над городом сомкнулось кольцо блокады, и жить становилось всё сложнее и страшней. Не было света, была затоплена канализация. Все стёкла были выбиты взрывной волной. В квартире было очень холодно. Весь пол был застлан льдом. В доме появилась печка-буржуйка, труба которой выходила на улицу через форточку. Когда сожгли все деревянные предметы, которые были в доме, топить печку было нечем. Но вскоре отец стал приносить остатки парт, валявшихся у школ, которые превратились в госпитали. Очень скоро отец перестал приходить ночевать домой, так как было много работы, да и приходить было трудно - сил оставалось всё меньше и меньше.

Питание в семье становилось всё скудней и скудней. Девочки вынуждены были ходить по помойкам. Иногда они находили шелуху от лука и где какую горошину. Ведь если прежде мама готовила похлёбку из пшена, блины из горчицы, то всё, что было в доме из съедобного, закончилось. Мама даже однажды пыталась развести хлорку, чтобы из этого теста испечь блины и накормить детей, да её родная сестра помешала ей это сделать, оказавшись в это время в квартире. Оставалось надеяться только на хлеб, выдававшийся по карточкам. И мама поздно вечером уходила из дома и всю ночь стояла в очереди у магазина, чтобы с утра отоварить

талоны. Но однажды произошла трагедия - мама вернулась ужасно расстроенная, на ней просто не было лица. Когда, стоя в очереди, мама задремала, кто-то вытащил у неё из кармана все карточки на хлеб, и семья осталась без пропитания. Мама и до этого очень плохо питалась, большую часть хлеба отдавала своим дочерям, а после этого случая и вовсе заболела. И вскоре случилось несчастье. Легли спать все вместе: мама и девочки, а мама не проснулась - умерла, умерла от голода 12 февраля 1942 года. Когда проснулись девочки, они и не поняли сразу, что мама умерла, жмутся к ней, а она холодная. Хорошо, что пришла мамина сестра. Перенесла её с кровати на кухню, где она лежала 2 недели. Потом пришла снова тётя, завернула маму в простыню и увезла, оставив на крыльце госпиталя, чтобы похоронили.

Детская память запечатлела постоянный голод, холод, темноту, пожары, страшный грохот канонады, а также огромное количество тел - они повсюду: на улице, на лестнице, во дворах.

Вскоре после смерти мамы - в марте 1942 года Любу и Тамару определили в детский дом № 50, а маленькую Нону - в Дом малютки. Однажды из детского дома девочек отпустили на выходной домой, выдав им сухой паёк - в свёрнутом пакетике - чайная ложка пшена и малюсенький кусочек мяса - грамм 7. Обрадовавшись, девочки понеслись домой, ведь они надеялись на встречу с отцом. К их сожалению, на двери висел огромный замок. Побежали сестрички к тётке, а она их в свою квартиру не впустила. Две ночи девочки провели в подъезде на подоконнике, прикрывшись стареньким пальтишком. Утром девочки побежали в детский дом и больше уже оттуда никуда не ходили.

Вскоре в детском доме сообщили, что всех тех детей, у которых умерли родители, отправят из Ленинграда по "Дороге Жизни" в другие области и всех стали опрашивать о родителях. Тамара стала говорить, что жив папа. А Любовь показала ей кулак, так как ей на время хотелось уехать из родного города. А папа-то и на самом деле умер 18 марта 1942 года, но сестрички про это ещё не знали.

В апреле 1942 года детей - сирот эвакуировали из блокадного Ленинграда в Ярославскую область. Путь был долгим, везли целый месяц. По дороге умирало много детей. В июне прибыли в Ярославскую область. Сняв с детей всю грязную одежду, их повели в баню.



А немного спустя, ребят привели в здание, именуемое детским домом № 32, который стал для многих мальчишек и девчонок блокадного Ленинграда их родным домом на долгие годы. К удивлению детей, дом, в который их привели, оказался очень красивым. Они с интересом и восторгом рассматривали это

причудливое здание и радостно ворковали, предполагая что это за дом, удивляясь такому подарку судьбы. Чуть позднее ребята узнали, что это оригинальное здание раньше было чьей-то усадьбой.



Слева - последняя в первом ряду - Люба заботой, вниманием.

О годах, проведённых в детском доме, у Любови Никифоровны самые тёплые и добрые воспоминания. Сотрудников детского дома запомнила на всю жизнь: воспитателя Зою Ивановну Сверчкову, директора Валентину Евгеньевну Серебренникову.



Бухгалтер детского дома и Люба

Помнит наша героиня, как узнали воспитанники детского дома о Великой Победе. Ночная няня рано утром торжественно объявила об этом всеми долгожданным событии. Что тут началось! Ребята повскакали со своих деревянных топчанов, покрытых соломой, на которых спали, и стали громко кричать: "Ура!", "Да здравствует Победа!" Детской радости не было предела. Ведь многие ребята мечтали вернуться в свои родные города, вернуться домой. А Люба мечтала вернуться в Ленинград.

Но мечтам не суждено было сбыться. Продолжалась жизнь в детском доме. В 1948 году Любе исполнилось 16 лет, и её из детского дома направили в ремесленное училище в город Рыбинск, где она проучилась 2 года и получила специальность токаря. После окончания училища девушка вместе с другими молодыми парнями и девушками была направлена на работу в судостроительный завод в город Николаев на Украину, где отработала токарем 5 лет.



В 22 года девушка вышла замуж. В Северск вместе с мужем и сыном приехали в 1960 году. Двадцать семь лет отработала на СХК, на объекте № 15.

Вот такая нелёгкая судьба у нашей героини, но она не утратила оптимизма и веры в лучшее. И своему поколению - жителям блокадного Ленинграда она желает здоровья, терпения и достойной старости, а молодому поколению желает беречь своих родителей.

Знак-жителю блокадного Ленинграда и медали к различным юбилейным датам освобождения Ленинграда от фашистской блокады являются напоминанием о том страшном времени, когда вся страна, в том числе, и родной Ленинград был объят пламенем войны.

Закончив с нами беседу, поделившись своими воспоминаниями, Любовь Никифоровна снова вздохнула и как-то грустно произнесла: "Мой родной, мой любимый Ленинград - город моего детства мне только снится, ведь он так и остался городом несбывшейся мечты".

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А. А.,
активист музея: Иткулов Фарит]

БЕРДНИКОВА НИНА ЯКОВЛЕВНА



Родилась в Ленинграде в 1939 году. Отец, Яков Семенович, работал на заводе медицинских инструментов. Мама, Клавдия Ивановна, не работала. В семье было двое детей: я и брат, старше меня на шесть лет. Летом 1941 года мы с мамой отдыхали на даче под Ленинградом у родственников, мне было два года, брату – восемь. Отец был дома, он работал.

После объявления войны мама заторопилась домой – проститься с отцом, проводить его на фронт. Добирались долго, все, кто был за городом, поехали в Ленинград. Электрички были переполнены, автобусы не ходили. Когда приехали в Ленинград, отец уже уехал на фронт. Воевал он на Ленинградском фронте.

Я ходила в детский сад, детские сады работали до самой блокады. С нами жила тетя, мамина сестра. Когда началась блокада и голод, тетя умерла от голода первой, потом умерла мама. Мы остались с братом одни. Брату было девять лет, он уже работал. Когда умерла мама, брат написал отцу, чтобы приехал хоронить маму, но он не смог приехать: война, блокада. Вскоре стали эвакуировать детей младшего возраста, меня эвакуировали с детским садом, в который я ходила. Эвакуировали через Ладожское озеро по льду на машинах. Помню, что брат меня провожал, еще какие-то крошки печенья сунул мне в руку. Брата не эвакуировали, он считался уже взрослым и должен был работать.

Нас, детей, вывезли сначала за Урал, не помню, в какой городок, а потом увезли в Казахстан, в Новосибирск. Меня определили в детский дом в Новосибирске. Помню: весна, огромные окна в спальне детского дома, пришли взрослые и объявили, что кончилась война. Мы стали радоваться, кричать: «Нас заберут папки!». Мамок наших уже не было. А отцы возвращались с войны и забирали своих детей. И я все ждала и ждала, когда приедет за мной папа. Но он не приехал.

Через некоторое время меня удочерила семья военного. Изменили мне фамилию, имя и отчество, а потом отдали назад в детский дом. В детском доме я воспитывалась до одиннадцати лет. К нам там относились очень хорошо, кормили сытно, правда, не очень вкусно, даже в школу мы носили с собой поднос с бутербродами. На лето нас вывозили за город, для детского дома снимались дачи, мы там жили все лето вместе с воспитателями и нянями. Часто возили в театр, даже в театр Оперы, в кино. Устраивали для нас праздники, часто были концерты художественной самодеятельности. Обучали девочек рукоделию. На новогодние праздники давали подарки - кругленькие конфетки. После третьего класса приемные родители взяли меня

опять, теперь уже окончательно. Летом, после третьего класса, нам выдавали летнюю одежду, и в это время приехали приемные родители. В приемной семье были еще и родные дети.

Отец вернулся с фронта, нашел брата Виктора, искал меня, были данные, что машина, которая везла наш детский сад, ушла под лед, много машин с детьми уходило под лед. Но воспитатель детского сада утверждала, что машина доехала до берега и моя группа эвакуирована.

Отец не мог меня найти, потому что приемные родители поменяли мои данные, даже имя. Но я чувствовала, не знаю, почему, что папа и брат живы.

Отчим был военным, в 1953 году приехали в «Почтовый ящик», училась в школе № 77. После школы с 1957 года работала на хлебозаводе. Вскоре ушла в общежитие жить, по совету премного деда.

Пыталась искать отца и брата, до двадцати лет не могла найти. Подала заявление в милицию, и его нашли. Сразу поехала в Ленинград встретиться с отцом и братом. Брат был уже женат, и у отца были другая жена и ребенок. Встретились – слезы, радость. Отец предлагал остаться, но я вернулась в приемную семью. Несколько раз ездила в Ленинград – приглашали отец и брат.

Когда нашла отца, я вернула свою фамилию, имя и отчество. В 1966 году вышла замуж, родились дети: дочь и сын.

Муж умер восемь лет назад, сын женился, дочь вышла замуж. Сейчас живу со снохой и внуком.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель литературного музея имени В.М.Шукшина

МАОУ «СОШ № 80» Подтяжкина З.К.,
активистка музея: Мельникова Анастасия]

БОНДАРЕВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА



В жизни каждого человека есть место событиям, которые навсегда остаются в его памяти. Для нескольких поколений россиян этим событием стала Великая Отечественная война. Солдаты, труженики тыла, дети-все они стали невольными участниками и свидетелями трагедии. Судьба отдельного человека вплетается в единую картину прошлого и становится частью истории целого государства. Воспоминания людей, переживших весь ужас той войны, людей, живущих с нами рядом, наполняют историю личностным смыслом, не позволяя нам забывать прошлое.

Галина Сергеевна Бондарева 42 года проработала учителем русского языка и литературы в СОШ № 193, была из тех детей, кого война лишила детства.

«Лето 41-го года,- вспоминает Галина Сергеевна.- Мы с мамой решили отдохнуть у своих многочисленных родственников, которые жили за сто километров от Ленинграда. Помню день, когда маме нужно было уехать в Ленинград, а я осталась со своими тётушками, дядями, двоюродными сёстрами и братьями. В какой-то из дней все стали собираться, я слышала слово «немцы», говорили, что надо уезжать в деревню Крестцы. Собрались все родственники. Уезжали на лошадях.

Мы подъезжали к перекрёстку центральных дорог, одна из которых шла к железнодорожной станции, как вдруг длинная вереница обозов остановилась. Я увидела, как по дороге со станции бежала молоденькая женщина с одной только маленькой сумочкой в руках. Это была моя мама. Я рванулась к ней навстречу. Мама попрощалась со своими знакомыми, родственниками, и мы тут же быстро, как могли, побежали на станцию. Там нас ждал начальник, чтобы посадить на поезд, который уходил в Ленинград.

Народу было в вагонах очень много. Пока мы ехали, началась бомбёжка. Было невыносимо жарко, светило солнце, а я всё время смотрела в окно и не могла понять, почему светит солнце, гремит гром, а земля и огонь взлетают вверх? И когда я спросила у мамы, почему так, она мне ответила, прижав мою голову к себе: «Доченька, прячься! Это – война, это война началась!»

Немцы бомбили. Справа и слева взлетали вверх клубы огня, земли, но ни одна бомба не попала на железнодорожное полотно и в состав. А вскоре мы приехали в Ленинград...

Конечно, тогда никто из нас не знал, что мы въехали в ад. Город опустел, оказалось, что многие уже уехали. Ещё было тепло. Я помню, как однажды ночью слышался дикий-дикий гром. Оказалось, это немцы бомбили продовольственные «Бадаевские» склады. Это я, конечно, узнала от взрослых, от мамы. Всё горело, доносился запах горелого мяса, рыбы, сахара, муки,

хлеба – запах всех сгоревших продуктов питания. А зимой на сгоревшие склады ходили люди, в том числе и моя мама. Она приносила самую настоящую землю, пропитанную всеми запахами горелой еды, и была и солёной, и сладкой, и горькой, но пахла всё равно вкусно, и мы её ели.

А потом началась ежедневная бомбёжка Ленинграда. Вначале стреляла общая артиллерия, заряды визжали – как они страшно, противно визжали! - а потом была дикая, страшная миномётная пальба, после чего слышался гул немецких «Мессершмитов» и начиналась бомбёжка. Обычно всё это начиналось или в половине шестого, или в шесть – точно не помню, но всегда в одно и то же время. В основном мы прятались в бомбоубежище, но когда мама дежурила (а её дежурство было на чердаке, так как туда иногда попадали зажигательные бомбы, и их надо было сбрасывать вниз) я шла вместе с ней.

И знаете, мне запомнилось, как однажды, когда была такая сильная бомбёжка, очень сильная, мы ушли в бомбоубежище, а там вдруг погасли все лампочки. Оказалось, что из-за очередного страшного взрыва сломался генератор, везде была крошечная тьма – нас засыпало. Пришлось выходить через другой выход, но, чтобы сделать это, нужно было ползти на четвереньках. Мама привязала меня к себе поясом и всё время дёргала, так что я даже ворчала: «Хватит дёргать, я ползу».

Где-то в августе 1942 года нас стали эвакуировать. Сказали, что иначе мы умрём. Собрали всё, что только можно, и поехали. Я запомнила слова: «Нас везут на Борисовскую Гриву. Это выход к Ладогге». Там уже стояли огромные самоходные баржи. Нас всех туда посадили. Баржи находились на далёком расстоянии друг от друга. И нас стали бомбить немцы. Ой, как они нас бомбили! Со всех сторон взлетали вверх фонтаны воды. И вот я помню, если бомба попадала в баржу, то тут же быстро-быстро бурлила вода и судно уходило под эту воду. Знаете, впоследствии я вспомнила всё это, читая поэму А.Т. Твардовского «Василий Тёркин», когда наткнулась на фразу: «Люди тёплые, живые, все на дно, на дно, на дно». Немцы бомбили, а мама всё это время меня прикрывала собой. Как через этот ад мы прошли, как не пошли на дно, я не знаю, видно, судьба.

Когда мы приплыли на другой берег, матросы нас выгружали и говорили: «Видите, стоит товарняк? Бегите как можно быстрее и залезайте в любой вагон, только скорее!» Вот как бежали, как залезали, не знаю, но хорошо помню, что в каждом товарном вагоне были сено и солома, можно было лечь на что-то мягкое.

Состав шёл практически без остановок, поезд останавливался только в местах, где можно было накормить людей, вынести тех, кто умер. Нас осматривали врачи, делали какие-то уколы – может, ставили прививки, может, кололи витамины. У нас была строгая диета: нельзя было съесть лишний кусок хлеба, обязательным был суп с овощами и мукой.

Наконец мы доехали до Кузбасса, остановились в городе Сталинский, ныне это город Новокузнецк. Стали потихоньку выходить из вагонов и идти навстречу уже ждавшим нас подводам. На каждой из них было сено, садили в одну подводу по пять-шесть человек и развозили по самым дальним деревенькам. Мы ехали целую ночь с горы на гору и, наконец, остановились в глухой таёжной деревне Есауловке. Спасли нас простые деревенские люди, которые порой делили с нами не только кров, но и еду.

Война круто изменила нашу жизнь, и в Ленинград мы не вернулись. Я закончила филологический факультет Сталинского педагогического института и всю жизнь проработала в школе".

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории МБОУ «Северский лицей» Барская Р.И.,
обучающаяся: Калистратова Вероника]

БОРИСОВА НИНА АЛЕКСЕЕВНА



Отец Нины Алексеевны, Алексей Александрович, из Воронежа, служил на Балтийском флоте, поэтому своих мать и жену ещё в мирное время, до войны, перевёз к себе в Ленинград. Жили в пригороде Ленинграда – Колпино. Там и родилась Нина Алексеевна и её сестра.

Нине Алексеевне было 3 года, когда началась война. Отец был назначен начальником пожарной охраны, он предложил семье перебраться в Воронежскую область, подальше от войны. Но все надеялись на быструю победу, поэтому остались.

«Помню прекрасно, как заваливало бомбёжками, потом нас откапывали, и постоянно хотелось кушать. Кольцо блокады сужалось, мы перебрались в Ленинград, жили в каком-то подвале. В феврале 1942 года от голода умер наш папа, затем бабушка, а потом и сестра. Я с рождения часто болела, до 2-х лет не ходила, поэтому мне не надо было много еды, а сестрёнка моя была покрепче меня, вот так и получилось».

Сама Нина Алексеевна немного помнит, но со слов своей мамы знает, что ели всё, что можно: где лошадь подорванную найдут, где кошачью голову, варили клей, кожаные ремни. Немцы намеренно разбомбили склады с запасами сахара, так люди потом разгребали их, просеивали от земли, чтоб сладкого поесть. Сначала умерших людей заворачивали в простыни, одеяла и свозили на кладбище, а потом сил не было на это, поэтому складывали в воронки, а потом специальные бригады их вывозили. За водой ходили к каналам, но бывало, что черпали из воронок от бомб, так как не было сил идти куда-либо. Люди падали и умирали прямо на улицах.

В августе 1942 года Нину Алексеевну и её маму по железной дороге, в товарном вагоне, эвакуировали из блокадного Ленинграда. На вокзалах было организовано питание для эвакуируемых. Так однажды мать ушла за едой, а маленькую Нину оставила в вагоне на вещах, возвращается, а эшелона уже нет. Пришлось ей на попутках догонять поезд, догнала, видит, сидит Нина тихо, как её и оставили на вещах, из глаз только слёзы текут.

«Мы остановились в деревне под Воронежем, в то время немец город брал. Я очень хорошо помню бомбёжки. Как прятались от бомб, роя себе окопы. Мы жили в доме, где была корова и 50 соток земли. Так вот, корове режут свёклу, а мы удивляемся, как корове свёклу давать? Её же надо самим есть. Мама мне говорила, что когда я ела, я всегда последний кусочек в карман прятала – на потом. Позже мы перебрались в город. Мама съездила в Ленинград, в Колпино, но от нашего дома ничего не осталось. Так и остались жить в Воронеже».

Нина Алексеевна закончила ВУЗ и в 1957 году по распределению попала в г. Северск. Вышла замуж, 39 лет проработала в «Химстрое».

Каждый год 27 февраля Нина Алексеевна встречается с блокадниками, вспоминают детство, но, к сожалению, их становится всё меньше.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы, микрорайона «Березки»

МБОУ «СОШ № 90» Андреева М.В.,

активистки музея: Татаурова Анастасия, Озёрская Анастасия]

ГУЛЕВИЧ ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА



Тамара Васильевна родилась 26 июня 1936 года в городе Ораниенбауме (с 1948 г. носит название г. Ломоносов). Детство её было, тихим и безмятежным, пока не началась Великая Отечественная война.

Война застала их семью на даче, куда они выезжали отдыхать каждое лето. Им пришлось возвращаться в город, но город уже с первых дней войны стали бомбить. Маленькая Тамара не могла понять, что это за большие птицы летают над городом, когда они с мамой бегут в бомбоубежище. Она спрашивала у мамы, но ответа не получала. 9 сентября 1941 года сомкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда, в этом кольце оказался и Ораниенбаум.

Город тщательно готовился к обороне. Невыносимые тяготы и лишения выпали на долю их семьи. А так как немцы 3 сентября заняли Петергоф, вышли к Финскому заливу, Ораниенбаум оказался в двойном кольце блокады, потому что сухопутной связи с Ленинградом не стало. Семья приняла решение эвакуироваться в Сибирь. Но без происшествий доехать не получилось, мама Тамары Васильевны отстала от поезда, маленькую Тамару сняли с поезда на следующей станции, все вещи их были утеряны. Когда они добрались до Сибири, то попали в село Уртам. Мама Тамары Васильевны стала работать на лесосплаве, но в октябре месяце тяжело заболела и умерла. Узнав о смерти матери, Тамара Васильевна от потрясения упала в обморок, от удара потеряла память и речь. Молчала она долгих три года. Только в 1944 году, находясь в детском доме, обрадовавшись за подругу, к которой приехал отец с фронта, Тамара Васильевна сначала начала танцевать, чем сильно удивила и детей, и взрослых в детском доме, а потом вновь она заговорила. После тяжелого потрясения к ней вернулась речь.

Пока Тамара Васильевна была подростком, ей пришлось сменить ни один детский дом. Была она очень ослабленным ребенком, очень плохо ходила. Вспоминает, что воспитатели часто носили ее на руках. Таланты её все раскрылись после 1944 года. Она стала петь, декламировать стихи, в школьном театре всегда получала главную роль, сама делала монтажи. В детском доме за ней закрепилось прозвище «артистка». Вспоминает Тамара Николаевна, с какой добротой относились к ней люди, узнавая, что она - их землячка. Обязательно старались поговорить и военные, и эвакуированные, и блокадники. После войны хотели ее усыновить и забрать в Ленинград, но она отказалась. Боль из-за потери матери к тому времени не прошла, и она очень боялась попасть в новую семью.

После детского дома была направлена работать в Томск на спичечную фабрику. Затем выучилась на штукатурку и стала работать на заводе ТЭМЗ. Строила первый Дом культуры

завода. Позже пришлось поработать и на электроламповом заводе. После работы ходила в кружок художественной самодеятельности. Когда вышла замуж, переехала жить с мужем в Северск. Появилась необходимость получать новую специальность – крановщика. Работая крановщицей, принимала участие в строительстве ТНХК. По этой специальности работала Тамара Васильевна до выхода на пенсию.

У Тамары Васильевны дружная семья: 2 детей, 4 внуков, все они поддерживают свою любимую маму и бабушку, заботятся о ней.

Но даже спустя много лет она помнит все тяготы, которые выпали на ее долю. Рассказывает и не может сдержать слезы, боль с годами не уходит, а становится все острее. Пережитое невозможно забыть.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Созвучие» МБОУ «СОШ № 196» Экстер С.Ю.,
активисты музея: Сутурин Сергей, Мелкова Марина, Корнилов Константин]

ИВАНОВ ГЕННАДИЙ ФЕДОРОВИЧ



Дети военной поры... У них было особое, опаленное войной, блокадное детство. Они росли в условиях голода и холода, под свист и разрывы снарядов и бомб. Это был свой мир, с особыми трудностями и радостями, с собственной шкалой ценностей. Они были такими же блокадниками, как взрослые. И погибали так же.

...Жила-была счастливая советская семья в ленинградской коммунальной квартире в 500 метрах от Ладоги: папа – морской офицер, мама – служащая военно-морского училища, две дочки и он, долгожданный сыночек. В то лето 1941 года девочек отправили на каникулы в Псковскую область, к бабушке. 22 июня 1941 года псковичи, как и вся страна, были потрясены сообщением о начале войны с фашистской Германией. Но в первые дни люди не получали достоверной информации, поэтому верили, что враг будет остановлен и разбит у западной границы. В начале июля гитлеровцам удалось прорвать сопротивление советских танковых дивизий и взять Псков. В городе установился суровый оккупационный режим. Геннадий Федорович с сестренками всю войну находился в разлуке: сестры в оккупации в деревне под Псковом, он с мамой все 900 дней и ночей провел в блокадном Ленинграде.

Их отца забрали на фронт, а через месяц пришла телеграмма, в которой говорилось, что он пропал без вести.

Все самое дорогое в воспоминаниях Иванова Геннадия Федоровича связано с именем мамы. С расстоянья в десятки лет особенно ясно видно, какая ноша легла на плечи мамочки. Общие на всех взрослых военные тяготы, но, кроме того, - он, годовалый малыш! К началу Великой Отечественной войны маленькому Гене не было и года. Да, он многого не видел. Не видел, как под жестоким огнем люди раскапывали снег на полях, надеясь найти хоть одну картофелину. Не видел, как ловили и ели собак, как в скованном 40-градусными морозами и лишенном воды городе, обессиленные люди падали на улице замертво. Но у него есть свои, детские воспоминания. Вот что он рассказывает:

-Каждое утро моя мама уходила на работу пешком. Мама вынуждена была оставлять меня на целый день одного в пустой квартире в голоде, в холоде, лежащим в кровати. Дров у нас не было, электричества тоже. Возвращаясь поздно вечером домой, мамочка не знала, увидит ли меня живым, меня она мыла, чем-то кормила. Начал я ходить в год. А вот потом, когда начался страшный голод, я сильно ослабел, еле двигался, еле ворочал языком, не мог ходить. У всех детей Ленинграда была общая болезнь - дистрофия. Дети умирали дома и на улице. Дети были похожи один на другого: скелет и на нем живая голова.

Как говорит Геннадий Федорович, «фашисты бомбили город изрядно». Во время воздушных тревог его никто не выводил ни в какое убежище. Сидел дома, со временем уже не замечая ни постоянного воя сирен, ни звуков бомбежки, ни непрерывного треска зениток... «Нас мучили только голод и холод. Жизнь нашу поддерживали продовольственные карточки на хлеб. В день на ребенка выдавалось 100 граммов хлеба, на взрослого – 200 граммов». Муки в этом хлебе не было. Его выпекали из мякины, отрубей, целлюлозы. С тех пор Геннадий Федорович бережет каждую крошку, он не знает, что такое выбросить хлеб.

Каждый человек хранит в памяти какой-то момент своей жизни, который кажется ему переломным в дальнейшей судьбе. Геннадий Федорович вспоминает, когда после снятия блокады их, истощенных детей, бессильных, не способных передвигаться, в сопровождении добрых и чутких ленинградских женщин-воспитательниц вывезли за пределы города в палаточный лагерь на несколько месяцев «на откорм». Там детей кормили, лечили. Здесь их возвращали к жизни. Кормили аж по 8 раз в день и в прямом смысле ставили ребят на ноги.

Разруха и голод продолжались и после войны. Геннадию Федоровичу неловко до сих пор вспоминать один случай. Когда он учился во 2-ом классе, он случайно забежал в столовую, где учителя накрыли «богатый» стол. Взгляд мальчика привлек красный цвет. Это был винегрет. Школьник буквально оцепенел, он не мог сдвинуться с места, закружилась голова. В его семье таких «деликатесных» блюд никогда не кушали.

Блокадное детство истощило организм Геннадия Федоровича. Слабость, физическая утомляемость сделали свое дело: до 13-14 лет он не мог ездить на автобусе. Даже когда он проезжал всего одну остановку, у него начиналась кружиться голова.

На вопрос, что у Геннадия Федоровича было в жизни самое страшное, не раздумывая отвечает: «Блокада!»

Главным делом жизни стала для Геннадия Федоровича музыка. Начал обучаться музыкальной грамоте в музыкальном училище, когда уже имел рабочую специальность. В Северск приехал по распределению в 27 лет. Играл в военном оркестре, служил в Музыкальном театре тромбонистом. Более 50 лет связывает судьба Геннадия Федоровича с супругой Валентиной Филипповной, тоже служащей Музыкального театра. И дочь, и внук – последователи славной музыкальной династии.

Молодые душой супруги не хотят сидеть дома! Они очень оптимистичные люди. До сих пор они любят жизнь, даже в свои преклонные годы желание жить — это то, что вошло в плоть и кровь еще в блокаду. Музыка их связала. Оба любят танцевать рок-н-ролл, вальсировать на площадках Северска и Томска. Ежедневно гуляют по 3 часа. И жаловаться в мирное время им вообще не на что, потому что хуже, чем было, быть уже не может.

Помнить историю своего народа нужно не только потому, что память сохраняет человеческое достоинство, но и чтобы понимать смысл своей жизни. Геннадий Федорович желает нынешнему поколению вести здоровый образ жизни, мечтает о том, чтобы никогда не пришлось нынешним детям испытать ужасы, которые обрушивает на людей война.

Из личных воспоминаний.

[Педагог-библиотекарь МБОУ «СОШ № 196»

Кетова Л.В., активисты музея «Созвучие»: Грицук Дарья,

Ромашенко Семен, Бурлуцкая Арина]

ЛЕОНТЬЕВА ТАМАРА МИХАЙЛОВНА
ЛЕОНТЬЕВА НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА



Большая семья Леонтьевых до войны жила в самом центре Ленинграда: на пятнадцатой линии Васильевского острова. Отец работал на заводе, мать на дому шила и вязала. В семье подрастало трое детей: сестры Тамара и Надежда, младший брат Михаил. Квартира была коммунальной, кроме них в ней проживало еще четыре семьи. Леонтьевы ютились в маленькой комнате, в центре которой стояла большая изразцовая печь. Дрова запасали заранее, у каждой семьи на чердаке был свой чулан, где они хранились зимой. В доме напротив, на первом этаже, жили бабушка и дедушка, родители мамы. Жили очень бедно. Самым большим лакомством детей был хлеб с солью, которым их часто угощала бабушка. Семья Леонтьевых была очень дружной. Яркое воспоминание детства – зимние выходные, когда отец усаживал детей на огромные санки и катал по морозному городу.

В 1941 году старшая сестра Тамара должна была пойти в первый класс, но этого не случилось: началась Великая Отечественная война. Отец был военнообязанным, поэтому в первые дни войны его забрали на фронт. Уезжая, он наказывал детям: «Только слушайте маму!» С фронта не вернулся, пропал без вести.

Почти с самого начала войны немцы ежедневно бомбили Ленинград. До сих пор Тамара Михайловна помнит страшный голос диктора радио Левитана, который объявлял: «Воздушная тревога! Воздушная тревога!» Сначала все ходили в бомбоубежище, а потом перестали бояться и оставались дома. Вскоре вокруг Ленинграда сомкнулось страшное кольцо блокады. В домах не стало ни света, ни воды. Окна заклеили черной бумагой. Постоянно гудели самолеты. Фашисты разбомбили огромные продуктовые склады, которые горели несколько дней. Этот пожар был виден из окон дома Леонтьевых. В городе начался страшный голод. Никаких запасов не было. Была введена карточная система на хлеб. Этот маленький кусочек спасал людей от голода. Тамара Михайловна рассказывает, что могла долго водить руками по столу, чтобы найти хоть крошку хлеба. Зимой было еще тяжелей, к голоду присоединился жуткий холод. Дров не было, печь топили мебелью. А еще врезалась в память страшная картина: бомба, пролетев над их шестиэтажным домом, попала в двухэтажный дом напротив, и он полностью сгорел.

На улицу выйти было страшно: транспорт не ходил, везде болтались оборванные провода. Зимой даже снега нельзя было взять: всюду лежали трупы умерших от голода и холода людей. За

водой ходили на Неву. Это было целым испытанием: нужно было спуститься с берега к проруби, зачерпнуть бидоном воды и подняться по обледеневшей горке, не расплескав ее.



Младшая сестра Надежда и брат были прикреплены к детскому саду. Тамара водила и забирала детей, ухаживала за ними. Мама сначала вязала на дому сети, а потом случилась беда: тяжело заболела цингой, у нее опухли ноги, она не могла подняться с кровати. Из еды был только хлеб, но однажды в дом, может, это был какой-то праздник, попали какие-то продукты, среди них было мясо. Дедушка был болен и уже несколько дней не вставал с постели, ночью внезапно встал, съел сырое мясо, которое лежало на столе, а утром умер. Его тело завернули в простынь, положили на лыжи и увезли в городской сад.

Вскоре мама выздоровела и пошла работать на завод, где делали снаряды. Старшая Тамара тоже помогала матери. В столовой завода она получала хлеб и относила его бабушке. Трудно было донести до дома хлеб, не съев ни крошки. Очень сильно мучил голод.

Летом 1943 года на барже по Ладожскому озеру семья Леонтьевых выехала в эвакуацию. В грузовых вагонах среди умирающих от голода людей они добрались до Сибири. Между станциями Юрга и Болотная в деревне Таскаево провели следующие несколько лет. Сначала жили на квартире, потом мама пошла работать в колхоз. Им выделили пустующий домик и участок земли. Только здесь Тамара пошла в школу. Здесь же узнали по радио о Победе. Всеобщей радости не было предела.

Когда Тамаре исполнилось 16 лет, она пошла работать на свинарник. Вскоре вся семья переехала в Барнаул. Младшая сестра Надежда в 1956 году вышла замуж за молодого человека из Северска, и они вместе уехали в этот город, устроились работать на СХК, вскоре к ним перебрались мама и младший брат.

В 1959 году вышла замуж старшая сестра Тамара. Своего суженого она увидела во сне, и этот сон стал явью. Со своим будущим мужем, который носил редкое имя Капидон, она познакомилась еще в школе. Это была любовь с первого взгляда. У них родилась дочь, но брак продлился недолго.

Много разных профессий сменила Тамара Михайловна за свою жизнь. В 1972 году вместе с двумя дочерьми она перебралась в наш город, 24 года проработала в Городском парке культуры и отдыха.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы, микрорайона «Чекист»
МБОУ «СОШ № 78» Тимофеева С.В., активистка музея: Зимадзева Диана]

МАЛИКОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ



*Не шумите вокруг - он дышит,
Он живой еще, он все слышит...
Как из недр его вопли: "Хлеба!" -
До седьмого доходят неба...
Но безжалостна эта твердь.
И глядит из всех окон - смерть.
Анна Ахматова*

Самая страшная осада города в военной истории человечества длилась 871 день - блокада Ленинграда. На момент установления блокады в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек, в том числе около 400 тысяч детей. Одним из тех, кому удалось выжить в блокадном Ленинграде, стал житель нашего города, Сергей Иванович Маликов.

Осенью 1941 года Сергею Ивановичу только-только исполнилось 3 года. Казалось бы, что может помнить трехлетний ребенок, но голод и холод, бомбежки, трупы умерших на улицах города навсегда поселились в детской памяти.

Жил Сергей Иванович с мамой и старшей сестрой на улице Чайковского, близ Фонтанки. Мать боялась оставлять детей дома, и поэтому брала с собой на чердак дежурить и тушить зажигательные бомбы. Было очень холодно, отопления не было, спасались печками-буржуйками. Вместе с сестрой ходили выступать по госпиталям, на артиллерийские батареи, где за еду читали стихи и пели песни. Сергей Иванович вспоминает, что во время немецкого авианалета по звуку можно было определить, нагружен ли самолет бомбами. На артиллерийских батареях, куда его приводила сестра, были солдаты «слухачи», которые с помощью особых акустических аппаратов – звукоулавливателей – определяли количество самолетов, их скорость и высоту. Часто «слухачами» были слепые. Они давали зенитчикам точные данные, позволявшие подготовиться к отражению атаки.

Смерть в блокадном Ленинграде стала обычным явлением, трупы лежали на улицах, в подъездах. Когда у людей не было сил и возможности похоронить родных, умерших выносили прямо во двор или складывали на берегу Невы, в надежде на то, что в половодье река унесет эти тела.

В 1943 году Сергей Иванович вместе с мамой и сестрой был эвакуирован из Ленинграда, но по дороге мать умерла от истощения. С 1943 года по 1952 год Сергей Иванович находился в

детском доме в Новосибирской области. Окончив учебу, переехал в наш город, закончил институт, работал на СХК.

Любовь к жизни позволяет Сергею Ивановичу до сих пор активно заниматься спортом, увлекаться поэзией и музыкой. Несмотря на свой солидный возраст, Сергей Иванович ведет секцию большого тенниса на базе СФМЛ.

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории МБОУ «Северский лицей» Барская Р.И.,
обучающиеся: Барская Дарья, Калистратова Вероника]

ПОБЕДОНОСЦЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Страшное время, военное время выпало на долю Николая Николаевича Победоносцева.

Ребенок, который выжил. Выжил в блокаде, пожалуй, самой страшной блокаде за всю историю России. Когда маленькому Коленке было всего 10 лет, на территорию нашей страны переместился театр боевых действий Второй Мировой войны. Он жил в Ленинграде со своей семьей, когда город взяли в блокаду. Отца призвали, и через месяц он погиб. Николай остался с матерью и дедушкой. Дед работал кочегаром в бане, а мать помогала ему поддерживать жар в котлах, позднее к ним присоединится и наш герой. Из спокойной, размеренной жизни ленинградские дети с головой окунулись в жестокий мир самостоятельности и тяжелых решений, тяжелых, но героических! Поначалу люди прятались в бомбоубежищах, оставшихся еще с Финской войны, но потом, когда бомбардировки вошли в привычку у аборигенов блокадного Ленинграда, надобность в этих подвалах отпала. Николай Николаевич рассказывает: «Когда рядом с тобой падал снаряд, казалось, что сейчас все дома, как домино, упадут прямо на тебя!» Когда под вечер начинался артобстрел, дедушка подводил Колю к окну, усаживал его, и они вместе смотрели на «салют», к слову сказать, это были самые запоминающиеся салюты в его жизни. Проблема голода никогда особо не тревожила семью Николая Николаевича: его дед был строгой закалки и всегда распределял те 500 граммов хлеба поровну, если можно было назвать эти сухари хлебом. Как-то раз они с матерью, выходя из магазина, увидели, как мальчик лет 9-ти, ободранный и голодный, выхватил у женщины хлеб и попытался убежать, но его тут же схватили, однако хлеб был уже у него во рту, он лежал на снегу, довольный и счастливый, рядом плакала женщина. «Трупов было много, - рассказывает Николай Николаевич. - Идешь по дороге к кладбищу, а рядом на саночках, детских саночках, везет что-то завернутое в лоскуток женщина, она уже не может плакать, она просто идет, но мороз оказался сильнее ее, она устала, остановилась и присела... так и сидела неделю на саночках рядом со своим мертвым ребенком».

Никто из дворовых мальчишек не горел желанием идти работать на завод, но после 14-ти лет либо ты идешь работать, либо ты изменник - без вариантов. Школа была открыта, и ещё в октябре Николай Николаевич смог отучиться две недели, а потом в класс вошел директор и сказал: «Домой, ребята! Не приходите сюда больше!» Дружбы как таковой не было - каждый сам за себя, была компания из 7-ми человек, из которой выжило четверо. Праздники не праздновались. У детей есть одно замечательное свойство – играть и всегда создавать новые игры. Например, игра «бабки»: размечались поля команд, давалась берцовая кость, и ее надо было забросить к противнику на поле. Даже в войну дети играли в «войнушку», причем не было фашистов и русских, были «наши» и «не наши».

В 1942 году Николая Николаевича и его семью эвакуируют в Пирогово Архангельской области. К слову сказать, за пределами блокады было намного легче выживать! Уже подростком Коля косил, собирал, относил сено.

В 1945 году 8 мая вернулся в Ленинград и поступил в 6 класс, потом отучился на токаря и работал в отделе техников на заводе. И вот подошел призывной возраст. Николай Николаевич отправляется в Саратовское училище, где обучается работе связиста, по окончании которого его направили на охрану объектов в нашем городе, Северске, где он и проработал всю оставшуюся жизнь, дослужив до майора и получив около 20 медалей за добросовестный труд. Здесь Николай Николаевич женился и создал семью; со своей женой, Галиной, он живет и до сих пор.

Сейчас Николай Николаевич очень болен, он не может долго ходить, из-за чего почти все время проводит в кровати, но это не мешает ему жить, радоваться жизни и не сдаваться. Трезво оценивая нынешнюю политическую ситуацию, он говорит прямо как философ: «Война – естественное событие, которое никогда не уйдет в прошлое, оно лишь может изменить облик, но не саму суть. Паны дерутся – у холопов чубы трещат!». Николай Николаевич, житель блокадного Ленинграда, сохранил в себе свойство бороться с трудностями, пронес его сквозь завесу времени!

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы МАОУ СФМЛ Галанина Я.Г.,
обучающиеся: Спирин Борис, Смирнов Тимофей]

УСАТЫХ НИНА АЛЕКСАНДРОВНА



Усатых Нина Александровна родилась в деревне Хлебова Ярославской области. Семья родителей была довольно большая: мать, отец и четверо детей. В Ленинградскую область семья перебралась накануне войны, так как деревню, где они проживали, затопили в процессе «великих строек». Девочке был всего один год, когда умерла ее мама. Отец, оставшись без спутницы жизни, теперь должен был все заботы и тяготы жизни по отношению к детям нести один. Нина Александровна мало что помнит из этого периода жизни, так как была слишком мала.

Когда началась война, девочке было всего два с половиной года. Еще перед блокадой, в самом начале войны, её брат заболел дизентерией и умер, Нина тоже заболела в тяжелой форме, и отец, чтобы спасти девочку, срочно переправил ее в Ленинград в больницу. Немцы подходили к городу, часто бомбили и город и его подступы, разрушали железнодорожные пути, мосты, переправы. При переправе эшелоны, в которых находились мирные жители, немцы бомбили и днем, и ночью. Многие погибали по дороге: женщины, старики, дети – самые незащитные. Отец, вернувшись к остальным детям, не один раз пытался попасть к Нине в больницу, но Ленинград немцы брали в «кольцо» и это было почти невозможно. Однажды до него дошли слухи, что в больницу, в которой лечилась его дочь, попал снаряд. Найти девочку в таких условиях отцу не удалось.

В 1944 году Нина была вывезена из Ленинграда с остальными детьми в Коврово Владимирской области, где находилась до семи лет. Затем ее перевели в детский дом в Малышево. Здесь она пошла в школу, где доучилась до шестого класса, затем ее опять отправили в детский дом во Владимирской области, где она и закончила десять классов.

День Победы встречала в Ковровском детском доме и помнит его очень хорошо. Ей было всего шесть лет. Всем детям в честь праздника Победы давали по большой американской шоколадке.

Раннее сиротство, болезнь, блокада, мытарство по детским домам – все это сказалось на здоровье девочки. После 10 класса в городе «Гусь Хрустальный» Нина Александровна поступает в техникум, по окончании которого получает распределение в Башкирию.

В 1960 году вместе с мужем она переехала в Северск. Ее трудовая деятельность в нашем городе прошла на ТЭЦ, где Нина Александровна проработала 41 год: первоначально

непосредственно в цеховом подразделении, а позже была переведена в Управление предприятия. В 2001 году Нина Александровна ушла на заслуженный отдых. Она имеет почетное звание «Ветеран труда атомной промышленности».

Всю жизнь Нина Александровна хотела увидеть своих родных и неоднократно предпринимала попытки найти хоть кого-нибудь. Как выяснилось позже, родные тоже искали её. Она посылала запросы во все уголки страны. И в 1969 году ей пришел положительный ответ: нашли отца, трех сестер и дядю, которые жили в Ярославле. Через двадцать четыре года состоялась радостная встреча. Семья, прошедшая через страшные испытания, наконец-то воссоединилась.

О детстве Нины Александровны можно сказать, что оно было опалено войной, но несмотря ни на что эта девочка, девушка, женщина прошла достойно через все тяготы жизни, став достойным гражданином своей Родины.

Война прошла по судьбам по-разному, оставив в них свой неизгладимый след. Но люди, пройдя через все испытания, с болью в сердце вспоминают о них очень немногословно, понимая, что трудно тогда было всем. Это вызывает ещё большее уважение к ним.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель школьного этнографического музея МБОУ «СОШ № 87»,
учитель истории Крылатова Е.Ф.,
активисты музея: Петровский Никита, Несмеянов Артем, Тимошенко Илья]

ШАЛАЕВА РИММА ИВАНОВНА



В тот далекий летний день, 22 июня 1941 года, люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девчонки строили шалаши и играли в "дочки-матери", непоседливые мальчишки скакали верхом на деревянных лошадках, представляя себя красноармейцами. И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и задорные игры, и многие жизни перечеркнет одно страшное слово – война. У целого поколения, рожденного с 1928 года по 1945 год, украли детство.

Начавшаяся война разлучила Римму Ивановну сначала с отцом, Иваном Ивановичем Шалаевым, которого еще в мае 1941 года направили из Ленинграда на Дальзавод в командировку, а затем и с остальными родными. Мать Риммы Ивановны умерла в блокадном Ленинграде. Как потом вспоминал брат Анатолий, в течение трех дней после смерти матери они находились дома без крошки хлеба. И, наверное, погибли бы, если бы их не нашла санитарная дружина. Анатолия, которому было тогда 10 лет, эвакуировали со школой в Горьковскую область. Трехлетнюю Римму сначала отправили на лечение в клинику мединститута, а затем, летом 1942 года, вывезли по Ладожскому озеру в Ярославскую область, в детский дом НКВД. Во время войны в одной только Ярославской области было 120 детских домов.

Поселили детей в обычном деревенском доме. В одной комнате оборудовали спальню из настила с соломой, в другой находились столовая и игровая. Еды было мало, хлеб выдавали по весу, на хлебные горбушки, которые были сытнее, у детей была очередь. Иногда подкармливали местные жители.

Летом вместе с воспитателями ходили в лес, собирали траву, крапиву, ягоду. Римма Ивановна вспоминает, как однажды отправились собирать малину. Каждому раздали по стакану и сказали, чтобы ягоду не ели, пока стакан не наполнится.

После войны детские дома стали сокращать, постоянно приходилось переезжать с места на место. В 1955 году, после окончания школы и училища, у Риммы Ивановны была возможность вернуться в Ленинград, но она по направлению приехала строить наш город. Здесь-то спустя 18 лет ее и нашел отец, Иван Иванович Шалаев. Отец предлагал Римме Ивановне переехать к нему во Владивосток, но она осталась в Северске, работала на ЖДЦ СХК, откуда и ушла на заслуженный отдых.

Не потеряла Римма Ивановна связи и со своими братьями, которыми очень гордится. Старший, Владимир, в 1941 году окончил 10 класс и ушел на фронт. Владимир Иванович прошел

всю войну, несколько раз был ранен, после войны женился и остался жить в Кишиневе. Средний, Анатолий, вернулся из эвакуации в Ленинград, окончил морское училище, служил на подводной лодке.

Не раз Римма Ивановна бывала в своем родном городе. Она так и не узнала, где похоронена ее мать. Почтить память своей матери Римма Ивановна приезжает на Пискаревское кладбище, где в братских могилах захоронены жертвы блокады Ленинграда и воины Ленинградского фронта.

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории МБОУ «Северский лицей» Барская Р.И.,
обучающаяся: Барская Дарья]

ШУШКАНОВА НОРИС СЕРАФИМОВНА



-Норис Серафимовна! Мы хотели бы узнать о блокаде Ленинграда, когда и где вы родились?

-Сейчас мой родной город называется Санкт-Петербург, но мы называем по-старому: Ленинград. Название улицы и номер дома не скажу, все разбомбили. Я ездила, пыталась отыскать свой дом, но там уже ничего нашего нет, такой улицы уже даже в помине нет.

-Сколько Вам было лет, когда началась блокада?

-Мне было шесть лет, когда война началась. Была уже сознательной, помнила все.

-Кто дал вам имя Норис, что оно означает?

-Меня всю жизнь звали Нона, и когда я получала паспорт, то впервые узнала, что у меня в паспорте более полное имя. У меня в 17 лет нашелся отец, и я у него, конечно же, спросила. Он говорит: вот доведется увидеть фильм "Процесс о трёх миллионах". Я посмотрела, нашла все-таки. Вот там была героиня Норис, а домашнее имя было Нона. В детдоме мне никто не говорил, что меня зовут Норис.

-Чем занимались Ваши родители до войны?

-Родители были железнодорожниками, отца призвали в армию, воевал. Но о том, что он жив, я не знала, потому что все на моих глазах умерли. Я жила вообще у родителей отца: бабушки и дедушки. С мамой мало жила. У мамы была другая семья. Я, наверное, все не имею право даже рассказать, потому что есть такие вещи, которые рассказывать не надо.

-А чем можете поделиться?

-Конечно, страшно было: голод, бомбежки. Район, в котором жили мы с бабушкой, бомбили меньше, потому что это была окраина. Когда умерла бабушка, а вслед за ней и дедушка, меня отправили к маме. Страшно было. Спали одетые в пальто, в валенках, голод был страшный. Помню, как бабушка лежала, а ко мне приставили девицу молодую лет 18-ти, чтобы она мне помогла. За карточками надо идти, стоять в очереди долго. И вот карточки получили, помню, что я в передничек их положила. Бабушка мне наказывала: "Держи крепко, никому не отдавай». Шли, шли с этой девицей по дороге, она говорит: "Дай карточки, ты их потеряешь". Я говорю: "Нет, не потеряю". Крепко держала, держала. А она все просит и просит их отдать. Воспитанность не позволила взрослому человеку отказать, я отдала ей эти карточки. И помню, до угла дошли, и она говорит: "Ты постой тут, я сейчас в туалет схожу". И я до вечера простояла.

-Никто так и не пришел?

-Нет, конечно. Карточки нужны были, ведь продукты только по ним можно было получить. Вот после этого все уже, голод был. Меня отправили к маме, не помню, как меня туда

привезли. Там же была моя трехлетняя сестренка, но у нас разные отцы, и еще был годовалый ребеночек, так в год на руках у меня и умер. Сестра маленькая была, многого не понимала, ползала по маме, а мама уже была неподвижная, распухшая от голода. Жили мы в коммунальной квартире, с соседями. Однажды смотрю: соседка варит нашу чечевицу, Себе забирает отваренную чечевицу, а нам отдает отвар от нее. Мама ничем помочь не может, и мы промолчали. А потом, когда мама умерла, нас с сестрой отправили в детдом. А все подробности домашней жизни в памяти как отпечатались. Когда отец нашелся, я ему начала рассказывать, вот где комод стоит, что на комод, что в комод, он только удивлялся. В детском доме мы пробыли недолго. Хорошо запомнила, это нам дали кусочек хлеба с маслом и какао. Про такую еду мы давным-давно забыли. Позже, когда открылась дорога через Ладожское озеро, нас повезли в трюме, человек, наверное, сто. В нем не было никаких сидений. Штормило, всем было плохо, шатались из угла в угол, причалить никак не могли. Выбраться на берег нам помогли морячки. Стояли они цепочкой: первый по горло в воде, второй по грудь, третий по пояс, последний на суше. По одному детей вытаскивали, почти все неходячие были, дистрофики, но я ходила. Бабушка, пока жива была, мне большой кусочек хлеба отделяла. Когда всех детей из трюма выгрузили, то посадили в поезд. Пока ехали по Европе, бомбили нас, машинист маневрировал.

Привезли в Асиновский район, деревня Ягодная. Привезли нас больных, голодных, дистрофиков. Директор пошла по деревне, кто картошечку отдает, кто маслице, так сообщала нас и накормила. Кормили в основном овсянкой, не такой овсянкой, которую сейчас едим, а которой теперь лошадок кормят. Для того, чтобы проглотить, надо каждый раз шелуху вытаскивать. Я не могла проглотить, все шелуху выкладывала. Все говорили: «Ой, эта интеллигенция, проглотить не может». В студенчестве тоже все время хотелось есть, а сейчас бы уже могла себе позволить наесться, но уже болезни одолевают, переждать нельзя. Есть хотели всегда, даже такого дня не припомню, чтобы мы есть не хотели, мечтали только о еде, но никогда не сознавались. Когда предлагали добавки, стояла тишина, руку никто не поднимал. Дежурить на кухне для нас было большим счастьем, потому что чистили мороженую картошку, а она, когда мороженая, то сладкая. Вот потихонечку и ели эту картошку. Помню, Новый год был, нам по прянику дали, думаете, мы его сразу съели? Ни за что, мы его прятали, лизали долго, ночью грызли, прятали в белье. Про конфеты мы вообще ничего не знали. Но при таком голоде у нас были 4 собачки бездомные, и мы умудрялись ещё прятать хлеба этим собачкам. В школе оценки были не так, как сейчас пятерки и четверки, а отлично, хорошо, посредственно. Если посредственно, то знай, что ты уже без обеда, поэтому старались учиться хорошо. Помню, был у нас мальчик Толя, который не мог грамотно писать, жестоко его наказывали. Когда мы садились за стол, то есть начинать можно было только по команде, когда все раздадут, и вот Толя тоже должен был сидеть. Мы едим, а он нет, просто сидит перед своей чашкой. От голода у него случился обморок.

Я съездила в Ленинград, думала что бесполезно. В архиве я взяла справку о своем пребывании в детском доме и подтверждение рождения в Ленинграде.

-Каковы были нравы жителей блокадного Ленинграда?

-Когда приехала получать документы в Ленинград, меня поразила вежливость людей, их приветливость. В Москве чего-то спросишь, человек отмахнется да пойдет дальше. В Ленинграде приведут, покажут, расскажут.

Детдомовские все, во-первых, дружные, во-вторых, доброжелательные. Когда я работала в педучилище, там у нас была завуч очень строгая, мы её побаивались. И она нас, четыре подружки, пригревала. Сейчас ей 93 года, мы все вчетвером к ней ездим, никто нас не заставляет, кто ей окна моет, я помогаю ухаживать за ее сыном-инвалидом. Все детдомовские благодарные. Из детдомовских связь уже ни с кем не поддерживаю, ушли из жизни три подруги. С каждым годом список блокадников все убывает и убывает, в последний раз нас 17 было.

-Можно ли оставаться человеком в нечеловеческих условиях?

-Вот теперь я точно знаю, что можно. Точно можно. Ленинградцы, я думаю, особенный народ.

-Что для Вас значит день 27 января?

-Мы всегда в этот день собираемся, отмечаем. Это День начала блокады и день прорыва блокады. Последние два года в кадетском корпусе собираемся. До Путина даже не вспоминали, что существуют блокадники. С приходом Путина ещё по 500 рублей к пенсии добавили. Раньше, конечно, все знали, что мы есть, но не интересовались нашей судьбой, никто никогда не спрашивал, я никогда не рассказывала.

-Как Вы считаете, насколько важно поддерживать среди молодого поколения память об этом дне?

-Я считаю, что это очень важно. Годы перестройки столько навредили, вырастили поколение нелюбящих свое отечество, а это плохо. Чтобы мы не говорили об англичанах, американцах они – патриоты.

-Что бы вы пожелали современной молодежи?

-Любить свое отечество, каким бы оно ни было. Это не значит, что не нужно критиковать, да ради Бога, это только на пользу всегда. Помнить, кто отстоял его. Россия всегда защищается, можно ли сказать, что Россия нападала? Нет. С Путиным мы как-то голову подняли, а то нас чуть на колени с перестройкой не поставили. Нет, мы должны по- другому жить.

-Где Вы встретили и как отметили День Победы?

-Первый раз в детдоме, ой, не забуду. Летний теплый день, объявили о победе. Мне было около десяти лет. Казалось, что это такое счастье, что с завтрашнего дня начнется замечательная

жизнь, настанет большое счастье. Мы же в такой глуши жили. Никак Победу не отмечали, может быть, чуть-чуть вкусенького дали.

-Как Вы сейчас отмечаете День Победы?

-Всегда этот праздник отмечаем, во-первых, нас приглашают на парад, предоставляют почетные места на трибунах, смотрим весь парад. Потом собираемся с родными.

-Какие самые замечательные события во время войны Вам запомнились?

-Честно сказать, кроме голода ничего не отложилось, желание чего-нибудь проглотить.

-Чем занимались после войны?

-Помню, у нас был пианист, он нас учил играть. Из детдома поступали либо на швейную фабрику или на ремесло. И вот этот пианист в порядке исключения увез меня в Томское музыкальное училище и договорился о моем приеме. Благодаря ему, меня взяли. Так я его и закончила.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы» МАОУ «СОШ № 76» Ткачева Ю.Г.,
активисты музея: Медведчук Юлия, Фомкина Яна, Жикина Юлия]

Глава 4. «Войною не был сломлен дух»

- Агешкин Илья Алексеевич
- Балицкая Раиса Григорьевна
- Белоконь Андрей Сергеевич
- Кисляков Василий Павлович
- Левин Иван Сергеевич
- Максимова Александра Николаевна
- Меньшов Сергей Трофимович
- Миронова Нина Ульяновна
- Орешникова Мария Павловна
- Панков Владимир Кузьмич
- Самородова Валентина Ивановна
- Тарасова Валентина Пантелеевна
- Тропина Евдокия Ильинична
- Трутнева Екатерина Осиповна
- Хотимская Ирина Михайловна

АГЕШКИН ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ



Уроженец села Милеево Хвастовичского района Калужской области Илья Алексеевич родился 30 августа 1936 года в многодетной семье, где был младшим ребенком. Родители работали в колхозе.

В начале октября 1941 года снаряд пробил церковный колокол, который рухнул на землю. Все село сбежалось к церкви, люди в ужасе поняли, что немцы где-то рядом, кончилась мирная жизнь...

7 октября 1941 года началась оккупация Хвастовичского района и нашего села. Мне было 5 лет, но я хорошо запомнил эту дату, когда впервые увидел немцев. Фашисты ходили по домам, ловили кур, резали поросят, выгребали из подпола все съедобное. Жизненное пространство

в доме тоже принадлежало им. Мы, дети, ютились на печке. Кроме немцев, оккупантами были и венгры, и румыны. Все они отличались особой жестокостью. Однажды в наш дом пришли 2 румына. Один остался у порога, а другой полез в погреб. Мне было любопытно, что он там ищет, и я с печки высунул голову. Тот, что стоял у порога, вдруг выстрелил в потолок, едва не попав мне в голову.

У немцев дымились походные кухни, а мы были всегда голодные. Взяв мисочки, малыши, в том числе и я, подходили к ним, и, если в котлах что-то оставалось, нам раздавали эти остатки. Но бывало и так: один немец наполняет миску, а другой подойдет и пнет ее ногой. Миска вылетает из детских рук, а немцы стоят и смеются над нами. Для них это была потеха, а мы бегом оттуда – вдруг застрелят. Во время бомбежек прятались в подполе, погребах.

Когда немцев погнали из-под Москвы, из нашего села целые семьи стали угонять на принудительные работы в Германию.

Однажды, в 1943 году, пришел и наш черёд. Мы шли пешком до железной дороги, где нас загнали в вагоны для перевозки телят и куда-то повезли. Остановки были по несколько дней. Все это время нас держали за колючей проволокой, а потом опять куда-то везли.

В Прибалтике пришли фермеры, отобрали работников в свои хозяйства, но нашу семью привезли в лагерь в городе Обендорф, где-то около Австрии. Отец был больной, работать не мог. А мать, которой было за 50, каждое утро увозили на машине на работу, где под землей был завод,

видимо, машиностроительный, так как ей, уборщице, приходилось убирать металлическую стружку.

Мы, дети, оставались в лагере. Есть хотелось постоянно. Мы пролезали под колючей проволокой, ходили по ближайшим селам и деревням, просили еду. Иногда подавали что-то, угощали несколькими яблоками, но, бывало, что на нас спускали собак, и приходилось сломя голову бежать, не зная куда, лишь бы не попасть им в зубы. Вот так и выживали.

Освободили нас из лагеря французы и американцы в 1945 году, но после освобождения мы попали в другой лагерь, где проходили фильтрационную проверку.

Оккупация родного села закончилась 15 августа 1943 года, но мы вернулись сюда только 30 ноября 1945 года, т.е спустя 3 года. Очень много домов было сожжено, а наш уцелел, но в нем жили учителя местной школы, к которым нас и подселили. Первое время жили так: весной вырыли землянку, а затем стали строить дом.

К нам в село приезжали вербовщики с Сахалина. Те, у кого не было жилья, уехали, а мы остались. Я учился в сельской школе 7 лет, а продолжил обучение в райцентре Хвастовичи. Ученики из сел и деревень жили на квартирах.

Наше село было от райцентра в семи километрах. В теплую погоду мы ходили домой пешком, а зимой жили на квартирах.

Мне купили галоши, носки, и я был, как «белый» человек. Осенью родители привозили продукты, которые я ел зимой. В летние каникулы работал в колхозе, водил быка на распашку, сеял зерно, копал картошку.

После 10 класса пробовал поступить в Калужский педагогический институт, но не прошел по баллам. Без экзаменов меня приняли в ветеринарное училище в городе Калуге со стипендией 14 рублей. Проучился до осени и был призван в армию. Служил 3 года в Витебской области в десантных войсках, прыгал с парашютом. Имею значок парашютиста-отличника.

После демобилизации в училище не вернулся, а поступил в горное училище № 2 города Щекино Тульской области. Учился на шахтного электрослесаря. Окончил его на «отлично». К нам приехали представители СХК, чтобы набрать рабочих. Но у меня заболела мама, и я уехал домой, а когда вернулся, все уже уехали в Сибирь. Директор училища сделал запрос в отдел кадров СХК, но оттуда ответили, что мест нет. Я устроился работать на Щекинскую шахту № 21 шахтным электрослесарем. В апреле нашу шахту закрыли, так как этот уголь, который мы добывали, не котировался. Нам предложили поехать в Волгодонск на шахты, но я отказался.

И вновь директор училища посылает запрос в СХК. На этот раз мне пришел вызов. В мае 1961 года я приехал в город Томск-7, встретился с однокурсниками, стал работать лаборантом-дозиметристом 5 разряда.

В 1962 году поступил в Томский политехнический институт на вечернее отделение. Окончил его в 1968 году по специальности инженер-физик. Перешел работать в центральную научно-исследовательскую лабораторию организации труда. Проработал там с 1969 по 1980 года в должности инженера по нормированию труда, потом перешел на 15 объект, где работал в этой же должности и мастером в химцехе.

В 2007 году ушел на заслуженный отдых.

Имею награды: юбилейные медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», памятную медаль «Непокоренные», медаль «Ветеран труда», знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История города Северска»

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А.,

активистка музея: Карева Катерина]

БАЛИЦКАЯ РАИСА ГРИГОРЬЕВНА



Лето 1942 года – самое грозное и самое тревожное лето Великой Отечественной войны. Большинству наших граждан оно известно тем, что в это время решалась судьба страны. Начиналась знаменитая Сталинградская битва, однако не многие знают, что была еще одна битва, важность которой так до сих пор до конца и не оценена – это битва за Воронеж.

Раиса Григорьевна родилась в 1936 году в селе Гремячье, в 20 км от Воронежа. Первое детское воспоминание о войне связано с началом немецкой оккупации её родного села. Раиса Григорьевна вспоминает, как немцы въехали в село на мотоциклах, грабили и убивали местное население. Избу, где жила семья Раисы Григорьевны, немцы разобрали на брёвна и построили блиндажи. Так село Гремячье стало линией фронта.

Местные жители оказывали активную помощь партизанам, помогали раненым советским солдатам. Раиса Григорьевна вспоминает, как её бабушка помогала трём раненым лётчикам, прятавшимся вблизи от села. Спасти их не удалось, немцы обнаружили их и казнили. После войны в селе был поставлен памятник погибшим солдатам.

Немцы не щадили никого. Детей отбирали у родителей. Темноволосых и кареглазых расстреливали. Раису Григорьевну вместе с другими детьми увезли на сборный пункт для дальнейшей отправки в концлагерь. Во время транспортировки из одного лагеря в другой Раисе Григорьевне и ещё нескольким детям и взрослым удалось бежать, подняв доски вагона. Вернувшись домой, пережив голод и тиф, она встретила со своей матерью, поседевшей от горя и отчаянья.

Раиса Григорьевна вспоминает, как немцы, отступая, разрубали тела убитых на части и закидывали в колодцы, чтобы лишить людей питьевой воды. Фашисты подпилили опоры крыши сельской школы, и крыша обвалилась.

В ходе непрекращавшихся кровопролитных боев за Воронеж была остановлена группировка немецких войск, двигавшаяся по направлению к Сталинграду. Тем самым были созданы условия для победы в Сталинградской битве.

Весть об окончании войны Раиса Григорьева встретила по дороге домой из школы. Были слёзы радости, вспоминали погибших на фронте.

В 1956 году, закончив учебу, Раиса Григорьевна приехала по направлению в Северск.

Из личных воспоминаний. [Учитель истории МБОУ «Северский лицей» Барская Р.И.,

обучающаяся: Калистратова Вероника]

БЕЛОКОНЬ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ



Детство – самое беззаботное и самое прекрасное время в жизни человека, которое он с теплотой и легкой грустью вспоминает все последующие годы. Но в нашем городе есть люди, у которых детство прошло в страшные годы Великой Отечественной войны и стало настоящим кошмаром.

Андрей Сергеевич Белоконов родился в 1938 году в деревне Писаревка Кодынского района Одесской области. До войны там были спиртзавод и колхоз, где на откормочном пункте выращивали скот на мясо. Когда началась Великая Отечественная война, советские войска спешно отошли, оставив все в целости.

В деревню вошли румыны и стали устанавливать новый порядок. Ввели комендантский час: того, кто после семи часов вечера появлялся на улице, отводили в комендатуру, допрашивали, и уже староста решал судьбу этого человека. У спиртзавода и откормочного пункта поставили охрану и заставили всех женщин трудиться. Весной все должны были сеять пшеницу и овощи, а осенью убирать все это. Вскоре на смену румынам пришли немцы, и начались аресты, избиения, казни. Соседей семьи Белоконов повесили, потому что они были евреи. Страшная участь постигла тех, кто был в комсомоле. Этих людей указывали полицейские. Многих арестовывали и увозили, и никто не знал, куда. Так увезли двоюродную сестру Андрея Сергеевича, он до сих пор не знает, где она пропала. Особенно страшно было с ночью, никто не спал, слышалась стрельба, крики, плач. Соседского мальчика Володю немцы избили и расстреляли за то, что он поджег пшеницу на корню, чтобы урожай не достался фашистам.

Андрею Сергеевичу в это время не было и пяти лет, но его и других малышей немцы тоже заставляли работать: собирать огурцы и помидоры, абрикосы и яблоки. Жара стояла нестерпимая, но пить детям не давали, некоторые падали в обморок; тех, кто плакал, заставляли молчать, били плетками по спине. Осенью стало еще тяжелее: похолодало, а одежды не было. Под проливным дождем женщины подкапывали сахарную свеклу, а дети стаскивали ее в кучу и ножом отрезали ботву. В мокрой одежде, с замерзшими руками и ногами они выполняли эту работу, но получали пинки и удары кнутами. Еще осенью для немцев нужно было заготавливать дрова, и дети под присмотром полицейских собирали в лесу сухие сучья.

К холоду и голоду добавились болезни. Мыться было негде, потому что в баню могли попасть только немцы. В деревне начался тиф. Заболевших людей фашисты просто расстреливали.



Настоящим чудом можно считать то, что Андрей Сергеевич выжил в этом ужасе. Весной 1944 года немцы собрали всех тифозных больных, в том числе и его с мамой, и повели к колхозной ферме. Там стояли две скирды старой соломы. Между ними согнали всех людей, а солому подожгли, повалил дым, ничего не было видно. Под прицелами автоматов люди стали задыхаться, но вдруг кто-то из женщин крикнул: «Ложитесь!» Все легли на холодную землю, немцы начали стрелять, но тут подоспели солдаты советской армии, которые и освободили людей. Когда начался бой, люди вскочили и побежали. Мама схватила сына за руку, и они выбежали из пылающих скирд, но тут раздался взрыв, и мальчик провалился в темноту. Очнулся, когда лежал на соломе между ранеными солдатами. Затем два человека в белых халатах унесли его на носилках туда, где было светло, и горела лампочка, уложили на живот, сделали укол, он уснул. Из левого плеча у него вытащили осколок гранаты, руку забинтовали. Вскоре его забрала сестра. В правой руке чуть выше локтя у него до сих пор остался небольшой осколок, который в последнее время стал часто болеть и напоминать о тех страшных событиях.

Такое забыть невозможно. Эта ужасная война не только лишила Андрея Сергеевича детства, но и сделала его сиротой. В 1944 году на фронте погиб его отец, а мама скончалась от ран в 1948 году.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы, микрорайона «Чекист»

МБОУ «СОШ № 78» Тимофеева С.В.,
активистка музея: Климакова Анастасия]

КИСЛЯКОВ ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ



Кисляков Василий Павлович родился 22 октября 1939 года в селе Архангельском Коротооякского района Воронежской области. Отец, Кисляков Павел Иванович, воевал, погиб и похоронен в Эстонии.

«О войне... Что я расскажу? Мал был, ничего не помню», - говорит, смущаясь, Василий Павлович. После настойчивых просьб он все-таки рассказал одно детское воспоминание. В детскую память маленького Васи врезался такой эпизод. Прибежал мадьяр - полицейский, машет руками, кричит: «Уходим, все уходим! Сейчас здесь будет страшный бой». Женщины бросились за детьми: «Вася, Васенька», - кричала ему мама. Вася, слыша тревогу в мамином голосе, быстро зашлепал ножками в ее сторону. Мама схватила его на руки, прижала к себе: «Держись крепко, моя кровиночка»,

- и побежала за коровой. Её тоже надо было спасать, потому что кормилицей была. Полицейские, вооруженные автоматами, стали отгонять людей дальше в лес, торопили, ругались, кричали. Вася не все мог понять в их речи, но чувствовал, что страшные и злые эти люди. Когда вернулись в село, он не помнит. Помнит, что село уцелело, только тихо очень было, деревья стояли, склонившись, как будто плакали. Следы страшного сражения были видны. Разбитые стекла, вонзившиеся в стены пули, тела наших солдат, своих немцы похоронили. Односельчане похоронили наших солдат и стали налаживать быт, насколько это было возможно в условиях оккупации. Прасковья Тихоновна, мама маленького Васи, делала все, что было в ее силах, чтобы сын выжил.

О своем пребывании в концентрационном лагере Василий Павлович знает из рассказов старших, из официальных данных, справок и свидетельств, которые пришлось собирать в качестве доказательства пребывания в лагере. Вот такие данные есть в одной из справок: «На оккупированной территории, в поселке Алексеевка фашисты создали концентрационный лагерь для всех жителей Коротооякса и близлежащих деревень. Под угрозой расстрела выгнали из домов и пешей колонной под вооруженной охраной погнали в немецкий тыл». «Куда и зачем нас гонят?» - спрашивали друг друга люди и не могли ответить - не знали. Немцы вели себя агрессивно. Если фашисты видели, что кто-то разговаривает, ругались, кричали, били людей, угрожали автоматами. Тех, кто отставал, расстреливали на месте. Пригнали в поселок Алексеевка, где был концентрационный лагерь, и разместили на базарной площади в помещениях бывших магазинов. С 11 июля 1942 года по 15 сентября 1942 года люди находились

здесь. Условия содержания были очень плохие, помещение не отапливалось, жуткая теснота, сидели на грязной соломе, кормили один раз в день тухлой требухой и кислой капустой. На допросах зверски избивали, многие не могли самостоятельно дойти обратно и полицаи за ноги волокли их по земле.

После войны в 1947 году Василий пошел в первый класс, в 1957 году окончил десять классов, поступил на заочное отделение Воронежского сельскохозяйственного института, а через полгода призвался на службу в армию. В апреле 1960 года демобилизовался. Вернувшись домой, решил, что нужно приобрести рабочую специальность и поступил в Воронежское техническое училище, которое успешно окончил в 1962 году, по распределению попал на предприятие, где начал работать с марта электромонтером третьего разряда, а в апреле этого же года был переведен электроремонтником третьего разряда на пятый объект. Решил учиться дальше, поступил на вечернее отделение Томского политехнического института, по окончании которого был назначен инженером по высоковольтным испытаниям первой электролаборатории пятого объекта. В 2004 году вышел на пенсию.

За многолетний добросовестный труд Василий Павлович удостоен званий «Ветеран труда», «Заслуженный ветеран атомной промышленности», награждался многочисленными грамотами, ценными подарками и благодарностями.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Боевой славы и истории школы»
МБОУ «СОШ № 87», учитель истории Мироненко Л.А.,
активисты музея: Векленко Наталья, Родина Анастасия]

ЛЕВИН ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

«Когда мне было 6 лет, в нашу деревню под Брянском пришли немцы», – вспоминает узник Великой Отечественной войны Левин Иван Сергеевич.

Это было в январе 1943 года. В этот день были расстреляны 17 человек: коммунисты, управляющие и семья врачей - евреев. За несколько дней немцы установили собственную власть в деревне. После них пришли «тыльные части», так называемые хозяйственники, которые взяли на себя управление: собирали продукты, следили за порядком. Но они были добры к детям, в том числе и к Ивану с его братом и сестрой, часто давали что-нибудь из еды. Жизнь была однообразная.

Летом 1943 года всех жителей деревни отправили в Прибалтику в фильтрационные лагеря. Постоянно хотелось есть, и детям приходилось просить милостыню. В это же время (август 1943 года) отец Ивана был убит на фронте. Так как мать была неграмотной, Иван Сергеевич может лишь догадываться, что его отец служил в Финской армии. Письма, к сожалению, с фронта так и не дошли до семьи Левиных.

Позднее их отправили в Германию. Там мама трудилась на сельскохозяйственных работах, а дети жили своей жизнью. Есть давали очень мало, поэтому, дождавшись, пока воспитатель перестанет следить за ними, дети пролезали под проволокой и собирали на деревьях никем не тронутые яблоки. В Германии они пробыли до 1945 года, там и узнали об окончании войны.

Семья Левиных вернулась в свою деревню. Иван окончил 10 классов и отправился служить в армию в город Северск, где он и остался жить.

В настоящее время Иван Сергеевич является ветераном Химстроя; имеет большую и дружную семью, а недавно стал прадедушкой.

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы МАОУ СФМЛ Бердникова В.Г.,
обучающиеся: Романенко Мария, Соколова Екатерина]

МАКСИМОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА

Опалённое войной детство



«Когда началась война, мне было 5 лет. Мы с семьей: мамой, папой, бабушкой и тремя моими братьями и сестрами - жили в деревне Теребушка Суземского района Брянской области, которая стояла в двух километрах от железнодорожной станции. Вскоре пришли немцы и заняли нашу деревню. А потом они двинулись дальше. Мы оказались на занятой территории. Стали организовываться партизанские отряды. Мой отец ушёл в партизаны. Наш район, где мы жили, находился недалеко от границы. С одной стороны от нас Украина, с другой – Белоруссия. Мы слышали, как зверствовали фашисты в Белоруссии и на Украине. И опасаясь, что и с нами может быть такое, все стали уходить в леса, где вместе с партизанами мы прожили до 1943 года. Мой отец был командиром подрывного отряда. Бойцы отряда организовывали диверсии, стараясь уничтожить как можно больше фашистов. 24 апреля 1943 года мой отец ушел на свое последнее задание. А потом он погиб... Нас со всей семьей было решено отправить на «большую землю». Когда мы на аэродроме ждали самолёт, начался сильный бой. Немцы заняли территорию. Улететь мы не успели, нас забрали фашисты и погнали в другую сторону. Мы шли пешком очень долго. Дошли до какой-то деревни, где нас поместили в конюшню. Там было уже много народа. В этом пересыльном пункте мы пробыли несколько дней, а потом всех построили в колонны и погнали на станцию, где нас стали грузить в вагоны. Мама, бабушка и двое младших моих братьев оказались в одном вагоне, а мы с сестрой остались на перроне. Какой-то мужчина крикнул: «Что же это: дети здесь, а их мать там!». Нам разрешили сесть в вагон с мамой, но сказали, что еды на нас не дадут. По пути нас старались отбить партизаны. Когда началась бомбёжка, погибло очень много людей, но разбежаться нам не дали. После обстрела нас, оставшихся, собрали и погнали дальше. Как потом выяснилось, это была территория Орловской области. Мы дошли до какой-то деревни, где нас определили по хатам. Всех взрослых отправили на работы. Моя мама стала трудиться в поле. Жить было тяжело, голодно. Очень часто бомбили. Во время бомбёжки мы выбегали на улицу и прятались на конопляном поле. Мама связывала верхушки у растений, чтобы спрятать нас.

Наконец, началось наступление наших войск. Разгорелся сильный бой. Все прятались, кто как мог. За деревней был большой ров, в котором мы копали в стенках ямы и там сидели. Иногда осторожно выглядывали и видели, как проезжающие на мотоциклах с колясками немецкие солдаты поджигали хаты.

А потом появились бойцы Красной Армии. В бой вступили наши «Катюши». Битва была такой, что горели земля и небо! А мы сидели в своем укрытии и умирали от страха! Утром, когда всё стихло, мы осторожно вылезли из ямы и увидели, что на берегу речки расположились наши солдаты. Там они отдыхали после боя. Уже стояла полевая кухня, варился обед. Наша мама нам потом принесла целое ведро каши. И за последнее время мы впервые наелись досыта! После освобождения наших территорий мы все стали возвращаться домой. Наш дом был занят, и мы какое-то время жили у знакомых. Бабушка пекла хлеб, а мама стала работать в магазине. Из-за того, что нам негде было жить и не на что, товарищ нашего отца определил нас в детский дом, в котором мы пробыли четыре года. Там мы начали учиться. В детском доме мы узнали, что война кончилась и пришла долгожданная Победа. Как все радовались! Кричали, плакали, обнимались! Домой я попала только в 1948 году. Там и доучилась до 7-ми классов. А потом все выросли и стали разъезжаться. Мы с сестрой уехали в Москву. В 1956 году я оказалась в Северске по комсомольской путёвке».

Александра Николаевна достала шкатулку со своим богатством, как она назвала содержимое этой коробочки. Там лежали комсомольская путевка на строительство сибирского завода, направление в детский дом, поздравительные открытки и юбилейные медали...

Из личных воспоминаний

[Руководитель музея «Память» МБОУ «СОШ № 198» Долгова И.Н.,
активистка музея: Шатрова Ирина]

МЕНЬШОВ СЕРГЕЙ ТРОФИМОВИЧ



Меньшов Сергей Трофимович родился в Сычёвском районе Смоленской области 11 июля 1936 года. По воспоминаниям его родителей, тридцатые годы были голодными, трудными. Коллективизация набирала ход. Отношение людей к ней было разным: кто-то «за», а кто-то и «против».

Когда началась война, мальчику было всего 6 лет. Детства, практически, он не видел. Его отец сразу ушел на фронт, как он говорил: «Хотели прогнать Германию»; дошел до Калининграда. Сережа с мамой оказались в оккупации. Детская память сохранила тот страх и ужас, который испытывали все: и дети, и взрослые. Немцы хозяйничали в деревне: убивали, грабили, может быть потому, что им сильно доставалось от наших войск на фронте, а мы были для них легкой добычей, ведь за нас заступиться было некому. Более физически крепких они отбирали, составляли списки и отправляли в Германию.

В 1943 году мальчику с мамой удалось перебраться в Белоруссию. Они думали, что там, у родственников, будет легче. Но было то же самое: ютились, теснились, голодали – война есть война. Когда освободили Белоруссию, они сразу вернулись домой. Перед их глазами предстала страшная картина: многие односельчане, кто остался в живых, были ранеными, а деревня?! От нее остались три огромных воронки и только печные трубы, так как немцы, отступая, сожгли ее. Но люди возвращались на родные пепелища, наспех сколачивали жилье и продолжали жить, ни на что не роптали.

В школу Сергей пошел в 10 лет. Переросток! Он был не один такой. В войну-то никто не учился. Доучился мальчик до 6 класса. Когда ему исполнилось 16 лет, он уехал учиться в Москву, поступил в ФЗУ (так назывались тогда училища, где давали рабочие профессии), получил профессию строителя, которой посвятил всю свою жизнь.

Попал Сергей Трофимович в наш строящийся город по призыву комсомола, по «комсомольской путевке» в 1956 году, да так и остался здесь навсегда.

Приехав в наш город, Сергей Трофимович нашел и свое личное счастье.

Жена, Валентина Александровна, – его ровесница. Приехала она сюда из Подмосковья, из Загорска. Ее жизнь была не менее сложной, а трудовая



деятельность также связана с Химстроем. Поженились они с Сергеем Трофимовичем в 1958 году. С тех пор по жизни идут вместе. Они вырастили троих детей: Юрия, Александра, Сергея. Один из сыновей носит его имя.

Рабочий стаж Сергея Трофимовича насчитывает 42 года, которые он проработал в подразделении Химстрой (Строительное управление-10), на пенсию ушел в 1996 году.

За многолетний добросовестный труд он был награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». Вторая награда, которой Сергей Трофимович также гордится, – медаль в честь 60-летия Победы. Нет, он не воевал, но те испытания, которые выпали на долю детей этого поколения, наше государство считает необходимым отметить.

Эти люди очень мало говорят о своей нелегкой судьбе, которая перекликается с судьбой нашего государства. Пообщавшись с ними, испытываешь большое уважение, глубокую признательность и благодарность.

Людям этого поколения, приехавшим строить наш город, очень подходят поэтические строки В.Маяковского:

Я знаю - город будет!
Я знаю - саду цвествь,
Когда такие люди в стране
Советской есть!

И они выстроили наш город! Низкий им поклон за все!

Из личных воспоминаний.

[Руководитель школьного этнографического музея МБОУ «СОШ № 87»,
учитель истории Крылатова Е.Ф.,
активисты музея: Булдакова Екатерина, Rogozina Полина, Петровский Никита]

МИРОНОВА НИНА УЛЬЯНОВНА



Миронова Нина Ульяновна родилась 4 ноября 1941 года в городе Могилеве, в семье, где уже подрастала дочь. Отец, помощник машиниста, был призван на фронт.

26 июля 1941 года город был оккупирован немцами, где они установили жесткий порядок. Продукты достать было трудно, и поэтому после рождения второй дочери переезжают к родственникам, в деревню Сава Горецкого района Могилевской области, хотя и здесь с 1941 года по декабрь 1943 года была оккупированная территория. Мать считала, что ей будет легче прожить у родных в деревне с двумя детьми.

Нина Ульяновна в это время была маленькой, поэтому о событиях военных лет она узнала, когда сама стала мамой.

Воспоминаниями матери она поделилась с нами.

В декабре 1943 года жителей деревни Сава согнали на площадь и разделили на две колонны: женщин с девочками в одну, мужчин и мальчиков – в другую. Среди мужчин были дедушка и племянник мамы. Всех погрузили в грузовики и привезли на вокзал. Загнали в вагоны, но мужчин, как выяснилось потом, после войны, довели до Польши и выгрузили. Привели и заперли в церкви. Ночью был сильный мороз, и утром все замерзли.

Женщин везли в товарных грязных вагонах. Эшелон часто бомбили. Изредка на больших станциях раздавали хлеб и суп из брюквы.

В Германии колонну пленных женщин с детьми погнали через какой-то город в пересыльный пункт. Помыли в бане, провели санобработку, на ночь определили в кирпичные бараки, а утром выстроили перед «покупателями», отбиравшими нужных им работников. Три или четыре дня маму никто не выбирал, но потом хозяин фабрики «Антобус» из города Акен взял ее в качестве чернорабочей.

Мы находились в лагере, за колючей проволокой. Каждое утро мама вместе с другими женщинами уходила на работу, а нас с другими детьми оставляли в лагере. Кормили плохо, и на фабрике немец предложил отдать ему Нину Ульяновну взамен мешка муки. Мать, конечно, отказалась.

Голод, холод...Такая жизнь продолжалась до самого освобождения.

17 апреля 1945 года узников лагеря освободили американские войска. Два месяца проходили фильтрацию в городе Людвигсфельд.

Долго добирались из Германии на родину отца, в деревню Муховка Костиковического района Могилевской области. Сюда же вернулся после фронта отец, здесь я пошла учиться в школу.

В 1953 году началось плановое переселение в Сибирь. Мне было 12 лет, и родители решили уехать из деревни. Им выдали подъемные. Мы, разутые и раздетые, впервые переоделись в хорошую одежду, нам купили обувь.

Везли нас в товарном вагоне 15 дней. С нами ехало много белорусов. На станции Межениновка Томской области нас тепло встретили, устроили в клубе вечер в нашу честь.

На другой день мы переехали в деревню Сухарево, где нам выделили 30 соток земли, выдали картошку, муку. В 3 км от нашей деревни, в Петухово, я окончила 7 классов. Родители работали в колхозе, скопили денег и в 1960 году купили в Томске в районе Черемошников дом.

В Томске я работала на балиндере, но через год ушла в проводники, через 3 года вышла замуж, родила дочь и переехала в Томск-7. К сожалению, через полтора года от астмы умер мой муж. После декретного отпуска я устроилась на 5 объект СХК рабочей по уборке производственных помещений, откуда в 45 лет ушла на пенсию.

Имею награды: юбилейные медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», памятную медаль «Непокоренные», медаль «Ветеран труда», знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История города Северска»

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А.,

активист музея: Серебряков Кирилл]

ОРЕШНИКОВА МАРИЯ ПАВЛОВНА



В многодетной семье Мария была старшей из детей. Родители работали в колхозе, но к началу войны отец стал ездить в Москву на заработки, откуда его призвали на фронт, где он и погиб.

Мария Павловна родилась 8 января 1931 года в деревне Старая Ивановка Больше-Полянского района Курской области (ныне Тербунский, район Липецкой области).

Летом 1942 года Маша перешла в 4 класс. Фронт подошел к деревне так близко, что слышались разрывы бомб и снарядов. Людей не эвакуировали; все население рыло окопы, в которых и приходилось прятаться после прихода немцев.

12 июля 1942 года враг оккупировал деревню и стал «зачищать» окопы. Мама, бабушка, дедушка и ребятишки затаили дыхание, когда немцы подошли к соседнему окопу, где прятался русский солдат. Поговорив между собой о чем-то на своем языке и увидев, что никто из окопа не вышел, они его взорвали. Дед в это время велел вылезать всем наружу, и их окоп тоже был взорван.

Когда выбрались из окопа, то очень испугались: немцы на мотоциклах, танки, стрельба, горящие избы, чужая речь, стонущие раненые, мычащие коровы. Дети громко плакали. Не обращая на них внимания, фашисты взрывали окоп за окопом, и дед приказал ползти всем через поле в соседнюю деревню. Мария Павловна вспоминает, как ползут они под свист пуль и разрыв снарядов, а дед умоляет: «Только не вставайте, ползите». Доползли, не зная, что и эту деревню уже тоже оккупировали. Отдышались у стены сгоревшего дома. В деревнях строили деревянные дома, а этот был кирпичный, поэтому стены и уцелели. К вечеру стало прохладно, а из окопа выскочили днем, когда было жарко. Дед жестами стал объяснять, что дети голодные, раздетые и попросился вернуться в деревню за едой и одеждой для них. Солдат махнул рукой, и его пропустили через оцепление. Где бегом, а где ползком добрался он до деревни, взял одежонку, из погребца достал краюху хлеба и благополучно вернулся назад.

Ночь провели без сна: кругом стрельба, взрывы снарядов. А утром немцы всех погнали в другую деревню, дальше от линии фронта. Здесь загнали в крытый соломой барак, где и просидели до вечера. Среди людей прошел слух, что ночью барак сожгут, но этого не произошло.

В 3 км от их деревни жила родня, но и здесь люди прятались в окопах от обстрелов наших «катюш». К тем, кто пришел из Старой Ивановки, присоединились пригнанные из деревень Федоровка, Ильиновка и Малопокровка. Немцы построили всех в колонну, по бокам поставили

автоматчиков с собаками. И повели нас дальше, как оказалось, в глубокий тыл. Ночевали, где ночь застанет, голодные, воду пили из любого ручейка, лужицы. Тех, кто не мог идти, расстреливали на месте. Гнали 40 км, до станции Косторной Курской области, где находился пересыльный лагерь для мирных жителей, окруженный колючей проволокой.

Полуголодные мы жили в ужасных условиях, в строениях типа складов или коровников.

Через 2 недели погрузили всех в товарные вагоны и отправили до станции Щегры Курской области, куда сгоняли жителей всех окрестных областей (Липецкой и Воронежской). Содержали в концлагере с охраной. Спали в бараках на нарах или на полу на мешках, набитых соломой, укрывались тряпьем. Кормили баландой из воды и муки, иногда в ней попадалась крупа. О бане забыли, но зато навсегда запомнили, что такое вши.

Мать Маши работала на току, ворошила и веяла зерно, и это же зерно ей давали за работу. Приносила солдатский котелок с зерном в барак, заливала кипятком – это была еда. Разутые и раздетые люди часто болели. Зимой немцы привезли одежду из опустошенных деревень.

В феврале 1943 года лагерь освободили советские войска. Бывшие пленные стали собираться домой. Дед скотил санки, привязал к ним старую большую плетеную корзину, посадил в нее младшую внучку, которой было два с половиной годика, и семья тронулась в путь. Где на попутках, где пешком, мы преодолели около 300 км. Повсюду были трупы, искореженная техника, разрушенные дома – зрелище не для детской психики.

7 месяцев их деревня находилась на передовой линии фронта, и отделяло ее от того, что осталось от деревни, проволочное ограждение, по обе стороны которого были заминированы нашими, с одной стороны, и немцами, с другой, полосы.

От деревни в 142 дома осталось одно строение со стенами, поэтому вернувшиеся жители останавливались в нем. Приходилось разбирать немецкие окопы, где были накаты, сделанные из садовых деревьев. Делали нары, на которые можно было присесть или прилечь в доме. Помещение было маленьким, места всем не хватало, и дед вырыл погреб, в котором едва уместилось шесть человек.

Кушать было нечего. Ходили по деревням, просили милостыню, копали мороженую картошку на огороде, которая осталась в зиму, в поле собирали колоски, но это не спасало от голода. Поля были заминированы, много людей подрывалось на минах. Очень ждали прихода весны, появления первой травы. Ели конский щавель, лебеду, осенью собирали желуди, из которых делали муку.

Когда подсохла земля, надо было засеять колхозное поле, а кругом останки погибших, скелеты. Саперы разминировали поля. Сначала убирали человеческие трупы, а потом пахали землю, но все равно было много подрывов. Кое-как засеяли поле. Мать Маши шила одежду из

плащ-палаток, на лето – тапки, а на зиму бурки, толстые, как чулки (из подобранных солдатских шинелей).

На своем огороде семья Маши разбила грядки, но не было семян, поэтому дети ходили по деревням, помогали копать огороды и получали за это немного картошки, семян, которые потом высаживали на огороде. Бралась порой за непосильную работу, чтобы получить за это хоть что-нибудь из продуктов.

В деревню постепенно возвращались старики, женщины, дети, которые работали на полях наравне со взрослыми. Скидок на возраст в колхозе не было. Техники никакой, все делали вручную. Пололи, работали на току. Женщины косили рожь и пшеницу, вязали снопы, а ребяташки сносили их в копны для просушки. После обмолота ворошили зерно, чтобы оно не сгорело в кучах.

Наступила осень 1943 года. Людей «косил» тиф. Заразился и умер дед, надежда и опора семьи.

Начался учебный год, но учиться было негде. Только в 1944 году удалось оборудовать под школу дом. С октября начались занятия. Сидели все вместе в одной комнате: не было учебников, тетрадей. Ученики записывали на газетах то, что диктовал учитель.

Во время каникул работали в колхозе за трудодни «палочки», за которые ничего не получали. Так и жили до конца войны.

9 Мая 1945 года по радио передали, что Германия капитулировала. Все радовались, обнимались, плакали. Настала мирная жизнь.

Маша окончила 7 классов в деревне Голосновка и хотела продолжить обучение. Мать отправила ее в райцентр Новосельская, Воронежская область, но в 8 классе девочка проучилась недолго – нечего было есть, и она вернулась домой.

На год колхоз выделял пуд (16 кг) зерна, но для большой семьи этого было недостаточно.

Соседняя девочка предложила Маше поехать в Москву к ее тете, но как уехать без паспорта. Паспортов в деревне не давали. Их заменяли справки. Но этот документ получить было трудно, так как колхоз нуждался в рабочей силе. Матери удалось добыть справку, и в 1950 году девочки уезжают в столицу.

Тетя соседской девочки работала в школе уборщицей. Ее семья из 3 человек ютилась в школе под лестницей, но девочек приняла.

Маша устраивается разнорабочей на стройку «ГорРема» и переезжает жить в строительный вагончик, своего рода общежитие, где была прописка. В 1951 году окончила шестимесячные курсы бухгалтеров и перешла работать по специальности на винный завод, лишившись прописки. Жить без прописки было нельзя, а прописаться некуда. Узнав, что в Москве есть курсы младшего технического персонала при МВД, которые готовили кадры для строек

закрытых городов, поступает на них, совмещая работу с учебой, но это было трудно, и ей пришлось уволиться.



Летом 1953 года после окончания курсов получает распределение: почтовый ящик № 5. Ее направили в СМУ -2. Стала работать нормировщицей в отделе труда и зарплаты. Окончила заочно Московский техникум транспортного строительства и была повышена в должности до старшего нормировщика. Со временем набралась опыта и стала инженером, отсюда в 1988 году и ушла на пенсию.

В конце нашей встречи Мария Павловна сказала:

«Годы этой продолжительной, кровопролитной войны были тяжелыми для всего Советского народа. Выиграв эту войну с фашистской Германией, наш народ доказал,

что он не победим. Благодаря победе нашего народа под мирным небом живет наш народ, наши дети, внуки, правнуки. Надеемся, что наша молодежь всегда будет помнить и гордиться победителями».

У Марии Павловны Орешниковой много наград: юбилейные медали «50,55,60,65 лет Победы в Великой Отечественной войне», памятная медаль «Непокоренные», медаль «Ветеран труда».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История города Северска»

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А.,
активистка музея: Шабалина Мария]

ПАНКОВ ВЛАДИМИР КУЗЬМИЧ



Родился в деревне Примково, Орловской области, Свердловского района, 25 декабря 1928 года, в семье колхозников. Отец, Кузьма Акимович, работал колхозным конюхом. Мама, Елизавета Петровна, работала в поле, косила сено, жала рожь, пшеницу, молотила зерно. В семье было двое детей. В 1941 году, в августе, отец ушел добровольцем на войну, на фронте он погиб в самом начале войны, больше мы его не видели, потом, уже в 1944 году на него пришла похоронка. Мама всю войну не верила, что папа погиб, даже когда пришла похоронка, она не поверила, и еще долго ждала, хотя односельчане, которые воевали с ним, говорили, ей, что муж погиб и похоронен.

Все мужчины нашего села ушли на фронт, в селе остались только дети и женщины, да старики немощные. Вся работа в колхозе легла на плечи подростков и женщин, надо было заготовить сено и силос для скота, убрать хлеб на полях, выкопать картошку, заготовить дрова на зиму, было очень трудно, вставали с зарей и ложились затемно. Вскоре деревню оккупировали немцы. Немцы забирали продукты, отбирали последнее, а если узнавали, что кто-то припрятал что-нибудь для себя, избивали страшно, могли забить насмерть. Немцы убивали и вешали людей, иногда ходили по деревне и стреляли просто по сторонам. Разрушали танками постройки и дома, жгли дома и поля, на которых остался неубранным хлеб, колхозники не успели спасти хлеб до оккупации немцами. Потом стали отправлять в Германию подростков, матери прятали своих детей, а они, немцы, искали, и если находили – убивали на месте. Я был небольшого роста, худой (голод страшный), меня не взяли, посчитали, что еще мал.

Приходили партизаны и помогали нам, как могли: то немного продуктов дадут, то одежду какую-нибудь. Ну, конечно, партизаны и мы вредили оккупантам.

Немцы заняли все уцелевшие дома, а всех жителей деревни выгнали в соседнюю Гомелевскую область. Выгнали нас, в чём стояли, мы даже не успели взять собой вещи и одежду. Было уже холодно, по ночам мерзли, но одеть было нечего. Еды не было совсем, пришлось побираться по оккупированной территории. У людей в то время у самих не хватало продуктов, но кто картофелину даст, кто лепешки или хлеба кусок, а лепешки и хлеб пекли не из чистой муки, а добавляли протертое сено или опилки, крапиву, лебеду. Помнится, хлеб с лебедой горчил немного, но нам казалось, что вкуснее того хлеба не было ничего.

В 1944 году немец отошел, и жители вернулись в деревню. Дома разрушены и сожжены немцами, все сгорело даже сараи и изгороди. Строили временки, копали землянки, устраивались, как могли. А зимы в то время стояли снежные, холодные, холод пронизывал насквозь, а надо было ходить за дровами в лес, чтобы отапливать жилища, лошадей не было, все носили на себе, вручную.

Позже, в 17 лет, меня от военкомата призвали на танковый завод в Челябинске. Приехали в Челябинск, поселили в общежитие в виде небольшого барака. Работал на токарном станке, вытачивал детали для танков; работали по двенадцать часов, не высыпались, голодали, да вся



страна тогда голодала. Старались трудиться хорошо, тогда все силы народ положил: все для фронта, для победы. Когда исполнилось девятнадцать лет, уже после Победы, с завода призвали в армию в Свердловск. Затем, 20 мая 1951 года, наш батальон прислали на строительство военного завода в Сибири, в Северск, он тогда назывался почтовый ящик. Выгрузили нас на берегу Томи, не было казарм, за лето сами

построили из щитов, которые делались на ДОКе, казармы на Кузминке. Строили завод, копали котлованы под цеха, прокладывали дороги, рыли каналы. После армии тут я и остался, женился. Всю жизнь с женой, Верой Ивановной, прожили душа в душу, у нас две дочери: Лариса и Ирина, и внук Сергей.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель литературного музея имени В.М.Шукшина

МАОУ «СОШ № 80» Подтяжкина З.К.,

активистка музея: Зырянова Софья]

САМОРОДОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА



Валентина Ивановна Самородова не может без волнения рассказывать о своем детстве, потому что это веселое и беззаботное время было прервано страшным известием о начале Великой Отечественной войны.

Родилась Валентина Ивановна 1931 году в небольшом селе Красный поселок Смоленской области в крестьянской семье Растегиных. Почти половина жителей деревни носила эту фамилию. Ее отец и дед были знаменитыми на всю округу мастерами: они выделывали кожу и шили обувь. В 1937 году случилась беда: по ложному доносу отца арестовали и отправили в лагерь. Даже там он занимался своим любимым делом и в письмах обещал старшей дочери Валюше прислать ботинки. Но посылка с обувью так и не пришла. До сих пор Валентина Ивановна ничего не знает о дальнейшей судьбе своего отца, известно только, что в 1956 году его реабилитировали.

До войны Растегины жили вместе с родителями отца. Взрослые с утра уходили на работу, Валентине, как старшей сестре, наказывали смотреть за хозяйством. Но она любила играть и бегать по деревне, ведь была еще ребенком. Вспоминается один случай. Однажды утром мама поставила хлеб в печь. Уходя, наказала дочери: «Валя, вытащи хлеб!» Девочка про это забыла, весь день бегала по улице. Вернувшись вечером с работы, родители обнаружили, что хлеб сгорел. Чтобы ей не попало, девочка спряталась, но младшая сестра ее выдала, и наказания избежать не удалось.

22 июня 1941 года взрослые были на полях, поэтому первыми известие о начале войны услышали дети. Это страшное сообщение прозвучало из единственного деревенского радиоприемника, который висел на столбе в центре деревни. Началась война, которая принесла горе каждой семье и огромные человеческие потери всей стране.

Вскоре в Красный поселок вошли немцы. Первым страшным воспоминанием военного времени стала смерть дедушки. У немцев были огромные, очень красивые бельгийские лошади. В доме Растегиных фашисты решили устроить для них конюшню. Дедушка своим телом загородил дверь в дом, чтобы не допустить этого, но тут же был схвачен и казнен.

Сначала немцы собрали всех крепких и здоровых молодых людей и отправили в Германию для работы на военных заводах, второй поток людей – на рытье окопов. Всех остальных взрослых и детей собрали и погнали неизвестно куда. Те, кто были молоды и здоровы, шли пешком, больные и старые ехали на телегах. Среди этих людей были сестры Растегины с

мамой. Путь был долгим и страшным. Люди шли под конвоем, который менялся в населенных пунктах, в которых иногда находились по несколько дней, ждали новый конвой.

Так было и в деревне Бабино, недалеко от Белоруссии. Один незнакомый мужчина сообщил маме Валентины, что есть возможность уйти к партизанам. Но судьба распорядилась иначе: в эту ночь все слышали гул самолетов, началась бомбежка. Бомба попала в барак, где спали люди. Ее осколок смертельно ранил женщину в голову. Утром подогнали грузовые машины, погрузили людей. Дальше сестры Растегины отправились одни, они даже не смогли похоронить свою маму.

Вместе с другими односельчанами девочек привезли в Минск и поселили в пятиэтажном доме. Дом стоял на берегу реки. Врезался в память один случай: как только немецкие части прошли по мосту, он был взорван советскими солдатами.

Сестры Растегины находились под присмотром односельчан. Утром за взрослыми приезжал транспорт и увозил на работу на хлебозавод и швейную фабрику. Рабочие получали купоны на питание и кормили детей. Выжить Вале и ее сестре помог один случай. Однажды в дом, где они жили, пришли двое интеллигентных людей. Они искали помощницу по дому. Одна пожилая женщина расхвалила Валю и посоветовала взять ее. Девочка так обрадовалась, что закричала: «Дяденька, я хорошо умею пол мыть!» Почти год она прожила в семье известного дирижера Николая Федоровича Маслова. Помогала по хозяйству, нянчила ребенка. Она многому научилась за это время, повзрослела.

В 1944 году советские войска освободили Минск. Валя с сестрой вернулись на Родину. В детском доме их нашла бабушка. Она чудом избежала смерти во время войны. Односельчане спрятали ее, когда она заболела тифом, потому что всех больных немцы расстреливали. У бабушки было еще трое своих малолетних детей, но она все равно забрала младшую сестру Нину к себе. Валя осталась в детдоме одна.

В 1947 году ее отправили на хлопкопрядильную фабрику в Балашиху, где она успешно трудилась до 1956 года и успела окончить экономико-статистический техникум в Москве. По направлению должна была поехать на работу в Ленинград, но лучшая подруга смогла забрать эту путевку себе. В райкоме комсомола ей предложили поехать в Сибирь; так Валентина Ивановна оказалась в нашем городе.

Город тогда только строился. Были улица Первомайская и проспект Коммунистический до площади, а дальше лес. Прибывших комсомольцев поселили в общежитии на Сосновке. Чувствовалось, что их здесь очень ждали. В комнатах было тепло и очень чисто, кровати были застелены чистым бельем.

В одном вагоне с ней приехал будущий муж Василий Феоктистович Самородов, который родился в Моряковке. После службы в армии он работал в Москве, а Валю заметил еще в

райкоме комсомола, где тоже получал направление на стройку в Сибирь. Вместе они прожили 49 лет.

Валентина Ивановна много лет отработала по специальности в разных организациях нашего города: СМУ-4, КБУ, «Союзпечать». Всегда вела активную общественную работу.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы, микрорайона «Чекист»

МБОУ «СОШ № 78» Тимофеева С.В.,

активистка музея: Зимадеева Диана]

ТАРАСОВА ВАЛЕНТИНА ПАНТЕЛЕЕВНА



Валентина Пантелеевна родилась 29 августа 1927 года в городе Кривой Рог Днепропетровской области. Мать работала уборщицей в столовой и растила троих детей одна. К началу Великой Отечественной войны Валя окончила всего 3 класса.

С 14 августа 1941 года по 22 февраля 1944 года город Кривой Рог оккупировали немцы. Город был готов к этому. Почти все промышленное оборудование шахт и заводов было вывезено в Нижний Тагил, большинство шахт взорвано, а доменные печи заваливали чугуном. В городе копались окопы.

Из воспоминаний Тарасовой Валентины Пантелеевны:

«Как-то по радио объявили, чтобы жители города разобрали в магазинах оставшиеся товары. Мы жили в центре города, в частном доме. Пекарня находилась недалеко от нас. Но мы с сестрой взяли в магазине только куклу. Муки из пекарни принесла сама мама. Тогда мы решили еще раз сбежать в ближайший магазин, но вдруг появились немцы на мотоциклах. Они стреляли вверх из автоматов. Мы с сестрой пустились наутёк.

Помню, как привезли пленных русских солдат. Мама наварила два ведра галушек и отправила нас покормить пленных. Все время по городу шли облавы на девушек. Немцы решили схватить и мою 17-летнюю сестру. Но она бросила ведро и убежала, а я осталась. Немец пинком перевернул ведра с галушками. Меня не тронули.

Дома мама обрезала нам косы, нарисовала на лице черные веснушки, наказав не умываться и не выходить на улицу.

Но облавы продолжались уже и в квартирах. Хватали евреев и девушек для работы в Германии.

Как-то прошел слух, что в магазине можно купить хлеб на советские деньги. Мама отправила меня в магазин, откуда меня выгнали пинками. Хлеб продавали только немцам, которые жили в городе давно.

Дома я застала плачущую маму: конвой увел сестру, а вскоре и меня постигла ее участь (хотя мама меня прятала). Немцы узнали обо мне от женщины, которая жила рядом с нами, у немцев она работала переводчицей.

Вместе с другими ребятами меня привезли на железнодорожный вокзал, затолкали в вагоны, в которых кроме соломы на полу ничего не было. С двух сторон на путях нас охраняли автоматчики. Родители пытались приблизиться к вагонам с детьми, но по ним открыли огонь. Кто-то успел убежать, а многие так и остались лежать мертвыми на земле. Отовсюду слышались детские крики и плач до тех пор, пока не тронулся эшелон.

Везли нас долго. На остановках иногда давали колбасу (я думаю, что она была из человеческого мяса). Голод брал своё, и мы её ели.

Доехали до какого-то пункта, где нас помыли. После осмотра врача рассортировали: одних – в одну сторону, других – в другую. Нашу группу повезли дальше в Германию. Опять прошли помывку, медкомиссию, нас подстригли, привезли на машинах в поле, где мы три дня собирали камни.

Потом опять нас куда-то повезли. По приезду всех выстроили в ряд, и нас стали отбирать приехавшие «хозяева». Десять девочек из нашего города продали немецкому помещику. На бричке он привез нас в деревню Маринштет. Завели в помещение барачного типа, где находились коровы и лошади, стояли стол и лавки вокруг него, пять двухъярусных рубленых коек с соломенными матрацами, подушками и одеялом.

В нерабочее время нас закрывали на замок.

В первый день перед работой нам дали два тазика. В одном была сыворotka с мухами, во втором – пареная брюква и булка хлеба на всех на весь день. Мы возмутились, вылили сыворotку. Немец стал на нас кричать, несколько дней не кормил. Но мы работали в поле, могли украдкой погрызть морковку, картошку, хотя нас и охранял поляк с автоматом.

Поработать пришлось и на тракторах, но двигались они благодаря теплу от сгоревших деревянных чурочек. Их нужно было нарубить, но ни у одной из нас это не получалось, и хозяин надавал нам пощечин. Девочки плакали. Но немец по-русски предупредил: «Будете плакать, еще получите». И ушел.

Позже мы догадались, как надо рубить, чтобы не было сучков, но, когда его не было, приноровились рубить и с сучками.

Весной подошла пора высаживать рассаду. У меня получалось плохо, и мне снова попало (хозяин бил нас по любому поводу). Потом поляк, охранявший нас, показал, как правильно мы должны это делать. Он относился к нам по-доброму и всегда предупреждал о приближении хозяина.

Работать нам приходилось в любую погоду. Осенью скошенный хлеб собирали в снопы, зимой молотили, таскали тяжелые мешки с зерном... Было очень трудно.

Хорошо запомнилось, как нас освободили. Сажали мы картошку. Видим, над нами летит «наш» самолет. Мы обрадовались, закричали. В это же время по шоссе, рядом с полем, ехали американцы. За ними шли заключенные, видно, их освободили из концлагеря, который находился рядом. Американцы услышали наши крики, и нас освободили.

Вся наша одежда была из мешковины. Когда мы выскочили в ней навстречу американцам, они начали хохотать над нами. Мы побросали картошку, плачем от радости, похватали свои «метрики» и присоединились к колонне.

Окончательно освободили нас только в мае 1945 года. Дошли мы с колонной до мостика. С одной стороны «наши», с другой – американцы. Американцы предлагают уехать в Америку. Но какая Америка? Только домой, только к маме!

...Переночевать удалось на соломе в каком-то коровнике. Утром пришел подполковник с солдатами, объявил, что сначала отправят больных из концлагерей, а потом тех, кто работал на помещиков. Очень хотелось на Родину, но еще почти 2 года я ждала этого.

В ожидании своей очереди я работала в подсобном хозяйстве русской воинской части. Здесь было много наших девушек, ожидавших, когда на них сделают запрос. Кто на кухне работал, кто за коровами ухаживал, кто следил, как работают пленные немцы. Для нас это время было своеобразным отдыхом: ели, что хотели, вечером танцы, многие девушки даже замуж вышли. А я рвалась только домой, только к маме.

Вернулась я в Кривой Рог в феврале 1947 года. Нашла маму, она уже работала в прачечной при кирпичном заводе. Вернулась из концлагеря и сестра. Дом наш разбомбили, стали жить в другом месте. Я устроилась на кирпичный завод и проработала там 4 года: загружала вагоны кирпичом, разгружала цемент, шлак.

В 1948 году вышла замуж за Тарасова Георгия Тимофеевича, ветерана Великой Отечественной войны. В 1951 году приехали на родину мужа, в деревню Ярское, потом переехали в Вершинино Томской области. Там работала дояркой, поваром. После ухода на пенсию переехала жить к детям и внукам в город Северск.

Имею награды: юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», памятную медаль «Непокоренные», медаль «За восстановление предприятий черной металлургии юга», медаль «Ветеран труда».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История города Северска»

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А.,

активистка музея: Гавриленко Мария]

ТРОПИНА ЕВДОКИЯ ИЛЬНИЧНА

«Давайте, люди, никогда об этом не забудем!»



«Прошла война, прошла страда, но боль взывает к людям: Давайте, люди, никогда об этом не забудем!» Нельзя забывать горе и смерть, плач и стоны, гнев и ненависть. Чтобы не повторились страшные уроки истории, нельзя забывать ужасы прошедшей войны, обескровившей наш народ. Увиденное и пережитое на войне обязательно должны узнать и прочувствовать те, кто родился уже в послевоенные годы, кто о

войне не знает ничего. Страшная участь ждала многих людей, оказавшихся на захваченной фашистами территории. Было страшно жить, но всё-таки жить хотелось. Евдокия Ильинична Тропина – одна из тех женщин, на долю которой выпали тяжкие страдания, невыносимые муки. Но она выстояла, выжила, не ожесточилась сердцем и сумела пронести сквозь годы теплоту и доброту своей души.

Родилась Евдокия Ильинична 15 января 1939 года в селе Водневка Ровненского района Брянской области в семье колхозников. Семья была многодетной - пятеро детей: брат Владимир, три сестры – Екатерина, Зинаида и Мария. Евдокия была младшей. Мама, Скрабова Лукерья Осиповна, работала в колхозе на сельхозработах.

Когда началась война, Евдокии Ильиничне не было и трёх лет. О событиях того времени она знает из воспоминаний матери. Всех мужчин забрали на фронт, и в деревне остались только женщины и дети. Немцы ворвались в деревню внезапно. Заходили в дома, выгоняли взрослых, стариков, детей. Многих отправляли в Германию, остальных отвозили в концлагерь, который находился возле села Молодечное. Тех, кто оказывал сопротивление, убивали на месте, не щадили ни старого, ни малого. Детей на глазах матерей зверски убивали – протыкали штыками. Немногим сельчанам, в том числе и семье Дуси, удалось убежать в лес, чтобы там скрыться от фашистов. Дусин дедушка не ушёл со всеми, а спрятался в погребе, боясь оттуда выходить. Страх смерти сильнее самой смерти. Чтобы не быть истерзанным фашистами, дедушка повесился.

Впечатления детства у Евдокии Ильиничны не радостные – жуткие и страшные. Глубокой раной навсегда остались они в сердце женщины. Много страданий пришлось пережить родным и близким Евдокии Ильиничны. В 1943 году вся семья Дуси оказалась в концлагере. В то время девчужке было всего четыре годика. Вместо игрушек и материнской ласки – окрики и побои. Взрослых и детей содержали в разных бараках. Люди ежедневно погибали десятками от голода и непосильной работы. В концлагере не было крематория. По рассказам матери, истощенные люди сами себе копали могилы, а потом фашисты их сталкивали в эти ямы и закапывали живьем.

После страшной казни земля еще долго шевелилась. Мама всегда боялась: вдруг ее угонят в Германию, а дети останутся одни в концлагере и погибнут. К счастью, этого не случилось. В концлагере семья пробыла до 1944 года. С наступлением советских войск заключённые были освобождены. Евдокии Ильиничне, ее брату, сестрам и маме повезло: они остались живы и смогли вернуться в родные места. Безрадостная картина предстала взору вернувшихся домой людей: голое пепелище – деревня была сожжена дотла. Возле дома, где жила семья Евдокии, сохранилась земляная баня, в которой и поселились люди. Прожили здесь до окончания войны. Дуся помнит страшный голод, помнит, как бродили по лесу, выискивая растения, пригодные в пищу, помнит, как ели мерзлую картошку. Но и после освобождения жить в деревне было опасно. Оставались полицаи, которые служили фашистам и выслеживали партизан. Сельчане боялись ходить в лес за грибами и ягодами: тех, кто попадался полицаям, убивали. Так и пришлось мыкаться и жить в страхе, пока не закончилась война. О своём отце Евдокия Ильинична помнит немного. Отец, Илья Александрович, ушел на войну в 1941 году. Был ранен в ногу и отправлен в госпиталь в Томск. После войны он остался жить в Первомайском районе с другой семьей. Пятерых детей растила и поднимала одна мама.

И вот он настал – долгожданный День Победы. Этот день запомнился всем жителям деревни радостными криками и слезами. Радовались, что кончилась война, и горевали о погибших. Из всех ушедших на войну мужчин в деревню живым вернулся только один. Старший брат Дуся после войны построил небольшой дом, в котором жили две семьи – семья Евдокии и семья Давыдовых с четырьмя ребятами. Сельчане трудились в поте лица, чтобы восстановить разрушенное. Не гнушались любой работой: косили, жали рожь, работали на току. Но главное – все радовались, что больше нет войны. Шло время. Евдокия встретила любимого человека и вышла замуж. Вместе с мужем – Тропиным Александром Анисимовичем – Евдокия Ильинична приехала в Северск в марте 1964 года. Муж работал строителем, а она – фасовщицей на базе в УРСе. Всю жизнь Евдокия Ильинична добросовестно трудились на благо города, ставшего теперь родным. Здесь у них родилась дочь Галина, а потом и внук Сергей. Теперь подрастает и правнук Дима. Жизнь продолжается.

Из личных воспоминаний.

[Заместитель директора по воспитательной работе

МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова»

Афоняева Н.Г., активистка музея «Трудовой и боевой славы»: Бородкина Светлана]

ТРУТНЕВА ЕКАТЕРИНА ОСИПОВНА



Родилась в московской области, в деревне Кореково. Деревня находилась между Обнинском и Нарофоминском. В нашей семье было четверо детей, папа работал в Москве, дома бывал редко. Я была старшим ребенком, родилась в 1934 году. Две сестры с 1936 года и 1938 года рождения и маленький брат родился зимой 1941 года. В сентябре или октябре 1941 года в нашу деревню пришли немцы – они наступали на Москву. Наш дом стоял на краю деревни, и мы первые увидели колонну немцев. Но сначала с неба полетели листочки, они мне, девочке семи лет, показались зеркальцами, блестящими на солнце. Я начала их ловить и кричать маме: «Мама! Смотри, зеркальца летят!» В это время, немец как дал мне по голове, я упала, а мимо немецкие танки пошли. Мама думала, что немец меня убил, а танки

раздавили. Когда колона прошла, она меня схватила, плакала, что-то кричала.

Немцы заняли деревню, поселились и в наш дом. Нас выгнали сначала в одну комнату, потом вообще из дому, в баню. Немецкие солдаты ходили по деревне и забирали еду, убили и забрали всю скотину. Людей и даже детей топили в колодце, моя бабушка вела домой корову, корову отобрали и убили, а бабушку утопили в колодце. В этом колодце потом, после войны, жители деревни никогда не брали воду.

В декабре нас, жителей нескольких деревень, погнали на запад. Над нами летали самолеты и стреляли в отставших людей или отошедших в сторону. Мама шла с четырьмя маленькими детьми, да еще и дедушка старенький с нами шел, мы и еще несколько семей с детьми отстали от общей колонны. В каком-то поселке нас согнали в церковь, народу много, а церковь небольшая, тесно, холодно, мама с нами расположилась в углу. Маленький братик чуть заплачет, солдат стреляет поверху людей, так мама его прикрывала подушечкой, чтобы не было слышно, как плачет, так мы прожили в углу церкви два месяца. Многих погнали дальше, в Германию. Сначала отправляли молодых и семьи без детей. Нас с мамой не успели угнать, немцы ушли...

Вернулись домой в феврале 1942 года. Дома в деревне почти все сожжены, из уцелевших домов вынесены все вещи, положить детей не на что. В сенях стоял сундук, мама хотела его открыть, посмотреть, может быть, там есть какие-то вещи, но солдатик, который помогал маме нести детей, не дал. Сам открыл сундук, а там лежала мина.

Отец работал на военном заводе, из Москвы повезли его на фронт, но эшелон разбили немецкие самолеты, он получил ранение и попал в госпиталь где-то под Москвой. Потом он

воевал, и видимо, погиб, последнее письмо мы получили 26 апреля 1945 года. Мама так радовалась этому письму, надеялась, что отец вернется с фронта.

Жили очень трудно, одежды не было, хлеба и продуктов не было, голодные, ели траву, даже из Москвы приезжали люди и собирали траву для питания. В школу не стала ходить, нечего было одеть и обуть, а потом заболела крупозным воспалением легких и почти год пролежала в больнице. Потом, уже позже закончила семилетку и по комсомольской путевке, 20 июня 1956 года, приехала в город Томск-7. Работала в управлении «Химстрой» маляром, строили дома, первый мой дом – это дом культуры имени Островского, потом дома рядом строили. Всю жизнь проработала на строительстве, в 1990 году вышла на пенсию.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель литературного музея имени В.М.Шукшина
МАОУ «СОШ № 80» Подтяжкина З.К.,
активистка музея: Мельникова Анастасия]

ХОТИМСКАЯ ИРИНА МИХАЙЛОВНА



Маленькой Ирине Михайловне было всего 3 года, когда началась война. Она жила с родителями в Харькове, за который шли тяжёлые бои, и город постоянно переходил из рук в руки. В один момент по городу прошел слух, что фашисты будут увозить всех. Не теряя времени, семья Хотимских переехала в область к родственникам.

Сентябрь 1943 года. Семья попадает в плен с остальными жителями области. Их отправляют в эшелонах в лагерь во Львов. Вся семья оказалась в одном лагере. Ирина Михайловна вспоминает, что как-то все начали говорить о том, что детей будут отправлять в другой лагерь... Было много страданий. Вспоминается страшная картина: «Вокруг колючая проволока, открываются ворота, и мы провожаем мужчин».

Пробыли в лагере около года, далее их отправили в Варшаву, следом был Лизгинский лагерь под Веной. Новый лагерь в Баварии стал для них последним.

8 апреля 1945 года – счастливый день семьи Хотимских. Лагерь освобождали американцы. В памяти Ирины Михайловны осталось яркое воспоминание того, как перед ней стоит солдат в больших ботинках, а она очень сильно хочет обнять в благодарность его ногу.

После освобождения их временно переместили в лагерь в Швайцфурте, там отец работал рабочим, а мать писарем. Наступило время выбора: куда возвращаться. Хотимские выбрали Россию. Ирина Михайлова вспоминает, что 17 сентября, в день отъезда на грузовиках посреди дороги они встречают брата отца. Он служил в инженерных войсках. Поэтому не думая, он снимает всю семью с грузовика, и увозит к себе в часть на Западную Украину. Там они и работали до марта.

Маленькая Ирина Михайловна пошла в первый класс. Из-за трудных годов в лагерях она была довольно забитым и тихим ребенком, особенно среди офицерских детей. Она вспоминает: «Училась неважно». Но когда мать отчитывали на родительских собраниях, дома её не ругали. У Ирины никогда не было игрушек. Однажды, у дяди, она пошла во двор к подружке, а на завалинках лежит проволочка, как браслетик. Соблазн взять был большой, но приличие не позволило.

Позже семья вернулась в Харьков, где Ирина повторно пошла в первый класс. И тут все изменилось... Неважная учеба неожиданно превращается в отличную. Несмотря на успех в школе, она очень переживала за лагерное прошлое. Ирина Михайловна вспоминает, как тряслась перед принятием в комсомол. Но зря тряслась, комсомолкой все равно стала и школу с золотой



медалью окончила. Поступила в институт в Харькове на кафедру «Релейной защиты и системной автоматики». Там же и познакомилась со своим будущим мужем. Поженились они на 5 курсе 1 апреля. После окончания института их с мужем направили в Северск. Здесь она начала работать на СХК инженером-электриком по системной автоматике. Работа стала любимым делом, поэтому желания сменить деятельность никогда не было. После выхода на пенсию она посещает клуб цветоводов и водит машину, готовит замечательные блюда и прекрасно владеет компьютером.

Несмотря на военное непростое детство, Ирина Михайловна выросла замечательным человеком, с которым хочется общаться часами, значит, которым можно гордиться.

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.
активисты музея «Летопись поколений»: Гудзовский Владислав,
Васильев Артур, Цикало Арина]

Глава 5. «Подвиг верности»

статьи о вдовах – умерших и погибших:

- Акименко Евдокия Семеновна
- Бельшева Мария Трофимовна
- Блынская Елизавета Егоровна
- Богданова Надежда Ивановна
- Буркова Лидия Андреевна
- Великосельская Нина Петровна
- Ветлугина Анна Митрофановна
- Ветрова Нина Сергеевна
- Гавриленко Анисья Николаевна
- **Герасинкина Антонина Ивановна**
- Голубович Юлия Антоновна
- Гончарова Елена Владимировна
- Гурова Аграфена Ефимовна
- Гуськова Екатерина Степановна
- Дашкина Анна Петровна
- Дмитриева Анастасия Сидоровна
- Дьячкова Анастасия Васильевна
- Жаркова Галина Алексеевна
- Капорова Тамара Никоноровна
- Киселева Валентина Ефимовна
- Колбина Евгения Николаевна
- Колчеданцева Зоя Петровна
- Коняхина Галина Михайловна
- Красникова Анна Яковлевна
- Кубат Вера Ивановна
- Лисина Бронислава Ивановна

- Малевич Мария Алексеевна
- Морозова Мария Варламовна
- Орликова Мария Ивановна
- Охнякова Мария Николаевна
- Петрова Екатерина Ефимовна
- Потапова Нина Павловна
- Розанова Ирина Николаевна
- Савушкина Фаина Ивановна
- Скирюха Зоя Осиповна
- Старинщикова Ольга Андреевна
- Сызганова Тамара Ивановна
- Уварова Таисия Александровна
- Уткина Мария Николаевна
- Фролова Варвара Федоровна
- Чучуваткина Раиса Ивановна
- Шипилова Лидия Ивановна

АКИМЕНКО ЕВДОКИЯ СЕМЁНОВНА



Эпохой бессмертия мы рождены

И помнить обязаны свято:

Взрастило нас время, мы – дети войны,

За нас умирали солдаты!

Много лет прошло с тех пор, как отгремела война. Но память о ней сохранилась в детских воспоминаниях очевидцев военных лет. Акименко Евдокии Семёновне скоро исполнится 88 лет. Конечно, годы и болезни стерли некоторые подробности тяжелой юности, но она достойно перенесла военное лихолетье. Родилась на хуторе в Воронежской области 26 марта 1926 года. В семье было пятеро детей. Родители работали в колхозе. Жилось очень тяжело и бедно.

Однажды в их деревню приехали вербовщики, которые звали крестьян осваивать Сибирь. Там им обещали много свободной земли и хорошую жизнь. Отец решил всей семьёй перебраться туда. Так они оказались в Красноярском крае, где и встретили войну. В этот год Евдокии исполнилось 15 лет. Девочек сразу забрали работать на лошадях в колхозе. Работали в поле, боронили землю, помогали взрослым собирать урожай. Хорошей жизни в годы войны не было. Было голодно, спали в поле на траве, делали шалаши из веток, в которых можно было укрыться от дождя. Постоянно болели руки, спина, в хозяйстве не хватало керосина, соли, хлеба. Пекли овсяный хлеб из несеяной муки. Не знали ни лета, ни весны, всё время нужно было трудиться. Работали на полях с зари до заката. Выходных не было, по субботам возили помыться в бане и снова возвращались в поле. Детские руки пухли от сорняков и непосильной работы. Зимой ребятишек по вечерам собирали у кого-нибудь на дому, там они шили, вязали носки и варежки для солдат.

После войны работала в Барнаульском крае, а затем – в Томской области. Свою трудовую деятельность она посвятила строительству железных дорог. В последние годы работала в строительно-монтажной организации поселка Самусь, оттуда и ушла на заслуженный отдых. Имеет звание «Ветеран труда». Вырастили вместе с мужем двух сыновей и дочь. Ее судьба, судьба ее семьи – яркое отражение истории нашей страны.

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории и обществознания МБОУ «Самусьский лицей имени ак.В.В.Пекарского» Медведева Е.Н., обучающиеся: Петухова Марина, Юткина Диана]

БЕЛЫШЕВА МАРИЯ ТРОФИМОВНА

«Вспоминая молодость...»



Белышева (Крицкая) Мария Трофимовна родилась в 1922 году. До войны жила в п. Пугачево Оренбургской области. Родители держали своё хозяйство, поэтому приходилось много работать. Девочка рано научилась помогать родным по хозяйству, в 8 лет уже хорошо ездила на лошади. Мария Трофимовна вспоминает: «Работали всегда с радостью. На покосе, несмотря на трудную работу, косили с песнями».

После окончания школы девушка поступила на годичные курсы по подготовке учителей начальных классов и физкультуры. «Особенно мне нравилась физкультура, - рассказывает Мария Трофимовна. - Я была подвижная и ловкая, очень любила спорт!»

Когда началась война, Марии Трофимовне было 19 лет. «Жить стало очень тяжело, было голодно. Продавали и меняли вещи на продукты». Девушка решила пойти на фронт, но по семейным обстоятельствам на войну она не попала. Всё военное время работала у себя в посёлке.

В 1945 году Мария Трофимовна уехала жить и работать в п.Стойба Селемджинского района Амурской области. Туда же после службы в армии со своим другом приехал и Василий Сидорович Бельшев.

«Мы познакомились на работе. Он работал шофёром, а я работала электриком».

Мария Трофимовна рассказывает о своём муже: «Мой муж, Василий Сидорович, 7 лет отслужил в армии: сначала два года в Приморье, а потом пять лет в Корее». Василий Сидорович и Мария Трофимовна прожили в любви и согласии 48 лет. У них трое детей, 5 внуков, 3 правнучки и есть праправнук. «У нас хорошая семья. Мы очень любили труд. У нас был свой дом, своё хозяйство. Мы даже арбузы выращивали!» В 1999 году Василия Сидоровича не стало... После смерти мужа Мария Трофимовна приехала жить к дочери в г. Северск.



На вопрос о самом счастливом событии в жизни Мария Трофимовна ответила: «Это счастье в семье». А самое печальное событие: «Это война и людское горе».



Семья Бельшевых



Мария Трофимовна и Василий Сидорович



Своё хозяйство - работа в радость!

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память» МБОУ «СОШ № 198» Долгова И.Н.,
активист музея: Еремин Дмитрий]

БЛЫНСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА ЕГОРОВНА



Елизавета Егоровна родилась в 1933 году в с. Первая Александровка Саракташского района Оренбургской области.

«Нас в семье было 5 детей. Мама умерла еще в 1934 году, отец Егор Семенович Степанников женился во второй раз на вдове с ребенком. В 1941 году самому старшему было 12, мне – самой младшей – 7. Я должна была в школу пойти, да не в чем было – старшие с утра одежду разберут, а мне ничего не останется.

Отца, как война началась, забрали сразу же. Вернулся он в 1942 году. После ранения в голову ничего не слышал. Потом легкие застудил, болел долго. Умер в 1951 году.

Нам тяжело пришлось. Кругом степи – лесов нет, топить нечем. Мы сами из коровьего навоза кизяк делали – тем и топили. С продуктами плохо было. Почти все на фронт увозили, мало что оставалось. Работать было некому: только бабы, дети да старики остались. Все в поле выходили полоть, копать. Машин не было – на быках пахали.

У нас корова была, а без нее – никак. Сдавали масло – так нам хоть кислое молоко, да доставалось. Сено для коровы с покосов ночью возили: днем колхозных быков никто бы не дал. Огород был – картошку сажали, капусту. Мясо, опять же на зиму, какое-никакое было. Летом вот с едой было тяжело. Помню, как ходили на поля, собирали несжатые по осени колоски, приносили домой, чтобы хоть какую-нибудь затируху сделать.

У нас в селе школа была – всего 4 класса. Помню, как в ней холодно было. А мы тащим с собой чернильницы-непроливайки. В них чернила замерзнут, так мы в школе у печки сядем, сами кое-как отогреемся и давай в чернильницу дышать. Потом все перемазанные ходим. Как я эту школу закончила, стала ходить в соседнюю деревню Черкасовку, там была «семилетка».

Я, как отец умер и мачеха нас оставила, уехала в Оренбург к тетке доучиваться. Работала в детском саду нянечкой, кладовщиком, завхозом, поваром. Через тетку и познакомилась с Николаем, будущим мужем. Он с того же района, что и я, был.

Колю (Николая Васильевича Блынского) в армию в 17 лет забрали уже в 1945 году, как началась война с Японией. Стрелять маленько поучили – и на фронт. Рассказывал: они боялись ночью поодиночке даже в своей части ходить – убить могли.

А как сюда попали: Коля учился в металлургическом техникуме, и всю их группу забрали на Почтовый, на комбинат. Он сначала туда в командировку ездил, а в 1959 году мы все вместе приехали. Нам как семье с ребенком сразу дали комнату с подселением. А кто бездетный, тех в клубе размещали.

Коля на 25 объекте работал, и я с ним – до самой пенсии. Он умер в 65 лет: сердце отказало.

Николай Иванович Блынкой награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «Орденом Великой Отечественной войны II степени», Юбилейными медалями: «60 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР» и «25 ...», «30 ...», «40 лет победы в ВОВ».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»

МБОУ «СОШ № 89» Ю.А.Лапина, активисты музея:

Полосмина Александра, Назаров Кирилл]

БОГДАНОВА НАДЕЖДА ИВАНОВНА



Мне сейчас 87 лет. В нашей семье было семеро детей, но четверо умерли. А остались три сестренки – Вера, Надежда, Любовь.

Как началась война у нас? Да мы толком и не поняли, потому что в этот день мы похоронили мужа нашей соседки, тети Нюры. У нас такие неприятности, а тут кричат: «Война, война началась!» Отец ушел на войну.

А тогда, в годы войны, я выращивала сахарную свеклу.



Жили очень тяжело. Маленький кусочек хлеба, размером со спичечный коробок, был большой ценностью. Мама болела ревматизмом ног. Ей было очень тяжело ходить. И я предложила ее заменить на работе. Я бросила школу и пошла на работу. За маму. Мне было тогда 12-13 лет. Не хотели пускать меня. «Как же ты пойдешь, ты же маленькая!» – говорили взрослые. В соседнем доме жила женщина, звеньевая, она хорошо знала нашу семью. «Взяла бы я тебя, но работать-то надо, как взрослые!» А я прошусь: «Возьмите меня!». И взяли! Все время теперь я с ними работала. Я, конечно, иногда не успевала, они мне помогали. А потом сделали молодежное звено, где работали молодые девчонки, чуть старше меня, какие чуть помладше. А я-то в школе хорошо училась. Любила писать. Вот меня начали звать заполнять ведомости, справки, переписать кое-что красивым подчерком. Многие же были неграмотные.

Для нас война закончилась на поле, где мы выращивали картошку. Я еще у мамы спрашиваю «А почему людей-то нет, вроде все с утра сажают. А тут никого нет». Мимо проезжал мужчина на велосипеде и кричит: «Люди! Война закончилась!»

Но мы все-таки досадили картошку и пришли домой. А в деревне праздник. На душе праздник. Кто плачет, кто смеется.

От совхоза меня отправили учиться на годичные курсы «Школа садоводов». Даже там меня просили заполнять документы, была секретарем.

С будущим мужем познакомились на полях колхозных. Богданов Павел Федорович, 1925 года рождения. Начал войну курсантом 9 танкового полка. Танкист. Воевал в армии Рокоссовского. Закончил войну



Богданов Павел Фёдорович
гвардии младший сержант

Бессмертный полк

командиром орудия ИС-3 в звании гвардии младший сержант. Образование 4 класса, военное образование – полковая школа младших командиров в 1944 году, в Советской Армии с 1942 года, участник Великой Отечественной войны, награжден: орденом Славы 3-й степени, медалями: "За победу над Германией", "XXX лет Советской Армии и Флота", знаком "Гвардии СССР", дважды ранен в боях за Советскую Родину. Лежал в госпитале.

После войны умерла сестра Вера. Вот остались Надежда, то есть я, и Любовь, сестра живет в Новосибирской области.

Желаю современной молодежи всего самого доброго, чтоб они были сильные, чтоб они были умные. Желаю только хорошего.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы» МАОУ «СОШ № 76» Ткачева Ю.Г.,
активисты музея: Шевцов Денис, Батраков Макар, Чернышев Сергей]

БУРКОВА ЛИДИЯ АНДРЕЕВНА



Буркова Лидия Андреевна (в девичестве Иваненко) переехала с семьей из Белоруссии в Кожевниковский район Томской области, деревню «Песочная Дубровка».

Нелегкая и непростая судьба выпала на долю этому хорошему, прекрасному и доброму человеку. Когда ей было 10 лет, у нее умерла мама. Не успела оправиться от одной беды, как пришла другая. Началась война, все мужчины ушли на фронт, в том

числе и ее родной брат Петр, который погиб на войне. А женщины и дети с утра до вечера работали в колхозе на полях. Жали вручную серпами, рожь и пшеницу на своих хрупких плечах несли сушить на мельницу; готовили и носили обеды на поля комбайнёрам.

В 1943 году Лидии исполнилось 16 лет. Приехал в колхоз военпред, собрал молодежь и отправил всех в Томск. Распределили на Спичечную фабрику. Поступила учиться в ФЗО. Три месяца учебы – и на работу. Поставили ученицей, затем машинисткой в набивочный цех, где набивали вручную спички в коробочки. Работали по 10-12 часов без выходных – не хватало рабочих рук. Помимо своей работы трудились и в других цехах. Недосыпали, голодали, собирали на полях полугнилую картошку, которую пекли и ели. На работе часто бывали несчастные случаи. Дважды обжигала лицо, руки, необходимо было как можно быстрее не только сделать план, но и его перевыполнить, ведь это нужно было для победы.



И вот закончилась война, было столько радости: все ликовали, пели, плясали, плакали. Пришли с войны защитники, стали восстанавливать хозяйство. Лидия Андреевна познакомилась с молодым человеком, который прошел всю войну, защищая нашу Родину. Прожили вместе с ним 55 лет. Вырастили и поставили на ноги детей. Ушли на заслуженный отдых, имея трудовой стаж – 40 лет. За доблестный труд неоднократно были отмечены наградами различного уровня.

Из личных воспоминаний.

[Преподаватель ОГБОУ СПО «Северский промышленный колледж» Лапина Т.В., студент: Ежов Артём]

ВЕЛИКОСЕЛЬСКАЯ ТАИСИЯ ПЕТРОВНА



О своей судьбе, о её горестях и радостях, о муже-фронтовике нам рассказала Великосельская Таисия Петровна.

«Родилась я 2 августа 1928 года в г.Тайга Кемеровской области.

Помню черный громкоговоритель и голос Левитана, который объявлял о начале войны. Все, как услышали, выскочили на улицу. Стоим, слушаем эту страшную весть.

Отец мой Петр Иванович Шестеров машинистом был, водил поезда дальнего следования. Мама Феодосья Пахомовна дома за хозяйством следила, нас растила. Я в семье второй по старшинству была, передо мной – Валя,

самая старшая, после меня – Галя. Из-за того, что мы трое взрослыми считались, маму работать отправляли. Отец наш сильно сына хотел, а рождались одни дочери! Вот и в 1943 году родилась самая младшая, Рая.

Мы тогда, конечно, только за счет отцовской работы и жили. Так-то не голодали: и огород свой был, и куры, и поросята, и корова. И отец, как поедет в рейс, так обязательно на тряпки, вещи всякие продуктов каких-нибудь наменяет. Помню, как мы хлебные пайки делили: нарежем на мелкие кусочки и выбираем себе. Главное, было что в рот положить и чем прикрыться. Мы тогда не больно балованные были, не то, что нынешняя молодежь. Мне первое платье сшили, штапельное, когда я «фармочку» в Томске в 1948 году закончила.

Вообще война совсем стороной нашу семью не обошла. Ушел на фронт мамин брат, Леонид Дудко. Всех вестей оттуда, что получили: сперва он прислал жене письмо, что доехал и устроился, а потом – извещение как о «без вести пропавшем». Так и не вернулся. Двое сыновей без отца остались...

После окончания фармучилища меня распределили в Осинники (поселок под Красноярском). Я там должна была три года отработать, а уехала через 9 месяцев: не смогла далеко от семьи жить, вернулась обратно в Тайгу. В родном городе я 15 лет в прибольничной аптеке отработала. И здесь же в 1962 году я встретила Федю, будущего мужа.

Федя, Федор Дмитриевич, он не местный был, родился в Нижне-Великосельском (это в Томской области). Как война началась, он в артиллерийском училище учился, где-то в Колпашево, на Оби. Ну, доучиться не пришлось. Он на фронт ушел в 1942 году в составе знаменитой томской 79-й стрелковой дивизии. На фронте был в разведке. В Запорожье его

сильно ранили в шею. Позже про него даже статью писали: «Родился в рубашке» – дескать, после такого ранения смог выжить и на ноги встать. Отлежал в госпитале, и его отправили в Болгарию; там уже не воевали, просто стояли «на обороне». В Болгарии Федя победу и встретил. А до этого ранения у него еще одно было – в руку, но там просто перевязали и все. Уже много после, в Северске, ему из этой руки осколок и вытащили.

После войны Федя из Болгарии в Новосибирск приехал, там закончил кооперативный техникум. А со мной он познакомился через своего старшего брата, Николая, к гости к которому приезжал в Тайгу. Жена Николая, Анна Ивановна Рябинок, была заслуженным учителем, работала как раз в нашей 34-й школе. Правда, у нее не я, а сестра старшая Валя училась. И вот с этой семьей мы дружили, и там я встретила Федю.

В феврале 1963 года мы уже зарегистрировались.

Когда сюда мне въезд оформляли, я уже в декрете сидела. Пока квартиру дали, пока приехала – вот уже и сын Сергей родился. А еще у нас дочь была старшая, Ирочка: это еще до Феде я была замужем, и отца Иры током убило. Так Федя Ирочку удочерил, и она так и записана – Ирина Федоровна.



Мы с мужем всю жизнь на комбинате проработали. Он в УКСе сначала заместителем начальника был, потом – главбухом. У Феде было столько портретов с Доски почета! Общий стаж у него – лет 50. Да и мой не намного меньше, если еще и тайгинскую аптеку считать. А здесь я сначала в аптеке на Советской работала, потом, после пенсии, устроилась в ДК, в ЦНХ. Так у меня общий стаж от комбината и оказался 33 года, потому что аптека на Советской тоже комбинатовской оказалась.

Теперь уж я одна осталась, Федя мой в 2005 году умер. Как на фотографии посмотрю, все плачу. Хороший он был. Ох, какой хороший!».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»

МБОУ «СОШ № 89» Ю.А.Лапина,

активисты музея: Полосмина Александра,

Назаров Кирилл]

ВЕТЛУГИНА АННА МИТРОФАНОВНА

Понимание и дружба - основные составляющие жизни

«Жизнь шла своим чередом, – поднимает на нас свои глубокие голубые глаза милостивая женщина зрелых лет. – Ничего в ней не было чего-то такого. Всё как-то получалось по порядку, постепенно, размеренно, складно».

«Ну и хорошо. Значит, вам повезло, – улыбаясь и кивая головой, вступаем мы в диалог. – Ведь не каждый человек может так сказать о своей жизни, что она была гладкой».



«Прожила я со своим супругом Петром Ивановичем, – продолжает свой рассказ Анна Митрофановна, – пятьдесят два с половиной года. И так быстро пролетела наша жизнь, как один день. Хороший мне встретился человек, не пил, не курил. Родили и воспитали мы с ним троих детей – двух сыновей и дочь. И семья у нас сложилась хорошая, спокойная, дружная. Доверие, понимание, забота и дружба – вот три кита счастливой семьи, в том числе и нашей».

«Подождите, подождите, – обращаемся мы к Анне Митрофановне, когда она закончила свою последнюю фразу, – расскажите, пожалуйста, нам всё по порядку: где родились, каким было ваше детство, как жили вы до своего совершеннолетия, как и где познакомились со своим супругом и как оказались в этом городе?»

Жила в селе Киргизка Томской области семья Корольковых. Глава семейства – Митрофан Романович, его супруга – Клавдия Романовна. Оба работали в колхозе. Родили они и воспитывали шестерых детей. А 5 октября 1932 г. семья пополнилась седьмым ребёнком, родилась девочка, которую нарекли Анной. Но и она не стала самым младшим ребёнком в этой уже большой семье, так как после неё родилось ещё трое детей. Таким образом, у родителей всего было десять детей, но из них после войны выжило восемь, а в настоящее время осталось лишь три человека. Семья хоть и была большой, но была дружной. Анна Митрофановна сказала нам о том, что совершенно не помнит, чтобы хоть кто-то на кого-то обиделся или высказывал свои претензии. В семье всегда царил мир и взаимопонимание. Все дети были чуткими друг к другу. И все обязанности и поручения по дому выполняли без всяких ссор, ведь работы хватало всем, без неё никто не оставался. Кому-то воды приходилось натаскать, кому-то дрова приготовить. Да и спали все по-разному, кто-то на полу, а кто-то – на печке. Потом менялись местами.

Что помнит Анна Митрофановна о жизни в деревне?

Помнит, что всегда все члены большой семьи были заняты физическим трудом. Никто и никогда не сидел без дела, всем и каждому находилось занятие. Папа, как правило, сеял зерно. Мама занималась скотом. Ребятам тоже находилось дело.

Что делали дети? Летом работали на поле. С удовольствием ребята выполняли роль подпасков: помогали пасти коров, следили за тем, чтобы ни одна корова не отбилась от стада. После жатвы ребята ходили по полю и собирали колоски. А осенью ребятня возилась с урожаем. Например, складывали в одну большую кучу кочаны капусты. Собирали свёклу, турнепс.

Но зарплата даже кормильцам большого семейства не выплачивалась. На трудодни выдавалась продукция колхоза. Помнит Анна Митрофановна, как однажды выдали зерно и много огурцов. Для семьи это был настоящий праздник.

В 1940 году, когда девочке исполнилось 8 лет, она пошла в первый класс деревенской школы. Но занятия начинались не с сентября, а с октября, когда заканчивались все колхозные работы. Незаметно и быстро пролетел первый учебный год.

А летом все жители деревни узнали о начавшейся Великой Отечественной войне. Папа не был призван в армию, но он работал в Итатке, охранял заключённых. А на фронт была призвана сестра Анны Екатерина 1924 года рождения. К счастью своих родных, вместе с Победой она вернулась в свою родную деревню.

Но, несмотря на то, что началась война, учёба в деревне для ребят не прекратилась. Учительница была хорошей, доброй, терпеливой, всё очень доходчиво объясняла. В школе особых праздников не отмечалось, но на Новый год дарили подарки – выдавали пакетики с кругленькими голыми конфетками. Радости детской не было предела. В доме не было электричества, поэтому, в первую очередь, ребята старались сделать уроки – выполнить домашнее задание, а потом уже занимались и другими хозяйственными делами.

Когда жители деревни узнали о Великой Победе, люди выбегали на улицу, обнимались, радовались. После такого радостного события для всех людей, семья из деревни в полном составе переехала в Томск, где в районе спичечной фабрики ей дали квартиру в двухэтажном доме. Папа стал работать на этой фабрике, производил различные работы по дереву. И здесь ему стали выплачивать зарплату. Дети продолжали учиться в школе №19, которая находилась здесь же, на спичфабрике. А после занятий бегали подрабатывать на эту самую фабрику – уж очень хотелось заработать свою собственную копейку, причём получать деньги – было необходимостью. Что делали девочки на спичфабрике? Всё на первый взгляд просто. В фанерном ящике находилось три тысячи спичечных коробков. А девочкам необходимо было упаковывать по 10 коробков и завернуть в самостоятельный свёрток. И все эти свёртки складывали в другую коробку. Кто сколько успевал сделать – за столько ему и платили.

Как только закончила Анна 7 классов, поступила в торговое училище, которое находилось на Обрубке. Но училась не 2-3 года, а шесть месяцев. Но курсы были, как считает сама наша героиня, очень полезными и стоящими. Мазавин Михаил Матвеевич очень ответственно вёл все предметы на курсах и выпускал достаточно знающих и грамотных специалистов. Курсы Анна закончила с отличием. И как отличница была достойно поощрена: ей вручили книжку в жёстком переплёте – биографию Сталина. Учась, девушки тут же приобретали практику – стояли в магазине и обслуживали покупателей, получая 18 рублей в месяц.

В это время две старшие сестры работали в строящемся городе в охране заключённых и жили в бараке на Парусинке. Вот и пригласили они к себе приехать и Анну. Девушка, долго не раздумывая, собралась в путь за новой жизнью. В 1951 году девятнадцатилетняя Анна пешком пришла в этот город. На работу устроилась без проблем, как и предполагалось. И стала Анна работать буфетчицей в единственной в то время общественной столовой, которая располагалась тогда там, где сейчас находится ГАИ, но на противоположной стороне улицы. В столовой работать Анне нравилось, ведь там всегда было много народу, шумно, весело. Да и какие-нибудь важные или интересные новости можно было услышать, например, какой скоро будет пущен новый объект, ведь город строился, и всё было интересно. А главное, на работе кормили, еду давали с кухни.

Когда Анна работала в столовой, то заприметила одного высокого стройного молодого человека, он часто приходил сюда питаться. Вернее сказать, что первым заприметил Анну именно он, а уже своим вниманием он заставил и её посмотреть на себя. Пётр – так звали молодого человека, имея специальность сварщика, приехал в строящийся город из Перми и жил в квартире вместе с другими молодыми ребятами на Парусинке. Анна тоже жила у сестёр на Парусинке. Очень часто молодой человек провожал девушку до дома. Транспорта в городе ещё не было, ходить приходилось пешком, и путь получался не быстрым. Молодые люди за разговорами узнавали друг друга.

Анна узнала, что Пётр 1927 года рождения. В 1943 году был призван в Армию, работал охранником-стрелком на автобазе, на аэродроме. А в 1945 году был отправлен служить в Морфлот.

Потом как-то Пётр между прочим спросил Анну: «Когда мы уже с тобой поженимся?» Анна, отмахнувшись и смеясь, не придавая этому вопросу особого значения, ответила, что через месяц. Вот и месяц пролетел незаметно. Обычный день. Анна трудится в столовой. И вот врывается в столовую возбуждённый Пётр в своей рабочей одежде и кричит ей: «Анна, сегодня прошёл ровно месяц с того дня, как я тебя спросил о дне нашей свадьбы. Собирайся, пошли в ЗАГС». Анна слегка взволновалась: «Неужто не пошутил? И всерьёз зовёт замуж?» Её

начальница Анну поддержала: «Раз зовёт, значит, жить думает!» Вот так из столовой они и пошли рука в руку в здание на улице Сталина, где размещался ЗАГС».

В те годы в ЗАГСе времени на обдумывание молодожёнам не давали, сразу расписали – так и родилась новая семья. Вскоре молодой семье дали отдельную квартиру в бараке на Парусинке. Чуть позднее Анна сменила работу и стала работать недалеко от дома. Уйдя из столовой, она устроилась в промышленный магазин, который находился на Парусинке, то есть в том же самом районе, где они с мужем и жили.

Потом молодой семье выделили квартиру в двухэтажном доме на улице Пионерской. Жизнь шла своим чередом. Стали рождаться дети. У Анны появляется желание и силы, чтобы совершенствовать своё образование. И поэтому поступила Анна в учётно-кредитный техникум и с успехом его закончила. Как всегда, прикладывая определённые старания, она закончила 4-х годичный техникум за три года, сдавая некоторые экзамены экстерном.

Для Анны Митрофановны и её семьи оказался удачным 1963 год, везучим и счастливым.

Во-первых, с 1963 года Анна стала заведующей отделом в магазине «УЮТ», где длительное время продавалась мебель и ковры.

Во-вторых, 23 августа 1963 года семья Ветлугиных, где уже было трое детей – два сына и дочь, справила новоселье в большой и светлой трёхкомнатной квартире в новом доме, где в настоящее время находится кафе «Русский чай». Это был для семьи настоящий праздник.

В-третьих, в связи со служебным положением Анны Митрофановны в квартире установили совершенно новый аппарат, которого прежде многие и не знали, был установлен новенький чёрный телефон – первый в доме. Его установка была всеобщей радостью всех жильцов подъезда.



Анна Митрофановна всей душой любила свою профессию и к ней, и к своему делу относилась творчески. Она принимала активное участие в профессиональных конкурсах и неоднократно становилась победителем социалистического соревнования.

На наши вопросы о прозе жизни, о жизненных трудностях, о трудном детстве Анна Митрофановна только пожимает плечами: «Время было такое. Все жили одинаково. А я как-то привыкли всё сносить стойко. Никогда и никому не жаловалась ни на супруга, ни на судьбу. А что вспоминать что-то тяжёлое? Это всё прошло. В жизни были новые и светлые страницы: замужество, рождение детей, вместе с которыми я с удовольствием училась – помогала делать уроки, когда надо. Вместе мы и отдыхали, вместе ездили по нашей замечательной стране».

Ни слова нам не сказала наша героиня о том, что ей часто приходилось быть голодной и в детстве и в юности, и что носить ей было нечего, не было красивой одежды. Наша собеседница оказалась такой позитивной. Она не сетует на свою судьбу, а наоборот, благодарна ей. И сейчас она с удовольствием ещё трудится на огороде, общается с детьми, внуками и правнуками.

Одно печалит Анну Митрофановну, что с 1 февраля 2006 года она осталась без своего Петра Ивановича, с которым прожила 52 с половиной года.

А нам остаётся только помнить, что понимание и дружба – основные составляющие счастливой семьи.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84»
Никиенко А. А., активистка музея: Дроздова Полина]

ВЕТРОВА НИНА СЕРГЕЕВНА

«Вот такая наша жизнь...»



До войны Ветрова Нина Сергеевна жила в Ярославской области. Когда началась война, девочке было всего 14 лет. «Было страшно, немцы очень сильно бомбили. Идешь на занятия и не знаешь, вернешься домой или нет!» - рассказывает Нина Сергеевна.

В 1944 году девушка поступила в медицинское училище. Практику студенты проходили в г. Ярославле, в госпитале, где было много раненых. Так что ребятам приходилось одновременно и учиться, и работать. «Ночью работали, а утром шли на занятия, - вспоминает Нина Сергеевна. - Трудная ситуация была на фронте. Но не легче было и в тылу: в госпитале не хватало бинтов. Их стирали мы сами, кипятили и опять использовали».

Конец войны Нина Сергеевна встретила в г. Ярославле.

В 1947 году после окончания медицинского техникума, получив специальность «фельдшер – лечебник», четыре молодые девушки приехали в Сибирь, на станцию Тайга. Среди них была и Нина Сергеевна. Она стала работать санитарным фельдшером железнодорожной станции. Там и познакомилась она со своим будущим мужем Замотаевым Николаем Изосимовичем. В то время он, демобилизовавшись из армии, учился в железнодорожном техникуме в г. Тайга. «Мой муж всю войну воевал в Чехословакии, служил в кавалерии. Был ранен, долго был в госпитале. Познакомились мы с ним на танцах. А потом и поженились», - рассказывает Нина Сергеевна. У Николая Изосимовича и Нины Сергеевны родилось трое сыновей. В 1956 году мужа направили на работу в Северск.



Но, к сожалению, горе бывает не только в военное время: сначала умер старший сын, а в 1982 году ушел из жизни и сам Николай Изосимович. Нине Сергеевне тогда был 51 год. В 2013 году Нина Сергеевна похоронила второго сына. Нужно было находить в себе силы жить дальше. Всю свою трудовую жизнь Нина Сергеевна посвятила санитарной службе. Проверяла условия труда на объектах СХК. С 1992 г. она на заслуженном отдыхе. 30 лет работала в Совете ветеранов.

Сейчас у Нины Сергеевны сын и три внука.

«Не сожалею о прожитых годах. Свою жизнь я посвятила людям. Сама очень люблю спорт. Занималась бегом, обливалась холодной водой и зимой, и летом. И сейчас утро начинаю с зарядки».

А еще Нина Сергеевна пишет стихи. В своих стихах она делится и радостью, и душевными переживаниями. Вот одно из них:

Как гром среди ясного неба,
Вдруг женщина стала вдова.
Так гордо ходившая с мужем,
Склонилась на грудь голова.
Она стала мать – одиночка,
И дети – без отца.
И думала она постоянно,
Как же ей жить до конца.
Говорят, что время лечит,
Быть может, это и так.
Но только в холодной постели
Одной не согреться никак.
А на дружеской вечеринке
Ты так одинок,
И после первого тоста за счастье
Сжимается сердце в комок.
Такая вдовья доля –
Жизнь доживать за двоих.
Дай Бог, чтобы ценили дети
Заботу матери о них.
(Авторский стиль сохранен)

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память» МБОУ «СОШ № 198» Долгова И.Н., активисты музея: Бондаренко Дарья, Ерёмин Дмитрий, Климова Дарья, Логашина Елизавета, Лысенко Елизавета, Прокопенко Ксения, Сабрекова Алина, Солодкова Ольга]

ГАВРИЛЕНКО АНИСЬЯ НИКОЛАЕВНА



1941 год. Начало самой страшной и кровопролитной войны в истории России. Для нас, живущих в XXI веке, это кажется очень далёким, но на самом деле ещё живы те люди, для которых это не исторический факт, а страшные годы жизни.

Как помочь ветеранам и труженикам тыла забыть ужасы Великой Отечественной войны? Сколько они пережили, как выстояли, не сломались и сохранили человеческие качества, даже приумножили их... Это не

поддаётся никаким объяснениям. А ведь это простые люди – рабочие, учителя, врачи, воспитатели. Просто у них широкая русская душа и величайшая порядочность, мужество и любовь к Родине. Они никогда не забудут той войны, и мы должны помнить о ней. Наша память и уважение к этим удивительным людям и есть наша помощь ветеранам.

Мне посчастливилось познакомиться с одной женщиной, пережившей все тяготы работника тыла – Гавриленко (Хорошавцевой) Анисьей Николаевной. Она родилась 10 января 1924 года в селе Новорождественка, в многодетной семье. Однако отец рано умер, оставив мать женщины одну с детьми, которых было не много, не мало, а семь человек.

Когда началась война, Анисья Хорошавцева училась в десятом классе, ей было семнадцать лет. В то же время и началась её работа в школьной библиотеке. В 1942 году, когда ей исполнилось 18 лет, пришли военные и захотели взять её на фронт, однако пожалели и около



военкомата отпустили. Наверное, потому, что уже двое её братьев были на фронте к этому времени. В этом же году её отправили работать учителем начальных классов в деревню Петровка, Туганского района, а затем в село Подлесовка, Томского района, где, спустя год, она встретила своего мужа – Гавриленко Фёдора Филипповича, ветерана Великой Отечественной войны, получившего пожизненную инвалидность второй группы из-за ранения в

ногу на фронте. Хотя инвалидность он скрывал, чтобы иметь возможность работать.

И в 1947 году у Анисьи Николаевны родился первый сын. Всего она родила пять детей: четыре мальчика и одну девочку, получив за это медаль материнства. Так же имеет несколько юбилейных медалей.

С 1948 года Анисья Николаевна с семьёй начала работать в колхозе. Они пилили дрова, шелушили кукурузу, конечно, было «трудновато». С 1961 по 1977 год она заведовала библиотекой в селе Мазалово, Томского района, где с семьёй прожила 20 лет.

Самым ярким моментом своей жизни Анисья Николаевна считает курсы военруков, на которых она училась в педагогическом техникуме в Томске. На этих курсах их учили ползать, маскироваться, делать макеты из палок с соломой для работы с винтовкой и штыками, здесь же занимались строевой и спортивной подготовкам. Потом все свои знания она передавала детям, которых учила. Анисья говорит, что помнит всех своих учеников, однако их уже давно нет в живых. Также она считает, что военная подготовка воспитала в ней характер.

Своим хобби Анисья Николаевна считает пение и лёгкую атлетику, она играет на гитаре, любит шить, вышивать и вязать. Сейчас увлеклась чтением.

Через два года после смерти Фёдора Филипповича в 2001 году дочь перевезла её в Северск.

Сейчас Анисье Николаевне 90 лет и у неё есть одиннадцать внуков, четырнадцать правнуков и даже один праправнук.

Она говорит, что часто вспоминает военное время и считает, что после войны жилось трудно, потому что люди сильно изменились, в них стало больше злобы, однако Анисья Николаевна говорит, что для неё все люди хорошие.

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.
активистка музея «Летопись поколений»: Глухова Ирина]

ГЕРАСИНКИНА АНТОНИНА ИВАНОВНА

Свадьба. Они поженились 9 мая 1945 года



Справляя свою золотую свадьбу, Иван Алексеевич и Антонина Ивановна Герасинкины поклялись друг другу дожить до 60-летия Победы. И впервые в жизни Иван не сдержал слово. Четыре года недотянул. А вдова, сохранившая верность, чистоту и красоту, все чаще перелистывает юбилейный альбом. Он такой огромный, что вместил в себя уже пятое семейное колено. А лица, лица-то какие! По женской линии все как на подбор красавицы. И дочери, и внучки унаследовали от бабушки нежный овал лица, гордую осанку и водопад темно-каштановых



волос.

...Тося робко вошла в класс, и десятки глаз вопросительно посмотрели на новенькую. Тоненькая, словно веточка. Робкая, как мышка. Под густыми черными ресницами - две яркие звездочки. А вдоль спины тяжелыми жгутами вьются невиданной длины косы. Ваня Герасинкин, отличник и спортсмен, только спустя много лет

признался, что Тося ему сразу приглянулась. Они закончили десятилетку и разъехались каждый в своем направлении. Иван поступил в Ленинградский политехнический, а Тося уехала в родной Горький и стала студенткой института иностранных языков. В те годы в школах преподавали только немецкий. Не зная ни слова по-английски, она страстно мечтала, и говорить, и писать на языке Шекспира. 22 июня 1941 года Тося шла с последнего экзамена за предпоследний курс. Весть о начале войны застала ее посреди солнечного и ясного дня. Ни одной тучки на небе. Тучи шли из Германии. Четверо дорогих людей ушли на фронт - папа, два брата и Иван. И все четверо вернулись живыми. То ли материна молитва помогла, то ли ангел-хранитель был у каждого из них... А может, этим ангелом, не ведая того, была сама Тося?

Городу Горькому досталось сполна. Немец готов был разорвать его в клочья, и люди, которых теперь называют тружениками тыла, недосыпали и недоедали ради тех, кого война оторвала от родного дома. Тося рыла противотанковые рвы, ездила на лесные заготовки, дежурила в отряде Красного Креста, была директором и учила английскому в школе рабочей молодежи.

В 1942 году она вдруг получила письмо. Треугольник полевой почты, а вместо обратного адреса всего одно слово - лейтенант. Что за лейтенант? Не знает она никакого лейтенанта. Распечатала конверт. Так это ж Иван, одноклассник! Он, оказывается, уже закончил артиллерийское училище и просит разрешения приехать. Конечно же, она разрешила. А когда увидела его, красивого и возмужавшего, сердечко екнуло в ответ на его тихую и безответную до сей поры любовь.

"Жди меня, и я вернусь, - писал солдат с фронта, - только очень жди..." Эти стихи Симонова стали почти молитвой и сберегли не одну любовь. Тося ждала. Тося очень ждала. И он вернулся. По служебным делам был в начале мая в Москве и завернул в Горький. "К невесте", - сказал командиру и получил увольнение на несколько дней. А с невестой они не то, что не целовались ни разу, даже под руку не прошли. Приехал и с порога в загс зовет. Зарделись девичьи щеки, а сердце готово было выпрыгнуть и покатиться навстречу милому.

-Какой загс? Война ведь... Да у меня и платья нет...

Мама тут же залезла в старенький сундучок и вытащила отрез роскошного розового крепдешина.

-Шей, дочка, свадебное платье!

Заупрячилась невеста. Как?! Нарядится в розовое в такое время? Да ни за что! Выкрасила файдешин в черный, расстаралась портниха и сшила ей платье цвета горя. И только светлый воротничок радостно струился вокруг нежной девичьей шеи. Волосы на прямой пробор, с боков туго-туго прижаты к вискам, а коса обвила затылок, словно корона. Перед походом в загс сфотографировались, как и положено. Хмурая тетя в ватнике и полушалке проштемпелила им паспорта и выдала простыню-свидетельство о браке. Ни подарков никаких, ни цветов, ни поздравлений. Мечта о колечке, которое он наденет ей на пальчик на ранней зорьке, сбылась только в 1951-м, когда они приехали на "почтовый".

Утро 9 мая принесло долгожданную Победу. Город ликовал. И камень с сердца упал – теперь-то уж точно можно свадьбу справлять. И свадьбу, и победу. А дома молодых уже ждали. И стол накрыли, на котором главной и единственной закуской был винегрет. Мама расстаралась и наготовила его огромную кастрюлю. Впервые в жизни они пили шампанское и морщились от назойливых пузырьков, щекочущих носы. Была, правда, еще одна закуска-невидаль - "Красная снатка". Но никто к ней так и не притронулся, не ведал народ, что есть на свете какие-то крабы, которых еще и есть можно.

Так под винегрет и отпраздновали два великих события. Гости-соседи и хозяева пели песни, плясали, поздравляли молодых. Вот и пришло время первого поцелуя. Горько!

Не дожил Иван до 60-летия свадьбы и Победы. А Тося, Антонина Ивановна, до сих пор осталась в изумлении от того счастья, которое он подарил ей. Однажды и навсегда. Каждый

взгляд, вздох, движения ее были навстречу – как в зеркале. Миллиметр друг от друга растянулся в неведомые тысячи километров, в другое измерение. И его голос... Слышишь голос – низкий, нежный, грудной: "Здравствуй, девчонка! Ну, как живешь?.."

//Диалог.-2000.-234 сент.-С.7.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы» МАОУ «СОШ № 76» Ткачева Ю.Г.,
активисты музея: Фомкина Яна, Барабаш Александр, Борисов Иван]

ГОЛУБОВИЧ ЮЛИЯ АНТОНОВНА



Юлия Антоновна родилась 27 ноября 1933 года в д. Орловка Томского района Томской области.

«После войны, закончив 7 классов (4 – в Орловке, остальные – в Самуськах), я поступила в педагогический техникум в Томске на воспитателя. Мне именно с маленькими детьми хотелось работать. Правда, когда приехала на Почтовый, к сестре Клавдии, места в саду не было. Меня взяли заведовать

делопроизводством к тогдашнему начальнику строительства Царевскому. После работала секретарем в воинской части, а потом уж – детский сад! Сперва – на Парусинке, потом – на Чекисте. Сады тогда деревянные были, строились. Вот нас из сада в сад и перекидывали. Я настолько детей любила, что мне не в тягость было и других воспитателей подменять. Только



иду, а дети мне «Ура!» кричат. Всякие, конечно, попадались: и послушные, и не очень. Но мне было достаточно посмотреть на них, и они по моему взгляду все понимали. Цветы, бывало, мне с утра приносят, немудрящие букетики, а мне они в такую радость были!

Частенько приходилось в две смены работать по 12 часов. А мы молодые были, сил хватало и на танцплощадку в парк с подругой Любой сходить или просто прогуляться, поболтать ... И весело нам было безо всякого горячительного! Не то, что сейчас люди привыкли.

Я ушла на пенсию в 1990 году, а до сих пор на улице какой-нибудь здоровенный бугай может ко мне подойти и начать обнимать: «Юлия Антоновна! Неужели не узнаете?»

Здесь, в Северске, у меня большая часть жизни прошла: здесь дочь моя родилась, здесь я маму похоронила. Но родина моя – Орловка. В Орловке и родители мои жили, и деды, и прадеды. Хотя с отцовской стороны есть и украинские корни.

Я из детей последней была, 13-ой по счету! Шесть детей умерло, семеро осталось: братья Валентин и Михаил; сестры Александра, самая старшая, с 1908 года, Мария, Алла, Клавдия и я, самая младшая, самая любимая. Когда я родилась, родители мои уже немолодые были: шутка сказать, мама Феоктиста Емельяновна с 1888 года, отец Антон Дмитриевич был на 10 лет ее

старше. Как они меня любили! В какой неге я росла! Старшие сестры даже иногда ревновали. Так что ж? У них дети, мои племянники, и то старше меня были.

Родители мои были людьми очень достойными и необычными. Оба они – самоучки. Мама читала, но писать умела только печатными буквами. А отец, не закончивший ни одного класса, не просто читал и писал: у него была врожденная грамотность. Он, бывший из бедной семьи, служил писарем в гвардейском полку в Петербурге. Когда он вернулся со службы в гвардейской форме, высокий, стройный, красивый, за ним, как мне рассказывала мама, девушки деревенские так и бегали. Я у нее спрашивала: «Мама, а ты-то что? Тоже побежала за отцом?» А она мне: «Ну, прям, побежала!» Мама была из богатой семьи: у них был двухэтажный дом в Орловке. А вот, поди ж ты, отца-бедняка выбрала.

Отец очень много знал о травах. Помню, как со всей деревни к нему частенько приходили за советом, за помощью: мол, Антон Дмитриевич, тот-то заболел, что ему дать? Отец никому никогда не отказывал – либо из своих запасов травки доставал, либо рассказывал, где найти можно, и подробно объяснял, как заваривать, как давать. Был случай. Один мужчина, наш, орловский, малярией заболел. Его трясло, с постели не поднимался. Отец давал ему настой – и вылечил в конце концов. Еще говорил тому, как беречь себя нужно после болезни: к реке не ходить, от рыбалки воздержаться. Так тот мужчина так отца и называл: «Антон Дмитриевич, ты мой спаситель!»

От мамы мне досталась страсть к порядку. В этом вопросе мама всегда очень строгой была – никогда не допускала неряшества, ни в дому, ни в себе. Мы сроду после себя посуды грязной не оставляли, сразу мыли и стол чисто-начисто вытирали: мама так приучила. Всегда у нас было очень чисто и уютно, – вот тебе и деревня! Если в Орловку начальство приезжало, все у нас останавливались.



У моего мужа Бориса Евстафьевича Голубовича тоже очень интересные родители были: Мама Борина походила на киноактрису: модно одета, причесана, покрашена, – очень броская, эффектная женщина. Отец Бориса, так же как и сам Боря, тоже был военным. Оба красивые, образованные, хоть и деревенские. Сильно любили друг друга... Боря был очень похож на них. Таких мужчин хорошо, если есть один на сотню! И как же меня любил! Ни одного дня плохого у нас вместе не было. Слишком рано его не стало...

В 1941 году мне 8 лет исполнилось. Сильно мы не голодовали: огород был, картошка, овощи. Корову не держали. Кто бы для нее сено косил? – Родители уже немолодые – им тяжело, а я еще маленькая. Но и без коровы не пропадали: отец знал все тонкости рыбной ловли – где, что, как ... Рыба у нас во всяком виде не переводилась.

А самое страшное, самое горькое – на фронте оба моих брата погибли. Валентина, двадцатилетнего, и Михаила, восемнадцатилетнего, сразу забрали. Помню, от Вали получили письмо: «Мама, все хорошо. Обо мне не беспокойся». На обоих в 1942 году пришли похоронки. Мама втихомолку все плакала ... Валя под Ленинградом убит, Миша – не помню, где ...»

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»

МБОУ «СОШ № 89» Ю.А.Лапина,

активистки музея: Жданова Анна, Трунова Мария]

ГОНЧАРОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА



Гончарова Елена Владимировна жила в Ленинграде, когда началась война. Когда немецкие войска начали продвигать вглубь страны, поступил приказ: вывезти из Ленинграда всех детей до 13 лет. Так 12-тилетняя Елена Владимировна с младшей сестрой и детским садом была эвакуирована. «Все думали, что война надолго не затянется, поэтому ни вещей, ни документов с собой никто не взял. Все были в летней одежде. Помню, нас посадили в автобусы возле Дома Культуры, отвезли на вокзал. Перрон вокзала был пуст, так как кроме детей туда никого не пускали. Он был оцеплен милицией. Нас высадили из автобусов, провели через толпу людей и сразу рассадили по вагонам».

Елена Владимировна очень сильно была привязана к матери, с самого детства её не раз навещало предчувствие, что вместе им быть осталось мало времени. Когда детей разместили по вагонам, наша героиня высунулась в окно эшелона и увидела свою маму, её единственную пропустили на перрон (возможно, потому что она была в положении). И это был последний раз, когда они виделись 5-го июля 1941 года. Сначала детей эвакуировали в г. Ярославль, но так как фашистские войска продвигались на восток, их переправили в Сибирь, в Омскую область. Так они оказались на станции Маслянская. Здесь они жили в детском доме, а так как Елена Владимировна была самой старшей из детей, она помогала воспитателям: таскала дрова, чтоб прогреть помещения, устраивала праздники, ставила спектакли, следила за детьми.

«Водила я маленьких детей гулять, а им по 5-6 лет. Помню, единственным развлечением было то, что пройдёт эшелон с военными, а мы им ручкой машем, кричим что-то. Детки они меня называли «мама».

Как-то Елене Владимировне приснился сон, что ей принесли письмо, в котором написано, что её мама умерла и стояла дата – 19 марта. Сон оказался вещим, её мама умерла именно 19 марта 1942 года. Своего братика, который родился 21 августа 1941 года, Леночка так и не видела, его взяли соседи к себе, а потом передали в Дом малютки. Отца на тот момент в Ленинграде не было, он по работе был переведён в Архангельск, а когда узнал о смерти жены, приехал в блокадный город. В октябре 1942 года Елена Владимировна узнала, что пропал без вести её отец. Она искала его, делала запросы, потом написала письмо маршалу Шапошникову, указав такой адрес: «Кремль, маршалу Шапошникову». Просьба: узнать о судьбе отца (её отец и Б.М. Шапошников служили в 1 мировую войну, потом перешли в ряды Красной Армии). Он прислал ответное письмо, в котором сообщил, что отец её умер 30 сентября 1942 года в Ленинграде.

Так в 12 лет Лена стала сиротой. Где похоронены её родители, так и не знает. В 1944 году вернулась в Ленинград, квартира её оказалась занятой другой семьёй. И вот в 14 лет, она

осталась совсем одна в большом городе. Поступила в училище при заводе, который делал снаряды для фронта, там же и работала. После войны приехала в Томск к брату, где познакомилась с мужем Анатолием Григорьевичем, участником Великой Отечественной войны.



17-тилетний Анатолий Григорьевич работал на заводе, изготавливал зеркала для оборонной промышленности. Его старший брат погиб в самом начале войны, поэтому Анатолия Григорьевича жгла одна мысль – отомстить за брата, но у него была бронь с завода, его не пускали, так как не было другого такого мастера.

Тогда Анатолий Григорьевич выучил вместо себя человека, и в 18 лет ему пришла повестка из военкомата. Отправляя сына на фронт, мать Анатолия Григорьевича повесила ему на шею талисман - мешочек «с сорочкой», в которой он родился, и которую мать бережно сохранила.

Служил на Украинском фронте сапёром-минёром. Однажды рядом с ним взорвалась мина, и его отбросило. Были заморозки, и его правый бок и правая рука примерзли к земле. Он очнулся, отодрал себя от земли и дополз до своих. Были страшные боли, но Анатолий Григорьевич не согласился отправляться в госпиталь, так как боялся потерять своих боевых товарищей. Освобождал Киев, разминировал поля после боёв, под Киевом строил блиндаж для Хрущёва. Дошёл до Берлина.

«В Берлине он был поражён тем, как жили немцы. Когда они заходили в дома, похожие на сегодняшние коттеджи для зачистки от фашистов, создавалось впечатление, что хозяева просто поели и вышли, все было чисто, только были открыты сейфы. Как-то Анатолий Григорьевич открыл шкаф, а там стоит немецкий солдат, у Толи была отличная реакция, поэтому он успел выстрелить первым. Он всегда считал, что это талисман, повешенный матерью на грудь, ему помогал. Ещё один роковой случай произошёл в другом доме: Толя увидел, что генеральский мундир висит на стуле, а молодой же был, решил примерить, покрасоваться, надел, обернулся, а тут товарищ его заходит и стреляет в «немецкого офицера». Толя закричал: «Я свой!», но выстрел уже прогремел. Вот тогда ему тоже повезло, товарищ промахнулся. Около месяца Анатолий Григорьевич носил с собой немецкую куклу, которую нашел в детской кровати, она была так похожа на живого ребёнка! Потом подарил её какой-то девочке».

Анатолий Григорьевич Гончаров расписался на Рейхстаге, служил в Берлине при штабе, демобилизовался в 1946 году. Друзья его звали жить в Киев, но он сказал: «Я родился в Томске, в Томске и буду жить». В 1953 году Гончаровы приехали в город Северск, трудились на РМЗ.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы, микрорайона «Березки» МБОУ «СОШ № 90»

Андреева М.В., активистки музея: Татаурова Анастасия, Озёрская Анастасия]

ГУРОВА АГРАФЕНА ЕФИМОВНА



Аграфена Ефимовна родилась 06 июля 1924 года в деревне Трубочево Шегарского района.

«Никогда не думала, что до таких лет доживу. У нас таких долгожителей не было. Отец Ефим Прокофьевич умер в 1934 году, маму Пелагею Алексеевну в 1943-м похоронили ...

Я в семье самая младшая была, «последыш» – смеялась мама. Старший брат Николай – с 1905, сестра Анна – с 1909, потом идут друг за дружкой Михаил и Федор.

Перед войной я у старшей сестры в Томске жила, на Дзержинке. Там тогда еще была «Колония № 2» для малолеток, которым 18 не исполнилось. До 1940 года зона в колонии еще открыта была. Мы и учились с ними вместе, как их школа погорела. Нас усадят на передние парты, а их – назад. Ну, воровали, конечно, но к нам хорошо относились. Они ж еще из-за голода воровали. Я в столовой в колонии одно время питалась, так там в кастрюле картошка нечищенная так и плавала.

А в 1941 году воспитанники в колонии подняли бунт. Проход в колонию завалили железными кроватями и пустили по ним ток – попробуй подступись! Дня через три какой-то воспитатель говорит: мол, пойду напролом. Ну, они его как-то пропустили, как-то он с ними договорился, и бунт закончился. Самых зачинщиков – человек 7 – в карцер посадили, а зону закрыли.

Я тогда 6-ой класс закончила, должна была в 7-й идти. Подхожу к сестре и говорю: «Няня (так я ее называла), няня, я работать пойду. А то тебе своих детей кормить надо». И пошла работать на «швейку», швейную фабрику. Кладовщиком из цеха в цех переходила, обувь за машинкой шила. Работа, конечно, тяжелая была, всяко приходилось. Летом на покос гоняли – я быстро косить научилась. Зимой – на лесоповал, дрова заготавливать, фабрику топить. Таскали на себе тяжеленные кожзаготовки. Получали их на Втором Томске и тащили на фабрику. А идти надо было через реку, а уже весна, лед тает, вода выше колена! Вот на берег выберешься, ляжешь, воду из сапог выльешь и дальше топаешь. Я помню, как на берегу на гвоздь наступила, здоровый, ржавый. Кое-как до дому доковыляла, «Няня, - говорю сестре, - лечи меня». Она мне ногу керосином промыла, перевязала, и наутро я на работу пошла. Тогда всё как на собаке заживало.

В войну все мои братья на фронт ушли. Николай, самый старший, на Дальнем Востоке воевал, после ранения вернулся и дома умер. Михаил не вернулся с фронта. От Федора всего одно письмо и получили, потом уже его товарищ нам написал: мол, погиб Федор в первом же своем бою на Украине.

Подруга моя добровольцем на фронт ушла, и я тоже писала, просилась. Сестра плакала, а я ей: «Ты что? Нам всем сейчас на фронт надо!» Да меня не взяли, сказали, мол, здесь тоже кому-то надо работать.

Вот и работали от 8 до 8, иногда и до 10 вечера: план надо было давать. Ни выходных, ни проходных. А все равно молодость была – в клуб бегали на танцульки. Мужчин не было, только на фабрике – 2-3 старика, охранники, за колонистами следили, чтоб те зря по территории не болтались. Деды и на покос с нами ездили, и на лесозаготовки, так как некому было работать.

Директор у нас, Варфоломеев, хороший был. Сам из бывших воспитанников колонии, бывший коммунар. И женщин-коммунарок у нас много было. Они старались замуж за таких же выходить. И так дружно работали!

После войны уж стали нам выходные и отпуска давать, тогда мы вздохнули маленько.

Корова у нас была, хоть ковшик молока, да детям доставался. Сестра молоко продавала, покупала масло и его сдавала: так получалось выгоднее. Огород был маленький около дома, картошку на лугах сажали – 2 – 3 сотки. Даже гнилую весной собирали. Помоем её, почистим, обрежем и драников напечем.

Зарплату всю, что получала, сестре относила: 50 рублей – авансу, 50-60 – полочки. Она еще брать не хотела: да ну тебя, говорит, с твоими деньгами! Ну, мне мама, пока жива была, чем могла – помогала. Платья мне доставала: меняла на продукты у эвакуированных, которых у нас в деревне много было.

После войны я в деревню вернулась. Маму уже похоронили – сестра ездила, меня с работы не отпускали. Тут и мужа будущего встретила, Александра Иосифовича Гурова. Он на Дальнем Востоке воевал, после войны в техникуме отучился. Ему тогда 28 было, мне – 22.

В 1953 году сюда приехали. Больничный городок тогда строился. Сначала мы в Полянке жили (а был этот поселок – по дороге на Кузьминку, за нынешней 6-й автобазой). Бараков в поселке много было, их в основном военные занимали. Школа была хорошая, двухэтажная, деревянная. Дочке как раз седьмой год пошел, пора было учиться. А через дорогу от школы мы работали в МСУ-74. Так там всю жизнь и проработали.

Мы с мужем моим 44 года прожили. Дочь у нас, две внучки, трое правнуков. Саша на 72 году жизни умер. Еще пожить бы мог. Меня все «хоронил», как начинала на здоровье жаловаться. А оно вон как вышло ...

Не знаю, как сама держусь. Спина болит, сердце, ноги отказывают. Врачи говорят: да вы, должно быть, падали, спину ударяли, а я им – нет, просто так надсадилась! Но лежать не хочу. Сляжешь – и все».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений» МБОУ «СОШ № 89» Ю.А.Лапина, активисты музея:

Полосмина Александра, Назаров Кирилл]



ГУСЬКОВА ЕКАТЕРИНА СТЕПАНОВНА



Екатерина Степановна Гуськова (Аверина) родилась 15 декабря 1930 года в деревне Итатка Асиновского района. Как и все ее сверстники в свое довоенное детство видела и коллективизацию, и индустриализацию, и энтузиазм первой пятилетки. Конечно, мечтала о счастье, о любви и любимой профессии, но сорок первый год принес тяжелые испытания.

Война сразу забрала отца Аверина Степана Федосеевича. Лейтенант Аверин погиб на ленинградском фронте, а дома остались жена и пятеро детей. Десятилетняя Катя пошла работать в колхоз, где и трудилась всю войну. Работала хорошо, старалась помочь маме, чтобы война скорее закончилась, чтобы дядю Степу, бригадира, не подвести. В колхозе много работы было: и сажали, и пололи, и убирали.

Много всего было, многое помнится, а один случай не может она забыть всю свою жизнь, как боронила на лошади поле в восемнадцать гектаров. Приходит дядя Степа и говорит: «Катя, ты же знаешь все поля. Ну некому больше, ты - девчонка умная, работающая - справишься. Пойдем, тебе дадут на конюшне самую спокойную лошадь». Катя не могла подвести бригадира, пошла, боронила целый день без воды и еды. Вечером, когда закончила работу, отпустила лошадь, работавшую безропотно целый день, та стала жадно хватать траву и двигаться по направлению к лесу. «Заблудится, - подумала Катя.- У мамки денег нет, чтобы платить за нее. Надо ее спутать, чтобы далеко не ушла». Взяла путы и пошла за лошадью, преодолевая страх. Встала перед ней, на одну ногу накинута путы, а на другую никак не может: раз наклонилась, два наклонилась, а лошадь как поднимет высоко ногу, как опустит ее. Катя от страха упала навзничь и думает: «Затопчет она меня». Открыла глаза и видит перед собой трясущиеся губы лошади и ее черный большой глаз. Этот глаз преследует ее всю жизнь. Вскочила, а лошадь стоит, пристально смотрит на нее. «Ну иди, иди! Не буду я тебя путать», - сказала Катя и пошла босиком в длинном холщовом платье по пыльной дороге.

Когда кончилась война, всех детей из деревни взяли на завод, увезли в город Томск. Здесь Екатерина Степановна училась в «Ремесленном училище №1», затем восемь лет работала шлифовщицей. В Томске познакомилась с будущим мужем Константином. Он приехал работать в Томск, окончив курсы сварщиков в Москве. Это была любовь, она закружила Катю вихрем... Вот оно счастье, о котором так мечтала! Когда Екатерине исполнилось двадцать три года, они с Костей поженились. Константину было двадцать девять лет, он был очень серьезным и уравновешенным молодым человеком. «За ним как за каменной стеной», - говорили Кате девчонки, а она и сама это

знала, ведь сердце не обманешь.

Константин Иванович родился в городе Петушки Владимирской области, сейчас это Московская область. В семнадцать лет пошел на фронт. Как и многие юноши тех лет, соврал в военкомате, что ему восемнадцать. Служил в легкой артиллерии, дошел до Берлина, оставил свою подпись на Рейхстаге.

В 1953 году семья переехала жить в Северск. Вырастили двух дочерей, одна стала врачом, другая - педагогом. Екатерина Степановна работала 28 лет в детском саду № 32. На пенсию вышла в шестьдесят лет.

За многолетний добросовестный труд Екатерина Степановна Президиумом Верховного Совета СССР удостоена звания «Ветеран труда», имеет много поощрений, грамот и ценных подарков.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Боевой славы и истории школы»

МБОУ «СОШ № 87» Мироненко Л.А.,

обучающиеся: Несмеянов Артем, Тимошенко Илья, Петровский Никита]

ДАШКИНА АННА ПЕТРОВНА



-Расскажите, как жили, чем питались? Какие надежды питали?

-Мне было 11 лет, когда началась война. У нас в семье была одна мама и четверо детей, отец умер в 1936 году. Работать надо было, так как есть хотелось. Я работала наравне со взрослыми. Что я только не делала: телят посла, в яслях работала, и с этими малышами нас везли в поле их кормить, сажали, убирали, овощи все были на нас – учениках. Осенью убирали подсолнухи, рубили, связывали и складывали. Копали сахарную свеклу где-то в октябре, собирали и складывали в бурты. Помню, было очень большое поле в колхозе и очень далеко, там у нас был дом, мы веяли зерно, были комбайны, и мы на них увозили. У мамы образование 3 класса приходской школы. Зимой мама мне помогала, говорила, как считать, писать, и потом мы все сдавали. Хлеба никакого не было. Летом мы с ней работали, она принесла мешок зерна и говорит: «Вот, это мы с тобой заработали, хочешь пироги пеки или похлебку делай, больше ничего нет». Выручала своя картошка. На войну забирали лошадей, и мы на коровах, волах пахали эту землю. У нас росли дубы, и мы ели желуди, сушили, жарили их, толкли. Мама бросит туда горстку муки и печет лепешки. Но они надоедают.



Помню, сосед пришел, увидел, у нас эти лепешки лежат, ну и взял одну, другую, а у них и этого не было. Ну, мы молчали. Есть хотелось всем. Лебеду ели, липу обдирали. Мы жили в Тамбовской области. Немцы до нас не дошли. Через нас гнали скот.

Армия сначала отступала, уж потом пошли в наступление. Солдат распределяли по домам, в каждом доме от 2 до 4 человек. Жили, конечно, с надеждой, что победим, что выдержим и все пройдем. У нас в деревне не было ни радио, ни электричества, ничего не было. Просто как-то друг другу передавали. Вот кто-то сказал что, все, война закончилась, давайте все на площадь. Все мы побежали туда, пролетел самолет кукурузник, листовки раскидал, мы их собрали, и начался митинг. Все были рады, обнимались, плакали, так как во многих семьях солдаты не вернулись с войны.

Всю войну колхоз держался на женщинах и на детях. Детей собирали по десять человек, нами руководила взрослая женщина. И мы шли на прополку колхозных полей. Дети работали наравне со взрослыми. Когда было холодно, укрывались стегаными одеялами и тканями

дорожками, которые сами делали. У мамы стоял станок, и мы вдвоем ткали эти дорожки. Все сделано нашими руками для Победы: и фронт кормили, и город.

После войны я и дальше продолжала учиться. В 1948-м году закончила школу.

Сестра у меня была на фронте, и муж у неё был. Они дошли до Берлина. Муж сестры в Германии работал и служил, а потом они демобилизовались. Забрали меня и уехали в город



Черновцы. Там я поступила в учительский институт. Два года отучилась. Приехала в город Снятин, где отработала три года в школах. Там и вышла замуж.

Будущий муж прошел всю войну. Жил он тоже в Снятине на съемной квартире, недалеко от школы, где я работала. Рядом со школой рос плодовый школьный сад. Я часто выходила в сад читать. А в тот раз я сидела на высокой вишне и собирала ягоды. Вдруг увидела остановившего внизу военного. Оказалось, что он присмотрел меня и решил познакомиться. Вот

так мы и познакомились.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы» МАОУ «СОШ № 76» Ткачева Ю.Г.,
активисты музея: Шевцов Денис, Савалкова Виктория]

ДМИТРИЕВА АНАСТАСИЯ СИДОРОВНА



Деревня - любовь на всю жизнь

Увидевшись и познакомившись с Анастасией Сидоровной–героиней данной истории, невольно вспомнились строки поэта Э. Асадова:

"О возрасте у женщины ты никогда не спрашивай,
И в разговоре с женщиной и свой не приукрашивай.

Ведь женщина есть Женщина, её загадка–женственность..."

Несмотря на свой возраст и пережитые жизненные невзгоды, выглядит Анастасия Сидоровна достаточно бодро, а её голубые глаза излучают добрый свет.

А как же иначе? Сейчас в душе женщины зрелого возраста, действительно, царит умиротворённое спокойствие. Живя в просторной светлой квартире, она совершенно не чувствует себя одинокой. Анастасия Сидоровна окружена вниманием, заботой и любовью своих детей, внуков и правнуков! "Я очень богатый человек, - улыбается женщина, - у меня трое детей, пять внуков и девять правнуков. Особенно весело, когда приходят ко мне одновременно несколько правнуков, они скучать не дают! И что может быть большей радостью, чем мирное и сытое время и здоровые и жизнерадостные дети! Всё вертится вокруг меня".

"А вот прежняя моя долгая жизнь в деревне была ох, какой нелёгкой и даже страшной, - продолжает разговор Анастасия Сидоровна, - ту жизнь и вспоминать-то не особо хочется, страшно".

Деревня, в которой родилась моя героиня, называется Богословка, и располагается она в Зырянском районе Томской области. Точной даты основания Богословки неизвестно, существуют разные точки зрения. По одной из них, эта деревня была основана в 1848 г. ссыльными. Известно, что переселенцы принесли с собой икону Иоана Богослова и по имени этого святого и была названа данная деревня. Деревня очень быстро расстраивалась и к 20-м гг. XX столетия уже насчитывала около 800 дворов. Так как в деревне жили верующие переселенцы, то в кратчайший срок – в два года была построена часовня, но вскоре сгорела. Затем на месте часовни была построена деревянная церковь, которую постигла та же участь. В 1907 году было закончено строительство новой церкви.

Много бед выпало на долю жителей села. Это и пожар, случившийся летом во время покоса 1917 года, и гражданская война, продолжавшаяся с 1917 года по 20 декабря 1920 года. До 1933 года каждая семья в деревне жила одиночно, владела отдельным участком земли, имела скотину. А потом началось создание колхозов...



Вот в этой самой деревне и жили супруги Анна Трофимовна и Сидор Андреевич Чиковы, воспитывавшие троих детей. А 14 декабря 1926 года в их семье родился четвёртый ребёнок – девочка, наречённая Анастасией.

После рождения Насти впоследствии семья пополнилась ещё тремя детьми. Так что всего в семье было семь детей, из них три брата и четыре сестрёнки. Семья была многодетной, но дружной. Несмотря на жизненные невзгоды и голодное время, все вместе преодолевали трудности и жили, достойно перенося и голод, и холод, многочисленные болезни и другие напасти.

Жилось в сибирской деревне в те времена - в 30-е - 40-е годы., как и во всей России, сложно и страшно. "Участь нам выпала такая - в то страшное время родиться, – вздыхает Анна Сидоровна. – Мне много было непонятно, была я маленькой, но точно помню – были и красные и белые, была постоянная борьба. Красные что хотели, то творили. Церковь разрушили. У людей отбирали имущество, раскулачивали вроде, а они и богатыми не были вовсе. Например, у родителей моего будущего мужа было 2 коня да 2 коровы, а их посчитали кулаками. Отобрали – раскулачили, а отца семейства в тюрьму посадили, несмотря на то, что семья была многодетной – 6 детей. Никто никого не жалел, не щадил. Мама их умерла в церкви на службе от разрыва сердца, и остались дети той семьи полными сиротами. Хорошо, что нашлись родственники, которые разобрали детей по семьям - кто кого. Трудно было тогда всем нам, всего боялись. Знали, что врываются в дома, отбирают, забирают, в тюрьмы сажают. А сколько раз нас всех жителей деревни из домов выгоняли, на площади собирали, и людей расстреливали. Как сейчас помню, стоит один житель деревни в рубашечке белой, пояском подпоясанной и кричит: "Люди, да не знаю я вовсе – в чём я виноват. Невинный я вовсе, невинный и душа моя невинная, а я погибаю!", и тут же был расстрелян".

Первый колхоз был организован в 1933 году и назывался "Заветы Ленина". А в 1935 году он распался на два колхоза: "Заветы Ленина" и "Максим Горький". В последующие годы в деревне Богословка были такие колхозы, как "Седьмой Партсъезд" и имени "Щетинкина". В 1950 году четыре колхоза были объединены в один колхоз имени Сталина. В начале 60-х годов колхоз был переименован в колхоз имени "XXII партсъезда".

В 1933 году Анастасия пошла учиться в школу. Училась девочка очень старательно, несмотря на то, что ей, как и другим братьям и сёстрам, всегда находилась работа и по дому. Незаметно пролетели шесть лет учёбы в школе. Получено начальное среднее образование.

В деревню в 1939 году приехали представители одной из Новосибирских школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Это был основной тип профессионально-технической школы в

СССР с 1929 года по 1940 год, которые действовали, как правило, при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих.

Из деревни забрали 5 девчонок и привезли в Новосибирск для учёбы в ФЗУ. Получив образование в этой школе, девочки приобрели бы хорошую специальность и стали бы бригадирами, путевыми обходчиками. Но в силу своего небольшого возраста, девчата, вероятно, ещё не поняли или не осознали – насколько важно приобрести хорошую специальность, с которой они пойдут по жизни. Или так они были привязаны к своей деревне, что даже не могли и мыслить себя без неё.

Поэтому, ничто не радовало Настю в большом городе, впрочем, как и всех землячек одновременно. Не радовала их ни одинаковая новенькая красивая форменная одежда, ни успешная учёба, ни заслуженные грамоты уже за определённые успехи, ни посещение оперного театра, ни жизнь в хорошем общежитии с приемлемыми условиями, ни вкусные обеды в большой столовой, ни перспектива весело жить – не ходили они ни на танцы, ни в кино, а дружно скучали по жизни в своей деревне. И проучившись год в ФЗУ, так и не привыкнув к городской жизни, так как им по-прежнему всё было дико и страшно, девочки отважились на побег в свою любимую деревню, уж очень сильно хотелось им туда вернуться.

И подготовившись к долгой дороге, собрав немного хлеба, дружная пятёрка отправилась в путь. Бесстрашно шли девочки пешком по железной дороге. Где во встречную деревню зайдут, кто-то и покормит, то хлебушек подготовленный пожуют, и снова в путь. Шли девушки целых 8 дней. И наконец, добрались до деревни.

Но очень скоро радость их испарилась, так как за девушками снова приехали из Новосибирска. Вердикт был окончательный: "Вы будете учиться, а за побег ещё и в тюрьму вас посадим. Посидите, подумаете". Девочки плакали, родители плакали. Но что делать. Девочки вновь в Новосибирске. Два месяца пришлось провести в камере – заслужили наказание, так и были наказаны.

Затем снова продолжилась учёба в Новосибирске. Незаметно пролетело ещё 2 года. Девушкам – 16 лет. Перед распределением и началом работы, девчат отправили на каникулы в деревню. И у девочек вновь возникает общий план – необходимо выйти замуж, и тогда не будет необходимости возвращаться в город.



Анастасия, вернувшись в деревню, хорошо и чаще стала общаться со знакомым ей ранее парнем Фомой Карповичем Дмитриевым 1924 года рождения, работавшим в колхозе бригадиром. Как-то вечером Фома вместе со своей тёткой пришёл в дом Анастасии и попросил у родителей девушки её руки. Вот так молодые люди и стали новой семьёй без свиданий под ночным

небом, без обручальных колец и свадебного платья, без торжественного застолья. "Какая свадьба? - вопрошает Анастасия Сидоровна. - Все мы были очень бедны, ничего ни у кого не было. Жених мой был полной сиротой. Одна душа у него была, и та чужа" – улыбаясь, говорит Анастасия Сидоровна. Хотя, была у него своя гармошка, однорядка. Старенькая такая, потрёпанная, а играл он на ней залихвацки! Он, действительно был первым гармонистом на деревне, потому что был единственным. Он и пел очень лихо, и танцором был прекрасным". Казалось бы, что и отдыхать то людям в деревне некогда, поэтому стоит только удивляться – когда успевали научиться петь, плясать да играть на инструментах?

Выйдя замуж в своей деревне, так и осталась в ней Анастасия на долгие и долгие годы, как говорят, породнилась с ней навсегда.

"А влюблённость-то хоть у вас была?" – спрашиваю я свою собеседницу. "Да кто же её знает, - отвечает Анастасия Сидоровна, – была, наверное". Первоначально новоиспечённая семья поселилась в родительском доме Анастасии. Через некоторое время для них была куплена небольшая избушка. Вскоре в семье родился первенец – сын Виктор.

Но не очень долго продолжалась спокойная совместная семейная жизнь Дмитриевых. Очень скоро началась самая разрушительная война в истории человечества. Все жители деревни, так же как и всей страны, плакали, переживали, провожая на фронт своих ближайших родственников и всех знакомых сельчан. Анастасия проводила на фронт сразу трёх человек:

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш _____
(муж, сын, брат, военное звание)

рожденец _____
(фамилия, имя и отчество)

_____ (область, район, деревня и село)

в боях за Социалистическую Родину, первый повиской врагате,
ство и мужество, был _____
(убит, ранен и умер от ра)

похоронен _____ (место похорон)

Настоящее извещение является _____
штом для возбуждения задатайства

своего супруга Фому и двух братьев Чиковых - старшего Диментия и младшего Ивана.

И началась тяжёлая, голодная, волнительная жизнь. Все жители деревни следили за ходом событий на фронте, выходили на улицу и слушали радио. Вскоре в деревню стали приходить и



мрачные весточки – похоронки. Пришла похоронка и в дом к тетё супруга Анастасии, в которой сообщалось о том, что её племянник был убит 27 августа 1942 года. Поплакали, погоревали. Ну что делать – война есть война, она никого не выбирает...

В родительский дом пришла похоронка на старшего сына Дементия – брата Анастасии.

А жизнь шла своим чередом. Отец Анастасии был председателем колхоза. В основном под его руководством трудились на поле женщины. Люди трудились. Трудилась и Анастасия. Она работала на ферме свинаркой. Выращивала поросят. На ферме было 400 голов – центнеров 30. Пришлось очень и очень много трудиться руками. И вёдер Анастасия натаскалась, и огромные бочки передвигала, и рыбу таскать приходилось. Ведь на ферме, как на войне, всё время шла борьба за привес поросят, а для этого надо было хорошо поросят кормить. Любимой едой для поросят была рыба минтай, её необходимо было запаривать.

В годы войны жилось очень голодно. В военное время очень тяжело было с продуктами. За хлебом приходилось ходить пешком 150 км. в Томск, несмотря на непогоду, хоть в дождь, хоть в мороз. Спасало своё какое-никакое, но хозяйство. Зарплату не платили, но на трудодни выдавали немного пшена.

Прошло 4 тяжёлых страшных года войны, наступил 1945 год. Тогда ещё никто не знал,



что это и будет победный год. Но в мае 1945 года пришла долгожданная Победа. А вместе с ней стали возвращаться в деревню и мужчины, служившие на фронте.

Вернулся с Победой на радость своим родителям и всем родственникам брат Анастасии Иван, пришел в звании офицера Советской Армии, но почти вскоре умер от боевого ранения.

Неожиданно для Анастасии вернулся с фронта и её супруг. "Как сейчас

помню, – говорит Анастасия Сидоровна, – вожусь на огороде, вдруг вижу – идёт человек в военной форме, неся на спине рюкзак, с войны возвращается. А потом пригляделась, и глазам не поверила. Это мой Фома идёт, прихрамывая. Идёт, улыбается, живой возвращается. Радости не было предела".



Конечно, все радовались. Праздновали великий день Победы. В рюкзаке у Фомы Карповича оказалась банка тушёнки, кусок хлеба. Однако, супруг пришёл с ранением в ногу. Долго хромал, нога беспокоила его, сильно болела. Вскоре понадобилась операция – врачи вынуждены были ногу ампутировать. И после операции Фома Карпович прожил недолго, около 20 дней и умер.

Но зато уже после Победы супруги успели нажать ещё двоих детей: дочь Александру и сына Юрия. И Анастасия Сидоровна осталась одна с тремя детьми. Ей ничего не оставалось делать, как усердно трудиться. Уж к чему-чему, а к труду она была приучена с детства. И она, ещё молодая женщина, продолжала трудиться на ферме.

В шесть часов утра начинался рабочий день, а ещё надо было до фермы пешком пройти целый километр. Работу, своё занятие Анастасия Сидоровна любила. Заботливо следила за приростом поросят. Усердно боролась за привес. Всегда в обед надо было накормить маток, каждой из них поднести еду. А в два месяца маленьких поросят от матерей отбивали.



Анастасия Сидоровна, серьёзно и ответственно относясь к своей нелёгкой работе, неоднократно становилась победительницей социалистического соревнования, делилась своим опытом, успехами, неоднократно выступала в Томске на слёте передовиков по

обмену опытом работы. Она была знатной свинаркой, и этому труду она посвятила годы, работая до 60 лет.

Имеет Анастасия Сидоровна многочисленные грамоты, благодарности, медали. Она – труженик тыла, ветеран труда.

После войны жизнь в деревне стала легче. Скоро стали выплачивать зарплату. Можно было уже и в магазине "снарядиться".

Выросли дети, выучились, получили высшее образование, покинули родную деревню. А Анастасия Сидоровна продолжала жить в деревне. Ведь и жить в деревне стало лучше и легче. Достаточно быстро деревня стала процветать. Была построена новая школа, новый богатый клуб, много магазинов. Жить в деревне даже стало интересно. Да и ферма, на которой всю сознательную жизнь трудилась Анастасия Сидоровна, была современной и прекрасно оснащённой.

Несмотря на нелёгкий труд на ферме, Анастасия Сидоровна всегда имела и своё большое хозяйство. Она имела много курей, гусей, уток, много скотины: свиней держала, корову. "Нельзя было не держать скотину, – говорит Анастасия Сидоровна, – ведь и детям, внукам хотелось как-то помочь". Пока позволяло здоровье, не расставалась с трудом и жизнью в деревне Анастасия Сидоровна. Но однажды дети сказали: "Хватит, мама, трудиться", – и перевезли её в Северск, где она сейчас и проживает.

Полагаю, что жизнь Анастасии Сидоровны может служить примером для внуков и правнуков, как образец любви к своей малой родине и умению трудиться на совесть.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А. А.,
активистка музея: Полякова Мария]

ДЬЯЧКОВА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА



Дьячкова Анастасия Васильевна, старейший педагог школы № 77 – Северской гимназии, в 2014 году отметила свой 90-летний юбилей. Отличник народного просвещения, Ветеран труда, Ветеран атомной энергетики и промышленности, дважды Депутат городского совета – это неполный перечень заслуг Анастасии Васильевны. В музее Северской гимназии собран большой материал, рассказывающий о жизни этого уникального человека.

С Приказа № 1 от 3 января 1953 года начинается история школы № 77. Имя Дьячковой Анастасии Васильевны значится в самом первом списке учительского состава школы. Большой педагогический путь прошла Анастасия Васильевна – она ушла на заслуженный отдых в 2004 году. Педагогический стаж – 58 лет, из них 52 года отданы школе № 77 города Северска.

Анастасия Васильевна – интересный рассказчик. Встречаясь с учащимися, педагогами школы, она рассказывает о том, как стала учителем, как отдавала всю себя любимой работе, о том, какие замечательные у неё были ученики, кем стали. Но обо всём по порядку.

Военное детство

Из воспоминаний Анастасии Васильевны: «Родилась я в 1924 году. Детство прошло в деревне Белоярка Мошковского района Новосибирской области. Семья была большая: мама, папа, 6 детей. Мы жили в большом доме на берегу Оби. Хозяйство держали крепкое: две лошади, две коровы, куры, много земли. Все в нашей семье были трудолюбивыми, даже младший брат в свои 6 лет помогал родителям возить копны сена.

Всё делали сами, наёмных работников не держали. Но, несмотря на это, нашу семью раскулачили. Папу арестовали, отправили в лагерь на 8 месяцев. Из дома всех выгнали. Идти было некуда. Одна семья пустила нас в холодный амбар, где мы прожили какое-то время. Потом в этой же деревне мама купила маленький дом, где мы и поселились. Вскоре старшие братья и сестра уехали в Новосибирск. Мы, я и маленький брат, остались с мамой в деревне.

Папа, Василий Егорович, умер рано, в 1938 году. Мама, Матрёна Варламовна, в колхозе не работала, но помогала односельчанам, когда её просили об этом. Она работала в поле, вязала снопы. Помню, как позвали выбирать картошку. Заплатили за работу тем, что накормили нас. Сварили картофельное пюре и заправили его жирным молоком. Никогда, мне кажется, я не ела такой картошки. Очень было вкусно!

В 1941 году мне было 17 лет, я училась в школе. Тяжело было, голодно. Но ещё до войны мама купила корову, и это помогло нам пережить трудное военное время. И ещё выживать нам помогал лес. Он давал дрова, грибы, ягоды. Летом мы ездили на другой берег Оби, собирали смородину. Брали ягоду в течение недели, потом несли на пристань, чтобы продать. За неделю, пока мы собирали и складывали ягоду в корзины, смородина давала сок, начинала портиться. Поэтому иногда ездили в Новосибирск, чтобы сдать ягоду на предприятие, где из смородины делали витамины. В город мы плыли на лодке, и однажды с нами произошёл случай, который грозил нам несчастьем. Дело в том, что на вёслах сидели женщины, а я управляла лодкой веслом на корме. Навстречу шёл буксир. Я направила лодку против волны, которая пошла от большого судна. Но не справилась с управлением, и лодку чуть не перевернуло.

В Новосибирске жила тогда моя старшая сестра. Она работала в буфете и как могла помогала нам с пропитанием. Иногда сестра замораживала булочки, остатки хлебных кусочков и передавала нам. Мы хранили их на морозе. Мама частями размораживала хлеб, и мы его с аппетитом ели».

Мои родные

«Я горжусь своими братьями, которые защищали нашу Родину в годы войны. Старший брат Пётр Васильевич сражался в партизанском отряде в Брянских лесах. Три года мы не получали от него известий. Потом в 1944 году от командования пришло письмо, в котором было описано его героическое участие в боях под Брянщиной. Стойко выдержал он все испытания. Когда русские позиции бомбили фашисты, партизаны прятались в болотах, иногда скрывались от взрывов прямо под водой. За мужество и героизм Дьячкову Петру Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Второй брат Василий Васильевич был также призван в армию. Но вскоре мы получили известие о том, что он пропал без вести. Эшелон, в котором ехал брат, разбомбили. Больше мы ничего о нём не знаем. Дом Василия в Новосибирске остался пустым, и мы с мамой и младшим братом переехали туда жить».

«Учитель – это судьба»

«В самый разгар Великой Отечественной войны, в 1943 году, я окончила 10-й класс в городе Новосибирске. Все наши мальчики ушли на фронт. Из девяти девочек выбрали троих и направили на двухгодичные курсы немецкого языка. Страна воевала, нужны были переводчики», – рассказывает Анастасия Васильевна.

Девочки не только изучали язык. Ещё их учили стрелять, надевать противогаз, метать гранату, ходить на лыжах. Их фактически готовили к боевым действиям. В свободное от учёбы время ходили в госпиталь, где помогали ухаживать за ранеными бойцами, делали перевязки, читали газеты, книги, писали письма их родным, шили кисеты. «Наш дом стоял около железной

дороги, по которой шли на фронт эшелоны с солдатами. Часто мы, девчонки, стояли и приветствовали бойцов, махали платочками», – вспоминает Анастасия Васильевна.

Двухгодичные курсы окончила в 1945 году. «Если бы не закончилась война, нас всех отправили бы на фронт». На фронт не попала, не успела. Началось восстановление страны. В школах не хватало учителей, и её, молодого специалиста, направили работать учителем немецкого языка. «Учителем быть не мечтала. Но страна сказала: «Надо!». Так я стала педагогом. Это была судьба», – говорит Анастасия Васильевна.

До 1950 года работала в 4-й мужской школе города Новосибирска. Было много детей, эвакуированных из Ленинграда, Москвы. Не все успевали в учёбе. Интересная запись есть в трудовой книжке Анастасии Васильевны: «Награждена грамотой за высокие показатели в учебно-воспитательной работе и систематическую борьбу с второгодничеством». Уже тогда у молодого учителя проявился талант воспитателя и организатора внеклассной деятельности.

Вдова ветерана

Рассказывает Анастасия Васильевна: «Уже тогда я была знакома со своим будущим мужем Демьяненко Василием Фёдоровичем. Родился он в 1922 году. В 9 классе ушёл на фронт из посёлка Чулым Новосибирской области. Прошёл всю войну, был дважды ранен. После войны продолжил служить в войсках МВД. Его часть была направлена из Берлина, где он лежал в госпитале, на охрану лагеря военнопленных в Новосибирск.

В 1947 году мы поженились. В 1949 году у нас родился сын. В 1950 году, после того как лагерь был расформирован, Василий Фёдорович был направлен в г.Северск. Здесь он охранял заключённых, которые строили наш город.

Я приехала в город в 1952 году. Жили мы в бараках на Парусинке. Нам дали маленькую комнатку, где была печка, удобства на улице. Меня направили работать в школу № 77. Мужа вскоре комиссовали из армии по случаю ранений на фронте, после чего его признали инвалидом Великой Отечественной войны».

«Я любила свою работу»

Большой педагогический путь прошла Анастасия Васильевна.

Анастасия Васильевна ушла на заслуженный отдых, когда ей было 80 лет (!), отдав родной школе 52 года своей яркой жизни. Она и сейчас поражает своей энергией, не унывает и не теряет интерес к жизни.



«Я любила свою работу, своих воспитанников, своих учеников!» – говорит наш учитель. Что к этому добавить? Разве что только слова ответной любви и уважения. Кто-то из выпускников написал ей: «Своими делами и своим словом вы преподавали нам самую трудную науку – быть людьми». Под этими словами, пожалуй, подписались бы все её ученики.

И в заключение – слова

Анастасии Васильевны: «Я многое пережила. Трудное военное детство, беспокойная юность. Всё это закалило мой характер и помогло мне в будущем. Работа учителем, жизнь в школе принесла мне много радости и счастья. Это то, что другая профессия мне бы, безусловно, не дала. Это самая интересная профессия!»

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы «Дом окнами в мир»

МБОУ «Северская гимназия» Баранова Т.В.,

активистка музея: Назарова Мария]

ЖАРКОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА



Жаркова Галина Алексеевна родилась 6 апреля 1931 года в селе Александровка Туганского района Новосибирской области (Томская область была выделена из Новосибирской в 1944 году). Это время правления Сталина, индустриализации и коллективизации. Село Александровка было районным центром: здесь находились райком партии, комсомола, больница, школа, банк, прокуратура. Семья Плясуновых по тем меркам была небольшая – четверо детей. Отец Плясунов Алексей Анеподистович (1901 г.р.) и мать Екатерина Ивановна Деева (1900 г.р.) вели добротное хозяйство, помимо коров, держали 6 лошадей. С образованием колхоза

«Крестьянин» в 1931 году, несмотря на то, что семья была глубоко верующая и мама воспитывалась в семье купца Деева, имущество все передали в колхоз.

Галина Алексеевна вспоминает:

«В мою жизнь военные события 1941-1945 годов вошли неожиданно и не щадя никого. 22 июня 1941 года мы с подружкой шли с речки. В центре села полная неразбериха: играет гармонь, женский плач, люди на лошадях едут туда-сюда. «Может пожар», – подумала я, но вдруг слышу: все повторяют слово «ВОЙНА», «ВОЙНА»!!! «Какая война, ведь никто не стреляет?», – потом взрослые объяснили, что фашистская Германия напала на Советский Союз. Из военкомата каждый день на фронт уходили колонны мужчин, здесь их собирали со всего района. Отца в первые дни не забрали, но бабушка сразу же собрала ему «фронтвой мешок» из теплых вещей.

Пришло время и отцу уйти на фронт: в сентябре косили хлеб и видим - едет председатель и под уздцы ведет лошадь. Всем стало понятно: отцу повестка. Плакать было некогда, мама сразу села на место отца и продолжила работу. Когда отец шел в колонне, я долго по грязи бежала за ним. Он только сказал: «Учись, Галка, обязательно учись». Тогда в школу шли с 9-ти лет и я ходила во второй класс.

Отец писал с фронта; потом, выходя из окружения, получил контузию и лечился в госпитале в Москве. Погиб отец под Ржевом в сентябре 1942 года. Когда в дом пришла похоронка, собрались все соседи.

В селе остались женщины, старики и дети. 10 класса в 1941 году не было, всех парней забрали на фронт. В первые дни войны новости были страшные: оставили один город, еще один и еще один. Но взрослые постоянно говорили: «Победа будет за нами». Помню, бабушка повторяла: «Ребятишки, Россию никто и никогда не победит».

Похоронки приходили в село постоянно, но горевать долго было некогда. Все мои воспоминания военного детства – это работа на колхозном поле. Нужно было кормить армию. Если я еще ходила в школу, то мой брат Петро, которому было 13 лет, с утра до ночи на лошадях работал в колхозе. Помнится, что в 1941-ом году урожай ржи был как никогда богатый. Мама говорила: «Не ходи, Галка, в рожь, а то потеряешься». Работы было достаточно: овес пололи, волокуши на лошадях таскали, траву косили. Время было голодное, хотя на подворье держали корову, овец, на лето поросенка брали. Но государству нужно было сдать 360 литров молока, 40 килограммов мяса, 2 килограмма шерсти, 200 килограммов картошки, 100 штук яиц. Себе, практически, не оставалось ничего. Работали на ржи, но есть её было нельзя. Действовал закон о колосках. Помнится, мальчишка из деревни Петропавловка не выдержал, съел зернышки и стал убегать от милиционера в лес. Представитель власти догнал его, привязал к лошади и по деревни погнал босого. Жуткая картина. Деревенским ребятишкам, родители которых работали в райкоме и других госорганах, выделяли по 250 граммов хлеба в день, колхозным – не полагалось. Правда, в школе на третьем уроке давали кусочек черного хлеба с сахаром. Несмотря на военное время и тяжелое положение, учились мы с жадностью. Я в свои 83 года до сих пор помню стихи, выученные в то время.

Бедность была во всем, но как-то выходили из положения. Помню, мама из мешков сшила сарафан и покрасила его свекольным соком.

В ноябре 1944 года из Александровки забрали последних трех парней, которые подходили по возрасту. Уходя на фронт, они шутили: «Девчонки, подрастайте, мы быстро придем. Скоро войне конец». Но никто из них не пришел: остались лежать в Польше и под Берлином.

День Победы врезался мне в память и стоит перед глазами. Плач стоял на всю Александровку – ни один солдат домой не пришел, погибли все.

На Калининский фронт ушла и моя 18-летняя сестра Александра. Девчонок, которые знали русский язык на «5», забрали на войну радистками. Саша прошла всю войну и ее окончание встретила на Дальнем Востоке. Домой вернулась только в 1946 году.

Муж мой, Жарков Андрей Егорович, тоже воевал с японцами на территории Китая. Забрали его, когда ему исполнилось только 17 лет. Он не любил рассказывать о событиях тех дней. Единственное говорил, что передышки на поле боя не было, японцы шли напролом, своих раненых солдат добивали, а пулеметчиков приковывали к оружию. Потом муж долго лечился в госпитале. Андрей Егорович награжден орденом и медалью за освобождение Японии.

Наказ отца я выполнила. Получив образование, работала в банке, а потом главным бухгалтером в леспромхозе. Имя моего отца высечено на стеле Мемориала боевой и трудовой славы томичей в центре Лагерного сада.

Воспоминания своей бабушки записала внучка Маслова Наталья Владимировна – преподаватель Северского промышленного колледжа. «Мои родственники достойно прошли этот трудный военный путь, не сломали их трудности той поры. И хочу обратиться к своим студентам и молодежи словами Р.Рождественского: «Помните, пожалуйста, помните, чьей ценой завоевано счастье...»

Из личных воспоминаний.

[Преподаватель ОГБОУ СПО «Северский промышленный колледж» Маслова Н.В.]



КАПОРОВА ТАМАРА НИКОНОРОВНА

Маленький человек большой судьбы

Так можно сказать о Тамаре Никоноровне Капоровой. Её жизнь такая же, как у миллионов женщин, переживших войну, отдавших всю себя служению Родине, семье.

Муж её, Капоров Владимир Николаевич, был человек публичный. Его семья хранит воспоминания, написанные им. Много многоточий в этих текстах, дабы никого не скомпрометировать. Очень сложная эпоха выпала на судьбу этих людей.

Тамара Никоноровна не любит давать интервью, потому что суровое время воспитало человека сурового. Её дочь, Елена Владимировна Губина, рассказывает, что для мамы все интервью заканчивались словами: «В окопах не лежала, в немцев не стреляла».

Но её судьба интересная, как у любого человека, родившегося в первой половине 20 века. Много выпало на её долю. С возрастом, а сегодня Тамаре Никоноровне 93 года, она всё чаще вспоминает своё детство. Это для неё важно: человеческая память выявляет позитивные моменты добра, света, тепла.

Тамара Никоноровна жила до 12 лет в маленькой деревне, где была только начальная школа. Потом семья переехала в деревню большую, где дети могли получить образование в семилетке или десятилетке (так называли большую школу). В семье было семь детей. Вспоминает, как отца лечили. Он вернулся с первой мировой войны больной, переболевший тифом. Болела спина. А что значит для мужчины, кузнеца в мирной жизни, больная спина, которую не можешь согнуть? Тамара Никоноровна вспоминает голод в Поволжье, где они жили. Мужики ездили в Ташкент за кукурузной мукой, чтобы накормить детей. Когда началась коллективизация, семья пережила раскулачивание. Они были середняками. У них забрали всё: сеялку, веялку. А как накормить семью, в которой семеро детей? Старшему – 12, младшему – 2 года. Это были тридцатые годы. Все катаклизмы истории прошли по судьбе семьи.

Для деревни семья была образованная: все читали и писали. Младшие окончили церковно-приходскую школу. Деревня находилась в Марийской республике. Отец, Никонор Алексеевич, читал газеты. К нему постоянно ходили мужики газеты читать: в горнице на порог сядут и слушают. Эти воспоминания для Тамары Никоноровны сегодня важны, потому что отражают мир отлаженный, не напоказ. Семья жила размеренно, чинно. И характер такой же сложился. Тамара Никоноровна всегда была очень серьезная, строгая, скуповатая на ласковые слова. Закончила в Сернуре (республика Марий-Эл) педагогическое училище. В то время среди

преподавателей было много ссыльных. Преподаватель из Ленинграда Ведерников потом переехал в Москву и работал в МГУ.

Тамара Никоноровна окончила педагогическое училище с похвальной грамотой, и ей предложили остаться работать в училище. Она помнит, как пришла в учительскую в единственном платье в горошек, на ногах – тапочки тряпочные белые, зубным порошком выкрашенные. А в учительской дамы – преподаватели в пенсне, в панاماх... И она попросилась, чтобы отправили её работать в деревню. Было ей 20 лет. Шёл 1941 год.

Началась война. В деревне она отработала одну четверть, по окончании которой приехал офицер на подводе и увез её в районное отделение милиции. Работать. Вопрос был один: «Комсомолка?» Работала там полтора года. Затем начальника перевели в Йошкар – Олу, в министерство. И он её забрал с собой, как принято сегодня говорить, как человека команды. Так Тамара Никоноровна начала работать в органах. В то время в Марийскую республику были эвакуированы лётное училище, большое количество госпиталей, где долечивались раненые с фронта; были и лагеря военнопленных. Её работа в органах была связана не с уголовниками, а с пленными немцами. Причём, в этих лагерях «сидели» от рядовых немцев до высших чинов. Это были не только немцы, но и итальянцы, венгры. Эсэсовцы. Министерство внутренних дел занималось ими. Именно там соединились две судьбы: Владимир Николаевич и Тамара Никоноровна встретились в органах внутренних дел.

После тяжёлой контузии при освобождении украинской деревни Софиевки Владимира Николаевича отправили в госпиталь, где он ещё и тифом заболел. Был очень худой. Его прозвали «Гвардии сноха» – тощий был, но очень аккуратный. При переосвидетельствовании после госпиталя его на фронт не пустили; и он попал в Марийскую республику, в МВД, где работал с военнопленными. Владимир Николаевич возил немцев на допросы, знал язык. Когда он встретил Тамару Никоноровну, девушка ему понравилась. Он приезжал начищенный, стройный, и пока допрашивали немцев, «делал своей девушке реверансы». Потом из лагеря сводки передавал за всех. Ему это поручали, потому что знали, что у него девушка появилась. Владимир Николаевич за 46 километров на свидания ездил. Причём, машина шла напрямую, без остановок, он выпрыгивал на ходу, чтобы попасть на свидание. Девушка жила у подруги. Владимир Николаевич был очень скромным и сидел на пороге, ждал её. А в августе 1946 года они поженились. Свидетелем был один из сотрудников. Ему кто-то привёз рыбу – налим. Это и стало свадебным подарком. Молодожёны жили в лагере для военнопленных, где служил Владимир Николаевич. И природа там была очень красивая. А люди были разные. Были страшные фашисты, которые записи и фото хранили с повешенными ими людьми. Так одного по этим записям «раскрутили» на нашумевший потом Краснодарский процесс. Началось следствие по зверствам нацистов на территории Украины. Но были и высшие чины, немцы-офицеры с

человеческим лицом. Они фотографии своих семей и детей могли показать. Были и простые, денщики, кто обслуживал высший немецкий состав. Высшие чины военнопленных немцев в лагере не работали. Эти офицеры занимались самообразованием, рисовали. Для них, идеологов фашизма, проводились политзанятия. И вёл эти занятия Владимир Николаевич. Ему шёл 21-ый год. Пленных немцев хорошо кормили. По Женевской конвенции они получали приличный паёк. В то время как тем, кто их охранял, выдавали в качестве пайка полмешка воблы солёной. Тамара Никоноровна была беременна, ела эту воблу, а потом выпивала полведра воды. Первая дочь, Елена, родилась в лагере. Когда Тамару Никоноровну на время родов везли на машине, за рулём был военнопленный немец, и он очень боялся, что она родит. Как только машину тряхнёт, он кричит: «Фрау, фрау».

Рождение ребёнка в лагере было событием. Ребёнка лечил немецкий врач. Люди в лагере были разных национальностей. Там работали марийцы, евреи, русские. И все помогали друг другу, принимали участие в жизни каждого. Принесли кровать ребёнку. Немецкие пленные колясочку сделали.

В 1948 году эти лагеря расформировали. Началось возвращение немцев на родину, и Владимира Николаевича перевели в МВД воинское, где он и служил до 1949 года. А затем вызвали в Москву. Встреча в министерстве длилась 20 минут. Ему сказали: «Подойди к карте и найди Томск». Он нашёл. Дали 32 часа на сборы и приказали детей и вещей не брать. Так семья и оказалась в нашем городе. А ребёнка забрал двоюродный дед и отвёз Елену к деду родному. Это произошло 6 июня 1949 года. 65 лет назад муж и жена Капоровы приехали в посёлок «Чекист».

Тамара Никоноровна разделила судьбу мужа-офицера. Работала она в Управлении строительства. Была начальником канцелярии, отвечала за секретную часть. Помнит всех начальников, включая Царевского. За четыре года их было много. Это были люди, с которых началось строительство нашего города.

Ребёнка родители забрали от бабушки. Много позже родилась ещё одна дочь.

Елена Владимировна, старшая дочь, вспоминает: «Я всегда слышала рассказы о строителях и заказчиках. А папа и мама были где-то посередине». Девять лет семья жила в бараке на Чекисте. Ни воды, ни тепла, печное отопление. Люди были удивительные! Надо было заказчика сначала обеспечить, потом уже о себе думать. Это были люди большой внутренней культуры. Никто себя в грудь не бил, что «надо мне дать». Понимали, что кому-то нужнее, важнее. В 1957 году получили первую квартиру с теплом в районе, где сегодня находится станция скорой помощи. Улица называлась «Партизанская». Там располагались двухэтажные бараки, оставшиеся от детской колонии.

Это было счастливое время. И пахло оно пирогами. Тамара Никоноровна была большой мастер их печь. На столе были белоснежные салфетки, которые женщины полоскали в реке

«Киргизка». Перед подъездом всегда стоял стол, во дворе пили чай. Всем двором собирались и пели песни. А вокруг – сарайки, огородики, дети бегают. Это был целый мир. «Чекистовские» звучало гордо. Елена Владимировна, дочь Тамары Никоновны, вспоминает, как умер Сталин: «Мама бежит в валенках, полушубок расстёгнут. Вбегает к тётё Маше, которая сидела со мной, и выдыхает: «Сталин умер». Было состояние всеобщего горя. Мама плачет, тётя Маша плачет, и я, восьмилетний ребёнок, тоже плачу. Мама всегда была человеком сильным. Удивительный стержень внутри. Праздно не сидела. Отец приходил поздно с работы. Мама всё переделает, сядет к печке: или книгу читает, или штопает что-нибудь. Никогда не сплетничала. Идёт с работы, остановится около соседок, что на скамеечке сидят, сумку поставит, поулыбается минуту и всё. Работа накладывала отпечаток. После второго ребёнка какое-то время не работала, потом снова пошла работать в лагерь для осуждённых, где нёс службу отец. А последние 27 лет работала во ВНИПИЭТ, оттуда и на пенсию ушла. Она никого не боялась, и умела дружить. Дружить умела на всю жизнь. Молодые ребята во ВНИПИЭТ с трепетом и уважением относились к своей наставнице. До сих пор звонят её «молодые специалисты».

Тамара Никоновна Капорова имеет правительственные награды за победу над Германией. И звание «старший сержант».

Вот такая большая судьба маленького человека.

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы МАОУ СФМЛ Куренкова В.А.,
обучающиеся: Картавых Иван, Зайкова Елизавета]

КИСЕЛЕВА ВАЛЕНТИНА ЕФИМОВНА



В истории России было немало периодов, когда женщины вместе с мужчинами вставали на защиту родной земли от захватчиков, восстанавливали разрушенные войной города и села. В трагические годы Великой Отечественной войны женщины заменили мужчин у станков и на поле. Лозунг «Все для фронта, все для Победы» определял жизнь многих в годы войны. Люди в тылу жили трудно, но верили в победу и всё делали для неё.

Встречаться с ветеранами, пережившими войну, всегда очень интересно и ответственно, ведь их уже немного осталось в живых и тем важнее для нас не просто послушать их рассказы, а записать их как важные свидетельства людей, живших в военное

время.

Героиней нашего сочинения стала Киселева Валентина Ефимовна.

Киселева Валентина Ефимовна родилась и выросла в селе Летяжье. Отец, Сорокин Ефим Андреевич, когда Валентина Ефимовна была совсем маленькой, ушел на фронт и в 1942 году погиб.

Росла с матерью и двумя братьями: старшим и младшим. Старший брат впоследствии погиб в Новосибирске, поэтому пришлось помогать маме: носить и сено, и дрова на себе. Жизнь была тяжелой, еды было мало. Приходилось есть гнилую картошку. А из-за уплаты налогов не хватало и молока.

В школе Валентина Ефимовна закончила только 2 класса. Листочками и чернилами пользовались только в школе. А дома они сажу собирали да на березовой коре писали. Букварь был только у учительницы и одной девочки.

Валентина Ефимовна была умненькой девочкой: учительница задала прочитать дома, выучить – она придет на следующий день, расскажет.

Школа находилась далеко от дома. Как – то зимой, идя в школу, замерзла, ноги пристыли к обуви, а пальцы почернели. После этого мама больше ее в школу непустила и сказала: «Здоровая будешь – замуж пойдешь, а больная кому нужна будешь?»

С 12 лет работали на полях, сажали табак, по 20-30 гектар, лен убирали. На полях говорили: «Бери больше, кидай дальше». Так Валентина Ефимовна и познакомилась в 1954 году со своим будущим мужем, Киселевым Егором Федоровичем. Замуж вышла рано, в 15 лет.

Муж хорошо умел играть на гармонии. Вечером все соседи собирались около костра и пели русские народные песни. Валентина Ефимовна очень хорошо поет. Ее даже однажды приглашали выступать за границу, однако мама не пустила.

В 1955 году родился первый сын – Алексей Егорович. В 1959 году средняя дочь – Галина. А в 1962 году родился третий сын – Сергей. Раз было трое детей, то надо было выработать 150 дней, а если детей нет, то тогда 250.

В 2002 году Егор Федорович умер. Помогать Валентине Ефимовне стали ее два сына и дочь, а так же 2 внука, 5 внучек, 7 правнучек и 2 правнука!

К старости Валентина Ефимовна начала слепнуть. Дочь Галина повезла свою маму в больницу, где ей сделали операцию. «В больнице, как в тюрьме», – говорила она. Ставили каждый день по 10 уколов. Зять сидел рядом с ней, поддерживал, помогал.

Да и сейчас здоровье Валентины Ефимовны не очень, болеет астмой 37 лет. За это у нее стоит инвалидность 2 группы.

Валентина Ефимовна, к сожалению, не умеет читать, но зато любит вязать и вышивать. К сладкому она в детстве не привыкла, сейчас тоже относится равнодушно.

На данный момент имеется закон, по которому государство должно выделить квартиру Валентине Ефимовне как вдове умершего. Но сколько заявлений ни писала семья – все без толку.

Дети, внуки и правнуки очень любят свою маму, бабушку, прабабушку. И очень гордятся ею, что при таких тяжелых жизненных ситуациях Валентина Ефимовна осталась доброй, чуткой и внимательной женщиной!

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.
активистки музея «Летопись поколений»:
Макуха Валерия, Антипина Надежда]

КОЛБИНА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА

«География» войны...



Дверь открыла нам приятная, милостивая, интеллигентного вида пожилая женщина. Интерьер квартиры окунул нас в прошлое. Огромный стеллаж с книгами, портрет мужа, скромная обстановка. Усевшись поудобнее в кресло, Евгения Николаевна начала свой рассказ.

«Когда началась война, я только-только получила паспорт, мне было 16 лет», – с этих слов началась наша беседа с вдовой ветерана Великой Отечественной войны Колбиной Евгенией Николаевной. «Родилась и выросла я в деревне. В нашей школе мы могли окончить только 7 классов, а для того

чтобы получить среднее образование, 10 классов, нужно было добираться до города Кирова, который находился за 12 километров от деревни. Тяга к знаниям у меня была с детства. Родственников в Кирове не было, поэтому, приехав учиться, я сняла квартиру.

Когда началась война, у нас в классе осталось только два мальчика: один был больной, второй – горбатый. А всех остальных юношей забрали на фронт сражаться за Родину. Остались одни девочки... – Евгения Николаевна задумалась. – Несмотря на тяготы войны и тяжелую обстановку в городе, я поступаю в Кировский педагогический институт. Год был тяжелый. Приехав к маме на летние каникулы, я сообщила, что больше не вернусь в Киров. Постоянно голодные, вдалеке от дома, да и дома-то что взять? Заниматься было невыносимо трудно. Ничего не было: никаких учебников, тетрадей... Мы покупали карандаши, так называемые «химические», их разламывали, разводили водой и в маленьких бутылочках делали чернила. А потом появились «неразливалки», такие вот стеклянные... А писать? Мы писали в книгах между строчками. Мы даже покупали для этого книги. Какое же счастье было, когда дома я обнаружила рулон бумаги, из которого сделала себе тетрадки». Но наставления матери и тяга к знаниям берут верх над ослабшей волей, Евгения Николаевна возвращается в Киров. Окончив институт в 1947 году, студентка Евгения снова встречает препятствие: диплом об окончании института ей не выдают, потому что все хотели работать в городе, а в сёла и деревни никто не ехал. Она едет со справкой об окончании в районный центр «Яранск». Добиралась очень тяжело: без дорог и путей, на огромных грузовых машинах. Приехав на место, устраивается работать в школу, где ей

заявляют, что она единственная на всю округу имеет высшее образование и ей доверяют принять вступительные экзамены. «Что я буду спрашивать? Я сама только закончила учиться!» – пролетает в голове, но директор говорит Евгении, что он сам с радостью принял бы экзамен, но не может, потому как не учился в вузе.



«Спустя год работы мне на обучение попадаетея 9-ый класс, в котором, как потом оказалось, учится брат моего будущего мужа.

Так мы и познакомились – на родительском собрании. Сходили в кино, поговорили, потом еще раз... Затем я вышла за него замуж и стала женой лейтенанта Колбина Виктора Семёновича.

Прожили вместе мы недолго, потому как его полк отправили в Эстонию на борьбу с бандитскими группировками, и мы вели переписку на протяжении 4-х месяцев, затем я все же уехала к нему в город «Нарва». Там меня пригласили работать учителем географии, и я с радостью согласилась. Но, к сожалению, в Нарве я работала недолго, потому что всю воинскую часть, в которой служил Виктор Семёнович, направили в поселок «Березки» на строительство города. Жили мы здесь в бараках, в юртах, даже дочка у меня в бараке родилась.

Работать меня муж не пустил, потому как дочь не с кем оставить было, садиков-то не было».

Когда дочка подрастает, Евгения Николаевна идет работать в школу, и работает в сфере образования почти 40 лет. На ее вопросы о войне Виктор Семёнович неохотно отвечал, считая, что «не стоит это вспоминать, стоит только помнить, а что политикой увлекался – хотел на исторический поступать». Евгения Николаевна вспоминает: «Очень добрый был, не пил, не курил никогда. Даже порой, когда мы в гости ходили, умудрялся менять рюмку с водкой на рюмку с водой. Детей любил – сил нет, а когда у меня сын родился, его радости границ не было. Работал на стройке много лет. А его мечте – стать политиком – не суждено было сбыться.

Виктор Семенович умер, не дожив до пенсии 4 месяца».

Вот такую историю о своей нелегкой судьбе поведала нам вдова ветерана Евгения Николаевна.

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы

МАОУ СФМЛ Галанина Я.Г., обучающиеся: Рыжкова Софья, Качалов Кирилл]

КОЛЧЕДАНЦЕВА ЗОЯ ПЕТРОВНА



Героиня этого рассказа Зоя Петровна Колчеданцева прожила со своим мужем, ветераном Великой Отечественной войны Александром Лаврентьевичем, 60 лет! Уже три года прошло со дня смерти мужа, но каждый день она вспоминает о нем. На вопрос: «В чем секрет семейного долголетия?» Зоя Петровна отвечает: «Мы никогда не сидели на месте. Ездили на

рыбалку, помогали сестре мужа на сенокосе в деревне, ходили за грибами и ягодами. Очень много путешествовали: побывали во всех бывших союзных республиках, на Кавказе, на Дальнем Востоке».

Вся жизнь этой замечательной пары отражена в стихах, которые Зоя Петровна стала писать после выхода на пенсию для того, чтобы оставить память своим детям.

Родилась наша героиня на севере Томской области, в Каргаске. Была третьим ребенком в семье. Дети рано остались без отца, он умер молодым. Жили трудно. У Зои Петровны несколько стихотворений о детстве. В одном из них она пишет:

Ох, ты детство мое, детство,
Радость, горе по соседству,
Все, что было, все, что случилось,
В моей памяти осталось:
Торопясь, стремясь к Оби,
Бежит речка из тайги.
Справа обские просторы,
Луг, а по лугу – озера.
Левый берег крут, высок.
На нем старый Каргасок.
Святой храм на берегу.
За речкой стадо на лугу.
Двухэтажный дом у яра.
Двухэтажные амбары.
Большой двор, полно скотины,
Две березы рядом с тыном.

Зоя Петровна с горечью рассказывает о том, что красивый храм на берегу реки, в котором служил ее дедушка, и бабушка пекла там просвиры, в 30-е годы был разрушен. В нем устроили клуб, но никто из односельчан туда не ходил.

В первый класс Зоя Петровна пошла в Каргаске, но вскоре семья по приглашению родственников переехала в Томск. Мама устроилась на работу в психбольницу; получили жилье. О начале Великой Отечественной войны узнали, когда садили картошку на огороде. В 1942 году в армию был призван родной брат нашей героини, он принимал участие во взятии Берлина. К счастью, с войны вернулся живым. А с двоюродным братом произошла невероятная история: родственники получили на него похоронку, но вскоре выяснилось, что он жив.

В страшные военные годы не хватало хлеба: в день на детей выдавали только 150 граммов. После окончания семи классов Зоя Петровна поступает в железнодорожный техникум, где студентам полагались карточки на 600 граммов хлеба. О победе в Великой Отечественной войне Зоя Петровна вспоминает так:

Прошло так много мирных весен,
Но свято помню лишь одну,
Ту, что воспета в море песен,
Для нас победную весну.
Там ясным утром рано-рано,
Когда б поспать еще восласть,
Поднял нас голос Левитана,
В нем радость гордая рвалась:
Победа! Как ее мы ждали!
И знали, что уж близок час,
Но как негаданно звучали

Слова победные сейчас!

После окончания техникума Зоя Петровна пошла работать по специальности на железную дорогу. Однажды после вечера в клубе она заметила, как за ней идет молодой человек. Они разговорились, стали встречаться, и через месяц стали мужем и женой. Ее избранником стал Александр Лаврентьевич Колчеданцев, коренной сибиряк, родившийся в селе Спасояйское Томской области. С детства он работал в колхозе. В 1942 году был призван в армию и направлен на Дальний Восток, в Хабаровский край на войну с Японией. Служил в



железнодорожных войсках. По окончании войны был переведен в Латвию, где в составе 152 полка войск МВД участвовал в борьбе с бандитизмом.

После демобилизации работал в железнодорожном цехе «Химстроя» машинистом мотовоза, потом машинистом тепловоза. Он был в первых рядах строителей города и комбината: перевозил вагоны с материалами во время строительства железной дороги от станции Томск-2 до Северска, пригонял первые тепловозы из Белоруссии в наш город. За свой труд был неоднократно награжден орденами и медалями.

В 1951 году молодая семья поселилась в Северске: жили в бараке на Предзаводской улице, родился сын. Зоя Петровна стала работать в железнодорожном цехе СХК юристом-претензионистом, потом перешла в отдел снабжения. В семье появилась дочь. Время летело быстро. Дети выросли, получили образование. Родились внуки, правнуки. Все годы супруги были вместе, все беды и радости делили пополам.

В августе 2011 года Александра Лаврентьевича не стало. В честь его памяти Зоя Петровна написала стихотворение:

Давно это было, в пятидесятом,
Пришел он работать в «Почтовый» демобилизованным солдатом,
А жизнь интересной в то время была:
Кипела от строек родная страна.
И начался здесь трудовой чистый лист.
С профессии гордой – железнодорожный машинист.
Мы с ним вспоминали порою с тоской,
Наш хутор в три домика на Предзаводской,
И там же, чуть дальше, как двух близнецов,
Барак тех двух железнодорожных цехов,
Там дружно делили работу два брата:
Один цех «Химстроя», другой - комбината.
А жизнь, словно поезд, стремительно мчится.
Он мог бы своими делами гордиться.
Ведь он помогал стройке шире шагнуть -
От Томска стальную дорогу тянуть.
Росли, словно в сказке, заводы тогда,
В них тоже есть доля его труда.
А жизненный путь был нелегок, но ясен.
И город, построенный нами, прекрасен.
Здесь дети его начинали учиться,

И ими он мог бы по праву гордиться.
Закончивши Вузы, уж трудятся внуки,
В дела воплощая успехи науки.
И правнуков тоже заметно движенье.
Такое вот жизни его продолженье.
Движение времени нам неподвластно.
Он жизнь трудовую прожил не напрасно,
И пусть спит спокойно, не мучаясь духом,
В могиле земля для него будет пухом.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы, микрорайона «Чекист»
МБОУ «СОШ № 78» Тимофеева С.В.,
активистка музея: Зимадзева Диана]

КОНЯХИНА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА

«Никто не забыт, ничто не забыто...»



В этом году наша страна будет отмечать 70-летие со Дня Победы. С каждым годом становится всё меньше и меньше людей, которые выиграли эту страшную войну, развеяли миф о непобедимости фашизма. Порабощённые фашистами народы воспрянули духом, и вера в Победу стала реальностью.

Таким героем, который прошёл всю войну, был житель нашего города Коняхин Николай Фатеевич. Мы преклоняемся перед Участником Великой Отечественной войны, который 17-летним парнем в 41-ом ушёл на фронт и оставался в строю до последних дней войны. Одно из стихотворений, посвящённых теме войны, Николай Фатеевич написал в 1942 году:

«Перед первым боем»

Темно. И ветер выл уныло,
Шумели сосны в вышине.
Дождь лил, вода насквозь пронзила,
А я сидел на прелом пне.
Сидел и думал: завтра драться,
И всё бывает на войне.
А мне всего лишь восемнадцать,
И только жить бы, жить бы мне.
Раздался взрыв фашистской мины,
Потом вдруг кто-то застонал,
Я взял кусочек мокрой глины,
И землю-мать поцеловал.

Николай Фатеевич участвовал в прорыве блокады Ленинграда, в боях на Карельском перешейке, освобождал Эстонию, Латвию, Литву.

Был ранен, но и после госпиталя продолжал воевать. За боевые заслуги был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда». В 1947 году Николай Фатеевич демобилизовался и работал в Выборге начальником отдела в районной конторе связи. К нам в Северск приехал в 1951 году и прослужил в управлении МВД два года. В августе 1953-го перешёл работать на Сибирский химический комбинат начальником типографии, откуда и ушёл на пенсию. Однако на заслуженном отдыхе дома не сиделось, и он продолжал трудиться.

«Люблю свой юный, светлый город,
Его бушующий размах.
Люблю особою любовью-
Он вырос на моих глазах».

Это строки из стихотворения поэта и ветерана Николая Фатеевича Коняхина. В сердце автора этих лирических строк никогда не поселялось ни разочарование, ни грусть. В семье Николая Фатеевича очень любили литературу. Любимыми авторами были А.А. Ахматова, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С.А. Есенин. Сам Николай Фатеевич не только сочинял стихи, но и рассказы. Его произведения были опубликованы в литературно-художественном альманахе «Берёзка»:

«Весна»

Всё больше почки набухают,
Подснежник голову поднял,
Над лесом песни пролетают,
И день длиннее ночи стал.
Бушует молодость земная,
Смеётся тёплый ветерок,
Остатки зимние сметая,
Уносит водяной поток.

«Старая берёза»

Пахло свежим спелым хлебом,
Шла горячая пора.
Я шагал под мирным небом.
Видел мирные дела.
Близь дороги, возле плёса,
Наклонясь к реке большой,
Стоит старая берёза
С доброй русскою душой...

Николай Фатеевич был очень весёлым человеком: играл на гитаре, сочинял стихи, любил собирать грибы. Всей семьёй часто ходили в походы, отдыхали на природе. А зимой катался на лыжах, был участником лыжных соревнований, занимал призовые места. Но любимым временем года для Николая Фатеевича была осень, а любимым занятием – рыбалка.

«На рыбалке»

Редели в небе облака,
Звезда блестела на Востоке,
Туман уплыл, и вся река
Играла в утреннем потоке.
Ушла ночная тишина,
Проснулись жители речные,

И рыбаку уж не до сна,
Он слышит рыбы позывные.

Нельзя не восторгаться оптимизму этого человека, который любил жизнь, ценил и творил добро на благо своим



родным и жителям нашего города. Галина Михайловна, супруга Николая Фатеевича, рассказала нам историю о том, как она вместе с детьми ездил в сторону Тимирязево собирать грибы. По лесу ходили все вместе, но потом разошлись, и она потерялась. Долго бродила, пытаясь выбраться. Но потом вспомнила, как учил её Николай Фатеевич: «Мох на деревьях растёт с северной стороны, идти необходимо на просвет между деревьями». Именно эти приметы помогли Галине Михайловне выбраться из лесу, за что она была благодарна своему мужу. Через 2 часа она вышла на дорогу, где попутная машина довезла её до деревни.

С сердечной теплотой вспоминала Галина Михайловна, как Николай Фатеевич каждый год в День рождения посвящал ей стихи. Это было семейной традицией.

Детство у Галины Михайловны было трудным: отец погиб на фронте, а мама умерла, когда девочке было 9 лет. Дорогу в жизни пробивала себе самостоятельно. Училась в Новосибирском полиграфическом училище, по окончании которого работала наборщиком в книжном издательстве, продолжая заочно учиться в Ленинградском полиграфическом техникуме. Галина Михайловна была секретарём комсомольской организации наборного цеха и по комсомольской путёвке ездил осваивать целинные и залежные земли, за что награждена медалью «За освоение целинных земель».



В 1958 году Галина Михайловна приехала жить в наш город, продолжая работать в типографии. С Николаем Фатеевичем познакомились на празднике в Доме культуры, и в 1962 году поженились. Вместе прожили более 40 лет, вырастили сына и дочь, имеют внуков. Со временем она перешла в отдел кадров СХК, где трудилась на протяжении 40 лет, откуда и ушла на заслуженный отдых, продолжая заниматься общественной работой в комитете профсоюза. Галина Михайловна Ветеран труда, Ветеран атомной энергетики и промышленности, человек неутомимой энергии и оптимизма. К сожалению, на восьмидесятом году жизни трагически погиб Николай Фатеевич.

Мы помним о таких людях, как Николай Фатеевич, которые победили фашизм, восстанавливали после войны города, трудились на благо Родины. Низкий поклон и труженикам тыла, которые помогли приблизить эту победу и внесли свой вклад ценой невероятных усилий.

Из личных воспоминаний. [Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.

активисты музея «Летопись поколений»: Анищенко Ольга,

Мареева Анна, Тартышный Вячеслав]

КРАСНИКОВА АННА ЯКОВЛЕВНА



И сейчас Анна Яковлевна видит один и тот же страшный сон, который приходит к ней как память о тех далёких событиях, которые тесно переплелись с историей страны. Снится ей, как она, пятилетняя Нюра, онемела от страха и непонимания, за что её семью выгнали из дома. Просыпаясь, вновь и вновь прокручивает в своём сознании сон. За что? Да просто так. Для

устрашения. Чтобы другим неповадно было. При этом забрали и еду, и одежду, и хозяйственную утварь – всё-всё до последней ложки и кружки. И даже игрушками не побрезговали. И погнали вместе с другими, такими же горемыками, из села Мезенцево, которое привольно раскинулось на богатых чернозёмах Алтайского края. Уж сколько десятилетий прошло, а Нюра до сих пор помнит вкус арбузов, которые собирали всей семьёй с бахчи на задах огорода.

Сослали их на север Томской области в Чаинский район. Пока плыли по Оби, подходило к завершению короткое сибирское лето. Баржа, на которую их согнали, была грузовой, не приспособлена к перевозке людей. Но тех, кто строил новую власть, это не волновало. С первых дней пути каждое утро выбрасывали за борт умерших за ночь. Высадили на севере Томской области. Вековая тайга подступала к самому берегу. Была вторая половина августа. На берегу начали обживать. Но не успели вырыть землянку, как выпал снег. Начались лютые морозы. Люди умирали, словно мухи в осенние холода. Каждое утро из сосланных недосчитывались до десятка «врагов народа»: были примёрзшими к месту, куда ложились на ночлег. На лицах людей безразличие, которое сменялось истерикой и криками матерей об умерших младенцах. Но и они, матери, прохрипев, быстро умолкали. Берегли силы для дальнейших испытаний не человеческих.

Берегли чудом припасённые семена, и передавали их тем, кто был покрепче, если чувствовали свою близкую кончину. Так перезимовали.

А весной началось отвоёвывание у тайги метр за метром земель под пашню. Спеленные деревья шли на дрова. После первой зимы люди не задумывались о строительстве деревянного жилья. Главное – выжить... А для этого надо было запастись продуктами, полученными на пашне. Нюра подросла. Её стали звать Анна. Пришла пора работать.

В колхозе ей – Анне – пришлось пройти трудовые университеты: сеяла, пахала, на тракторе работала. Бывало, упадёт без сил прямо на землю, полежит немного, встанет и опять за работу. А пять минут назад ей казалось, что ни какая сила её не поднимет. А ведь за работу ничего не давали: ни хлеба, ни денег. Всё государству шло. Колхоз, в котором Аня работала, назывался «Северный луч». Отработала она там 20 лет, не имея никакой записи в документах. Да и самих документов как таковых колхозникам не полагалось. Это была изощрённая кабала для миллионов людей, придуманная «властью народа», для того, чтобы кормить этот самый «народ». Много Анна Яковлевна пережила страшного: и голод, и холод, и постоянный ужас перед «властью народа» с клеймом «враг народа». Обидеть мог каждый. А в ответ даже косо взглянуть на обидчика не имели права.

Ели что придётся. Идёт, бывало, с работы, нарвёт травы: осот, дикий горошек. А дома похлёбку сварит. Лебеда лакомством считалась: сочная, нежная.

В память Анне Яковлевне врезалась жуткая картинка. На берегу реки в Колпашево братская могила была, стоял там памятник со звёздочкой. Когда прошло время, уже после войны, берег подмыло речной водой, братская могила развалилась, и трупы прямо по воде плыли. Некоторых вылавливали и заново хоронили. Позже привезли машину. На ней молотили кости давно умерших и разбрасывали полученную из человеческих костей муку.

Все разбежались, осталась я одна. Отец умер, а маму брат забрал. Сестра к себе звала. Вот я и убежала к ней на кордон, а там всё было, хлеб был белый, как вата.

Жизнь хорошая у меня наступила, когда переехала в Орловку, вышла замуж, работала в лесхозе. Когда у меня родился сын, через три дня отправили на работу в детский садик вместе с ним.

Сейчас мне 91 год и я всё ещё жива. Всю жизнь промучилась. Хочу сказать вам, что главное в жизни – это мир, война ни к чему. А что делать? А сейчас, что? Рай, а не жизнь, ешь, что хочешь, только работай.

Из личных воспоминаний.

[руководитель музея МБОУ «Орловская СОШ» Воронежская С.А.,
активистка музея: Поплетнева Елизавета]

КУБАТ ВЕРА ИВАНОВНА



Мой муж, Кубат Игорь Генрихович, родился 21 марта 1922 года в шахтерском городе Анжеро-Судженске, ныне Кемеровской области, в многодетной семье, где был самым младшим ребенком. Отец работал машинистом на паровозе на Забайкальской железной дороге. Мать домохозяйка. Окончила в Одессе женскую гимназию. По семейным обстоятельствам продолжить образование не могла.

В городе Анжеро-Судженске прошли детские годы и годы учения Игоря Генриховича. В сентябре 1930 года он поступил в 1-й класс. В



школе учился до окончания 8 класса, дальше 2 года продолжал учебу в горном рабфаке. Полученное образование в рабфаке было равно среднему образованию школы. После окончания рабфака несколько месяцев работал на вновь открывшейся шахте «Физкультурник» чертежником и оформлял газеты. За время обучения в рабфаке обучался в аэроклубе, который успешно окончил с присвоением звания «пилот запаса», что и послужило основанием для определения прохождения военной службы в морской авиации.

В армию был призван в октябре 1940 года. Служил на востоке в 16 авиаполку ВВС Тихоокеанского флота.

По слова его родных, о войне он не любил говорить, а если вспоминал, то рассказывал о других, но только не о себе.

С началом Великой Отечественной войны продолжал службу в бухте Суходол Шкотовского района, недалеко от города Владивостока. 1 мая 1943 года в составе авиаэскадрильи полка был направлен на фронт. В войне принимал участие в составе Черноморского флота 29-ой авиационной базы.

Освобождал Крым, Керчь, Феodosию, Цурих Таль, Бельбек, Бурлюк, Севастополь. Контужен во время форсирования Керченского пролива.

Крымская наступательная операция продолжалась 35 дней.

8 апреля начинается последний акт в судьбе немецкой группировки в Крыму. При подавляющем преимуществе, с двумя танковыми корпусами и 18 дивизиями войска 4 Украинского фронта начинают прорыв к Перекопу и на Сивашском направлении. 9 апреля наши

танкисты уже в Джанкое. 10 апреля командование немецких дивизий под Керчью получило приказ: "Установление полной подвижности". Это означает – бегство.

Успеху операции во многом сопутствовало то, что еще в конце 1943 года советскому десанту удалось захватить плацдарм на северо-восточной окраине Керчи в ходе Керченско-Эльтигенской операции. Окончательно гитлеровцы были выбиты из города в ходе атаки в ночь на 11 апреля.

Чуть раньше – 8 апреля – освободили Армянск на севере Крыма. В один день с Керчью освобождение празднуют Джанкой и Красноперекоск, 13 апреля – день освобождения Симферополя, Феодосии и Евпатории, 14 апреля – Судака, Алушты и Бахчисарая, 16 апреля – Ялты, и так далее.

За освобождение Крыма Игорю Генриховичу были вручены две грамоты Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза Сталина от 11 и 13 апреля 1944 года за отличные боевые действия в боях за город Керчь и город Феодосию.

После освобождения Крыма в мае 1944 года в военных действиях участия не принимал, так как их военные части были переведены на боеготовность номер один и в военных боях не участвовали.

Игорь Генрихович участвовал в подготовке Крымской конференции. На фоне быстрого наступления 4–11 февраля состоялась встреча "большой тройки" И.В. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля в Ялте – Крымская конференция. В работе конференции принимали участие министры иностранных дел СССР, США и Англии, а также начальники штабов вооруженных сил этих стран. Это была вторая по счету встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции во время Второй мировой войны, посвящённая установлению послевоенного мирового порядка. В Ялте принимались основные решения о будущем разделе мира между странами-победительницами. Эта конференция стала последней конференцией лидеров антигитлеровской коалиции «большой тройки» в доядерную эпоху.

За образцовое обеспечение работы Крымской Конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, Игорь Генрихович был награжден грамотой заместителя председателя Совнаркома товарища Молотова от 20 февраля 1945 года. Демобилизован из армии только в марте 1947 года. Ему предлагали поступить в высшее военное училище, но он отказался, потому что связывал свою жизнь только со школой.

С малых лет у Игоря Генриховича была тяга к знаниям, к учебе. Ему хотелось работать с людьми, обучать их чему-то новому, полезному, помогать выбирать жизненный путь. Поэтому после демобилизации он знал, что профессия учителя – это то, к чему стремится его душа. В июле-августе 1947 года успешно сдал вступительные экзамены в Новосибирский пединститут на

факультет русского языка и литературы. Его сочинение на тему «Почему я выбрал профессию учителя?» было лучшим среди абитуриентов. Он хорошо рисовал, и уже, будучи студентом по просьбе ректора, нарисовал портрет Сталина, который занял достойное место в институте. Диплом получил в 1951 году. Работать по специальности начал в железнодорожной средней школе № 51 города Тогучин Новосибирской области. Последние три года в этой школе работал завучем. В 1964 году был назначен директором железнодорожной школы № 43 станции Томск II. В 1970 году был приглашен на должность директора СШ № 83 города Томск-7, проработал около 10 лет, потом назначен директором школы № 196, огромное внимание уделял не только качеству обучения, но и культурно-массовым и спортивным мероприятиям. Где бы ни выступали ученики, он всегда был рядом. Был режиссером пьес по произведениям русских писателей и считал, что подобные мероприятия сплачивают ребят, способствуют взаимопониманию педагогов и учащихся. За его доброжелательность, выдержку и справедливость дети были ему благодарны. В 1982 году ушел на заслуженный отдых, отдав обучению и воспитанию подрастающего поколения 60 лет.



Участник Великой Отечественной войны, Игорь Генрихович в послевоенное время повышен в звании до капитана. Был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», юбилейными медалями «20, 25, 30, 35, 40, 45, 50, 55, 60, 65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», медалью «300 лет Российскому Флоту», орденом «Отечественной войны II степени», орденом «Красной Звезды», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями «50, 60 и 70 лет Вооруженных Сил СССР», медалью Жукова.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История города Северска»

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А.,

активист музея: Серебряков Кирилл]

ЛИСИНА БРОНИСЛАВА ИВАНОВНА



Лисина Бронислава Ивановна родилась в 1929 году в Томской области. Когда началась война, семья проживала в Томске. Отец умер в 1936 году задолго до начала войны, мама, не имевшая образования, работала уборщицей в школе. Семья состояла из трёх человек: мамы, Брони (так звали в детстве Брониславу Ивановну) и младшего брата.

Детство Брониславы Ивановны прошло в деревянном двухэтажном доме на станции Томск-2 и пришлось на тяжёлые военные годы. «Голодно и холодно», – такими словами вспоминает Бронислава Ивановна военные годы. Жили очень бедно: пропитание добывали в деревне, меняя вещи на

картошку. Особенно тяжёлыми выдались первые два военных года. Весной вставали рано утром и ходили на колхозные поля, где выкапывали оставшуюся с осени мёрзлую картошку, которую голодавшие люди с горькой иронией прозвали «тошнотики. Чтобы заглушить постоянное чувство голода, рвали лебеду, крапиву, варили похлёбку. За травой вставали чуть свет, иначе могли остаться без питания, потому что «много охотников было за лебедой».

В доме было печное отопление: топили всем, что удавалось раздобыть: ветками, дровами, углём, который добывали дети на железнодорожной станции, вычищая топки от не прогоревшего до конца угля. «Но морозы в те годы стояли крепкие, угля не хватало, и мы всегда мёрзли», – говорит Бронислава Ивановна.

«Наша мама зарабатывала очень мало: всего 30 рублей. Денег даже на еду не всегда хватало, не говоря об одежде. Вещи, что поновее, давно обменяли на картошку в деревне. Больше всего страдали от отсутствия обуви. Её мастерили сами из тряпок, ветоши, старых фуфаяк, даже подошва была из ткани. Таких «тряпочных чунь» хватало на два-три дня. Потом самодельную обувь приходилось стирать и подшивать новую подошву. Зимой, когда не из чего было изготовить обувь, мы с братом просто сидели дома и целыми днями никуда не ходили».

Воду носили из колонки в вёдрах на коромысле. Около дома был небольшой огородик, где на нескольких грядках выращивали морковь, свёклу, зелень. Летом ходили в лес, собирали грибы. Дверь в квартиру никогда не закрывали на ключ, просто вставляли гвоздик в дужки для навесного замка. В доме было несколько квартир, все друг друга знали и доверяли соседям.

В 1941 году Брониславе Ивановне исполнилось 11 лет. Она училась в школе № 43, которая находилась на станции Томск-2. Классы были смешанные, девочки и мальчики сидели за

партами рядом. В большом холле школы стояло пианино, и на переменах кто-нибудь играл на нём, а девочки водили хороводы и пели песни. Когда в школу привозили уголь, всех снимали с уроков и посылали на разгрузку. Школьницы, как могли, помогали фронту: собирали посылки для бойцов. В свободное от учёбы и работы по дому время девочки шили кисеты, вязали тёплые варежки, в которые вкладывали записки с номером школы и с именем мастерицы. «Некоторым девочкам бойцы потом присылали письма, но мне никто не написал», – вспоминает наша героиня.

В середине войны в школу стали присылать «американские подарки» для детей, чьи отцы воевали или погибли на фронте, но Броня подарков не получала. Дело в том, что свидетельство о смерти отца, умершего до войны, не сохранилось, а новый документ получить не удалось. Так и осталась девочка без сладких подарков из далёкой Америки.

С улыбкой рассказывает Бронислава Ивановна о том, как они в военные годы отмечали Новый год. Ёлку тогда достать было негде, и вместо неё в табурете с отверстием посередине укрепляли веник и наряжали его. До сих пор наша героиня помнит, как вместе с братом клеила из цветной бумаги гирлянды, потому как других украшений не было. «Даже тогда, в военное время, нам, детям, очень хотелось праздника», – говорит Бронислава Ивановна.

Окончив 7 классов, Бронислава ушла из школы, так как семье стало совсем не на что жить. Пришлось девочке в 12 лет устраиваться на Томский государственный подшипниковый завод, где изготавливали детали для артиллерийских орудий. Работала она в автоматном цехе, вытачивая заготовки для подшипников. Чтобы достать до станка приходилось подставлять ящик и вставать на него. Работали подростки очень много, наравне со взрослыми, не высыпались и потому очень уставали.

«А потом мне повезло, – говорит Бронислава Ивановна. – Мир не без добрых людей. Одна хорошая женщина устроила меня в столовую «марочницей». Я считала и клеила талончики, которыми расплачивались рабочие за еду». Затем была учёба на курсах лаборантов, работа в исследовательском институте уже после войны.

Хорошо запомнился Брониславе Ивановне день 9 мая, когда объявили о победе нашей страны в Великой Отечественной войне. Жители Томска собрались на площади Революции, обнимались, целовались, ликовали и пели песни. «После войны жить стало немного легче. Помню, Сталин отменил продуктовые карточки, а на следующий день мы собрали все деньги, какие есть, пошли в магазин и накупили много хлеба, чтобы наконец-то наесться вдоволь».

Бронислава – таким необычным именем наградила нашу героиню её бабушка, Эмилия Константиновна, полячка по происхождению, проживавшая в Томске и служившая в католической церкви. Мама хотела назвать дочку Марией, но бабушка настояла на своём. В

детстве Брониславе Ивановне не очень нравилось её имя. «Мама звала меня Броней, а в школе мальчишки дразнили «бронепоездом», – смеясь, рассказывает собеседница.

В конце 1960-х годов Бронислава Ивановна познакомилась с будущим мужем Дёминым Дмитрием Иосифовичем, прошедшим всю войну с 1941 года. С особым теплом вспоминает наша героиня о человеке, с которым она прожила душа в душу более 30-ти лет. В 1967 году семья приехала в город Северск. Сегодня в доме Брониславы Ивановны награды мужа – ветерана Великой Отечественной войны – на почётном месте: ордена Красного Знамени и Великой Отечественной войны, медаль «За отвагу» и многие другие. Дмитрий Иосифович ушёл из жизни 14 лет назад, но в памяти внуков остался самым лучшим дедушкой.

Вспоминая свою жизнь, Бронислава Ивановна часто повторяет слова: «Мир не без добрых людей... Мне везло на добрых людей». Но и сама эта замечательная женщина просто излучает тепло и доброту. Она вспоминает трудное военное детство то с лёгкой грустью, то с улыбкой, несмотря на то, что на её долю выпали непростые испытания.

Пожелаем оптимизма, здоровья, благополучия на долгие годы этой удивительно доброй женщине, которая сумела так достойно и мужественно пережить лишения и тяготы военных лет.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы «Дом окнами в мир»

МБОУ «Северская гимназия» Баранова Т.В.,

активистка музея: Черепанова Анна]

МАЛЕВИЧ МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА



Мария Алексеевна родилась 25 февраля 1924 года в деревне Ивановка Петропавловского сельского совета Туганского района Новосибирской области. В деревне было всего 10 домов. Для того чтобы учиться, Мария Алексеевна уезжала на неделю в деревню Чернильщикovo, где жила у чужих людей. В выходные дни приезжала в свою деревню. Даже в школьные годы ей приходилось много работать на колхозных полях: она жала хлеб, участвовала в заготовке сена для скотины. Но

когда началась война, работы стало больше. Всех мужчины получили повестки из военкомата и ушли на фронт защищать Родину. В колхозе пришлось работать женщинам и ребятишкам. Работали за трудодни, выходных не было. Когда шла прополка ржи, овса от жабрея и осота, очень сильно распухали руки и кровоточили. А справиться с ним можно было только при тщательной прополке. И только в конце года могли получить немного зерна, которое было плохого качества. Приходилось есть осот, сорняк, который растет среди пшеницы. Из него варили суп, который был невкусный, но им хотя бы можно было заглушить острое чувство голода.

В 1943 году Мария Алексеевна устроилась работать в соседнее село Петропавловка на молокозавод. Там делали творог, масло, сыр. Строго следили на заводе, чтобы не воровали. Но иногда разрешали выпить сыворотки, это было большой помощью ослабленному организму.

Война принесла большое много горя односельчанам. Каждая семья из их деревни получила похоронку. Семья Марии Алексеевна получила две похоронки: на отца и брата. Это было сильное потрясение для них.

После войны Мария Алексеевна познакомилась с Михаилом Игнатьевичем, красавцем-фронтовиком. Свой боевой путь он прошел с 79-ой Гвардейской дивизией. Был связистом. Очень часто после войны вспоминал, как приходилось тянуть связь. Это сейчас часто говорят, что линии связи - это настоящие «нервы войны». А с 1941 года по 1945 год Михаил Игнатьевич под жестокими бомбежками и артобстрелами тянул 30 кг катушку с проводом, тянул связь до самого логова врага – до Берлина. Был награжден: Орденом Красной Звезды за личное мужество и отвагу в боях; самой популярной и ценимой среди фронтовиков медалью «За отвагу», которая вручалась исключительно за личную храбрость, проявленную в бою; медалью «За взятие Берлина» и другими наградами. Как было не влюбиться в такого молодца!

Мария Алексеевна и Михаил Игнатьевич поженились. Началась счастливая семейная жизнь, у них родились дети. Михаил Игнатьевич работал стеклодувом на заводе в селе

Чернильщиково. Позже переехали в город Северск. К тому времени у Михаила Игнатьевича была инвалидность 2 группы, поэтому он выполнял посильную работу в «Северском природном парке». Мария Алексеевна проработала двадцать восемь лет в городской бане. Многие жители города вспоминают ее с любовью и благодарностью.

Муж Михаил Игнатьевич умер в пятьдесят девять лет. Военные годы, послевоенные годы, тяжелая работа в деревне – всё сказалось на здоровье. Мария Алексеевна бережно хранит фотографии своего мужа, показывала их много нам и рассказывала. Очень удивлялась, что так долго жива (ей 90 лет), а ведь жизнь-то у нее была очень тяжелая. Нам она тоже пожелала дожить до 90-летнего юбилея. Все спрашивала, последний ли она долгожитель или есть еще. Мы ей рассказали, что в Томской области живет 33 долгожителя, они старше 100 лет. Пожелали и ей дожить до этой даты. Она очень обрадовалась и пригласила нас заранее на 100-летний юбилей. Нам было приятно, что человек, проживший такую сложную жизнь, сохранил чувство юмора, с ней было легко и интересно общаться, даже не ощущалась большая разница в возрасте.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Созвучие» МБОУ «СОШ № 196» Экстер С.Ю.,
активистки музея: Егошкина Маргарита, Сирота Любовь]

МОРОЗОВА МАРИЯ ВАРЛАМОВНА



«Мой отец умер в 1943 году дома. Тогда всех забирали на фронт, а мы и не знали, что у него туберкулез легких. Это только на медкомиссии в Новосибирске обнаружили, что у отца одна каверна в одном легком, и две - в другом. Он вернулся в деревню, лечился, но все без толку. Нас с братом проверяли, дедушку нашего. К осени 1943 года мы втроем остались: в июле умер дед, в сентябре – отец.

Я старалась помогать матери: на водокачку ходила, сено косила, быков водила, в избе белила, стирала, корову доила. Помню, в первый раз она меня так лягнула, я матери пожаловалась. Потом привыкла ко мне. Хоть и досталось нам в войну, но все же, как на западе, не голодали: кроме коровы, было 2 поросенка, картошку садили, просо сеяли. Мама сдавала мясо, масло, шерсть, кожу – все, кроме яиц. Мы жили в совхозе «Ферма № 2», поля вокруг большие были – бери земли, сколько хочешь, да сажай картошку. Копали, понятно, вручную мы с братом. Ему – 12, мне – 13. Мама на работу уйдет, нам покажет, сколько всего вскопать, мы лопаты берем и идем. А иногда даже и не знала мама, чем я заниматься буду: все сами. Мы и садили, и на тележке картошку возили. А маме – когда? Она работала. Тогда так было: не работаешь – судить будут.

Нам в день на каждого давали по 250 граммов хлеба, мокрого, черного, кислого. Без огорода не прожили бы, он выручал. Капусту насолим, брюквы накопаем на всю зиму. Уже к концу войны сепаратор купили, - старенький, правда. Но все равно мы тут ожили! Сметана, сливки, творог! Почти вся деревня к нам ходила молоко пропускать.

Война закончилась – по всей деревне бабы плакали! У соседки муж танкистом был, так ей его товарищ написал, что в бою их танк подбили, и муж выбраться не смог – погиб. Ой, как она выла! Так конец войны и запомнился – бабий плач. Много из нашей деревни забрали, много и не вернулось. Какие девчонки постарше меня были: все в девках остались, не за кого выходить было.

Коля мой тоже танкистом был, и тоже с войны пришел контуженый, раненый. Они у себя в деревне Амба, что за 15 километров от нас, совсем плохо жили – чуть ли не в землянке: ни коровы, ни свиней, одни куры. Ни обувь, ни одеть нечего! Помню, это мы уже поженились, на вечеринку собрались, а пойти не в чем. Так я у тетки сапоги большущие стащила и в них пошла.

Отца у Коли тоже не было: его взяли на Новосибирский химзавод, там он отравился, а после помер. И Коля, когда на фронте воевал, еще корреспондентом был, статьи писал в газету и

деньги за это получал. Даже благодарность за работу имел от Сталина! Все, что зарабатывал, матери посылал, помог полдома в деревне выкупить.

Я в 1946 году паспорт получила и в Новосибирск к тетке уехала. Мне мать сказала, чтобы я ехала, иначе умерла бы от тяжелой работы в совхозе. Очень тяжело было. А в Новосибирске я работала на швейной фабрике в цеху массового пошива.

Помню, в 1946 хлебные карточки отменили, и объявили, что хлеба теперь можно покупать сколько хочешь. Так у нас в цеху девчонки то одна, то другая бегали за хлебом. Так и ели его прямо с водой и наестся не могли. Я и сейчас хлеб люблю. Сын удивляется этому, а я ему говорю, что в войну не видела, так хоть сейчас наемся!

Коля мобилизовался в 1950, а ушел в армию в 1943. После войны в Германии еще служил. Потом в Новосибирск приехал, а там тетку мою разыскал. Хоть они из разных деревень были, а все равно деревенские все друг дружку знают. Так мы и познакомились. Он в декабре с армии пришел, а поженились мы в марте 1951 года. Свадьбы никакой не было. Нам в ЗАГСе дали недельку подумать, а мы были такими дураками: матери сказали, что уже расписаны! Дядя, мамин брат, даже поздравить нас пришел, мама стол собрала... А мы уж после потихоньку расписались.



Какой же у меня Коля хороший был! Никогда не обижал меня!

В 1951 году у нас сын родился, а в 1953 мы в Томск-7 приехали. Зима, холод! Нас в деревянный дом на улице Мира заселили. Тогда только эта улица была, да еще – Пушкина, Комсомольская, Первомайская с 77 школой и все! Только-только при нас поликлиника на улице Первомайская сдавалась. Клуб «Родина» еще был. Помню, как мы туда в кино ходили. А тогда, зимой 53-го, сижу, плачу, мужу говорю, чтобы вез меня обратно! Ни мебели, ни воды горячей, ни отопления! Я сына потеплее кутала. Коля сначала на 5 объекте

работал, потом – в заводууправлении. А я – как и начинала – всю жизнь швеей».



Николай Васильевич Морозов награжден: медалями «За взятие Кёнигсберга», «За отвагу»,

«За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени и юбилейными медалями.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»

МБОУ «СОШ № 89» Ю.А.Лапина,

активистки музея: Жданова Анна, Трунова Мария]

ОРЛИКОВА МАРИЯ ИВАНОВНА



«Как давно это было, – вспоминает Мария Ивановна, - в моей деревне Орловка, Томской области, где я родилась за десять лет до страшного года репрессий, улицы не имели названий, а дома – номеров». Родительский дом был большой, выделялся в округе. В семье Мария была старшим ребёнком. Фамилию, имя и отчество своей матери она, к сожалению, не помнит, так как её мама умерла, когда дочке было всего 3 года.

С первых дней войны отец, Сергеев Иван Ильич, был призван на фронт. Из письма родственники узнали, что там он получил ранение и лежит в прифронтовом госпитале. Потом долго не было писем. А через некоторое время пришла похоронка на отца.

Как и все тыловики, за время войны Мария Ивановна испытала очень много горя и лишений. С четырнадцати лет работала в колхозе: вместе с другими сеяла рожь, лён. Когда рожь созревала, женщины и подростки жали её серпами, вязали в снопы. Молотили и ссыпали в мешки. Мужчин не было, поэтому мешки по 30-40 кг приходилось носить самим. На лошадях возили хлеб в заготпункты из деревни Козюлино в Брагино.

Истощённых скудным питанием, измождённых непосильным для подростка тяжёлым трудом, их выручали дикоросы: ягоды, грибы, шишка. Но и здесь большую часть из собранного необходимо было сдавать государству. «Всё для фронта! Всё для победы!» В колхозе на трудодень хлеба давали мало. Его едва хватало на три осенних месяца. А впереди долгая суровая сибирская зима, затяжная весна. Как только на солнцепёке пробивались первые ростки травы, её собирали 3-6 летние ребяташки, которые дома оставались, чтобы к приходу старших можно было какой ни какой приварок приготовить. Но все верили в победу и ждали её. Когда 9 мая пришла весть о победе, мир тыловиков разделился на двое: те, у кого были живы, или ранены, радовались, смеялись, а те, кто получил похоронки, плакали горячими слезами. Их победа оставила со своими потерями наедине и отдала от счастливых. А впереди ещё долгие годы и десятилетия восстановления разрушенного войной хозяйства, госзаймы и облигации, налоги – денежные и в натуральном выражении.

Муж Марии Ивановны - Орликов Иван Иванович был фронтовиком. После войны умер от ранений. Брат Василий, ныне покойный, жил в Барнауле. Второй брат Александр живёт сейчас в Самуськах.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея МБОУ «Орловская СОШ» Воронцовская С.А.,
активист музея: Пашина Анастасия]

ОХНЯКОВА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА



-Мария Николаевна, расскажите про вашего мужа.

-В 1942 году в 17 лет он ушел в армию, закончил профессиональное училище. Отца в армию забрали, у мамы четверо детей, она работала в школе учительницей немецкого языка. Демобилизовался он в 1950 году, т.е. 8 лет прослужил.

-Где он закончил воевать?

-Ему было 25 лет, когда закончил войну. После того, как победили Германию, получил ранение и после этого прослужил в Польше, город Белград. Был он ранен, лежал в госпитале. Войска после победы не сразу ушли из Польши, там оставался какой-то штаб, и он при штабе служил ещё там каким-то производителем.

Немного судьбу расскажу. У него было 7 классов образования, когда он пошел на войну. Отработал в Ярославской области в профессиональном училище 2 года. Есть нефтеперегонный завод имени Менделеева, и когда он в училище отработал ему дали туда направление. Я в этом же поселке работала в школе математиком, закончила Ярославский педагогический институт имени Герцена, по специальности физик. А он пришел из армии, не имеющий образования, устроился лаборантом в кабинет физики и еще получал образование в вечерней школе. 8,9,10 класс закончил там. А я там преподавала физику. Мама его работала там же. Мой будущий муж закончил школу, устроился в техникум в город Ярославль, он так же, как и этот поселок на Волге. Проработал 2 года после техникума, и ему предложили ехать в Томск-7 в 1969 году. В 1975 году он женился, я стала его женой. Уехал он в Томск-7 один, через год я с ребенком приехала к нему, устроилась в 85 школу, 10 лет там проработала. Пришла в Гороно, и мне говорят: "Пойдете работать в 85 школу завучем. Я: "Нет не пойду". Они: " Ну не пойдете, тогда путевку в сад вам не дадим, квартиру не дадим, так что выбирайте. Пришлось мне согласиться. Константин Павлович после ранения, после большой службы не прошел в основное производство и работал в управлении капитального строительства инженером куратором все это время.



-А познакомились вы с ним в школе?

-Да, его мама передает мне записочку и говорит: "Мария Николаевна, у меня сын пример решить не может, помогите ему. "А он хорошо математику знал. Потом на танцы бегали, через овраг большой. Вот так он меня и приметил. Всю жизнь мы с ним всю жизнь. Умер он в 1992

году, у него было 3 инфаркта, после третьего он умер. Лечился в нашем городке. Я осталась, как вдова инвалида войны.

-А он вам рассказывал о войне?

-У нас не было времени об этом говорить.

Ушла я из школы в 1975 году, перенесла серьезную операцию и уволилась. Но потом в 1981 году меня снова уговорили работать, но я уже работала просто математиком, а не завучем. В 1986 году ушла на пенсию. Когда муж умер, мне моя дочь подарила внучку, закончила она 8 класс в Глазове. Вот я её воспитала 8,9 класс, лицей, строительный институт и с 2001 года она архитектором работает в Томске.

-Чем была война для вашего населенного пункта?

-Мы жили в городе Тутаев на Волге. Когда началась война, мы слышали бомбежки, и за 3 км от нас даже упала бомба. Чем война была характерна? Мне было 14 лет, был голод и холод. Знаю, что нам учитель черчения с голоду умер. У меня есть медали за безупречную работу в годы войны. Сентябрь и октябрь в школу не ходила, заменяли деревенских жителей, они все в армию ушли. Остались одни старики, дети и их матери. Голод был ужасный, всегда хотелось есть. Так как мы сейчас живем, во время войны не жили. Сейчас живут очень хорошо! Перед войной в магазинах ничего не было, ночами стояли, чтобы с утра купить хлеб, на руке записывали номер очереди. Я ночью в шубейке, в валенках дежурила, чтобы утром купить хлеба.

-Ваших родственников тоже забрали?

-Да, моего отца. Мы остались с матерью и с сестрой, она все время в окопы копала. А я с классом за 10 километров ходила в деревню босиком. Там мы сажали лен, на полях работали. Картошку копали. Моя фамилия была Дубровская, Маша Дубровская.

-Что вы кушали?

-Картошку, которую выкапывали, хлеб, норма была 400 грамм, а если хорошо работали, то нам барана зарубят. Когда закончилась война, я закончила школу. Когда я работала в колхозе, заработала сколько – то трудодней за 10 километров работы. Заработала 10 килограмм ржи и 900 грамм льняного масла. Это было такое богатство. И бригадир дал одну дуранду.



-Как вы отдыхали?

-Я очень любила читать, всегда и везде читала.

Из личных воспоминаний. [Руководитель музея «История школы» МАОУ «СОШ № 76» Ткачева Ю.Г., активисты музея: Фомкин Яна, Медведчук Юлия, Барабаш Саша, Жикина Юлия, Борисов Иван]

ПЕТРОВА ЕКАТЕРИНА ЕФИМОВНА



Оборванное детство

Моя прабабушка, Петрова (в девичестве Королева) Екатерина Ефимовна, родилась в 1928 году в Подмоскovie, в одном из дачных поселков, недалеко от г. Серпухова. В семье была первым ребенком - помощница с ранних лет маме и папе, нянька для младших четверых детей, которые появились после нее. Учиться в школу пошла с желанием, была любознательной и активной пионеркой. За хорошую учебу и большую общественную работу ее вместе с другими ребятами наградили поездкой в кукольный театр в Москву. Поездку назначили на 22 июня 1941 года. Утром в поселок пришла страшная весть: началась

война. Поездку отменили.

Тринадцатилетняя Катя тогда еще не знала, что в это день навсегда закончилось безоблачное детство у миллионов советских детей. Началась совсем другая жизнь. К августу жители поселка все чаще стали слышать непрерывный гром, а ночью видеть зарево горевших деревень. Дети и взрослые научились различать гул немецких самолетов, летящих в сторону Москвы. Фашисты рвались к столице, город Серпухов тоже оказался в окружении. Каждый день мимо их поселка шли колонны обгоревших, измученных солдат. Всех школьников 10-14 лет в сентябре после уроков стали отправлять копать на полях картошку и убирать гречиху. Несколько раз Катюша с ребятами попадала под самолетную бомбежку и видела, как погибли от осколков девочка и мальчик из их школы.

В октябре - ноябре старшеклассников на поезде в сопровождении учителей стали возить в Москву на ночные дежурства, чтобы они помогали тушить зажигательные бомбы. Скидывать зажигалки надо было уметь: чуть замешкался – загорись сам. Одежда, волосы моментально вспыхивали от малейшего ветра или промедления самих дежурных. Иногда приходилось ночевать в московском метро, тогда вернуться к занятиям в школу они не успевали. В Москве еще были запасы продуктов, и утром ребята бежали купить домой хлеб и радовались, что могут привезти родным гостинчики.

В марте 1943 года семья бабушки Кати вместе с другими эвакуировалась в Саранскую область, отец привез пятерых детей и жену на кордон, где жили лесничий и 5-6 рабочих лесничества. Вскоре отца призвали на фронт, а Катюша, как самая старшая в семье, осваивала новую работу: надо было собирать сосновые шишки, сушить и вышелушивать из них семена. На

кордоне в лесничестве их бригада из семян выращивала судостроительную сосну. Под посадки выделялись огромные площади, которые надо было засеять, чтобы на смену спиленным деревьям подрастали новые сосенки, а зрелые, взрослые деревья рабочие пилили и отправляли на строительство барж, судов. Огромные сосны с деляны вывозили на американских машинах "Студебекерах".

Жизнь на кордоне запомнилась бабушке Кате не только тяжелым трудом, но скудным питанием. Осенью все запасали желуди, перемолов их, пекли хлеб, в большом количестве собирали и сушили грибы, ягоды, липовые листья, лук и лебеду. Зимой такие запасы очень вырочали, и лепешки пеклись с разным вкусом и цветом высушенных примесей.

После окончания войны на кордон вернулся отец, семья стала жить вместе. Братья и младшая сестра выросли. В 1949 году бабушка Катя познакомилась со своим будущим мужем, и через несколько лет молодая семья уехала осваивать далекую Сибирь. Муж работал на флоте, а Катерина на шпалозаводе в г.Асино. Супруги Петровы вырастили четверых сыновей и дочь. В 1996 году, после смерти мужа, Екатерина Ефимовна приехала в поселок Самусь, поближе к детям.

В трудовой книжке моей прабабушки всего несколько записей: принята на работу, награждена медалью «Лучшая сортировщица», присвоено звание «Ударник коммунистического труда», награждена орденом «Ветеран труда», присвоено звание - «Ветеран труда».



Простые строчки, за которыми большой трудовой путь и самоотверженность на благо Родины. Военное детство закалило характер бабушки Кати, она не жалуется на жизнь, по-прежнему очень энергичная, готова прийти на помощь. Как и в юности, активно занимается общественной деятельностью; на праздниках, которые проводит совет ветеранов, поет зазорные частушки. У Екатерины Ефимовны растут 7 внуков и 2 правнука. Я горжусь своей бабулей и хочу,

чтоб она жила с нами очень долго.

Из личных воспоминаний.

[Педагог дополнительного образования МБОУ «Самусьский лицей им.ак.В.В.Пекарского»

Стрельникова Н.П., обучающаяся: Петрова Яна]

ПОТАПОВА НИНА ПАВЛОВНА



До войны и во время войны наша семья жила в рабочем посёлке Поросинского спиртзавода Томской области.

Я росла в многодетной семье (пять сестёр и брат). Папа умер в 1936 году, мама воспитывала троих детей одна, получая мизерную пенсию, других источников дохода не было, жили скромно. Война принесла много трудностей и горя - бедность, нищета, голод, так как не имели подсобного хозяйства, проводы на фронт родных и близких. В 1941 году я училась в седьмом классе. Все летние каникулы работала на подсобном хозяйстве завода, разгружала баржи с углём, просом и другим сырьём. Интерес к учёбе не покидал меня, я окончила 10 класс в вечерней школе № 1 г. Томска, не бросая работу на заводе в солодовне (лопатила просо, рожь, картофель), пилила дрова, заготавливали сено.

Май 1945 года. 10 класс, экзамен на "Аттестат Зрелости". Жила в Томске с подругой. Слышим плач хозяйки и голос: "Девчонки, Победа... Нет войны" Быстро оделись и бегом на площадь Революции... Слышались музыка, плач, рыдания. Людские потоки студентов, школьников, пожилых людей, рабочих. Радости не было конца: все танцевали, обнимались, целовались.

В 1945 году легко поступила в мединститут города Томска, но в октябре вынуждена была оставить учёбу из-за тяжёлой болезни мамы. В декабре 1945 года умерла мама. Я жила с младшей сестрой.

Возвращались фронтовики. Я работала старшей пионервожатой в школе села Зоркальцево.



Встретила своего будущего мужа в клубе на торжестве по поводу вручения наград возвратившимся фронтовикам, это был май 1946 года, а в августе 1946 года поженились.

Мой муж, Потапов Василий Александрович, был призван на действительную службу 18 июня 1941 года. 18-летним юношей г. Томска был направлен в танковое училище г. Саратова. После окончания училища был направлен в часть и с ноября 1942 года по 1945 год был участвовал в боевых действиях первого Белорусского фронта под командованием маршала Жукова, в должности танкист, механик - водитель, в звании старшего сержанта. Фронтовыми дорогами прошел от Москвы до Берлина в составе Центрального фронта, который называли «фронтом Жукова». В начале 1942 года был направлен в Саратов, в танковое - училище. После окончания училища получал танки в городе Нижний Тагил. Воевал на 1-м Белорусском фронте в составе 28/36 танковой бригады 11-го танкового корпуса.



поколений...

Демобилизован в декабре 1945 года по ранению.

Самые примечательные факты из фронтовой жизни моего мужа, я считаю, – это защита Родины. 19-летним парнем он мужественно сражался, ведя свой танк в первый бой. Так было до мая 1945 года, до славной победы в Берлине. Его героические подвиги отмечены правительственными наградами: орденами "Красной Звезды", "Отечественной войны" I степени, медалями "За участие в героическом штурме и взятии Берлина", "За победу над Германией в ВОВ", "Медаль Жукова", другие юбилейные медали, благодарность за овладение Берлина И. Сталина, знак "Фронтовик".

Мы верили в победу, ждали этот день. Дети войны помогали фронту. Мои военные годы проходили в возрасте от 13 до 17 лет.



В Северске мы живём с 1951 года. Муж проработал 40 лет на СХК в цехе № 13. Имеет награды за добросовестный труд. Воспитали прекрасных, добрых, заботливых двух дочерей. Василия Александровича уже нет с нами, он умер в 2006 году. Он был замечательным, любящим мужем, отцом, дедом.

А я тем временем работала учителем, завучем начальных классов в школе № 76. Активно участвовала в жизни школы и города, избиралась депутатом горсовета двух созывов и дважды на доску почёта. Я - «Заслуженный учитель РСФСР», «Отличник народного просвещения», персональный пенсионер. Будучи на пенсии, работала в совете ветеранов школ города.

Я люблю свой город! Эту любовь воспитывала у своих учеников и передаю своим внукам, правнукам и правнучкам.

Пожелаю молодёжи города участвовать во всех мероприятиях, постоянно заниматься повышением уровня своего интеллекта, больше уделять внимания и уважения людям старшего поколения и родным. Любите и берегите свой город, родной край, уважайте традиции и историю нашей Родины!

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы»

МАОУ «СОШ № 76» Ткачева Ю.Г., активист музея: Коваленко Евгений]

РОЗАНОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА



«Это было страшное время, которое трудно вспоминать – как мы бежали из-под немцев, когда те занимали Калинин (*ныне – Тверь*); это была прифронтовая зона, на подходах к Москве. Мы бежали вдвоем с мамой, отчим тогда остался за городом, на подстанции. Догнал нас уже в Туле. Когда с горем пополам ночью, в темноте, под бомбежкой, ползком, маленькими группками выбирались за город – на шоссе на Москву. К утру, как рассвело, стало видно – как тянется, течет по шоссе огромная людская река. И тут налетели «мессершмиты», - они проходили над нами низко, на бреющем полете, и расстреливали нас из пулеметов. Хорошо, что шоссе шло не на открытом месте – по сторонам стоял лес, куда можно было спрятаться; и прятались – кто побыстрей. А «мессеры» имели такую особенность – когда они летели, раздавался страшный рев,

который выворачивал тебя наизнанку; казалось, что внутренности сворачиваются в веревку, и сжимаются в комок. Мама, услышав подлетающие самолеты, бросала меня на землю, а сама падала сверху, закрывая меня своим телом, прижимая так сильно к земле, что она забивалась мне в ноздри. Потом слышу – мама меня поднимает и тащит, тащит в лес. А рядом с нами мальчик – ему пулями раздробило ноги, – и тут кровь, и осколки костей, и синеватые сухожилия наружу, а мама все закрывает мне глаза, чтобы я не смотрела...

Ирина Николаевна родилась 14 февраля 1928 года в Саратовской области Ершовского района в деревне Каменка.

Так нас обстреливали, пока у немцев не закончились боеприпасы. Тогда мы выбирались на дорогу – и шли. Хорошо, когда нас нагоняли машины – военные, хозяйственные. К ним в кузов подсаживались самые слабые - совсем маленькие и старые, раненые. Так мы добрались до Тулы.

А там – и окопы, и траншеи. Некоторые, прячась от налетов, забирались туда аж с перинами-подушками, – и не хотели остальных пускать.

Голодные, усталые, – огромная толпа людей, - мы двинулись дальше. Нашлись среди нас организаторы, чтобы хоть как-то нами руководить. Военные дали нам пазик – чтобы самых ослабленных по дороге сажать, – и так мы добирались до Ярославля. Там, на одном из многих эвакуопунктов всех нас – и калининцев, и даже ленинградцев, – посадили на баржу-самоходку, в трюм. Хорошо, что добыли для нас немного чистой питьевой воды и несколько мешков сухарей.

Так и ползли. Был октябрь, Волга уже подмерзала – шла шуга, плавали небольшие льдины. Иногда баржу останавливали, спускали лодку, чтоб пристать к берегу, к какому-нибудь населенному пункту, и отправлялись за едой. Мама мне позже рассказывала, да и сама помню, как тогда я замкнулась – ушла в себя, молчу, не прошу ничего, не разговариваю. Соседка спрашивает у мамы – «Она вообще живая у тебя?» А кругом дети плачут, воды, еды просят ... Тут же на барже и рожали, и умирали. Умерших завернут в какое-нибудь тряпье, или в брезент – и в Волгу.

Плыли мы около месяца; уже в ноябре прибыли, наконец, в Чебоксары. Чуваши нас приняли даже враждебно – мол, и так еды не хватает. Но устроили – иногда насильственно, - военное время было. Нас втроем подселили в комнату к одной старой деве. Так и жили – она – в одном углу, мы в другом.

У отчима обнаружился скоротечный туберкулез, он даже двух месяцев не протянул. И остались мы с мамой один на один со своими бедами. Мама с трудом устроилась на чулочносочную фабрику. Зарплата у нее была – крохи. И она начала сдавать кровь – стала донором. Их в день сдачи крови кормили, могли деньгами оплатить, либо продуктами. Все в основном продукты брали – еду было почти невозможно купить. Вот принесет мама чуток хлеба, немножко муки, немножко крупы, - и сделает затируху. Потом нам стали по карточкам выдавать по 300 грамм хлеба в день.

Нас, детей, чувашская администрация устроила в школы, начали мы учиться. А еще нас – тех, кто постарше, человек 6 – отправили в прифронтовой госпиталь. Там мы постоянно были на подхвате: готовили перевязочные материалы – тампоны, бинты, повязки для переломов; писали за раненых письма, гладили белье, убирали. За помощь нам доставалось немножко еды. Там же, в госпитале, и ночевали иногда, - спали в бельевой, утром бежали в школу, а вечером – снова госпиталь. И жизнь все равно брала свое - мы даже концерты для раненых давали, я и с хором пела, и в одиночку. Однажды медсестра зовет меня в одиночную палату для смертников – безнадежных больных. Когда я вошла, мне показалось, что там никого нет, потом уже разглядела как будто белый кокон на кровати. Медсестра наклонилась к нему и спросила – что спеть? Он попросил «Тонкую рябину». Я начала петь дрожащим голосом. Три раза спела. Больше меня к этому больному не звали – должно быть, он вскорости ушел из жизни ...

Раненые в госпитале к нам по-доброму относились, по-родительски. Им выдавали немного кускового сахара, так они умудрялись нам его сунуть. И какое это было счастье, какой невероятный гостинец!

В школе мы получали по 50 грамм хлеба и по чайной ложечке сахара. Меня ставили на раздачу, и помню, как я боялась просыпать хоть одну крупинку, и просила ребят подставлять ладони как можно ближе. Насыпаю им сахар, а они его сразу слизывают.

Еще до 1944 года большинство ребятишек, что были из Ленинграда, поумирали. Помню, как мы хоронили их – зимой, на санях. А лошадь в них запряжена такая дохлая, ребра торчат. Вот пройдет она немного – и встанет, и стоит, и дальше ни в какую. Мы, ребятишки, бежим по дороге, соломинки брошенные подбираем, и лошади суем. Она тянется, а мы потихоньку отходим. Так и добирались до кладбища.

Ближе к лету начали отправлять нас в совхозы работать – и мы работали, наравне со взрослыми. Тогда уже стали пробиваться первые ростки – морковка, прочая зелень. Мы эти вершки рвали и съедали, не дожидаясь корешков. А лето приходило – уже овощи появлялись.

Работа у нас была тяжелая – таскали большие корзины с овощами. Нас прикрепили к спецстоловой – там мы получали немножко постных щей или супа горохового, уже веселее становилось.

Мама всю войну кровь сдавала, старалась меня вытянуть, чтобы я училась. Если где-то купит или достанет стакан муки – затрет на воде, добавит немножко соли, - и кушаешь. Я просилась – мол, я тоже пойду донором, так мама плакать начинала, и говорила, чтоб я даже думать не смела об этом.

Осенью нам за работу немного овощей дали на трудодни, и довели до дома. Мама встретила меня – и в плач: «Кормилица ты моя!» Не все мы в еду пустили. Надо было хоть какую-то одежду нам. Мы ведь когда убегали из Калинина – все бросили, даже заранее приготовленные узелки с самым необходимым, с документами – были брошены в панике, сгорели. У меня с собой почему-то оказались валенки и нитки мулине – сама не помню, как их тогда схватила.

Вот мама продала часть овощей, и на эти деньги купила голландскую простынь. Покрасила и сшила из нее мне юбочку и кофточку – все же девочка растет.

После 44 года нас уже стали отправлять в колхозы. Мы там вместе со взрослыми жали рожь, пшеницу. А были непривычные к такой работе, не знали, как правильно надо, - присматривались к старшим, но всего не углядели, вот и посекали себе колосьями голые плечи и спины. А председатели, бригадиры не смотрели, что мы дети, что нам тяжело – как со взрослых спрашивали, даже покрикивали. Женщины-колхозницы нас защищали.

В полях уже посытнее было – всем общую еду варили. Помню, как я ходила с солдатским котелком – свою порцию заберу, половину сама съем, половину вечером маме принесу. Бедные наши ноги тогда были! Обуви толком не было, только «американские подарки» - что-то типа японских сандалий с деревянной подошвой. Так тяжело в них ходить! Сбрасываешь их и босиком топаешь – по стерне. К 11 часам я приходила домой и падала замертво. Мама тряпья наберет, ноги мне обернет, сама плачет, а я уже сплю.

В 1944 году появился у меня отчим. Был он из военной части, поэтому с продуктами стало немного лучше. Потом его перевели в Муром, и мы поехали вслед за ним. Там нас уже поудобнее расселили – в однокомнатной пристройке к частному дому. Его хозяйка, интеллигентная - учительница, будучи одинокой, привязалась ко мне. У нее была большая библиотека, и она постоянно давала мне почитать что-нибудь из классики, пытаясь таким образом хоть немного помочь мне в моем развитии и образовании. Когда мне исполнилось 16 лет, она подарила мне из своего свадебного сервиза шесть фарфоровых тарелок, и серебряные ложку с лопаткой для торта – все с фамильной гравировкой.

После победы в 1945 году мы вернулись в Калинин – разбитый, разрушенный. Отчиму дали проходную комнату в квартире – там мы и разместились. А потом начались житейские беды и передраги. Отчима посадили. Нас выселили из комнаты, после уже нашелся для нас уголок в другой комнате – хозяева втиснули еще одну кровать, так мы и ютились. Маму положили в больницу – у нее обнаружили язву, оказалось больное сердце. И у меня не было выбора – пришлось после 8 классов закончить учебу и пойти работать, где-то добывать хлеб. Я шла по улицам и прямо у людей встречных спрашивала - куда можно на работу пойти. Сперва мне посоветовали идти на мебельную фабрику – вернее, в единственный оставшийся от нее цех, где тогда игрушки делали. Пришла, меня спрашивают: «Что умеешь? – А что надо?» Взяли меня надомной работницей – дома у себя игрушки раскрашивать и лаком покрывать. А хозяин нашей комнаты был любитель выпить. Как выпьет – начинает буянить, мои игрушки раскидывать, топтать. Так я без работы осталась. Переселились мы в другую квартиру, а там такие хозяева хорошие оказались – они стали мне помогать на работу устраиваться, и подсказали адрес поликлиники. Туда меня и взяли – техничкой, и так началась моя трудовая жизнь. И, кстати, там я с будущим мужем познакомилась.

Все же до чего много добрых и хороших людей мне встречалось! Дрянные и плохие тоже, конечно, попадались – но уж такова жизнь. А хорошие становились моими «университетами» - они как-то поворачивали меня в нужном направлении, подталкивали вверх.

Вот главврачу понадобилось, чтобы меня в регистратуру взяли, дальше велел мне картотеку сделать. А я не умею – так он посадил меня рядом и показывал, как надо. А я-то как старалась! Был вечный страх остаться без работы, без куска хлеба, а мне маму кормить.



Еще один прекрасный человек, который повстречался мне – врач Тихомирова Лидия Петровна, заведующая травмпунктом., – чудесная интеллигентная женщина, потомственный врач, фронтовичка. Стала она

меня к себе переманивать, чтоб хоть немного подкармливать – в травмпункте заступающим на дежурство еды немножко давали. Перевели меня, а там уже и другие отделения начали меня к себе звать. Надо сказать, что у меня всегда мечта была – уехать в Ленинград и поступить в мединститут, – ну, не сложилось, но медицина меня всегда очень привлекала. Так Лидия Петровна, видя мое рвение и старание, смогла договориться, чтоб меня приняли в фельдшерский техникум! Я пришла домой, маме рассказываю, она – в слезы! Ну как же – такая возможность! Но кто бы нас тогда кормил? Стипендия - всего 75 рублей. И с мечтой о техникуме пришлось распрощаться.

А потом новый главврач, заинтересовавшись моей судьбой, помогла мне устроиться в конструкторское бюро – техническим корректором на чертежи. Господи, а я же ничего не умею!



Ну, опять давай стараться. Потом это бюро расформировали, я перешла в техническую мастерскую. Там меня начали учить на нормировщика. Ой, кем я только не работала! Но и эту контору прикрыли, и новые поиски работы довели меня до радиозавода. Спрашивают – что я знаю о чертежах? А я немного помню то, что в школе учили. Ну, взяли меня. А через неделю я уже делала готовый проект – для отправки в министерство на утверждение. Видя, как я стараюсь работать, устроили мне учебу – ускоренным курсом преподали техминимум, и по окончании выдали справку – о том, что я прошла обучение и приобрела специальность техника-чертежника. Вот и все мои дипломы.

Муж мой, Анатолий Евгеньевич, был меня старше на 10 лет.

Его призвали в армию еще в 1938 году, а демобилизовался он только в 1948м. Во время войны он служил на Дальнем востоке – подводником. И вот тогда с ним произошел случай, когда можно сказать – «чудом остался в живых».

Подлодка, на которой служил мой муж, была подбита, в итоге отказали все системы, в том числе и связь. Для всех, кто там был, это означало одно – медленную смерть на грунте. И тогда командир экипажа предложил тем, кто имел подходящее телосложение, попробовать покинуть подлодку через торпедный отсек. Таких оказалось трое, и среди них был Анатолий. Но на этом опасности для жизни не заканчивались – путь на поверхность лежал через огромную толщу воды, преодолеть которую – значило резко сменить давление, и как результат – заработать смертельно опасную кессонную болезнь. Но вроде все обошлось... И опять повезло – недалеко от вынырнувшего Анатолия оказался наш катер. После этого Толя совершенно поседел ... Так вот, о своем спасении Толя рассказал мне только перед смертью – до того он стыдился, что у

него, выжившего, была возможность выбора между жизнью и смертью, - в отличие от оставшихся тогда на борту.

После нашего знакомства в поликлинике, на медосмотре, Толя начал довольно настойчиво ухаживать за мной. А я ему не говорила ни да, ни нет. Так он пошел на хитрость – попросил мой паспорт для оформления путевки в Дом отдыха, а потом сообщил, что такого-то числа нас ждут в ЗАГСе для регистрации. Так и расписались - 13 мая, наплевав на все приметы! Помню, такой дождь в тот день лил!..

Анатолия направили сюда в город как члена партии. Через полгода к нему присоединилась я со старшим сыном. Сперва мне нашлась работа в конструкторском бюро на Парусинке. Потом – в ОГМ, отделе главного механика. А потом меня пришли уговаривать с 45 объекта, - им нужна была чертежница; предложили должность техника-конструктора. После там же, на 45-м – в бюро труда и заработной платы - я стала инспектором по кадрам. Работа, конечно, была очень сложной, но и очень интересной одновременно – как и всякая, связанная с людьми. А мне приходилось общаться с огромным количеством самых разных людей, среди которых, прямо скажем, были такие «кадры»... Муж посмеивался – мол, до меня дозвониться так же сложно, как до Кремля. А еще в то время у каждого была большая общественная нагрузка – то работа с ветеранами, то работа с молодежью, то работа с нарушающими трудовую дисциплину, и прочая, прочая ... Моя работа с ветеранами получила продолжение – сперва я долго находилась в совете ветеранов комбината, потом работала в совете ветеранов города.

И так я трудилась на 45-м до самого своего 60-летия. После выхода на пенсию, привыкнув работать, пошла от отдела школьного питания УРСа в школу № 90. Даже грамоту там умудрилась получить.

А вот учиться мне так больше и не пришлось. Мужу помогала вечернее отделение техникума заканчивать, - даже сочинения ему писала, - и так хотелось и самой!.. А куда денешь заботы? Работа, семья, дети ...

Да, жизнь у меня непростой оказалась. Похоронила маму, мужа, младшего сына ... Сама сейчас болею. Но все-таки я продолжаю быть благодарной судьбе за все хорошее, что у меня было, и за тех прекрасных людей, которых я немало встретила на своем пути!»

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»
МБОУ «СОШ № 89» Ю.А.Лапина, активисты музея:
Полосмина Александра, Назаров Кирилл]

САВУШКИНА ФАИНА ИВАНОВНА



Фаина Ивановна родилась 29 сентября 1924 года в д. Завертлинск Яранского района Кировской области в крестьянской семье. Отец ее работал строителем, а мать – на птицефабрике. Помимо нее в семье было еще 5 детей.

Фаина Ивановна училась в школе имени Молотова города Мензелинск Татарской ССР и окончила ее в 1942 году – последний год пришлось доучиваться в военное время. На момент окончания школы ей было 18 лет. Один год она проработала в колхозе водителем трактора, в 1943 году поступила в Ленинградский технологический институт на факультет взрывчатых веществ. Из-за блокады Ленинграда институт был эвакуирован в Казань. Когда в 1944 году блокада города была снята, Фаина продолжила обучение в Ленинграде. Помимо учебы ей приходилось

работать. Студенты заряжали капсуль - детонаторы подводных мин, а также все были обязаны участвовать в очищении города – людей вывозили на Пулковские высоты, где они убирали трупы солдат. Большая часть территории была не разминирована - то там, то здесь слышались взрывы. Так как приходилось совмещать работу с учебой, времени на сон практически не оставалось. В 1948 году Фаина Ивановна окончила институт и была распределена на завод взрывчатых веществ в г. Дзержинск Горьковской области.

Ее муж, Владислав Андреевич, во время войны был госпитализирован, и ему хотели ампутировать обе ноги. Однако их удалось сохранить, но Владислав получил инвалидность. Он поступил в институт на год позже Фаины и весь первый курс еще ходил на костылях. После окончания в 1951 году по распоряжению Сталина его распределяют в Северск. Фаина переезжает из Дзержинска вслед за мужем с двухлетней дочерью Валентиной, названной в честь сестры Владислава и трагически погибшей в метро под поездом. Фаина устроилась на работу в Управление «Химстрой» в ОКиМК инженером-химиком. Работала на строящихся объектах Сибирского химического комбината, отвечая за качество работ, проверяла качество выпускаемого бетона, железобетонных изделий, металла, «смесей» для засыпки строящихся реакторов. Владислав работал на РМЗ, а позже – на ТрестПромМеханомонтаж.

После выхода на пенсию в 55 лет она еще долгое время продолжала общественную деятельность, работала секретарем в Совете ветеранов «Химстроя». Савушкина Фаина Ивановна - труженик военного тыла, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», Ветеран труда, Ветеран атомной энергетики и промышленности,

почетный ветеран «Химстроя», её фотография дважды была занесена на Доску почета. Имеет множество других поощрений и наград. Ее муж Владислав умер в 1993 году.

Из ее братьев и сестер в живых остались ее сестра Любовь и брат Николай. Старший брат участвовал в Китайской войне, служил летчиком. Является героем Китайской народной республики.

В настоящее время она посвящает свое время огороду, а также заботе о семье – детях, внуках и правнуках. Помимо Валентины, которая на данный момент является директором Северского физико-математического лицея, у Фаины есть 2 сына: Андрей – доктор технических наук и Евгений - кандидат физико-математических наук.

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы

МАОУ СФМЛ Бердникова В.Г.,

Обучающиеся: Пашкин Алексей, Романенко Мария,

Соколова Екатерина]

СКИРЮХА ЗОЯ ОСИПОВНА



Июнь 1941 года, нападение фашистской Германии на СССР. Великая война вошла в судьбу нескольких поколений советских людей. Не найдется в России семьи, которую бы война обошла стороной. Миллионы советских солдат погибли на фронтах, захоронены в братских могилах, пропали без вести. Уже давно отгремели выстрелы, но боль потери до сих пор в сердцах тех, кто потерял близких и родных.

Зоя Осиповна Скирюха родилась 20 апреля 1920 года.

Для Зои Осиповны, уроженки деревни Гродненки, основанной поляками и располагавшейся в 18 км от п. Самусь, война стала

частью жизни в тот самый день, когда в военкомат призвали ее мужа, Кайрова Владимира Станиславовича. Как вспоминает сама Зоя Осиповна, мужчин из ее деревни на фронт не брали, а отправляли в строительные батальоны. Когда пришла повестка из военкомата, Владимир Станиславович вместе с односельчанином отправился в город. Уже выйдя за ворота, он вернулся за спичками, пообещал, что вернется к вечеру. Ни вечером, ни на следующий день Владимир Станиславович домой не пришел. Так Зоя Осиповна осталась в семье свекра с маленьким сыном, беременная вторым ребенком. Второй сын родился больным и слабым и умер, прожив всего 2 года.

За несколько месяцев Зоя Осиповна получила с фронта три или четыре письма. Потом письма с фронта поступать перестали. На запрос из военкомата пришел ответ, в котором говорилось, что Владимир Станиславович Кайров пропал без вести. До сих пор место гибели и захоронения Владимира Станиславовича не известны. До сих пор в сердце Зои Осиповны живет надежда узнать хоть что-нибудь о судьбе своего мужа.

Во время войны Зоя Осиповна работала в колхозе, пасла скот, затем, когда выяснилось, что у нее есть 5 классов образования, стала заведующей фермой.

9 мая 1945 года в деревню приехали верховые с вестью о победе. Праздновали все деревней. Слезы радости смешивались со слезами отчаяния тех, кто потерял в этой войне самых дорогих для себя людей.

На следующий день после объявления победы тете Зои Осиповны пришла похоронка на сына. В этой войне Зоя Осиповна потеряла мужа и братьев. Имена и фамилии братьев высечены на Мемориале боевой и трудовой славы томичей в Лагерном саду.

Когда в 1949 года начали строить Сибирский химический комбинат и наш город, близлежащие деревни были ликвидированы, а жители переехали на строительство города. Зоя Осиповна работала в охране, в одиночку растила единственного сына, который так и не увидел своего отца.

На месте родной деревни Гродненки теперь пастбища, и только старое кладбище напоминает о жителях этой маленькой деревушки.

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории МБОУ «Северский лицей» Барская Р.И.,
обучающаяся: Калистратова Вероника]

СТАРИНЩИКОВА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА



Кроме отца и матери у неё были две старших сестры. В деревне они прожили два года и решили переехать в п. Самусь, куда позвал их семью мамин брат. Отец Ольги Андреевны был «мастером на все руки» и, зная, что наш посёлок славится Судостроительным судоремонтным заводом и речным флотом, недолго думая пошёл искать работу на

пароходе. Рядом с домом была школа, куда маленькая Ольга пошла в первый класс. Но детство быстро закончилось, потому что началась война.

Ольга Андреевна родилась 29 марта в 1930 году в деревне Искитим Юргинского района.

Ольга Андреевна вспоминает: «22 июня днем тревожно загудел заводской гудок. Народ куда-то бежит, женщины плачут. В центре посёлка собралась толпа, и слышен был голос по радио: «Началась война!...». Эта фраза осталась в голове навсегда. Мужчинам предлагали идти в добровольцы и не ждать, пока их вызовет военкомат. Мама Ольги, услышав это, начала кричать от ужаса, что может остаться без кормильца с тремя дочерьми. Но «золотые руки» отца и нехватка механиков на пароходах сделали свое дело – отцу дали «бронь», и он остался в посёлке. Работников не хватало. Всех его помощников-мужчин забрали на фронт, и в первый же месяц они были убиты. Отец, работая механиком на трёх катерах, обучал подростков чистить и заводить двигатели. Зарплата у отца была хорошая, но в магазинах было пусто, народ сразу же скупил все продукты. Поэтому вместо денег начали выдавать зерно. Мать с девочками собирали в лесу ягоду, травы, колбу, щавель. Карточки выдавали только на хлеб: 200 грамм на иждивенца и 400 грамм получал отец. Когда купили корову, стало легче, коровушка и стала кормилицей всей семьи. Помогали продуктами даже соседям. Первый год было тяжело, особенно зимой. Приходилось много заготавливать дров. Дед умел отлично катать валенки и научил этому девочек. Родители сдавали шкуры телят и получали выделанную кожу, из которой отец шил обувь. Картошку покупали в соседней деревне или меняли на вещи. На втором году войны жить стало легче. Земля была разработана, садили картошку сами. По сравнению с остальными семьями жили не впроголодь.

Голос диктора из репродуктора передавал новости каждое утро, сообщая о том, что происходит на фронте. А в тылу приходилось учиться и работать. В свободное время дети собирались в большом дворе и играли в различные игры, купались на озере. Для малышей

детского сада собирали колбу и щавель, делали из них заготовки. По заданию учителей собирали различные травы для аптеки, чтобы делать из них настойки и заваривать чай. В мае 1945 года все уже жили в ожидании победы, с фронта сообщали, что наши войска в Германии. И вот в один прекрасный день в школу кто – то из ребят забежал с радостным криком: «Конец, конец, война закончилась!». Все начали обниматься и плакать от счастья.

Ольга Андреевна награждена за трудовую деятельность медалью «Ветеран труда», имеет множество медалей, которые вручаются труженикам тыла к юбилейных датам со дня Победы.

В жизни не растеряла оптимизма, читает книги, любит смотреть телевизионные программы, встречается с подругами юности, радуется успехам внука.

Из личных воспоминаний.

[Учитель музыки МБОУ «Самусьский лицей им.ак.В.В.Пекарского»

Карпова Т.С., внук, обучающийся: Виктор Крупицкий]

СЫЗГАНОВА ТАМАРА ИВАНОВНА



Сызганова Тамара Ивановна родилась 18 апреля 1926 года в городе Балахна, Горьковской области. В многодетной семье была четвертой девочкой.

После окончания 7 класса продолжила обучение в ремесленном училище, осваивала профессию электрика.

Отец умер в начале войны, 2 старшие сестры жили отдельно, и мама воспитывала одна 2 сестер и маленького брата.

Немцы до них не дошли, но бомбили часто, так как в городе была электростанция - «Горьковская ГЭС», которую они строили в 1917 году. Эту ГЭС и хотели взорвать фашисты. Если бы это произошло, то

вся Горьковская область была бы обесточена, заводы остановились бы. Но этому не дали произойти.

Ремесленное училище находилось недалеко от электростанции, рядом со школой. Занятия в училище не прекращались. Но школу заняли под госпиталь, куда стали привозить раненых, ребята взяли над ними шефство. Тамаре было 14 лет, и она помогала переносить раненых, хотя это было нелегко для маленькой и хрупкой девочки. Но она выдержала.

В городе Балахна было много торфопредприятий. Вокруг него продолжали строиться поселки, в которые надо было проводить электричество. В годы войны девочки и мальчики из ремесленного училища проходили там практику. Вторую практику Тамаре пришлось пройти на торфоразработках. Здесь по трубам двигался торф, и ее задача была следить, чтобы топливо не переваливалось через верх котлована. Этим торфом отапливали электростанцию.

Училище Тамара не закончила, так как матери было трудно прокормить троих детей. Тогда получали по карточкам только 300 граммов хлеба в день на каждого. Все, что можно было, меняли в деревнях на продукты, но и этого не хватало. Мать решила увезти детей на свою родину, во Владимирскую область, в деревню Корелкино. Там они прожили до конца войны.

Жизнь в деревне была нелегкой. Тамара с сестрой работали в колхозе, косили клевер, а мама оставалась дома, потому что была уже старенькая. Семилетний братик часто болел. Денег в колхозе не платили, работали за так называемые «палочки». Позже Тамара перешла в экспедиторы, но и здесь не стало легче. Доярки коров подоят, а ей фляги с молоком поставят на телегу, и везет она их на приемный пункт в другую деревню. Всю мужскую работу выполняли

подростки. Из колхоза их посылали в город Гусь Хрустальный на торфоразработки. Тамаре с сестрой Галиной тоже пришлось ездить. Так и жили до конца войны.

9 Мая в деревне по радио объявили о том, что немцы капитулировали. Все радовались, плакали, а семья Тамары стала собираться, чтобы вернуться домой, в город.

Они переехали в город Горький. Но места всем было мало.

И Тамара уезжает в Гусь Хрустальный на торфоразработки, где и встретила со своим будущим мужем. Увез он её в Челябинскую область, на станцию Бреды, поселок Мирный. Там молодая семья построила дом, у них родилось 3 детей, но в 1960 году неожиданно умирает муж. Детей пришлось поднимать одной Тамаре Ивановне.

После того, как дети выросли и разъехались, она переехала к сестре в Нижний Новгород, а в 2004 году приехала к дочери, в город Северск.

Очень часто Тамара Ивановна вспоминает самый страшный день в своей жизни. В годы войны возвращалась она из училища домой. В это время начался налет на «Горьковскую ГЭС». Навстречу ей, на работу на электростанцию, шли двое мужчин. Немецкие самолеты начали сбрасывать бомбы. Недалеко от станции стояла будка для рабочих. Когда смена заканчивалась на электростанции, все инструменты оставляли в ней. Мужчины забежали в будку, но в этот момент в нее попала бомба. Весь инструмент и разорванные тела разбросало в разные стороны. А Тамара осталась жива.

У Тамары Ивановны Сызгановой много наград: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейные «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «55 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

Сызганов Михаил Александрович



Ветеран Великой Отечественной войны Сызганов Михаил Александрович родился в деревне Жаблино Козловского района Мордовской АССР 8 июня 1924 года в многодетной семье. Родители работали в колхозе. В конце 30-х годов всей семьей переехали в Челябинскую область, на станцию Бреды, в поселок Мирный на поднятие целины.

После окончания 9 класса, чтобы помочь родителям, устроился работать агентом по сбору налогов. Ходил по домам и напоминал об оплате налогов. Когда началась война, Михаил Александрович, продолжал работать агентом, но по исполнению ему 18 лет, в 1942 году, был призван в армию и отправлен на фронт. Был ранен, лечился в госпитале, а потом опять на фронт.

Дошел до Берлина. Демобилизовался в 1945 году.



Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История города Северска»

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А.,

активистка музея: Шнайдер Наталья]

УВАРОВА ТАИСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА



человека, инвалида Великой Отечественной войны.

Уварова Таисия Александровна родилась в деревне Конопляновка Воронежской области 27 октября 1931 года, а в 1949 году вместе со своим мужем-фронтовиком Уваровым Иваном Степановичем приехала осваивать город Северск. С тех пор прошло 65 лет... Позади 40 лет добросовестного труда в медсанчасти, воспитание 2-х детей, похороны мужа-достоинного

Когда началась война, Таисии было всего 10 лет, по современным меркам совсем еще ребенок, по меркам военного времени - взрослый человек! Именно дети заменили взрослых, ушедших на фронт. Тая практически стала главной в семье, папа ушел на фронт, мама тяжело болела, а ведь были еще и младшие сестры, забота о которых и хозяйстве легла на хрупкие детские плечи. Приходилось работать, ухаживать за огородом и даже самой заготавливать дрова. Трудно представить современного подростка, который бы в 14-16 лет зимой шел в лес рубить деревья, складывать их на сани, пилить и колоть, а это все делала девчонка 10 лет. Однажды она даже самостоятельно сложила печь...

По Воронежской области проходила линия фронта. Территория систематически подвергалась авиационным налетам, особенно часто они были осенью 1941 года, когда фашисты пытались захватить Москву. Спать дома было небезопасно, и поэтому жители рыли в канавах землянки, которые Таисия Александровна называет окопами, так как они действительно напоминали солдатский окоп. В них находился запас продовольствия, ведь налет мог продолжаться долгое время. Приходилось дежурить по ночам, тушить зажигательные смеси, которые сбрасывали немецкие самолеты. И только благодаря бдительности и стойкости местных жителей, удалось избежать пожаров и сохранить дома в поселке.

Об этом Таисия Александровна говорит совершенно спокойно, не считая это чем-то особенным, ведь все старались помочь фронту и хотели, чтобы скорее закончилась война. В период сельскохозяйственных работ подростков увозили на поля, где они должны были собирать урожай, жили дети за несколько километров от дома, поэтому им приходилось спать в школе, набросав на пол солому. Начинали работать с восходом солнца и заканчивали затемно, никто не возмущался, не жаловался на тяжелую работу и трудности быта, каждый хотел внести свою, пускай и маленькую частицу, в победу над врагом.

Был в жизни Таисии Александровны и героический эпизод, когда она проявила настойчивость и смелость. Однажды она шла к подруге, которая жила на окраине деревни, вдруг девочка заметила движение в кустах. Присмотревшись, Тая увидела немца, который наблюдал

за ней. Ей стало очень страшно, но виду она не подала. Было принято решение проследить за фашистом, и когда он спрятался в стог сена, быстро побежали в воинскую часть. Девочек не пустили к командиру, только настойчивость и понимание того, что немецкий солдат, который был с рацией, представляет большую опасность, сделали свое дело, - командира вызвали. Подруги не только рассказали, что видели, но и проводили до места, где скрывался немецкий диверсант. Было ли страшно? Таисия Александровна говорит, что очень страшно, но желание скорее победить врага, который пришел на нашу родную землю, было намного сильнее.

У Таисии Александровны трепетное отношение к продуктам питания, ведь в войну у неё было постоянное чувство голода. После уборки урожая жителям разрешали собирать остатки с полей. Один раз Таисия Александровна вместе с сестрами нашла небольшую кучку мерзлой картошки. Для них это был настоящий праздник, ведь они смогли испечь дранники. О лакомствах не приходилось мечтать - запеченная в русской печи свекла заменяла и сахар и



конфеты.

Больше всего Таисия Александровна жалеет о том, что ей не удалось получить хорошего образования. Виновата в этом война, не до учебы было - приходилось работать и вести хозяйство. Отвечая на вопрос, что бы Вы пожелали современной молодежи, Таисия Александровна говорит: «Учиться, ведь действительно «ученье – свет, а неученье тьма».

Разговаривая с Таисией Александровной, понимаешь, что люди, пережившие ужас войны, умеют радоваться жизни и ценить мирное небо над головой. Они не утратили жизненного оптимизма. Это люди, с которых нужно брать пример!

Из личных воспоминаний.

[Учитель истории и обществознания

МБОУ «СОШ № 196» Михеева Л.А.,

обучающиеся: Корнилов Константин, Сутурин Сергей]

УТКИНА МАРИЯ НИКОЛАЕВНА



19 февраля 1925 года в деревне Тунгусово Молчановского района Томской области в семье Величинских родилась дочь, которую назвали Мария. Она была третьим ребенком в этой большой многодетной семье – два старших и два младших брата, две младшие сестры. В то время таким семьям выплачивалось пособие в размере двух тысяч рублей, за которым нужно было ездить в Новосибирскую область. Когда мама уезжала, Марии, которая еще сама была ребенком, приходилось нянчиться с младшей сестрой, которой было 6 месяцев. Здесь, в Тунгусово, Мария пошла в школу. Училась она хорошо, особенно легко ей давалась математика. Однажды, когда девочка училась в 6 классе, ее вызвали к директору и сказали, что она пойдет работать учетчиком в колхоз. С этого времени началась ее трудовая деятельность.

Первая запись в трудовой книжке Марии Николаевны относится к 1941 году. Тогда она стала работать на колесном тракторе, который научилась водить на вечерних курсах в колхозе. Работа была не по силам юной девушке: особенно тяжело давалась перетяжка, запчасти трактора были неподъемными. Но Мария выдержала.

Двух старших братьев забрали на фронт, Мария осталась старшей в семье. Кроме работы ей приходилось водиться с младшими детьми. Страшный голод заставлял собирать колоски на полях, жевать горох, от которого все распухало во рту.

После войны Мария Николаевна успешно окончила курсы водителей гусеничных тракторов в Колпашево и еще несколько лет работала трактористом, потом - учетчиком, кладовщиком, продавцом. Ее трудовая деятельность длилась 42 года.



Со своим первым мужем Георгием Ивановичем Ткачом она познакомилась в 1956 году. Они долго не решались пожениться: он был репрессирован, а она состояла в партии. Муж работал трактористом, но часто болел. Врачи посоветовали сменить климат. Так Мария Николаевна сменила суровую Сибирь на солнечный Краснодарский край. 10 лет прожили они там вместе, работали не покладая рук на своем огороде. Через полтора года после смерти мужа в дом к Марии Николаевне привели скромного, очень спокойного и доброго мужчину, ветерана Великой Отечественной войны Алексея Ефимовича Уткина. Он и стал ее вторым мужем. Вместе они прожили 14 лет. Алексей Ефимович часто вспоминал войну. 9

мая в семье всегда отмечали великий праздник – День Победы в Великой Отечественной войне: ходили на парад и митинг, накрывали праздничный стол. В один из таких светлых дней, когда Алексей Ефимович возвращался с парада, ему стало плохо, он упал навзничь прямо на улице. Видимо, ветеран сильно переволновался: у него случился инсульт, вскоре он умер.

Еще 14 лет Мария Николаевна прожила в Усть-Лабинске. Было очень трудно расставаться со своим домом и хозяйством, но все же она решила перебраться к своим племянницам в город Северск. Так два года назад Мария Николаевна стала северчанкой. Город очень понравился ей своей чистотой, зеленью, но, прожив всю жизнь в своем доме, Мария Николаевна очень скучает по земле, поэтому выращивает весной рассаду для огорода своей племянницы.

В 1993 году Мария Николаевна была награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы, микрорайона «Чекист»
МБОУ «СОШ № 78» Тимофеева С.В.,
активистка музея: Боброва Анастасия]

ФРОЛОВА ВАРВАРА ФЕДОРОВНА



«Родилась я под городом Курском.

В воскресенье деревенские ребята под присмотром взрослых отправились на покос, заготавливать сено, кому для коров, кому для лошадей. Около 10 часов с соседнего колхоза прискакал мальчик на коне и, громко крича: «Война! Война!», объявил, что у людей есть всего 5 минут на сборы, и ускакал. Мы все кинулись к колхозу.

На войну готовились все мужчины старше 18 лет. В деревне остались только старики, старушки, дети, женщины.

В начале войны линия фронта была еще далеко, мы еще не знали, что такое бомбежки, не осознали ужаса войны.

Война, война... Стали бомбить ночью. Бомбили, и много наших солдат погибло. Начались обстрелы, людей убивали около их домов, везде звучали пулеметные очереди. На колхозных полях, где еще недавно собирали урожай, косили сено, не было видно даже травы, все было усеяно трупами солдат.

После первого же обстрела, в 4 утра, все старушки, старики и дети захотели бежать, но при этом никто не знал, где они могли бы быть в безопасности. На пути нам встретились женщина с солдатом, предупредившие, что там, куда мы собрались, нас ждет только смерть. Мы бежали к оврагу, опустились вниз, стали укрываться травой. И тут увидели белый самолет, он спланировал, описал круг над оврагом и улетел. Чтобы укрыть детей получше, я снова пошла за травой, неожиданно услышала звук возвращающегося самолета. Я заторопилась, споткнулась о кочку и упала на спину, трава накрыла меня. Самолет пролетел так низко, что чуть не задел живот.

Вскоре мы слышали гул приближающихся танков. Все испугались, что нас расстреляют



так же, как до этого расстреляли жителей соседней деревни, которых захватывали на улице, согнав к оврагу. Удалось спастись только семилетнему Ване. Несмотря на маленький возраст, он стал помогать разведчикам. Солдаты скрывались в кустах и наблюдали за Ваней, если он бросал белую ленточку, значит, немцев поблизости не было, разведчики могли продвигаться вперед. Когда Ваню поймали немцы, то

их не остановила даже то, что он был ребенком. Его распяли на кресте, вбив гвозди в ладони и в ноги. Когда немцы ушли, наши солдаты сняли его с креста и вылечили. Так, в 7 возрасте Ваня стал Героем Советского Союза».

После окончания войны Варвара Федоровна попала в белорусский госпиталь, где было очень скудное питание, не хватало медикаментов и оборудования. По стенам бегали клопы. Один парень был назначен ответственным за ее возвращение в родительский дом после месячного лечения в госпитале. То, что она поздней осенью, будучи на костылях, проедет 4 города на ступеньках вагона, ее не волновало. Через 6 дней с постоянными пересадками, т.к. у нее не было билетов, она, наконец, достигла Курска. Там начальник вокзала узнал у нее, откуда она едет, кто она такая, и уже после этого отдали распоряжение напоить и накормить ее, выдали билет до ее станции. А матери было сказано, что ее уже нет в живых, ее похоронили.

Когда она подошла к дому и постучалась в окно, мама, уже похоронившая дочь, увидев ее лицо, рухнула на пол. После, когда ей помогли снять костыли, она заметила огромную шишку на ноге. Через месяц, когда шишка еще больше увеличилась в размерах, они подумали, что она была беременна, ее отвезли в больницу. Оказалось, что это были серьезные осложнения после первой операции. Ее тут же положили на операционный стол, сделали очередную операцию. Доктор сказал маме, что потревожены внутренние органы, что у меня не будет детей и очень повезет, если я сама останусь жива. Но я осталась жива, живу до сих пор. Наверное, деревенская закалка сильна».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы» МАОУ «СОШ №76» Ткачева Ю.Г.,
активистка музея: Киселева Татьяна]

ЧУЧУВАТКИНА РАИСА ИВАНОВНА

Семья и дети - радость в жизни



«И что могу я вам рассказать о своей жизни? – вопросом и как-то не очень доброжелательно встретила нас Раиса Ивановна, – рассказывать мне нечего. Да ничего я и не помню. Особого настроения нет, болят ноги и в последнее время стала сильно болеть голова. Жила обычно и трудно, как и все люди

моего поколения».

Немного растерявшись, мы всё-таки продолжили наш разговор.

Раиса Ивановна вместе со своим мужем – участником Великой Отечественной войны Чучуваткиным Алексеем Кузьмичом – и детьми приехала сюда в 1948 году, когда города ещё здесь не было, да даже не было принято Постановление Совета Министров о строительстве Комбината. А здесь ещё стеной стояли деревья, было много озёр и болот – шумела тайга. Но с приездом в место, где предполагалось, что будет строиться город, появлялась надежда – надежда на что-то светлое. На сердце было как-то волнительно и радостно.

Семье практически сразу дали квартиру. Да и на работу супруги устроились незамедлительно. Алексей Кузьмич стал шофёром. Какое-то время работал он на скорой помощи, а потом стал работать на автобазе цеха № 13 СХК, откуда ушёл он и на пенсию. А Раиса Ивановна стала санитаркой в реанимации больничного городка, расположившегося в посёлке Чекист.

Так сложилось, что оба супруга в отношении работы оказались удачливыми. Устроившись каждый на своё место однажды, остались работать там на долгие и долгие годы. Они выбрали работу, её полюбили, а она приняла их. Оба супруга оказались добросовестными работниками, фотографии обоих в разные годы висели на городской Доске Почёта, оба супруга имеют многочисленные грамоты и благодарности, оба – ветераны труда.

Семья Чучуваткиных могла бы с гордостью себя называть первостроителями, ведь город рос и развивался на их глазах – появлялись первые улицы, первые объекты общественного назначения: первый магазин, первый кинотеатр, первая столовая, первая библиотека, первый клуб, первый кинотеатр, первый памятник, открытие парка. Ведь, как правило, все жители радуются каждому новому объекту города.



Возможно, Алексей Кузьмич и считал себя первостроителем, очень любил свой город, очевидцем развития которого он был. Он принимал активное участие в общественной жизни своего рабочего коллектива, а также

в общественной жизни города. Как участник Великой Отечественной войны, он постоянно приходил на встречи с пионерами, с комсомольцами и с учащимися современного времени, делился своими фронтовыми воспоминаниями, а также радовал ребятишек своим творчеством – иногда он приходил со своей любимой гармошкой и с удовольствием на ней играл, пел песни военных лет. Между прочим, с 2001 года по 2005 год Алексей Кузьмич был частым гостем и в нашей школе.

Раиса Ивановна сама о себе говорит, что она была человеком не очень общительным, не особо любила какие-то шумные праздники или компании. На работе она занималась тяжёлым физическим трудом, да ещё и дома надо было и приготовить, и постирать, и каждой из трёх дочек уделить внимание. Да, видимо, не слишком радостное детство и трудная рабочая юность наложили определённый отпечаток на её характер, ведь не слишком много радости у неё было до рождения прелестных дочурок.

Родилась Раиса Ивановна в селе Фёдоровка Песчаного района на Украине 21 июля 1939 года в семье колхозников. В семье было три девочки – три сестрёнки: старшая Галя и младшие – Валя и Рая. Воспитывались девочки бабушкой Дуней – маминой мамой, а родителей отняла Великая Отечественная война. И если по судьбе сложилось так, что сёстры узнали своего отца Ивана Васильевича, то маму они даже не видели на фотографии. Отец вернулся в родное село после Победы в 1947 году. Живой и с наградами Иван Васильевич, наверное, зная о гибели или смерти супруги, видимо, успел жениться и приехал в село за дочками, которых забрал и увёз к себе в семью в город Новокузнецк. Свою жену папа велел дочерям называть мамой, а они и не отказывались, так как новая жена отца им очень понравилась, она оказалась очень добропорядочной, хорошей, внимательной и заботливой женщиной.

А вот отец, к удивлению и разочарованию девочек, оказался человеком достаточно жёстким и не совсем правильным. Он пил. Трезвым они его практически и не видели. А он к ним цеплялся, с улицы загонял домой и, бывало, что и бил.

После окончания восьмого класса Раиса выучилась на мотористку и стала работать на шахте в лаве. Лава – подземная очистная горная выработка значительной протяжённости (от нескольких десятков до нескольких сот метров), один бок которой образован массивом угля (забоем лавы), а другой – закладочным материалом или обрушенной породой выработанного пространства. Из этой лавы Раиса выкачивала уголь. Работа была физически тяжёлой. Времени и желания на отдых не оставалось. Через какое-то время Раиса познакомилась с молодым человеком Алексеем, который работал в Новокузнецке участковым. Вскоре он сделал девушке предложение, и они расписались. А ещё через какое-то время они приехали на постоянное место жительства в Сибирь.



И здесь жизнь потекла своим чередом: работа, семья. Главное богатство супругов Чучуваткиных – три дочери, четверо внуков, пять правнуков. И уже сейчас, когда Алексея Кузьмича не стало, Раиса Ивановна не чувствует себя одинокой, хотя и живёт в квартире одна. Она окружена вниманием и заботой своих дочерей и внуков.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Истоки» МБОУ «СОШ № 84» Никиенко А. А.,
активист музея: Лейман Даниил]

ШИПИЛОВА ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА



Детство без радости

На улице Кооперативной нашего поселка стоит небольшой зеленый домик, палисадник которого украшает яркая рябина. Здесь более 20 лет живет Шипилова Лидия Ивановна.

Родилась в 1929 году, приехала в поселок к сыновьям из с. Батурино, Асиновского района. Как большинству сверстникам, рожденным в начале 20 века, ей выпало военное детство и юность. Да и само детство было печальным - родителей Лида не помнит и не знает, воспитывалась в детском доме до 5 лет, в

середине 30-х годов девочку увезли в Пышкино - Троицкий район Томской области и отдали в семью. Женщина, ставшая ей названной мамой, девочку не обижала, Лида росла вместе с ее детьми, на приемную дочь государство выделяло продукты и одежду. От жизни в семье остались теплые воспоминания и благодарность за заботу к той, неродной маме. Лидии Ивановне исполнилось 12 лет, когда началась война. Вспоминает, как женщины плакали и причитали у репродуктора, как из района стали приезжать на сборный пункт мужчины. В 1942 году Лидию и еще многих ребят отправили на учебу в Морьяковское ФЗУ, там детей полгода обучали плотницкому делу, объясняли технику работы с древесиной. После учебы ребят привезли на работу в Асиновский район, где шло строительство барж. Всю войну девчата и юноши таскали на себе лес, который шел на распил, работали с раннего утра и до ночи. На собственном примере Лидия Ивановна знает, как тяжело поднимать плахи, брус, а руки не держат, потому что силенок у девчонок не хватает. И плакали они от бессилия и смеялись, а молодость брала свое, вечером себя песнями подбадривали, письма от ушедших на фронт ребят вслух читали. Какие - то точные подробности вспоминать в силу возраста Лидия Ивановна не хочет, жизнь сироты не очень радостная, но день победы помнит. Помнит, как все ликовали, кричали, обнимались и громко плакали от счастья, потому что слишком много горя испытали за эти четыре года. За трудовую деятельность в годы войны награждена благодарностями, юбилейными медалями, имеет удостоверение труженика тыла.

Из личных воспоминаний.

[Педагог дополнительного образования МБОУ «Самусьский лицей им.ак.В.В.Пекарского»

Стрельникова Н.П., обучающаяся: Снида Екатерина]

Глава 6. «Героический тыл»

статьи о тружениках тыла

- Агеева Любовь Ивановна
- Андросова Валентина Матвеевна
- Аристова Любовь Никитична
- Артемьева Надежда Васильевна
- Балацкая Нина Григорьевна
- Беглова Анна Андреевна
- Беляева Юлия Павловна
- Бикеева Любовь Александровна
- Бойко Петр Иванович
- Брендакова Вера Алексеевна
- Булава Иван Иванович
- Булава Марфа Михайловна
- Бутенко Петр Васильевич
- Вымятнин Александр Тимофеевич
- Вымятнина Татьяна Александровна
- Гилева Раиса Григорьевна
- Гредина Раиса Ивановна
- Гречишникова Елизавета Александровна
- Дерешев Михаил Федорович
- Деткина Александра Ивановна
- Дикович Леонид Петрович
- Дикович Софья Станиславовна
- Дуплищев Владимир Григорьевич
- Захарова Зинаида Семеновна
- Зюзина Антонида Александровна
- Кабыш Михаил Васильевич
- Кальнина Наталья Петровна
- Килин Семен Егорович

- Киселева Нина Андреевна
- Кистанова Клавдия Матвеевна
- Колпакова Антонида Григорьевна
- Короткова Екатерина Федоровна
- Краева Анна Михайловна
- Криулько Алексей Петрович
- Лапина Татьяна Андреевна
- Лиль Тамара Федоровна
- Михайлов Геннадий Михайлович
- Михайлова Мария Андреевна
- Морской Илья Алексеевич
- Наумова Людмила Максимовна
- Петровская Мария Павловна
- Полещук Анна Георгиевна
- Полещук Степан Петрович
- Попова Пелогей Михайловна
- Порошина Евгения Ивановна
- Починская Зинаида Герасимовна
- Рыбина Нина Арсентьевна
- Сикора Мария Николаевна
- Скорых Надежда Степановна
- Смирнов Сергей Васильевич
- Субботина Тамара Александровна
- Сулова Зинаида Сергеевна
- Сыркина Нина Ивановна
- Терехова Любовь Алексеевна
- Теслык Лидия Михайловна
- Тучин Алексей Яковлевич
- Уткина Екатерина Сергеевна
- Фомин Георгий Петрович

- Фролов Александр Степанович
- Хайрутдинова Асия-бика
- Хруль Елена Осиповна
- Чукреева Елизавета Ивановна
- Юдин Алексей Федорович

АГЕЕВА ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА



Воспоминания бывают разные: грустные, тяжёлые, мутные, светлые, добрые, радужные. У детей войны – общие воспоминания. При всей несхожести деталей, при разнице в оценках эти воспоминания очень похожи, потому что жизнь, боль, труд и радость были тогда общими для всех в нашей стране.

Ветерану труда, отмеченной почетными грамотами и благодарностями Сибирского химического комбината, Любви Ивановне Акуловой было 9 лет, когда жители деревни Урбей Туганского района Томской области узнали о том, что началась война. Страшную новость сообщили в сельсовете: в деревне тогда не было ни света, ни радио.

Сначала призвали самых молодых, потом настал черёд тех, кто постарше. Любиного отца призвали в 1943 году. Жене и семерым ребятишкам оставалось только ждать. Ждать и работать, потому что работали в семье все. Так жили вообще все в деревне: и дети, и взрослые. Взрослые – это женщины и два мужчины, старых деда. Один был председателем колхоза, второй, 90-летний дедушка Любовь Ивановны, помогал им по хозяйству.

Несмотря на всю тяжесть военного времени, тот в селе, кто много работал, не голодал. В деревне в каждой семье была корова. У некоторых были овцы, куры, свиньи, поэтому зимой еды было достаточно. Летом, когда мясо и картофель заканчивались, все шли в лес и собирали всё съедобное: пучки, гусинки, ягоду, лебеду. А осенью поспевали кедровые орехи, которые очень выручали сельчан. При этом каждая семья помогала фронту, отдавая всё самое лучшее: мясо, яйца, овощи, шерсть овец...

Конечно, в тылу, в сибирской глубинке, не слышали взрыв бомб и вой снарядов, но фронт был везде. Все, как один, своим тяжёлым, иногда непосильным трудом помогали победить врага. Работали, как одержимые. Работали и ждали. Ждали весточек с фронта, ждали писем от близких, ждали возвращения родных, ждали Победы.

Вернулись в деревню немногие, большинство погибло. Семью Акуловых беда обошла, все вернулись домой. У отца была проблема со слухом – частичная глухота – его отправили в Москву, где он до 1946 года работал в кочегарке. Старшая сестра Александра, 1921 года рождения, до мобилизации работавшая на швейной фабрике в Томске, на фронте служила поваром на полевой кухне, постоянно находясь на передовой. Однажды ее тяжело ранили в ногу, но она не бросила свою кухню и продолжала кормить солдат. Награждённая Орденом Красного знамени, вернулась Александра с войны в 1945 году.

После войны Любовь Ивановна уехала в Томск к старшей сестре – ухаживала за маленьким племянником. В 1950 году приехала вместе с сестрой и ее мужем, военным строителем, жить в Томск-7. Здесь табельщица ЖБК познакомилась со своим будущим мужем, тоже строителем, слесарем ТПММ, и уже навсегда семья Агеевых осталась жить в Северске. Остались строить наш любимый и вечно юный город, остались жить с ним одной судьбой и делать его краше.

Из личных воспоминаний.

[Заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ «СОШ № 197 имени В.Маркелова» Афонасьева Н.Г.,
активистка музея «Трудовой и боевой славы»: Жуковская Валерия]

АНДРОСОВА ВАЛЕНТИНА МАТВЕЕВНА



Валентина Матвеевна жила в большой семье. Когда началась война, ей было 12 лет, а её мать ожидала пятого ребёнка. Семья жила в Сибири, в деревне. 3 сентября отца забрали на фронт.

Вот, что она вспоминает: «Первый год войны жили ещё ничего, а уж потом стало совсем тяжело. Люди стали умирать от голода. Это было время непосильного труда. Всё отправляли на фронт. Я ещё крепенькая была: и боронила, и косила. Работали в полях. Где работали, там и жили. Хлеб соберём, погрузят на меня целый мешок, так и таскала я их все 4 года. Весь собранный хлеб сдавали государству. Голод был страшный, весной снег сойдет, идём перекапывать поля – может, где найдем картошку»

За всякую работу приходилась браться Валентине Матвеевне. Однажды в лесу валили сосны, она отправилась туда в повозке на быке. Повозку нагрузили соснами, все разъехались, а её бык лёг и не идёт. А она в отцовских подштанниках, промокших до нитки. Так и осталась в ночь одна в лесу вся сырая. Бык никак не хотел идти, тогда Валентина Матвеевна стала кусать его за ухо, чтобы как-то растормошить, и получилось. Пришла домой вся промокшая, замёрзшая, а мать уже места себе не находит, бегает, ищет её.

В 1943 году от кори умер младший и единственный брат, написали об этом отцу, который тогда лежал в госпитале на Украине. Он после этого прислал письмо, где выразил обиду, что четыре дочери и мать не уберегли его единственного сына. Отец с войны так и не вернулся, пропал без вести. Пытались разыскать, но куда ни посылали запрос, отовсюду был один ответ - «Пропал без вести». Так без вести пропавшим и числится до сих пор.

Позже умерла мать. Вернулся дядя с войны и забрал Валентину Матвеевну из колхоза, а так как не было никаких документов, устроиться никуда нельзя было, вот и пристроил её в няньки. Потом работала поварихой в городе Татарск Новосибирской области, где и познакомилась со своим мужем.

В 1965 году Валентина Матвеевна с мужем переехала в Северск, проработала в медсанчасти. У них родилось трое сыновей, одного похоронила, двое ей помогают.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы, микрорайона «Березки»

МБОУ «СОШ № 90» Андреева М.В.,

активисты музея: Татаурова Анастасия, Озёрская Анастасия]

АРИСТОВА ЛЮБОВЬ НИКИТИЧНА



Аристова Любовь Никитична – учитель начальных классов. За свою работу Любовь Никитична была награждена грамотой Министерства Просвещения, ей присвоены звания Ветеран труда, Ветеран тыла. В своих воспоминаниях Любовь Никитична рассказывает о детстве в годы Великой Отечественной войны.

«Родилась в 1929

году. До войны мы жили в деревне Кресты Пермской области. В школу пошла рано, ещё не было и семи лет. Начальная школа располагалась в большом купеческом доме, в 1,5 километрах от Крестов. Дорога туда была плохой: зимой узкая лесная тропинка, поэтому ходила вместе с братом. К восьми годам уже умела читать и писать. В третьем классе перешла в школу в село Елово, которое находилось от нашей деревни в семи километрах.

Лето 1941 года было беспокойное, тревожное, из магазинов стали быстро исчезать продукты, вещи; люди скупали всё, что могли. Все чувствовали, что будет война. Запомнился день 22 июня. Недалеко от нас жил председатель колхоза. Его вызвали ночью в райком и сказали, что началась война. В этом году я окончила 5 классов.

Мой старший брат Головнин Василий окончил 10 классов в 1942 году. Ещё в мае он написал заявление в Лётную школу. Но не был принят по состоянию здоровья. В 10-м классе старшеклассникам преподавали тракторное дело, поэтому когда школьники сдали экзамены, то все сели на тракторы и провели посевную.

Вася был спортсменом-лыжником. Это очень помогло ему, когда он в 1942 году был призван в армию. Служил в миномётных войсках, погиб в 1942 году под Сталинградом.

Второй брат Иван ушёл на фронт из 9 класса в 1943 году. Его зачислили в авиацию. Иван прошёл всю войну, а после остался служить в Рязани на аэродроме связистом. Он был хорошим специалистом, и родители получали благодарственные письма от его командования.

Во время войны в деревне остались одни дети, женщины да старики. С самого начала войны все ребяташки (мальчики и девочки) работали летом в колхозе. Мы с девчонками пололи жито, овощи на полях, картошку окучивали, старики метали сено в стога.

У моего папы Никиты Ивановича была бронь, он руководил работой бригад в колхозе. Помню, что было очень тяжело. Летом – на полях, зимой – в мастерских. Папа был таким уставшим, что даже не мог из Елова дойти до дома ночевать. Иногда засыпал на ходу, в снегу. Тяжёлый труд в военное время дал о себе знать – он умер в 1955 году. Сказались частые простуды, ведь тракторы были без кабин, работали на ветру, под дождём.

На учёбу в Елово мы ходили с одноклассниками. По одному опасно было добираться. Дело в том, что в селе был госпиталь, из которого останки (после операций) складывали в лог в лесу, через который мы ходили. В этот лог и повадились волки и лисы. Идя гурьбой, мы громко кричали, стучали, отпугивая зверей. Многие друзья, окончив семилетку, бросили школу. В итоге из учеников я осталась одна, ходить через лес было страшно, и мне тоже пришлось уйти из школы.

Пока училась, работала только в своей деревне Кресты. Женщины работали «до упаду». Приходилось многое делать вручную. Когда начиналась жатва, уходили в поля засветло, возвращались ночью. Но, несмотря на всё, энтузиазм был большой. Мы, дети, помогали матерям. Ставили толстые и тяжёлые снопы в «суслон». На телеге стояли мальчишки, а мы, девчонки, по двое подавали снопы на телегу.

Бросив школу, летом 1944 года я начала работать учётчиком тракторной бригады в деревне Барановка. Тогда мне было 15 лет. Моими обязанностями были учёт горючего, измерение количества гектаров, убранных трактористом. С работой я справлялась. Хозяйство было хорошим, урожаи высокие. Колхоз снабжал нас мясом, хлебом. Зарплату выдавали зерном. Учётчицей я проработала до конца войны.

Наша семья держала овец, но шерсти в доме почти не оставалось, потому что всё сдавали для фронта: отправляли шерсть, вязали варежки бойцам.

В годы войны трудно было с одеждой, особенно с обувью. Мама шила мне бурки: подошва – кожанка, верх – из простеганной льняной кудели, отделанной кусочком овчинки.

Люди не роптали, всё, что могли, отдавали государству. «Всё для фронта! Всё для Победы!» - тогда этот лозунг был главным. Праздники не отмечали, даже религиозные. Правда, помню, как отметили Ильин день, в августе. Нам разрешили: «до обеда жните, а потом можно сходить в лес за малиной».

Мужчин в деревне почти не осталось, поэтому труднее всего было заготавливать дрова. Приходилось работать «в складчину». Например, собирались женщины и дети из 5 семей. Шли вместе в лес, рубили деревья. Мальчишки складывали дрова и везли домой. Сегодня одной

семье, завтра другой и так далее. Дома оставалась хозяйка, которая готовила на всех ужин. Так и жили, помогая друг другу.

День Победы запомнился на всю жизнь. По радио сообщили: «Победа!» Так все узнали об



окончании войны. Я шла с поля, а вокруг все кричат: «Победа!». Пришла в деревню, а там стоит плач. Плакали все, особенно те, кто уже получил похоронки. Вот таким был «Праздник со слезами на глазах».

В 1946 году я поступила в педучилище на учителя начальных классов в г.Оса Пермской области. По окончании в 1950 году меня направили работать, как лучшую выпускницу, математиком в старшие классы в свой Еловский район.

3 марта 1970 года я приехала в г. Томск-7 вместе с мужем. Работала сначала в 194 школе (2 месяца), затем в школе № 77. В 1960-е годы у нас на Урале внедрялась новая образовательная программа, и я начала её осваивать. А здесь, в Сибири, ещё никто не работал по этой программе. Так, я одной из первых начала внедрение новой образовательной программы в школах Томска-7. Школе № 77 отдала более 20 лет. Здесь работал дружный, сплочённый коллектив под руководством Глузман Иды Соломоновны. В 1970-80-е годы школа № 77 стала одной из лучших школ в городе».

Так жизнь ещё одного человека тесно переплелась с непростой историей нашей страны. И Аристова Любовь Никитична - из тех людей, которые свою биографию от биографии страны не отделяют: радости, горести - всё общее.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Музей истории школы «Дом окнами в мир»
МБОУ «Северская гимназия» Баранова Т.В.,
активистка музея: Жданович Екатерина]

АРТЕМЬЕВА НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА

Труженик тыла всю жизнь



Встреча с Надеждой Васильевной Артемьевой заставила задуматься о том, что эта женщина через всю жизнь пронесла качества, заложенные в детстве. Каждый этап своей жизни она была надежным спутником и защитником своей семьи. Сначала ухаживала за своими родителями, которых уже престарелыми привезла в наш город. Папа и мама были лежачими больными. Врачи советовали определить их в учреждение по уходу за престарелыми больными, ведь трудно ухаживать за двумя лежачими. Но человеческая совесть не позволила этой маленькой хрупкой женщине так решить проблему. Душой она верила, что нельзя отдавать беспомощных родителей, не по-человечески это. И она справилась.

Затем была внучка, которую Надежда Васильевна воспитывала с восьми месяцев до совершеннолетия, потому что мама девочки училась в консерватории в Казани. Внучка с медалью окончила школу, получила высшее образование. Сейчас живёт и трудится в Китае.

Сегодня на руках у Надежды Васильевны больной муж, за которым она ухаживает: кормит, моет, лечит. Много испытаний выпало на судьбу этой женщины. И удивляет её жизнелюбие. В свои 84 года главные воспоминания о трёх её детях, внучке. И искреннее удивление, что ей уже столько лет. А ведь, когда её родителям было по 80 лет, они казались ей очень старенькими. «Слава Богу, - говорит Надежда Васильевна, - я в уме и добром здравии».

Родилась Надежда Васильевна в 1930 году, в деревне Курской области. «Хуторок нас и в войну спас», - вспоминает она. Деревня «Безобразово» была разбросана по отдельным холмам. Двадцать домов усадьбы «Калиновка», названной так в честь деда-хозяина, очень красиво смотрелись при обзоре снизу. Сады яблонь, груш, ореховых деревьев украшали горки и пологи хуторка. И удивительный ручеёк, который впадал в реку Рать. И эта река потом впадала в другую – Сень, а река Сень – в Оку.

Так и удивительная река жизни состоит из отдельных ручейков человеческих судеб.

Отец был колхозником. И при четырёх классах образования считался человеком грамотным. Всё умел. Рукодельный был. Затем работал на железной дороге. Правда, машинистом не стал, потому что был дальтоником. Но ягоды из леса детям всегда спелые приносил. Маленькая дочь Надя удивлялась, как у него это получается. На что он, не

отличавший красный цвет от зелёного, отвечал: «Спелая – значит чёрненькая. Неспелая – значит белая».

Когда началась Великая Отечественная война, ей было 11 лет. Но те детские чувства она сохранила на всю жизнь. Особую боль переживает Н. В. Артемьева сегодня за Украину и особенно за тех детей, которые оказались в зоне военных бедствий. Это великая трагедия так отзывается в её сердце, потому что известие о войне она получила, когда бомбили Белую церковь под Киевом, а потом - Курск, который был совсем рядом. Она стояла на травке, а кругом был запах гари и горелого хлеба в полях. И это чувство, когда сильно плохо, когда горит хлеб, осталось на всю жизнь. Когда наши уходили, поджигали хаты, чтобы ничего не досталось немцам. Люди жили в землянках. А мешки с хлебом сбрасывали в реку, потому что мука гореть не может. Это и помогло многим выжить и пережить голод. Дело в том, что мука не размокала, а образовывалась корка. Потом женщины доставали эти мешки и готовили из муки еду. И всегда было у женщин, чем наших солдат покормить, которые долго стояли в хуторе. Их всех знали в лицо. Одного на всю жизнь запомнила. Он был узбек, лет восемнадцати. Зайдёт в хату, сядет у порога, заматывает двухметровые портянки и плачет: не получается. Наши русские солдаты никогда не обижали его. «Они жили у нас по пять человек, пока немцы не пришли», - вспоминает Надежда Васильевна. И вот однажды начали стрелять. Узбек кричит маме: «Бегите в погреб». Мама в ответ: «А куда мне суп, сваренный для вас, девать?» «Придём, доедим», - отвечает солдат. Помню, когда бежала, оглянулась, а перед солдатом ручей глубокий. Я закричала: «Утонешь!» А потом помню в погребе сырой запах картошки, потому что спали на ботве. Те немцы, которые пришли первыми, страшные были. А потом приходили те, кого заставляли. Они приезжали днём забирать провизию, грабить. Курей, гусей порезали, картошку забирали. Залезут в печку, чтобы забрать варёное мясо, соленое - немцы не ели. А женщины чугунок свёклы сварят, и он стоит первый в печи. Немец откроет, понюхает: «Фу, Сталин-сало». А дальше и не заглянет. Но немцы не оставались в хуторе надолго, потому что боялись леса. Доедут до хutora, а дальше не шли. И днём только приезжали. Это спасало. Поэтому жили мы относительно спокойно. Соблюдали все церковные праздники, в церковь стали ходить и молиться. Летом 42-го и 43-го был хороший урожай. И это тоже спасло от голода. А хлеб молотили вручную. Также немцы забирали платки пуховые, валенки. Мама однажды свои валенки в сено спрятала, а немцы стог погрузили и валенки забрали. Зачем им женские валенки? Мама два километра за ними пешком шла, чтобы отдали. Однажды пришёл немец забирать картошку, сел на лавку. Пилотка тонкая, на уши натянута. А на ногах чуни, из соломы сплетённые. Маленькая Надя с печки смотрит на него и спрашивает: «Дядя, отдай мне чуни». Переводчик задаёт вопрос: «Тебе зачем?» «Буду яйца в них собирать куриные». Немец из кармана достал фотографию с изображением девочки такого же возраста. Наверное, дочь.

«А ещё, - вспоминает Надежда Васильевна, - нас спасла от голода корова». На хуторе до прихода немцев их было сто шесть, а осталось девять. Весь скот немцы забрали. А наша корова пузатая была, её пожалели. Потом она телёночка родила. Если есть в доме корова, значит, есть молоко. Мама больше двадцати литров каждый день носила пешком в город и обменивала на другие продукты. Например, соль. У нас всегда жили беженцы и переселенцы. Всех надо было накормить. Так прошло две зимы. А в феврале 43-го года нас освободили. Немцы бежали. Кто в чём. Боёв было мало. Просто бежали. Однажды в пять утра раздался стук в дверь, открываем: стоят мокрые немцы. Зашли, легли спать. А в 9 утра быстро собрались, на ходу запихивая в рот свои галеты и запивая их водой, и бежать. Я пошла в 12 часов по воду, а там дорога на деревню. Я за водой, а навстречу в маскировочном белом халате человек. Спрашивает: «Девочка, у вас немцы есть?» А я увидела звёздочку да как закричу: «Вы наш!». «Наш, наш», - отвечает боец. Так нас и освободили.

А днём было столько радости! На станции, сообщил кто-то, немцы цистерну рому разбили. Мама взяла ведро и пошла. Принесла два ведра ликёра. Поставила трехлитровые бутылки и велела детям перелить аккуратно из ведер через воронку. Мы сливаем его, а он вязкий, тянется. Мы пальчиком подтираем. А потом пальчик, чтобы чистый был, облизываем. Есть выражение в русском языке: «Нализался». Так с нами и произошло в прямом смысле. А потом мама пуд сала принесла. И когда пришли русские солдаты, ломтями нарезала, капусты квашеной, картошки приготовила и ликёром наших победителей встречала.

С этих пор жизнь пошла своим чередом. И я начала работать. Мне было 13 лет. Работали все женщины. Было у нас пять мужиков – дедушек и раненых. Лошади тоже были калеки, подобрали тех, кого немцы бросили. Скажут мне клевер убрать. А это целое поле. Убираю. Я и стоги метала. Летом гречиху, овёс убирали, вязали снопы. А потом молотьба. Днём и ночью. Веяли вручную, крутили тяжелые веялки маленькие детские ручки. Так и работали для фронта, для всей страны. Было такое слово: «Надо».

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы МАОУ СФМЛ Куренкова В.А.,
обучающиеся: Картавых Иван, Зайкова Елизавета]

БАЛАЦКАЯ НИНА ГРИГОРЬЕВНА



Нина Григорьевна родилась 31 марта 1927 года в небольшом селе Яшкинского района Кемеровской области. Когда училась в школе, помогала, как и все дети, на колхозных полях: вязала снопы, полола грядки. Когда началась война, стала искать работу в городе. Она была очень худенькая, поэтому ее не хотели брать на работу, но потом пожалели и взяли на военный завод в городе Юрге работать архивариусом. Чтоб попасть на работу, ей приходилось переправляться через речку Томь на лодке или на плоту. Очень было трудное время, транспорт не ходил, мостов было мало. Плохое питание и тяжелая работа

отразились на её здоровье. Сейчас у неё вторая группа инвалидности.

Позже Нина Григорьевна окончила училище, получила специальность мебельщика, затем окончила бухгалтерские курсы. В 1951 году вышла замуж и переехала жить в Северск. На работе ее ценили, уважали. В 1975 году стала победителем Социалистического соревнования. Нина Григорьевна проработала двадцать лет в медицине, спасала людей.

За добросовестный труд Нина Григорьевна была награждена Грамотами, Благодарственными письмами. Но нам она показала еще и юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне» и Знаки отличия.

Нина Григорьевна имеет звание Ветерана Атомной энергетики и промышленности, звание «Ветеран труда».

Нина Григорьевна воспитала 2 детей. Дочь живет в другом городе, а её сын живет в Северске, помогает ей по хозяйству. Хотя после окончания войны прошло уже 70 лет, воспоминания о том тяжелом, трудном времени не оставляют героиню нашего интервью – Балацкую Нину Григорьевну. Хоть в памяти стираются некоторые лица, события, боль в сердце остается, она не дает спокойно вспоминать о пережитых годах.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Созвучие» МБОУ «СОШ № 196» Экстер С.Ю.,
слушатели ЦГО «Перспектива»: Сутурин Сергей,
Мелкова Марина, Корнилов Константин]

БЕГЛОВА АННА АНДРЕЕВНА



Эта маленькая худенькая женщина весьма приветлива в общении. Но при воспоминании о суровых годах лихолетья не может сдержать слёз. Дети её года рождения были напрочь лишены детства. Родившись осенью 1931 года, Аня с десяти лет начала работать в лесхозе, заменив мужчин, ушедших на фронт. Валили деревья пилой «разлука» для ружейной болванки, обрубали

сучки, шкурили, чтобы бревно было гладкое как кожа. Смена длилась световые сутки. Ночью грузили. После такой работы плечи красные и опухшие были целую неделю. Однажды на неё упала лесина. Как осталась жива, до сих пор не верит.

Позже вместе с другими ровесницами вязала варежки, носки для бойцов фронта, заготавливала им махорку.

Основной пищей в годы войны была жёсткая трава осот. Сухой паек получали очень редко: «к Октябрьским, да на Майские, и то с 1944 года». Муки не было, и хлеб делали из картофельных очистков, добавляя семена различных трав.

Одежды и обуви как таковой не было. Одежду донашивали от отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Примеряли её со словами: «Лишь бы разгромили фашистов и живыми вернулись с фронта, а уж на новую одежду мы заработаем». Основная обувь – плетённые из лыка лапти, которые слабо спасали ноги от влаги в ненастную погоду.

Отец у Ани был офицером. Жила семья тогда на кордоне. В октябре 1941 года отец прислал последнее письмо, в котором было написано, что вероятно его дети с малых лет останутся сиротами. И в конце февраля следующего года мама получила извещение о смерти. Анна Андреевна вспоминает, как «мама прочитала похоронку на папу и упала без чувств», а у самой по впалым щекам непроизвольно текут слёзы.

Военных действий, к счастью, в их местности не происходило – фронт не дошёл до деревни, где родилась и проживала семья Ани – село Сандрово в Мордовии. Но подростком ей приходилось слышать гул бомбардировщиков, которые пролетали над ними к линии фронта, отзвуки канонады.

Не смотря на трудности военных и послевоенных лет, брат уже после войны закончил среднюю школу с золотой медалью.

Анна Андреевна сетует на свою память. О том, что врезалось в память на всю жизнь, говорить без слёз не может. Не было ни одного дня, чтобы она не плакала, вспоминая своё военное детство. И в разговоре всякий раз добавляет: «Сегодняшние дети даже представить себе не могут, каким тяжёлым и непосильным был труд подростков в годы войны».



Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея МБОУ «Орловская СОШ»
Воронцовская С.А., активист музея: Чуракова Анна]

БЕЛЯЕВА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА



Самыми трудными годами в истории нашей страны XX века были годы Великой Отечественной войны. Не было ни одной семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная война. Одной из таких была семья Юлии Павловны Беляевой.

Юлия Павловна родилась и выросла в Вологодской области. В семье было 5 детей. Когда началась война, Юлии Павловне было всего 14 лет. В начальной школе она училась в селе «Спасское», до 9 класса - в школе села «Заборье», за 30 километров от родного дома. Снимали квартиру, где жили вдвоем с двоюродной сестрой Марией.

Школа в годы Великой Отечественной войны переживала огромные трудности.

Условия военного времени наложили существенный отпечаток на учебно-воспитательный процесс. Занятия проходили при остром дефиците учебников, учебных пособий, письменных принадлежностей. Из-за недостатка бумаги использовали поля старых книг и газет, обои, ненужные документы. Ученические ручки заменялись самодельными палочками с приделанными к ним стальными перьями. Чернила изготавливали из сажи и красной свеклы, вместо мела использовали белую глину. Карандаши, если они были, резали на части, чтобы обеспечить всех учеников. Занятия зачастую проводили при керосиновых лампах и свечах.

Война привела к значительному сокращению численности педагогических кадров, изменениям в их составе. Многие учителя не имели должной квалификации. Недостаток учителей привел и к тому, что отдельные предметы в ряде школ не преподавались. Это отрицательно сказывалось на работе школы. Ситуация осложнялась тем, что количество высших и средних педагогических учебных заведений в начале войны заметно сократилось. Число университетов и институтов, готовивших педагогические кадры, уже в 1942 году по сравнению с 1940 годом уменьшилось почти вдвое.

Не хватало одежды, обуви, плохо было с питанием. «Все для фронта, все для победы!» - этот лозунг стал главным с первых дней войны для людей, заменивших рабочих, ушедших на фронт. Женщины и подростки стали главной силой на трудовом фронте. Ведь для фронтовиков и рабочих нужен был хлеб. Школьники помогали взрослым растить и убирать урожай. Они пропалывали посевы, косили сено, убирали овощи. Школьники и педагоги вместе с колхозниками принимали участие в заготовке кормов, сборе урожая в колхозе «Красный Кокшар».

На работу приходилось идти сразу после занятий. Зимой зерно веяли, сушили до поздней ночи при свете фонарей. Домой возвращались к часу ночи. В общем, не до выполнения домашнего задания было! Очень трудно детям давался русский язык, делали много ошибок, так как в Вологодской области все окали. Летом ложились в час, а в три уже нужно было вставать и идти на заготовку сена. Работали в основном женщины и подростки, так как мужчин всех забрали на фронт.

В это трудное время в школе еще устраивали спортивные соревнования, концерты, строили пирамиды. Юлия Павловна была маленькая ростом, поэтому ей приходилось лезть на самый верх. Было страшно упасть с вершины этой пирамиды, а куда деваться!

В январе 1946 года Беляева Ю.П. переехала в г. Электросталь. Выучилась на лаборанта - спектральщика и работала до 1953 года на заводе «Электросталь». В июне 1953 года приехала

переводом в Томск-7 по месту работы мужа, который работал слесарем на Сублиматном заводе СХК. До 1971 года Беляева Юлия Павловна работала здесь же лаборантом - спектральщиком.



Награждена юбилейными медалями: «50 лет Великой Отечественной войне», «60 лет Великой Отечественной войне», «65 лет Великой Отечественной войне».

Сейчас наше поколение живет в 21 веке. Мы радуемся жизни, получаем образование, работаем. Но благодаря кому мы способны все это делать? Благодаря кому наша страна сохранила свою независимость?

Этих людей сейчас все меньше и меньше. Их уже почти не встретишь в магазинах, на улице, в метро. Ветераны Великой Отечественной войны – уже очень пожилые люди. Но именно благодаря их невероятному подвигу, духовному сплочению всех людей наша страна осталась великим самостоятельным государством.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея ОГБОУ СПО «Северский промышленный колледж»

Усанина В.Н., студентка: Казакова Виктория]

БИКЕЕВА ЛЮБОВЬ АЛЕКСАНДРОВНА



Любовь Александровну Бикееву в Северске знают многие. Более сорока лет она отдала здравоохранению: работала врачом, заведовала инфекционным отделением, была заместителем главного врача МСЧ-81. Эту скромную трудолюбивую женщину коллеги по работе называют талантливым организатором и специалистом самого высокого класса. Но мало кто знает, что начинался её путь в профессию в суровые военные годы.

Из воспоминаний Л.А.Бикеевой: «Я родилась 14 марта 1925 года в селе Вороново Кожевниковского района Томской области. В 1927 году мы переехали в город Томск. В семье было четверо детей, я была старшей. Училась в школе № 9, которая стояла на Воскресенской горе. В 1941 году я окончила 7 классов, мне было 16 лет. Хорошо помню первый день войны - 22 июня 1941 года. Это был воскресный солнечный день. Мать отправила меня в магазин за продуктами, где я услышала, что люди обсуждают только что переданное сообщение ТАСС о вероломном нападении Германии на нашу страну. Так я узнала, что началась война. Потрясенная этим страшным известием, я бегом понеслась домой. В то время у нас гостила мамина тётя. Я рассказала об услышанном, и женщины зарыдали в голос. Тётя сразу стала собирать вещи, чтобы ехать домой. Уезжала в слезах и сильном волнении: в её семье было 5 сыновей. Вскоре всех пятерых она проводила на фронт. Ни один из них с войны не вернулся, все пятеро погибли...

В сентябре 1941 года наш отец был призван на фронт. Мать работала, и все заботы о младших сестрах легли на меня. Жилось трудно, не хватало еды и одежды. Сами сажали картошку, чтобы как-то прокормиться. В годы войны Томск сильно изменился: появилось очень много госпиталей, эвакуированных жителей. Из европейской части страны в Томск переместилось большое количество промышленных предприятий, которые выпускали продукцию для нужд фронта. В марте 1942 года я поступила на работу на эвакуированный из города Загорска оптико-механический завод. Заводские станки стояли в главном корпусе ТГУ. Трудились без выходных по 12 часов в день. Я работала полировщицей оптики для орудий, а после смены шла на занятия в вечернюю школу: мне очень хотелось получить образование и осуществить свою мечту - стать врачом.

В 1943 году наш отец, воевавший на Волховском фронте, был тяжело ранен. Вернулся домой в конце 1943 года инвалидом первой группы. Обе руки искалечены, делать ими отец уже ничего не мог, но всё же - живой!

В 1944 году я закончила 10-й класс и поступила на педиатрический факультет Томского медицинского института. Училась только на «отлично», за это получала Молотовскую стипендию - 560 рублей. Учёба, работа, уход за больным отцом - всё это было очень тяжело...

9 мая 1945 года пришла долгожданная Победа. Люди собрались на Новособорной площади! Такое было ликование, что трудно передать словами!».

В 1949 году по окончании института Любовь Александровна уехала с мужем в Пермский край. В Северск семья Бикеевых переехала в марте 1959 года. Здесь Любовь Александровна и проработала до пенсии. В 1982 году Л.А.Бикеевой было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР».

Из личных воспоминаний.

[Преподаватель ОГБОУ СПО «Северский промышленный колледж» Лапина Т.В.]

БОЙКО ПЕТР ИВАНОВИЧ



Бойко Петр Иванович родился 15 мая 1932 года в Украине, селе «Четырин» Хмельницкого района Винницкой области

В 1937 году его отца арестовали и приговорили к расстрелу. Приговор был заменён на 25 лет заключения в Магадане. В 1957 году отец вернётся на родину, отсидев 20 лет вместо положенных 25-ти, где, прожив несколько месяцев, скончается.

В 1941 году, когда началась война, Петру Ивановичу было 9 лет, до 1944 года находился на оккупированной немцами территории.

Из воспоминаний Бойко Петра Ивановича:

«В военные годы немцы зверствовали на Украине. Одних убивали, других заставляли выкапывать большую яму, чтобы сложить туда покойников. Жестоко уничтожали евреев. Многих отправляли в Германию, в их числе оказались мои дядя и тетя. К счастью, после войны они вернулись на Украину живыми и здоровыми».

«В первый год войны, когда наша Советская Армия отступила, пришли в поселок немцы. Они жгли рожь, пшеницу - все, что было посажено людьми. На второй год войны немцы раздали каждому жителю по лошади и дали земельный участок на 10 человек с условием, что большую часть урожая нужно будет отдавать им. Длилось это до освобождения в 1944 году».

«Немец зашел к нам в дом. Мы с братом были тогда маленькими и сразу спрятались под кровать. Прошло некоторое время, после ухода немца выбрались из укрытия и увидели повешенного деда. Похоронили его в саду на нашем участке. Позднее около школы был установлен памятник, который напоминал всем о страшной войне и погибших в годы войны жителях поселка».

«Немцы жили в доме нашей бабушки в отдельной комнате. Их было трое, и один из них всегда дежурил в коридоре с автоматом. Как-то раз, когда они отсутствовали, я захотел посмотреть, что у них в комнате: захожу туда и вижу маленькую собачку, которая, заметив меня, сразу начала громко лаять. Я выбежал из комнаты, обернувшись, заметил, что за мной бежит немец с автоматом; быстро добежал до погреба, спрятался и просидел там до вечера, после чего мама с братьями отвезли меня к тете. Это, думаю, меня и спасло».

После освобождения ещё около трёх месяцев в поселке дежурил полк. Половина домов была уничтожена. В 1946 году всё нормализовалось и люди начали снова заниматься сельским хозяйством. Но война постоянно напоминала о себе: земля хранила неразорвавшиеся мины.

В 1947 году Петр Иванович поступил в Ремесленное училище, которое окончил в 1950 году и был направлен в Мариуполь, где отработал меньше положенных двух лет из-за болезни матери. В 1951 году был призван в Советскую Армию, служил на Дальнем Востоке в артиллерийских войсках. В 1953 году Петр Иванович был переведен в город Томск-7, где, отслужив 10 месяцев - до 1954 года, остался и начал работать по договору в монтажной конторе. В 1956 году Бойко П.И. перевелся на объект № 10, где проработал до 1982 года в должности бригадира слесарей. После 1982 года Петру Ивановичу дали инвалидность и он ушел на пенсию, а через год возобновил свою трудовую деятельность в Городской жилищной конторе сварщиком; с 1986 года 10 лет отработал на Томском нефтехимическом комбинате мастером по охраняемой зоне. В 1996 году ветеран перешел работать в ПТУ-10, где 4 года обучал воспитанников работе сварщика; через месяц после прихода получил должность мастера производственного обучения и стал вести подготовку по специальности «слесарь»; с 2011 года находится на заслуженном отдыхе.

Петр Иванович - труженик тыла, был женат (жена скончалась). У него двое детей (сын и дочь), трое внуков и один правнук, которому сейчас 11 лет.

Ветеран награжден медалями «За трудовую доблесть» (1985 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1944 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1943-1945 гг.); юбилейными медалями «50 лет Великой Отечественной войне» (1995 г.), «60 лет Великой Отечественной войне» (2005 г.), «65 лет Великой Отечественной войне» (2010 г.); является Ударником труда девятой пятилетки (1975 г.), Победителем социалистических соревнований СССР, Ветераном Атомной энергетики и промышленности (1991 г.).

Из личных воспоминаний.

[Студент ОГБОУ СПО «Северский промышленный колледж» Стужук Александр]

БРЕНДАКОВА ВЕРА АЛЕКСЕЕВНА



«...Июнь месяц, я закончила 7-ой класс. Это сколько же нам было тогда - лет по 14, не меньше. Нас, школьников, набрали для строительства оросительного канала недалеко от Абакана. Собрали, отправили; от Туима далеко, по железной дороге везли - там и работали.

Привезли в голое поле, где уже была начата горизонтальная траншея. Натянули мы с ребятами палатку от края до края, чтобы не попадал дождь, а спали на голой земле, потому что ничего у нас не было: ни одеял, ни курток, ничего вообще - благо было лето.

С утра встанем, дружной гурьбой идём на работу. Траншеи копали в поле. Первый слой почвенный, затем суглинок, только потом глина. Так тяжело было эту глину лопатой копать! До того доходило: устроят нам перерыв 5-15 минут, мы ложились на землю и просто засыпали, нас будили и снова за работу. Это был ужас! Так и работали ровно целый месяц.

У нас не было ни столовой, ни буфета – ничего! Я не знаю, где мы что брали: то ли привозил кто, то ли продавали вблизи что-то. И в самом Бограде, пока я училась, нам по 15 дней не давали ни грамма хлеба. И с этого пайка да на работу! Как выдерживали, сама не знаю!

С нами поехала учительница, я ее очень хорошо запомнила, хорошая была. Месяц подошел к концу, а нас никто не собирается отпускать. Сторожили нас с ружьями, никого не выпускали, что же делать?! На работу пошли, а учительница нас отвела в сторонку и говорит: «Ребятки, как можете, уходите, только не растеряйтесь, а я с вами не могу идти, меня за это посадят».

Ну и что, начали мы собираться. Я тогда посидела да подумала: до Абакана недалеко, а там у меня двоюродная сестра да бабушка моя живет. Подумала - подумала, да и решила - побегу до Абакана. Этот город я хорошо знала, тогда с собой на случай побега я берегла одно платьице розовое, мне его сестра когда-то подарила. Вытащила его, умылась, как могла, одела его и в вагон. А залезла - то как? Зайцем! Денег ни копейки не было. Вот я на полку и под полку пряталась, и все-таки меня какой-то дядька поймал и говорит: «Ты откуда бежишь? С канала бежишь?». Я отвечаю: «Нет! Ты смотри, какая я чистая, бежала бы с канала - вся грязная была бы, а на мне, смотри, платьице чистое».

«А к кому ты бежишь в Абакан?» - спрашивает, отвечаю: «У меня там сестра дежурная по станции работает и еще бабушка живет».

Он постоял - постоял и говорит: «Ну ладно, шут с тобой, езжай!».

Я обрадовалась, так и добралась до Абакана. Нашла я сестру и бабушку, пришла к ним и говорю: «Надежда, вот тебе 30 рублей, купи мне на них, пожалуйста, билет до Сонна, а там я 40 километров пешком пройду, ту дорогу знаю хорошо». Что ей придумалось, я не знаю, но купила она мне билет только на три станции - до Сонна еще придется покупать билет. Когда проехала я три станции, подходит ко мне контролер, так как вагон был купейный, и говорит: «У тебя билет только до сюда. Что ты тут делаешь? Вон отсюда!».

Вышла, а куда деваться! Куда идти - не знаю, знаю только, что станция «Узберь». В жизни никогда ничего не просила, никогда не была нищей, но тут я подошла к станции и стала глядеть, кто подходит, какие люди. Посчитала свои копейки - до Сонна недалеко, билет могу купить, но не хватает одного рубля. На станцию подошла какая-то солидная женщина, я к ней и говорю: «Вы меня извините, пожалуйста, помогите, мне не хватает одного рубля на билет до Сонна». Она поглядела на меня и дала рубль. Вот так и добралась, в Сонну я встретила девочку, которая тоже бежала с канала. Ее мама меня накормила кашей и уложила спать. Утром я поднялась и пошла до Богграда, а сама боюсь, что за мной гонятся, ищут меня. Шла не дорогой, а кустами, но дорогу видела. Пришла к вечеру домой, на меня было очень страшно смотреть: кожа да кости.

Когда я пошла учиться в 8-ой класс, мы с ребятами вот что придумали. Рядом с нашей деревней соседствовали хакасы, а их, как меньшинство, в армию брали не всех. Наши-то воюют, а они хлеб убирают да различную работу выполняют. Пришло время убирать хлеб, а людей не хватает, нас и позвали помогать. Делали суслоны, а ночью надо было их молотить. Нам сразу говорили в школе: «Сегодня в ночь идем убирать хлеб, потому что иначе ни нам, ни бойцам хлеба не будет. Давайте поможем! Выйдем всем классом!»

Вечерело. У нас мальчишка был, песни любил петь, вот и все мы, пока шли на поле, пели песню «Огонек». Был октябрь, ночью все покрывалось изморозью, холодно, одеть толком нечего было. Пока таскали суслоны к молотилке - согревались, вдруг слышим, что-то затрещало - сломалась молотилка. Хакас нам кричит: «Народ, посидите под суслонами, отдохните, пока чиним». Сидим: холодно, зубами стучим, друг к другу прижимаемся, чтобы теплее стало. Я ходила в школу в оранжевой курточке, которая досталась мне от старших братьев. Так и работали до утра, а утром, с 8-ми часов, начинались занятия. Именно здесь я впервые в жизни увидела, как дети могут превращаться в послушных, да таких, что сейчас и не встретишь нигде. Заходим в класс, урок слушаем; как только звонок прозвенит - все головы на парты и спят.

Все учителя были эвакуированы из разных уголков страны. Был у нас физик, жена у него – немка, преподавала нам немецкий язык. По-русски она говорила очень плохо, но материал школьный знала отлично. Занятия начинались с утра, света не было, в классе темно, и некоторые этим пользовались: выходили из помещения, нагуляются, вернутся под звонок. До того не

любили немцев, что даже преподавателя не слушали. Я уверена, что такая ненависть у всех стариков осталась где-то в глубине души!».

Из личных воспоминаний.

[Студентка ОГБОУ СПО «Северский промышленный колледж»

Комарова Кристина]

БУЛАВА ИВАН ИВАНОВИЧ



Деревни и села в России всегда были кормилицами. На протяжении всей истории именно они являлись ключевым звеном в экономике нашей страны.

Добросовестный, нелегкий труд крестьян не оставался незамеченным. Трудные военные годы для жителей тысяч сёл и деревень нашей Родины явились суровым испытанием физических и душевных сил. В годы войны большими усилиями налаженное колхозное хозяйство осталось без основной мужской силы, обрушившись всеми тяготами на плечи женщин и детей. Необходимо было собрать все силы, всю энергию, всю волю, чтоб здесь, в тылу, не только сохранить и поддержать хозяйство и свои семьи, но и сделать

всё возможное для поддержки армии продовольствием, одеждой и многими другими необходимыми на фронте вещами.

В военные годы деревня стала надежным тылом для страны.

Сегодня я хочу познакомить вас с семьей, в которой оба супруга награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», хотя на начало войны они были подростками.

Начну свое знакомство с Булавы Ивана Ивановича, главы семьи.

Родился он 23 февраля 1930 года в поселке Павловка Ключевского района Актюбинской области Казахской ССР. В многодетной семье был младшим. Родители работали в колхозе. К началу войны окончил 4 класса. Старшего брата призвали в армию в 1940 году, оттуда он, в 1941 году, ушел на войну. Воевал в Белоруссии, был ранен. Демобилизовался только в 1947 году.

Отца забрали на фронт в 1941 году; мать осталась с 3 детьми.

В военные годы деревня стала надежным тылом для страны.

Ребятишки учились в школе только зимой, в другое время, вместе со взрослыми, работали на полях: пахали на верблюдах, сеяли, косили сено, убирали хлеб и овощи.

Работа оценивалась трудоднями, на 1 трудодень полагалось 50 граммов зерна. На полях кормили обедом, в основном, вареной картошкой, хлебом, иногда давали молоко, а потом его стоимость вычитывали из трудодней.

Нередко жили прямо в поле, так как работать приходилось с утра до ночи. Возвращаться с поля домой было нецелесообразно: возить ребят было не на чем, а идти 18-20 км до дома и обратно после трудового дня было тяжело. Вот так работал Иван с 1942 года по 1951 год.

С 1951 года стали поступать самоходные комбайны, и его направляют на станцию Шубаркудук Ключевского района Актюбинской области в школу механизаторов, где он 6 месяцев учился на комбайнера, но поработать по специальности не пришлось – призвали в армию.

Служил в строительных частях на почтовом ящике 5. Во время службы был кочегаром. Казармы заменяли юрты, в которых жили повзводно, по 20 человек. Дрова для отопления возили по узкоколейке на паровозах. Дневальный топил печь – «буржуйку».

Для строительства нашего города привозили из поселка Черемошники (г.Томск) гравий на станцию Предзаводскую. Здесь его разгружали заключенные, а потом везли на Кузьминку, где был бетонный завод.

В августе 1954 года демобилизовался. Матери уже не было в живых, ехать было некуда. Вызвали к командиру части и предложили остаться на почтовом ящике 5, так как рабочих рук не хватало, а солдаты за время службы стали хорошими специалистами. Жить на «почтовом» было негде, поэтому снимал комнату в Томске. Здесь и познакомился с будущей женой. На Новый старый год и расписались.

Работая кочегаром на паровозе, параллельно учился на помощника машиниста паровоза.

Через год дали комнату на Парусинке в бараке, и молодая семья переехала в наш город.

Еще в 1957 году бригада паровоза ЭР 765-36, в состав которой входил и Булава Иван Иванович, за успехи в соцсоревновании, гремела на всю стройку.

В 1985 году машинист тепловоза Булава Иван Иванович из ЖДЦ СХК уходит на пенсию, но отдохнуть не смог и перешел работать проводником по сопровождению грузов.

С 1992 года он - осмотрщик вагонов. Проработал в этой должности до 2003 года. Окончательно расстался с производством в возрасте 73 лет.

Иван Иванович награжден: медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейными медалями «50, 55, 60, 65 лет Победы», медалью «Ветеран труда», неоднократно являлся победителем социалистических соревнований, его портрет был помещен на городскую доску почета «Человек славен трудом».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История города Северска»

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А.,
активистка музея: Медведева Виктория]

БУЛАВА МАРФА МИХАЙЛОВНА



К началу войны окончила 1 класс. Школа была далеко и в многодетной семье не было средств ни на одежду, ни на обувь, а раздетой и разутой в школу не пойдешь.

Булава Марфа Михайловна (в девичестве Савалкова) родилась 15 сентября 1931 года в 10 км от города Асино в поселке Рождественка Пышкино-Троицкого района, ныне Первомайского, Томской области.

О начале войны узнали на собрании колхозников. Отца забрали на фронт сразу с начала войны, а в 1943 году ушел на фронт и старший брат Николай. Оба погибли в Польше. Сначала пришла похоронка на отца, а потом на брата.

Брата Николая долго не забирали на фронт. Он был невысокий, худенький. Вызовут Колю в военкомат, а он не подходит по росту и весу. Возвращают домой. Так было раза 3-4. Пришла очередная повестка. Мать, собирая вещи, плакала, а сын успокаивал: вернут снова. Не вернули. Через год пришла похоронка на Николая.

О школе пришлось забыть. Жили плохо. Всех мужчин забрали на фронт. В поселке остались только старики, женщины и дети. Мать работала в колхозе практически без сна, стала часто болеть, и Марфе пришлось начать работать наравне со взрослыми. Работала и на полях, а потом и на ферме, только чтобы получить побольше паек. А паек состоял из кусочка хлеба. В колхозе пекли хлеб и выдавали его по спискам. Приходили, паек получали, расписывались.

На иждивенца полагалось 200 граммов, работающим – 400. Осенью у каждого подсчитывали трудодни и выдавали на них зерно. А мама говорила: «Вот хлеба получила, и на своей спине принесла домой. Вот зиму надо жить.» Так вот и жили. Зимой хлеба не давали даже работающим, и чтобы выжить, семья засаживала картошкой огород (а это 60 соток земли). Землю копали лопатами. Весной детям делали лопатки в кузнице, затачивали их, и они копали землю для посадки и по осени ими же выкапывали урожай. Травы ели мало, картошки было вдоволь. Ее никуда не сдавали, весь урожай со своего огорода можно было оставить в семье.

В колхозе тоже сажали овощи: картошку, морковь, свеклу, капусту, брюкву, репу. Там работали подростки (и Марфа вместе с ними) пололи, убирали. Ежедневно человек 10-15 были заняты на прополке. Особенно тяжело было полоть всходы пшеницы и ржи, так как зерно сеяли рядочками сеялки. Сажали, пололи, убирали, всё для фронта отправляли.

В войну взимались очень большие налоги. Сдавали мясо, молоко. Если молоко не сдашь, носи масло. Обязательно сдавали яйца, даже если не было кур, покупали и сдавали.

В семье Марфы была корова, 2 овечки, которых резали для сдачи мяса. Скотину нужно было кормить, поэтому после работы на колхозных полях косили вечерами траву для своих нужд.

Марфа в семье ухаживала за скотиной, и этот навык пригодился ей для работы на колхозной ферме, когда она подросла. Кормила и пасла телят, овец, свиней.

За год до Победы, подростков даже зимой отправляли в поле с телятами, чтобы не вывозить оттуда сено. Скотина стояла в стойлах, поить ее водили к речке даже в морозы, а ночевать ребята ходили в деревню, которая находилась рядом.

День Победы отмечали в деревенском клубе, где были накрыты столы.

В 1951 году в поселок приехал вербовщик и предложил Марфе и ее сверстникам переехать в Томск, где они смогли бы работать на стройке. 2 года проработала она там, а потом перешла на должность младшего стрелочника станции Томск – II. Там и познакомилась со своим будущим мужем Иваном Ивановичем.

После переезда с мужем на «почтовый» проработала 40 лет уборщицей в аптеке, инфекционном отделении МСЧ – 81.

В 1992 году ушла на заслуженный отдых.

Имеет награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейные медали «50, 55, 60, 65 лет Победы», медаль «Ветеран труда».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История города Северска»

МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А.,

активистка музея: Медведева Виктория]

БУТЕНКО ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ



Петр Васильевич родился 22 сентября 1929 года в крестьянской семье в деревне Петропавловка Шмпуновского района Алтайского края. Его семья выехала из Украины в 1912 году, во время переселения по Столыпинской реформе, и обосновалась на Алтае. Дед и его сыновья занимались крестьянским трудом и столярничали, были краснодеревщиками, делали хорошую красивую мебель на заказ. В семье родителей Петра Васильевича было 8 детей, в голодном 1933 году две сестры (одна на два года старше, другая – двумя годами младше) и их отец умерли от голода. Пете было 4 года, целый год он пролежал в постели с распухшими от голода ногами, но к весне стал поправляться и окреп.

Когда началась война, ему было одиннадцать лет. В их деревне школа была только до 4-ого класса, и мать отправила его учиться в соседнюю деревню. Жить нужно было у знакомых, это было сложно: у него не было даже обуви, в школу ходил босиком до морозов, с продуктами было еще хуже. Вскоре он бросил школу, вернулся к матери в деревню. Вернувшись домой, он сразу начал работать в колхозе вместе с матерью. Двенадцатилетнему мальчику пришлось очень много работать, с осени и всю зиму он возил с полей сено. Вставал в 3 часа ночи, сам запрягал коней и на двух санях самостоятельно выезжал в поле. Загрузив 2 воза сеном, в одиннадцать часов вечера возвращался в конюшню, перекидывал все в скотном дворе, ел на скорую руку и бежал домой поспать, а в 3 часа мать снова будила его, давала немного картошки и кусок ржаного хлеба. Целый день работать в поле зимой было очень холодно, и он придумал, как согреться. Приезжая в поле, Петр раздевался по пояс, натирался снегом – все тело и руки начинали яростно гореть, становилось жарко, и он в одном свитере метал сено. А сметав сено на сани и зацепив повозки одну к другой, ложился на первый воз и засыпал. Несколько раз сваливался с воза, но умные лошади сразу чувствовали и останавливались, жалея маленького возницу. Летом работал на покосе и на жатве хлеба. Умело управлял лошадьми и косилкой, сидя на высоком железном сиденье. И там тоже несколько раз засыпал, разомлев от жары и тряски, и падал прямо под острые крутящиеся ножи косилки, и снова его спасала лошадь, резко остановившись.

Зимой 1942-го года саманная, то есть глиняная избушка, развалилась. Старшие братья были на фронте, помогать было некому, и зиму они с матерью промыкались у чужих людей. С приходом весны Пётр стал по вечерам после работы резать большими кирпичами травяной дерн, из него складывать стенку, а мать обмазывала ее глиной. За лето построил избушку, потом сарайчик для коровы, а бригадир колхоза помог достать жерди для крыши. На жерди набросали

веток, потом земли, потом покрыли соломой. Так появился свой дом. Работы было много всю войну, а учиться в школе так и не пришлось. Когда война закончилась, колхоз представил Петра и его мать Агафью Николаевну к наградам. Матери вручал медаль в Москве сам Михаил Калинин, а Петру вручили награду в колхозе. В 1954 году Петр Васильевич переехал в п. Самусь, работал радистом у капитана Мошкина, а с открытием кислородной станции стал работать сначала оператором, а потом в течение 30-ти лет бессменным мастером. Был членом Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. На его счету более 150 рацпредложений и изобретений для улучшения производственного процесса. Ветеран труда, ударник социалистического труда, проработал Пётр Васильевич на производстве и вышел на пенсию только в 70 лет. В настоящее время продолжает столярничать, работать, помогать родным.

Из личных воспоминаний.

[Дочь, педагог-психолог МБОУ «Самусьский лицей им.ак.В.В.Пекарского», Куликова
Л.П., внучка, обучающаяся: Куликова Наталья]

ВЫМЯТНИН АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВИЧ



Александр Тимофеевич родился 25 августа 1928 года в деревне Конева Кемеровской области. Он труженик тыла. Мама родила его с сестрой в лесу, когда пошла за грибами.

Когда его родители сошлись, у них уже были дети. У матери - двое детей, и у отца - один ребенок. В семье со временем родились ещё дети (всего было девять детей). Жили плохо, часто голодали. Отец развозил раненых людей по больницам. Как рассказывает Александр Тимофеевич, бывало, что они очень сильно мёрзли. Отец умер в 1943 году, перед смертью болел. Мать заболела в тот же год, после чего скоропостижно скончалась. Все братья и сестры умерли,

остался он один.

Отучился четыре года в школе, которая находилась в четырех километрах от его деревни. Много читал. Любил такие произведения, как «Война и мир», «Тарас Бульба», «Герой нашего времени»... Трудился наравне со взрослыми в колхозе: пас лошадей, коров и занимался сбором ягод, грибов.

Когда началась война, Александру Тимофеевичу было 13 лет. В годы Великой Отечественной войны он день и ночь работал в колхозе, свободного времени практически не было. О том, что закончилась война в его деревне узнали только 10 мая от местного жителя, приехавшего из села Яшкино и оповестившего людей о радостном событии.

После войны получил множество медалей за свой доблестный труд в тылу в годы Великой Отечественной войны.

В 1949 году отправился служить в Новосибирск, попал в минометную роту, потом был постовым. В 1951 году заболел и месяц пролежал в больнице. В июне 1952 года охранял в Свердловске склады с боеприпасами. Были сильные морозы, -45 и ниже. «Однажды генерал посадил меня в свою машину погреться», - с улыбкой на лице вспоминает Александр Тимофеевич. Дальше работал с лошадьми, перевозил песок, бетон и другие материалы для строительства. Приказ о его демобилизации подписал лично маршал Жуков.

16 декабря 1952 года прибыл в Томск. Теплым весенним мартом 1953 года познакомился со своей будущей супругой Ниной Владимировной. Свадьбу сыграли 25 апреля 1953 года. Жена - инвалид III группы. У нее была повреждена нога, на которую в детстве наступила корова, ее родители не особо обратили на это внимание, и нога срослась неправильно. В деревне мужчины мало обращали внимание на хроменькую: предпочитали здоровых девушек. Она же была мастерица: очень любила вышивать. Множество ее работ до сих пор украшают дом Александра

Тимофеевича, он с гордостью их показывает, нахваливая ныне покойную супругу. Сама Нина Владимировна удостоена была звания ветерана атомной энергетики и промышленности. Вырастили четверых детей: три дочери и одного сына. Могло быть и двое сыновей, но один малыш умер, еще не родившись. Супруги прожили в счастливом браке 50 лет.

Кем Александр Тимофеевич только не работал. Работая электриком, увидел, что его напарника ударило током, передумал связать свою жизнь с этой специальностью. Даже учился на киномеханика. Был и телефонистом, и кладовщиком, выдавал аппаратуру для связи. 12 лет проработал в милиции. Его даже упомянули в книге «История Северской милиции», которая была издана в честь 50-летия УВД.

Было нелегко. Сам занимался огородом, чтобы прокормить семью. «Я семейный человек», - нахваливает себя Александр Тимофеевич. Рассказывает, что больше денег уходило на дочерей, чем на сына.

На данный момент у Александра Тимофеевича семь внуков и девять правнуков. Ему нравится проводить время с ними, но из-за здоровья, которое, к сожалению, подводит, такое нечасто случается.

Живет он в Северске у одной из своих дочерей. Одна из его правнучек учится в 4 классе 83 школы.

Много времени прошло с того времени, как закончилась Великая Отечественная война. Мы благодарны за мир, который отстояли в своё время ветераны войны и труженики тыла!

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.
активистки музея «Летопись поколений»: Гречухина Юлия,
Пермякова Валерия, Смирнова Вероника]

ВЫМЯТНИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА



Татьяна Александровна родилась 25 января 1929 года в селе Бочаты Бековского района Кемеровской области. Кроме неё, в семье было ещё два брата. Старший брат родился в 1920 году, а средний брат – в 1925 году. Семья была небогатая, но очень трудолюбивая. Все в семье были приучены к труду, все много работали. Как любая деревенская семья, родные Татьяны

Александровны держали хозяйство: корову, овец, кур, поросенка. У них был огород, на котором выращивали овощи. Ели сами и кормили скотину. Каждую осень делали заготовки на зиму: квасили капусту, солили огурцы. Семья была сытая: мясо, молоко, яйца всегда были на столе.

Но в семье Татьяны Александровны случилось несчастье: рано умер отец. Несмотря на то что Татьяна Александровна хотела учиться, ей пришлось уйти из школы после пятого класса и начать трудовую жизнь. Окончить школу Татьяна Александровна не смогла, так и осталась она с образованием в пять классов.

В 1938 году старшего брата забрали служить в армию на Дальний Восток. А когда началась Великая Отечественная война, призвали и среднего брата. Он, как и многие мужчины из их деревни, попал на Западный фронт. Татьяна Александровна с мамой получили от него всего одно письмо, в котором он писал, что им предстоит тяжелый бой. Обещал, что напишет письмо после боя. Но в скором времени они получили похоронку, в ней говорилось, что брат умер в госпитале, от тяжелых ранений. Для них с мамой это был сильный удар. Они постоянно плакали и боялись, что мама не сможет пережить это горе. Уходя на работу, Татьяна Александровна просила, чтобы соседи присмотрели за матерью, так как та была очень слаба после смерти сына.

Их сосед работал в Управлении связи. Во время войны значительно увеличивались средства связи, расширялась телеграфно-телефонная и радиотрансляционная сеть. Везде нужны были рабочие руки. Сосед пожалел их семью и помог Татьяне Александровне устроиться в Управление связи. С пятнадцати лет она стала работать в линейной связи. Это была очень сложная и опасная работа для мужчин. Ей приходилось подниматься на высокие столбы, для того чтобы установить связь. Подниматься можно было только в специальных «кошках», надо было страховать себя веревкой. В те суровые военные годы узловое вещание было превращено в мощное и действенное средство политической агитации, мобилизации, помогало вести борьбу за успешное проведение весеннего сева и получение высокого урожая, за усиление помощи фронту. Это была единственная связь с Центром страны.

В селе в годы войны произошло мало радостных событий, семьи часто получали похоронки... Всем жителям приходилось много работать. Но когда в деревню привозили

кинофильм, все собирались в клубе, чтобы посмотреть любимые фильмы. Узнав о победе Красной Армии и подписании акта о капитуляции немецко-фашистских войск, вся деревня плакала и радовалась, поэтому и в песне поется, что это была «...радость со слезами на глазах...»

После окончания войны в деревню вернулся старший брат Татьяны Александровны. Его выбрали председателем колхоза, он стал поднимать разрушенное хозяйство, а Татьяна Александровна вышла замуж, а так как муж был из Томской области, решили переехать туда. Приехали они жить в поселок Чекист. Мужа забрали в армию. Согласно Закону о всеобщей воинской обязанности в послевоенные годы служили мужчины три года. Три года Татьяна Александровна жила в поселке Чекист и ждала мужа из армии.

В 1949 году началось строительство Сибирского химического комбината и города. Семья Вымятниных получила квартиру на главной улице города – проспекте Коммунистическом (ранее носила имя Иосифа Виссарионовича Сталина). В семье воспитывались трое детей. Татьяна Александровна стала работать поваром. За работу награждена Почетными грамотами и Благодарственными письмами, за работу в годы Великой Отечественной войны имеет почетное звание «Ветеран Великой Отечественной войны», за добросовестный и многолетний труд получила звание «Ветеран труда».

Эти документы, как показатель её плодотворной трудовой деятельности, нам посчастливилось посмотреть.

Сейчас Татьяне Александровне восемьдесят пять лет, ей помогает сын. Он за нее волнуется, во время нашего визита звонил три раза, узнавал о том, как у нее прошел день, как ее здоровье, не нужно ли ей чего.

Татьяна Александровна угостила нас конфетами, это было очень трогательно, и дала напутствие, чтобы мы старались хорошо учиться. Вот такой замечательный человек живет среди нас в нашем родном Северске, и мы очень рады, что судьба подарила нам встречу с этим человеком, чья жизнь – образец для подражания.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Созвучие» МБОУ «СОШ № 196» Экстер С.Ю.,

активисты музея: Сутурин Сергей,

Мелкова Марина, Корнилов Константин]

ГИЛЕВА РАИСА ГРИГОРЬЕВНА



Труженик тыла Гилева Раиса Григорьевна родилась 2 сентября 1927 года в селе Сарс Пермской области в семье, где было 7 детей. Мать почти не работала, а отец был мельником.

Когда Рае было 6 лет, отца перевели в село Бияваш, но прожили они там год, и вновь отца переводят уже в Башкирию, в рабочий поселок Манаево. Там проучилась Рая 3 года, и опять переезд, теперь в башкирское село Красный Урюш, но здесь отец был уже назначен заведующим мельницей.

О том, что началась война, они слышали по радио, а потом стали приезжать эвакуированные из Одессы, Москвы.

Башкирия в годы Великой Отечественной войны – это глубокий тыл. 1941-1945 годы принесли тяжелые испытания сельскому хозяйству. Деревне никто не помогал: ни государство, ни город. Но все требовали помощи от нее, и труженики села выполняли все задания государства. Вследствие призыва в армию мужчин, мобилизации в трудовую армию и в промышленность, сельское хозяйство лишилось самых работоспособных людей.

Их места заняли старики, женщины и школьники. Работники совхозов и колхозов Башкирии, отказывая себе во многом, стремились давать больше продовольствия для фронта.

Тяжело было также с рабочей силой и в селе Красный Урюш. Во время войны женщины не только работали на полях, но и по ночам вязали рукавицы, носки, собирали кисеты с табаком и отправляли посылки на фронт. Школьники занимались прополкой, уборкой картофеля, в том числе и Рая. Проблемы с продуктами были, как и везде. Ели траву, крапиву, варили пиканы. Пиканы – съедобное растение. Добавляли горсточку муки, варили и ели.

Отец в 1942 году ушел на фронт. Когда его забирали, брат Раи Михаил учился в 10 классе. Ему пришлось оставить учебу и заменить отца на мельнице, а в 1943 году и его забрали на фронт. Отец вернулся в 1945-м году раненый, но живой, а брат демобилизовался в 1951 году, работал в Берлине при штабе писарем.

Когда брата забрали на фронт, Рая осталась в семье за старшую. Мама не работала, но шила для фронта бесплатно. Выживать было нелегко, но пока отца не забрали на фронт, он получал паек, потом, работая вместо отца, получал его брат, потом Рая, так как стала работать.

Денег не давали, только пайки. В него входило около 2 кг муки, крупа и грузинский чай. Так и растягивали это на месяц.

Во время войны в селе Красный Урюш было много эвакуированных, в том числе и учителей, но в 1943 году все учителя уехали. Работать было некому. Школу переводят на двухсменную работу, и 3 лучших учениц 9 и 10 классов, в том числе и Раю, в 1944 году ставят работать учителями. В первую смену девочки работали, во вторую учились. Рае пришлось вести уроки русского языка и литературы в 5 классе с нагрузкой 11 часов, несмотря на это, в ее аттестате были только пятерки. После окончания школы она еще 4 года преподавала, не имея специального образования. За это получала паек.

В 1947 году поступила в Башкирский педагогический институт в городе Уфе, получив диплом с отличием в 1951 году. Тогда обучались 4 года, а не 5 лет, как сейчас. Учителем биологии и химии Раиса получает распределение в Свердловскую область, в рабочий поселок Билимбай, хотя ее оставляли в институте. Проработав учителем химии всего год, она была откомандирована в Китай.

В Китае стояли наши войска: в новом Порт–Артуре – армейские, в старом – морские. Здесь в течение 3 лет она обучает детей военнослужащих химии, выходит, замуж, рождает дочь, но семейная жизнь не сложилась. Расставшись с мужем, в 1955 году возвращается к родителям, которые переехали в Томск к родственникам матери.

В это время в Томске-7 только что открылась вечерняя школа при исправительно-трудовых лагерях, и ее приглашают на должность директора.

Прошло 3 года, дочь нужно устраивать в садик, вечерняя работа ее не устраивала, и Раиса Григорьевна уходит работать в школу № 76 учителем химии. Проработав год, переходит в школу на «Чекисте». Через 2 года ее приглашают методистом в ГОРОНО.

С 1963 года по 1983 год она проработала завучем по учебной части в школе № 197. После ухода на пенсию 3 года работала в этой школе учителем химии. В 1986 году ушла на заслуженный отдых.

Имеет награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медаль «Ветеран труда», юбилейные медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «55 лет Победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет Победы в Великой Отечественной войне», медаль «Китайско-советская дружба», значок «Отличник народного образования».

Из личных воспоминаний. [Руководитель музея «История города Северска» МБОУ «СОШ № 88 имени А.Бородина и А.Кочева» Сидорова Н.А., активистка музея: Яковенко Елизавета]

ГРЕДИНА РАЙСА ИВАНОВНА



«Нас, детей, в семье шестеро было: я, предпоследняя, три старших брата с сестрой и самая младшая.

К началу войны я, десятилетняя, жила у старших на территории Психбольницы – комната была прямо в корпусе. Я училась в 21 школе. Сестра Анастасия и братья работали в клинике санитарями, да еще Настю летом от отделения отправляли в поле работать. Как она там надрывалась! Мешки тяжеленные таскала. Так замуж и не вышла. Рано умерла, в 64 года.

Мама Антонина Антоновна оставалась в деревне ухаживать за больным отцом. Родители-то мои уже немолодые были, когда я родилась. Папа Иван Устинович Захмаревич – с 1888 года.

В 1938 году папа умер, и мама переехала к нам на Психу. Так мы и ютились впятером в одной комнате. Как началась война, двое братьев ушли на фронт: Иван – в стройбат, а Станислав в каких войсках воевал, не вспомню; в 42 году пришла на него похоронка: «погиб и похоронен под Ленинградом». Еще один брат, Антон, работал на военном заводе в Томске, в литейном цехе.

Конечно, совсем без огорода мы не были: дали нам участочек картошку посадить. На Психе было больничное подсобное хозяйство. А под овощи земли у нас и не было. Голодали мы в войну просто жутко, даже вспоминать не хочется. Единственное – страху фронтового не видели. Хлеба в день на троих мы получали по килограмму четыреста грамм. Так он был такой тяжелый, что полбулки уже на целый килограмм тянуло. Летом крапиву рвали: мама ее промывает, отожмет, мелко-мелко порубит и лепешки сделает. Зимой особенно страшно было. Еще и топить почти нечем, такая строгость была – леса на растопку не давали. Мы, ребяташки, по соснам лазили, сучья да ветки сухие обламывали.

Тогда все голодали, и больные в отделениях. Мама работала санитаркой, и однажды



пошла им хлеб раздавать. Они на нее набросились, избили, ребра поломали... После этого она уволилась. Я тогда закончила 7 классов. Мне уже почти 16 было, и я пошла работать. Первая запись в моей трудовой книжке – от 21 октября 1942 года. Сначала устроилась в наш совхоз

на стан, который располагался там, где сейчас водозабор за Сосновским КПП. Я и у молотилки стояла, и снопы вязала. Еще моложе меня ребята работали, я их учила, как и что правильно делать. День работаем в поле, жнем, а ночью еще молотили, скирдовали. А как нас там кормили: с Томских мельниц привозили лузгу с крупорухи и из этой лузги овсяный кисель варили, плюс пайка хлеба. Осенью, как овощи появлялись, супы еще делали без мяса, без масла. А до этого – ничего, кроме овсянки. Одежды толком не было, обуви – и подавно. Так босиком в поле и ходила по жнивю, по стерне, больно-то как!

А я еще замерщицей была. Помню, как однажды ночью шагаю с двухметровым саженом на плече замерять, кто и сколько сжал, и тут упала я и прямо в борозде уснула.

Были мы все истощенные, худые, голодные, грязные: бани на стане не было. Но вот что удивительно: стан в лесу был, были там лошади, коровы, быки. На них в основном и пахали. Но никто никогда ничего не украл. Жили бедно, нищенски, голодно – но как дружно! Соседей от всего сердца жалели, когда тем похоронки приходили, и часто это было. Плакали тогда вместе с ними всей гурьбой ...

Зимой я работала в бухгалтерии и на электростанции, а она тогда на дровах была. Так мне выдали валенки, тулуп такой, как дубленка, толстый, теплый. И я стояла на улице, принимала дрова у заготовщиков, замеряла, кто и сколько привез, и документы выписывала.

В 1944 году я замуж вышла: мне –18, мужу Александру – неполных 17, дети совсем! 5 июня поженились, в сентябре ему 17 как раз стукнуло, а в ноябре его в армию забрали. Успел он только до фронта доехать – и война кончилась. А 13 мая 1945 года у нас родилась дочка Тамара, старшая, ровесница Победы.

Саша, Александр Иванович, начал строить наш город сразу, в 1949 году. Я осталась в Штамово, где мы после войны жили. На Почтовый к мужу переехала, когда в 53 году на Чекисте бараки построили. Тогда у Тамары уже, сестры, родились Люда и Светлана.

Жили мы впятером в комнате. Яслей не было, детей никуда не пристроишь. Я работать пошла, когда младшая Света начала в школе учиться. А тогда у нас и корова была, и свиньи; муж на работе, а я одна с тремя детьми и со всем нашим подсобным хозяйством, и воду носить неизвестно откуда ... Вот это были послевоенные годы.

С мужем мы 56 лет прожили, свадьбу золотую сыграли... Тогда мы могли только пятью внукам похвастаться. Правнукам порадоваться Саша мой и не успел. Теперь-то их – правнуков – уже семеро!».

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Память поколений»

МБОУ «СОШ № 89» Ю.А.Лапина, активистки музея: Жданова Анна, Трунова Мария]

ГРЕЧИШНИКОВА ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА



Гречишникова Елизавета Александровна – труженик тыла, родилась 27 января 1928 года в Москве. Была первым ребенком из четырех. Семья жила в новом доме, но квартира была маленькая, поэтому позже они переезжают в Электросталь к бабушке.

Когда в 1941 году началась война, Лиза закончила только седьмой класс, но несмотря на это, пошла трудиться, так как фронт нуждался в помощниках любого возраста.

1943 год. Весна. Пролетающие над городом самолеты сбрасывали бомбы на город, стоял ужасный грохот, было страшно. Но Лиза и другие ребята забирались на крыши домов, осматривали их, и, видя бомбы, смело брали их щипцами и сбрасывали с крыши, чтобы не случился пожар. Раз, скидывая бомбу на землю, Лиза обожгла паром ногу. Бабушка долго лечила эту рану.

Стоял голод, и ее тетя, которая жила в Волоколамске, предложила забрать у нее мешок гороха. Ночью, как только Лиза сошла с поезда и пошла через лес к тетке, увидела немцев. Их вели, сопровождая конвоем, но Лиза поняла это не сразу. Она наблюдала за каждым их движением, готовая в любую минуту бежать, сняла тапочки, чтобы идти неслышно.

Мама, Анна Андреевна Свиригина, несмотря на то, что работала на военном заводе, еще помогала и в столовой. Чтобы прокормить сирот, Лиза с мамой ходили в лес, собирали лебеду, крапиву. Когда предлагали конфеты детям к чаю, они отказывались, меняли их на стакан риса, который стоил 20 рублей, и литр молока за 14 копеек.

Папа, Александр Петрович Гречишников, до войны тоже работал на военном заводе, но потом его призвали на фронт. С войны вернулся раненым.

Позже Неструнов, директор военного завода, взял девочку на работу сначала курьером, а потом рабочим в токарном цехе. Завод изготовлял фугасы, боеприпасы. Там она трудилась до 1944 года.

В конце 1944 года Лизина помощь понадобилась и в другом месте. Еще до войны она занималась лыжным спортом. А когда для охраны военного завода стало не хватать людей, то в помощь военным набрали комсомольский отряд из бывших спортсменов. Им выдали винтовки, и они с овчарками по ночам охраняли периметр военного завода. Слева были комсомольцы, а справа – военные. За оплошность наказывали, не взирая на юность, - отправляли на гауптвахту. Лиза один раз туда попала на двое суток за то, что сошла с периметра.

О победе Лиза узнала спустя сутки или двое. Военные бежали крича: «Победа!» В городе устроили демонстрацию, на улицу вышел весь город! Все веселились, хлопали в ладоши, обнимались и плакали.

В 1947 году вышла замуж за военного. В браке родилось пятеро детей: Люба (1948 г.), Наташа (1952 г.), Ирина (1954 г.), Саша (1955 г.) и Сережа (1958 г.).

С 1948 по 1953 год она проработала лаборантом ОТК, изучая химический состав урана, параллельно училась на заочном отделении в техникуме на машиностроительном факультете.

В 1949 году, когда Елизавета была в отпуске, она поехала к мужу в Воронеж, где увидела плененных немцев. Их было много-много, высоких, плотных и худых. От неожиданности растерялась. В памяти ожили страшные картины войны.

1953 год. На предложение поехать в Сибирь, работать на комбинате, долго не думали... Едем! Тогдашние Березки встретили их 16 марта сильным морозом. Определили их на 10 объект, когда он был еще совсем не достроен. Вместе с заключенными таскали кирпичи, достраивали.

Муж – руководитель партийной организации в автобусном парке – в 1975 году пришёл работать на 5 объект. Прожил 62 года. Умер в 1991 году 23 февраля, в это же время на кухне остановились часы.

Сама Елизавета Александровна проработала на 10 объекте до 1979 года, изучая уран и его окислы, но так и не заработала ДМО. После выхода на пенсию продолжила трудиться в Доме Культуры им. Островского гардеробщицей, где она и проработала 18 лет.

Елизавета Александровна с самого детства любила ходить в лес по грибы, ягоды, с удовольствием работала и на огороде. Она вспоминает старенькую бабушку... Осенью копают картошку, стараясь бабушку не загружать, а она норовит взять мешок побольше... Тацит на себе огромный, тяжелый мешок картошки. «Вам же тяжело!» - беспокоятся родные. А она в ответ: «Мне тяжело, но это дело нравится». Это запомнилось навсегда. Вот и Елизавета Александровна старалась всё делать с удовольствием.

Сейчас у Елизаветы Александровны 9 внуков, 10 правнуков и 2 правнучки.

Её многолетний труд отмечен наградами: орденами и медалями. За отличную работу от Министерства (1968 год), за Великую Отечественную Войну – труженик тыла, работник атомной промышленности (1970 год), 50 лет Победы в Великой Отечественной Войне (1995 год), 65 лет Победы в Великой Отечественной Войне (2010 год), Медаль за материнство.

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83»: Бедрина А.А.,
активисты музея «Летопись поколений»: Багрий Максим,
Крылов Сергей, Кийкова Людмила]

ДЕРЕШЕВ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

Мы всё же кое-что сделали...



Мой дедушка, Дерешев Михаил Фёдорович, один из тех людей, чьё детство пришлось на трудные военные и послевоенные годы. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 9 лет, но он хорошо помнит, как летом 1941 года всех жителей посёлка собрали на митинг и объявили о начале войны, как услышав страшное известие, одни заплакали, а другие ободряюще говорили, что «Германия - небольшая страна, мы быстро её разобьём».

Несмотря на преклонный возраст, дедушка обладает феноменальной памятью: он помнит до мельчайших подробностей события детских лет, часами может рассказывать о своих школьных годах, вспоминать одноклассников и учителей.

«Я родился на Увале (так местные жители называли свою деревню Малобрагино Шегарского района) 27 декабря 1931 года, - рассказывает он. - Мои родители были простыми людьми: мать работала в колхозе, отец – старшим рулевым парохода «Тоболяк». В 1939 году семья переехала в Самусь, там я пошёл в школу. Когда началась война, отца призвали на фронт. Сначала письма от него приходили, но вскоре его часть отправили под Сталинград, а на подходе к городу поезд разбомбили... После войны матери пришла похоронка, сообщавшая о том, что ее муж в декабре 1942 года пропал без вести.

В годы войны в школе ввели обязательный предмет – военное дело. Учительница Зоя Сергеевна учила нас ходить строем, рассказывала о свойствах отравляющих веществ и способах защиты от химического оружия. Однажды она пришла в класс очень расстроенная, уронила голову на стол и так просидела все уроки. Потом мы узнали, что она получила похоронку на мужа.

Весной 1942 года начался голод, в посёлке почти не осталось собак. Жителям выдали хлебные карточки и выделили на окраине села 10 соток под посадку картофеля. С трудностями военного времени и постоянным чувством голода мы как-то быстро свыклись, продолжая жить обычной для детей жизнью: играли в чехарду, в самодельное домино и лото, подвижные игры, старались хорошо учиться в школе. Вместе с учителями ходили на остров рвать щавель и дикий лук, собирать опята для заводской столовой. Став старше, мы наравне со старшеклассниками копали картошку для ОРСа, заготавливали дрова для школьных печей. Однажды летом нас отправили на подсобное хозяйство в д. Орловка. К месту работы шли пешком (а это 9 километров по лесной дороге!), целую неделю мы, полуголодные ребятишки, пололи заросшие гряды моркови, спали в избушке на траве: девочки в одной стороне, а мальчики – в другой. На

обед – жидкий суп и кусочек хлеба, несмотря на голод, мы шутили, смеялись, а девочки пели лиричные песни. А потом в школе устроили вечер, всех ребят поблагодарили, напоили сладким чаем с булкой.

В мае 1945 года самусьчане узнали о победе. В этот день на улицах было слышно радио, целый день звучали песни, а в клубе шёл показ нового фильма «В 6 часов вечера после войны». У людей было хорошее настроение, все ждали скорого возвращения родных...»

В 1949 г. он окончил 10 классов и поступил в Томский Политехнический институт на факультет водного транспорта, продолжил обучение в Новосибирске, когда на базе факультета открыли Новосибирский институт инженеров водного транспорта. После окончания института молодым специалистом приехал в родной посёлок, устроился на судоремонтный завод. Старший инженер-технолог технического отдела ССРЗ, он выполнял различные расчёты, чертежи, много работал над механизацией ручного труда, был председателем Совета рационализаторов завода. Увлечённо занимался общественной работой: выпускал стенгазету, был постоянным участником народной дружины, руководил инструментальным оркестром в поселковом клубе и сам играл на мандалине. В 1966 году был награждён Орденом «Знак Почёта», имеет звание «Ветеран труда». Дедушка, оценивая свой трудовой путь, говорит: «Мы, старшее поколение, всё же кое-что сделали для технического развития и процветания завода!» Большинство специалистов недолго задерживались в посёлке, а он никуда не уехал и работал здесь до ухода на заслуженный отдых.

Он и сейчас ещё бодр и активен, много ходит пешком, свободное время уделяет чтению книг и садово-огородным работам: сам выращивает овощи, ухаживает за растениями, а главное - заботится о нас, внуках. Простой человек своего времени, в жизни которого было много ярких событий, счастливых моментов и запоминающихся встреч.

Из личных воспоминаний.

[Учитель русского языка и литературы МБОУ «Самусьский лицей им.ак.В.В.Пекарского»

Дунаевская Н.М,
внук, обучающийся: Виталий Дунаевский]

ДЕТКИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА



В годы войны я жила в поселке Базан Ширинского района Красноярского края. Как я узнала, что началась война? Слышала, как разговаривали отец со старшим братом о войне. Но еще не понимала, о чем они говорят. А поняла только тогда, когда пришла в магазин за хлебом. Всегда покупала много хлеба, семья большая. А дали только полбулки хлеба – по 200 грамм на человека.

Родилась 10 марта 1928 года в Пермской области Юрлинского района в деревне Лоинская.

Во время войны, как и все дети, мы работали, выполняли трудную взрослую работу. Весной, после того как снег растает, капали землю – поля. Взрослые занимались добычей золота (Базан – поселок золотоискателей), а мы сажали картофель, турнепс. Как посадим овощи, идем валить березы. Распиливали на чурки, чурки мальчишки кололи, а поленья мы складывали в поленицы. Эти дрова оставляли на просушку, на все лето. А мы потом шли заготавливать черемшу. Отправляли нас пешком за 12 километров от дома, степью. Там мы жили по несколько классов в каком-то большом доме.

Подходило время прополки. Окучивали то, что раньше было посажено. Снова сельскохозяйственные работы. Потом за 40 километров горными дорогами шли пешком в совхоз Чебаки. Там рос хлеб. Мы убирали урожай. Жали хлеб серпами, ставили их в суслоны (несколько снопов, поставленных в поле для просушки стоймя, колосьями вверх, и покрытых сверху снопом же.)

Жили в пустом большом доме. На пол бросали траву и ложились спать в конце рабочего дня. Очень хотелось спать, но мешали клопы.

После, в сентябре, возвращались домой. Учиться начинали в октябре. А тут начинался сплав поленьев, что мы заготовили весной. Бросали поленья в речку, а около школы мальчишки сделали запруду и вылавливали их. Потом опять сушили и складывали в поленицу под навесом школы. Работали без взрослых. За старшего был Гришка Ромашенко.

В годы войны в школе давали хлеб размером со спичечный коробок. Мы боялись потерять хоть крошечку этого хлеба.

Хлеба было мало. По горам не проходил обоз. Если летом не завезут муки, то хлеба вообще не давали.

Там я жила с 1937 года. Снеговые горы. Высокие.

Чем питались еще? Картошкой, турнепсом, кашей из ячменя. По 700 ведер картошки выкапывали! Когда мама купила телочку, а отдали за нее сколько то денег да покрывало, жить стало чуть полегче.

Да, помню, в столовую ходила за супом. Папа купил котелочек специально для него. Скорее всего, это был, какой то паек, семья большая - 4 детей, мама и папа-инвалид-сердечник.

Самым тяжелым было отсутствие хлеба, ужасный холод зимой. В школе холодно, ну, сколько мы, дети, можем наготовить дров? Тяжело было валить деревья. Полегче черемшу рвать. Все отсылали на фронт.

Папа не воевал. Он был инвалид. Возил почту. Так и умер зимой в саних. Лошадь привела.

Конечно, все ждали писем с фронта. Ревели, когда получали похоронку. Плач раздавался на весь поселок.

Последний учитель ушел на фронт – учитель немецкого языка Василий Яковлевич Пошевайло. Вскоре пришло сообщение, что он погиб.

Первого раненого привезли, Александра Класа. Это было летом. Везли его на повозке. Он весь трясся. Скорее всего, у него была контузия. Это было так страшно. В поселке он недолго задержался, его отправили на лечение.

Вторым, кто вернулся с фронта, был Кучмель Виктор Алексеевич. Тоже ранен, контужен. Впоследствии работал трактористом.

Раненых еще видела на станции. Их везли в санаторий на озере Шира. Один из них ранен был в горло. Он пытался что-то сказать, а раздавался неприятный свист.

Живым пришел, на своих ногах, мой дядя, брат мамы, Волокитин Александр Александрович. Был ранен в руку, демобилизован. Вел военное дело в школе.

Самым радостным днем был день, когда мы узнали о Победе. Я была в школе. По телефону кто то узнал, что закончилась война. А так как у нас не было других средств связи, то о Победе мы узнали только 11 или 12 мая. Забежала Ольга Протопопова и кричит: «Где знамя, - надо идти на митинг!»



В 50-е годы прииск Базан закрыли, и мы переехали. Будущий муж жил там же на Базане. Отучился в Томске и за мной прикатил. Он тоже в 14 лет был бригадиром.

Деткина А.И. со 2 классом, сер 50-х г., школа № 44 поселка Березки (школа 76)

Вот так своим детским трудом мы ковали Победу. Все для фронта, все для Победы!

Молодежи я пожелаю здоровья, наилучших успехов и, живя в таком прекрасном городе, – берегите его!

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «История школы» МАОУ «СОШ № 76» Ткачева Ю.Г.,
активист музея: Ткачев Павел]

ДИКОВИЧ ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ
ДИКОВИЧ СОФЬЯ СТАНИСЛАВОВНА



Дикович Леонид Петрович родился 23 мая 1928 года в селе Ивановка Томской области Тугановского района, которое было названо в честь его прадеда Ивана.

А Дикович Софья Станиславовна (девичья фамилия Скирюха) родилась 15 февраля 1928 года в Томской области, село Бровинка, расположенное в 4 километрах от села её будущего

мужа.

Леонид Петрович, Софья Станиславовна – труженики тыла. Известие о войне застало Леонид Петрович в лесу, когда он с дядей пошёл посмотреть луг для косьбы, там они увидели галопом скачущего человека, который крикнул им: ”Война началась! Быстрее домой!” На тот момент ему было всего лишь 13 лет. Во время войны он пахал землю. С другом обучали молодых бычков и коров бороне, пахоте, обучив, передавали скотину взрослым и брали следующих животных. У Леонида Петровича на фронте воевали отец и брат. Брат вернулся, а отец, пробыв на фронте 9 дней, был ранен осколком мины и умер в госпитале.

Война для Софьи Станиславовны началась в 13 лет. Когда кончилась посевная, все колхозники поехали в Томск, а она не поехала, так как была в няньках у своего брата. Мимо её дома спешили, бежали люди... На лошадях, пешком... Потом подружка сказала, что война началась. В годы войны трудилась, заменив взрослых, в колхозе, доила коров, занималась прополкой овощей, ездила с другими тружениками в Туган грузить вагоны. «После известия о войне тем же вечером мужчин трёх деревень отправили в Туган. Во время проводов были и пляски были, и слезы, и гармонь играла», – вспоминала Софья Станиславовна.

Трое братьев были призваны на фронт, один погиб. Один из братьев Софьи Станиславовны, Скирюха Станислав Станиславович, взяв в плен пятерых немцев, привел их в штаб, за что был отмечен медалью.

Леонид Петрович во время войны остался с матерью, которая болела, у них было 2 коровы. Было трудно.

Во время войны семья Софьи Станиславовны не голодала, благодаря отцу, которого не призвали на войну из-за возраста. Он был работающий, держали корову, выращивали овощи. Ели крапиву, щавель, персики сушили и мололи, чернику собирали летом.

И вот настал долгожданный момент, когда пришла весть об окончании войны.

Леонид Петрович, к сожалению, не помнит, откуда узнал о победе, но точно помнит, что был не дома, и произошло это на 2 или 3 сутки.

Софья Петровна узнала об окончании войны от брата, который был бригадиром в колхозе, они пилили дрова в школьном лесу, он пришел и сказал: "Бросайте дрова пилить, я вам новости расскажу", – и сказал, что война кончилась. Вечером в деревне устроили праздник, кто смеялся, кто плакал.

Леонид Петрович после войны шишковал, ходил по тайге, играл на тальянке и гармони, выступал на вечёрках, как сказал он сам, был сам себе композитором. Ездил в Орловку на рыбалку, на охоту, однажды убил лося. Любит военные песни.



Софья Петровна вышивала. Во время войны с подругами сочиняли частушки, которые она до сих пор помнит:

Если б летом не война,
Если б не Германия!
Было б девочки на нас
Особое внимание!

Давай, девчонки, соберёмся,
Пойдем Гитлера душисть,
4 годик он воюет,
Не даёт спокойно жить!

Эти замечательные люди пронесли свою любовь через всю жизнь. Познакомились они на деревенской вечерке, затем дружили год, и вскоре они поженились (1947 году). В 1948 году у них родился сын.

После войны они жили в колхозе до 1950 года. В этом же году Леонида Петровича взяли в армию, и Софья Станиславовна с маленьким сыном ждала его. После смерти Сталина изменился срок службы, и Леонид Петрович служил вместо 8 лет три года.



Когда Леонид Петрович отслужил, не пошел работать в колхоз. Дядя Софьи Станиславовны, который жил в Чернилках и работал на ТЭЦ, предложил Леониду Петровичу с семьёй перебраться в Северск. Пошел работать на ТЭЦ, предприятие

МУ-20, сначала слесарем проработал 3 года, а потом пошел учиться на газосварщика. Стал сварщиком высшего разряда. МУ-20 была московской организацией, и поэтому ему приходилось ездить в командировки каждый год на два с половиной месяца. Он был в Пензе, Москве, Барнауле, Сургуте, Барабинске, Рязани... Когда Леонид Петрович в свои 80 лет стал увольняться, начальник цеха написал ему “в увольнении отказать”, что свидетельствует тому, что он был очень хорошим, ценным рабочим. Леонид Петрович занесен в книгу почета предприятия п/я 5, 7 ноября 1960 года за достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании.

После того, как Леонид Петрович устроился, он завёз, уже официально, свою жену, Софью Станиславовну и маленького сынишку Колю в феврале 1954 года. В городе яслей не было и по этому она просидела дома 1 год, а потом пошла работать в медико-санитарную часть. Проработав там 30 лет, ушла на пенсию, что бы сидеть со своей внучкой.

Жили в Иглаково в бараке на улице Матросово. На троих у них было всего лишь 9 метров квадратных, но потом сосед переехал, и Леонид Петрович, прорубив стенку, увеличил жилплощадь до 18 метров квадратных.

В 2012 году отметили «железную свадьбу» – 65 лет, как говорит Леонид Петрович. Этот праздник собрал множество родственников и друзей.

Их сын, Дикович Николай Леонидович, умер от заболевания тонкого кишечника, но оставил после себя родителям внучку и внука.

Потеряв сына (умер в 46 лет), Софья Петровна слегла, её парализовало.

Сейчас эта прекрасная пара воспитывает правнуков.

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.
активистки музея «Летопись поколений»: Гречухина Юлия,
Пермякова Валерия, Смирнова Вероника]

ДУПЛИЩЕВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ



все, и в семье осталось только 5 детей.

Дуплищев Владимир Григорьевич родился 10 июня 1928 года в селе Красный Яр Изморского района Кемеровской области. В 1935 году семья попала под репрессии и с нажитого места была переселена, как и многие семьи, в поселок Кедровка Парбигского района Новосибирской области (ныне Бакcharский район Томской области). На момент переселения в семье было 8 детей, тяготы устройства на новом месте пережили не

С восьми лет Владимир Григорьевич стал учиться в школе. В свободное от учебы время дети помогали колхозу на полях: они вырывали осот на засеянных пшеницей полях. Работа была сложной, так как трава имела колючие листья и слабоколючий стебель, вырывая осот, дети ранили руки до крови и не было сил вырвать эту траву. Только 4 класса успел закончить Владимир Григорьевич, началась Великая Отечественная война. Ему, 13-летнему подростку, пришлось идти работать в колхоз. Его поставили помогать пожилому колхознику, отвечающему за заготовку зерна. Помогали, грузили мешки с зерном, управляли быками, перевозили зерно, убирали коровий навоз, вывозили его на поля для удобрения почвы. Как и все жители деревни, Владимир Григорьевич сильно голодал. За день работы он получал 300 граммов зерна или 500 граммов хлеба. Спасали личные огороды, на которых выращивали овощи, картошку, брюкву, редьку. О Победе в Великой Отечественной войне Владимир Григорьевич узнал, когда пас коров. К нему прибежала сестра и сообщила радостную весть, что война закончилась. Но Владимир Григорьевич больше вспоминает о том, как в деревню приходили похоронки. Вспоминает и плачет, плакали вместе с ним и мы...

В 1950 году должны были призвать Владимира Григорьевича в армию, но во время построения он упал в голодный обморок. Военной комиссией было принято решение отложить службу на год. Владимир Григорьевич хотел служить, поэтому сильно расстроился, ходил, уговаривал, но военная комиссия своего решения не изменила. В 1951 году его призвали на службу. Но до этого целый год он был матросом в Западносибирском пароходстве.

В армии отучился в школе водителей и попал служить в наш, только начинающийся строиться город. В том, что город Северск стал таким красивым за свои 65 лет существования, есть заслуга Владимира Григорьевича. Возил гравий на машине «ГАЗ-50». В армии Владимир Григорьевич отслужил 3 года и 9 месяцев. Возвращаться в деревню не стал, а остался работать водителем в 13 цехе, проработав там 19 лет. Затем приказом был переведен в городское управление хозяйством, откуда и ушел на пенсию в 1988 году.

У Владимира Григорьевича есть дочь, двое внуков. А вот жены уже нет в живых 24 года. В настоящее время Владимиру Григорьевичу помогает внук.

В былые времена любил Владимир Григорьевич заниматься огородом. Состоял в садоводстве в Чернилках. Особенно любил выращивать ягоду, которая была у него необыкновенно вкусная.

За время работы Владимир Григорьевич награжден Почетными грамотами, Благодарственными письмами, был награжден и ценными подарками, за работу в годы Великой Отечественной войны имеет почетное звание «Ветеран Великой Отечественной войны». Также он признан пострадавшим от политических репрессий – дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, согласно Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» 1991, №44, ст.1428; 1992, №28, ст. 1624; 1993, №1, ст. 21.

Прощаясь с нами, Владимир Григорьевич советовал хорошо учиться, замуж выходить только после окончания института. Очень удивлялся, что мы такие высокие, а учимся только в 10 классе. Переживал за Украину, за переселенцев, за то, что на Земле опять слышны разговоры о фашизме. Фашизм – это коричневая чума, которую удалось победить в 1945 году. Очень важно, чтобы это не повторилось.

Из личных воспоминаний.

[Руководитель музея «Созвучие» МБОУ «СОШ № 196» Экстер С.Ю.,
активистки музея: Мирошниченко Екатерина,
Печенкина Маргарита, Силина Виктория]

ЗАХАРОВА ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА



Великая Отечественная война – очень страшное событие, объединившее все славянские народы на борьбу с фашистским захватчиком. В этой войне принимали участия все, начиная от взрослых мужчин, заканчивая женщинами и детьми. Кому-то было суждено воевать, а кому-то трудиться в тылу. Об одном из таких героев Великой Отечественной войны мы и хотим рассказать.

Зовут ее Цинова Зинаида Семеновна. Во времена Великой Отечественной войны она была тружеником тыла. Родилась она 24 октября 1924 года в селе Малиновка, под Уфой. Росла она в многодетной семье, в которой семеро детей. До войны, когда она училась в школе, занималась легкой атлетикой, призовые места были её. Ей очень нравилось ухаживать за растениями, читать различную литературу. В 1940 году со своей сестрой уехала в Уфу. Когда ей исполнилось 17, началась Великая Отечественная война. Они с подружкой, через военкомат, попали в Лётную школу г.Давлеканово. Их распределили в разные части. Её подруга Зина вела фотосъемку с самолетов, вертолётов, а Зинаида Семеновна проявляла эти фотографии. Вскоре ее подруга погибла. Спустя некоторое время Зинаиду Семеновну отозвали в Уфу. Там она служила телефонисткой (связисткой). Всё было совершенно секретно, в случае разглашения какой-либо информации - расстрел. Работала 4 часа в день без каких-либо перерывов. Она была одна из первых, кто узнал о Победе (ей сообщили по телефону). Узнав об этом, она не могла скрыть радость, соскочила с рабочего места, что делать было запрещено. Но офицер был к ней снисходителен, так как это была общая радость для всех.



Послевоенная жизнь была довольно сложной. Зинаида Семеновна потеряла большую часть своей семьи. Вернувшись в родное село, познакомилась со своим будущим мужем. Впоследствии у них появилась дочь Людмила. Когда ей исполнилось два года, Зинаида Семеновна развелась со своим мужем. И больше не выходила замуж. Спустя некоторое время, переехала в Томск, где работала руководителем магазина «Гастроном». Родились две внучки, младшая погибла, а старшей 44 года. Сейчас у нее подрастает усыновленный внук, принятый из неблагополучной семьи. Поначалу родственники Людмилы Михайловны категорически отнеслись к тому, что она хочет усыновить

ребенка. Но сейчас они и представить себе не могут, что бы было, если бы не было Никиты. Он очень хороший, воспитанный мальчик, учится в 83 школе в 4 классе, занимается бальными танцами. С появлением Никиты, здоровье стало лучше, давление пришло в норму.

Когда она переехала в Северск, то работала завхозом в садике. В Северске ей вручили ордена Великой Отечественной войны как ветерану.

Зинаида Семеновна очень довольна своей жизнью, считает, что прожила ее не зря. Она прошла через все жизненные испытания, пережила Великую Отечественную войну, гибель своих друзей и родных, и, несмотря на это, она продолжает жить и радоваться каждому прожитому дню, растит внука, очень его любит. Скучает без него, когда его нет дома. По вечерам за ужином устраивают интересные беседы, Никитка очень любознательный, с удовольствием слушает истории бабушки о войне, о ее жизни. Свободное время Зинаида Семеновна посвящает просмотру телевизора, чтению книг. Скоро станет прапрабабушкой.

Берегите и уважайте наших ветеранов, ведь их осталось так мало. Мы - последнее поколение, видящие своими глазами героев-освободителей нашей Великой страны.

Из личных воспоминаний.

[Старшая вожатая МБОУ «СОШ № 83» Бедрина А.А.
активистки музея «Летопись поколений»: Гречухина Юлия, Пермякова Валерия, Смирнова
Вероника]